СОЧИНЕНІЯ

ПУШКИНА

7

Библ. Пушк. дома
37 3/38.8
Инв. № 3239

37-1-7

1. Пушкин - Сибирский вариант
2. Геннади - Приложения к соч. Пушкина, изд. Исакова
3. Вересов - Вопрос дополн. к некр. стихотворениям Л-на
4. Лемносов - Последние дни жизни и кончина А. С. Пушкина.

136, 139, 141

143, 146, 152

СТИХОТВОРЕНІЯ

А. С. ПУШКИНА.

СТИХОТВОРЕНІЯ

А. С. ПУШКИНА,

НЕ ВОШЕДШІЯ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ СОБРАНІЕ ЕГО СОЧИНЕНІЙ.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ 6 ТОМАМЪ ПЕТЕРБУРГСКАГО ИЗДАНІЯ.

ИЗДАНІЕ Р. ВАГНЕРА.

БЕРЛИНЪ.

1861.

Печатано въ типографіи К. Шультце въ Берлинѣ,
Kommandanten-Strasse No. 72.

Не смотря на сравнительную полноту и другія неотъемлемыя достоинства послѣднихъ двухъ изданій (1853 и 1859 г.) „Сочиненій Пушкина“, ни одно изъ нихъ не можетъ быть названо полнымъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова. Благодаря тупоумію русской цензуры, около сотни большихъ и малыхъ стихотвореній величайшаго изъ русскихъ поэтовъ исключено изъ обоихъ изданій, а другая сотня искажена или урѣзана, въ слѣдствіе чего рѣдкая страница обоихъ изданій не пестритъ рядами точекъ.

Цѣль предлагаемаго изданія — дать русской читающей публикѣ возможно-полное собраніе стихотвореній Пушкина, запрещенныхъ русскою цензурою, и потому не вошедшихъ въ послѣднее изданіе его сочи-

неній, напечатанное въ 1859 году, въ Петербургѣ, подъ руководствомъ г. Геннади. Повторяемъ: возможно-полное, потому-что, при всемъ нашемъ желаніи, мы не могли собрать всего, написаннаго Пушкинымъ. Многое затеряно, многое до-сихъ поръ находится подъ спудомъ, благодаря безпечности и распущенности лицъ, владѣющихъ автографами покойнаго поэта, наконецъ — многіе эпиграммы и экспромпты, сказанные Пушкинымъ въ веселую минуту и ни кѣмъ незаписанные, переходя изъ устъ въ уста, пострадали до такой степени, что ихъ трудно признать за пушкинскіе, несмотря на авторитетъ общественнаго мнѣнія. Только соединенныя усилія всѣхъ русскихъ библіографовъ могутъ современемъ пополнить этотъ пробѣлъ; только этимъ путемъ можетъ быть собрано все, написанное Пушкинымъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя лица, владѣющія важными матеріалами для пополненія этихъ пробѣловъ, завистливо хранятъ ихъ въ своемъ портфелѣ, и, не дѣлая изъ нихъ сами ни какого полезнаго употребленія, упорно отказываются подѣлиться ими съ кѣмъ бы то ни было, что лишаетъ русскую библіографію многихъ необходимыхъ свѣдѣній, а сочиненія о Пушкинѣ — полноты и, часто, вѣрности. Подобный образъ дѣйствій — рѣшительно неизвинителенъ, и напоминаетъ

извѣстную басню Эзопа: „Собака на сѣнѣ“ (ни себѣ, ни другимъ).

Изъ числа стихотвореній, не вошешихъ въ послѣднее собраніе „Сочиненій Пушкина“, читатель найдетъ въ предлагаемомъ изданіи тридцать двѣ большихъ и сорокъ шесть малыхъ піесъ, и отрывки изъ „Гавріліады“ и восьми другихъ большихъ стихотвореній; а изъ прозаическихъ статей — отрывки изъ „Записокъ Пушкина“, „Исторіи пугачевскаго бунта“, „Путешествія въ Арзрумъ“ и другихъ. Кромѣ того, въ „Библіографической статьѣ“ помѣщено около ста стиховъ, изъ разныхъ піесъ, запрещенныхъ цензурою и потому замѣненныхъ въ послѣднемъ изданіи точками, значительное число варіантовъ и нѣсколько важныхъ примѣчаній. Вотъ все, что намъ удалось собрать изъ числа ненапечатанныхъ сочиненій Пушкина, дѣйствительно ему принадлежащихъ. Что же касается стихотвореній, приписываемыхъ Пушкину, но вовсе ему не принадлежащихъ, что доказано въ послѣднее время критикою, то я считаю не лишнимъ исчислить ихъ здѣсь, съ подробнымъ означеніемъ: кто и гдѣ именно печатно призналъ ихъ за пушкинскія, тогда-какъ впослѣдствіи обнаружилось, что они были написаны совершенно другими лицами, и тѣмъ избавить нашихъ

читателей отъ несправедливаго предположенія, что нѣкоторыя стихотворенія Пушкина, напечатанныя съ его именемъ, пропущены въ нашемъ изданіи. Вотъ этотъ списокъ:

1) Бѣлинскимъ было признано за произведеніе А. С. Пушкина — стихотвореніе дальняго его родственника Алексѣя Михайловича Пушкина: „На смерть Кутузова“, напечатанное въ „Вѣстникѣ Европы“ на 1813 годъ, съ подписью: А. Пушкинъ. (См. „Отечественныя Записки“, 1843, т. 31, отд. V, стр. 30.)

2) Гоголемъ: „Четыре націи“, стих. Полежаева. (См. „Соч. и Письма Гоголя“, т. VI, стр. 383.).

3) Г. Анненковымъ: „Застольная пѣснь“, стих. барона Дельвига и „Первыя мысли стихотворенія, обращеннаго къ императору Александру I.“, соч. Жуковскаго. (См. „Соч. Пушкина“, изд. г. Анненкова, т. II, стр. 219 и т. VII, стр. 36.)

4) Г. Эдельсономъ: „Моя любовь“, стих. В Туманскаго. (См „Современникъ“, 1856, No. I, стр. 1.)

5) Г. Гревомъ: „Лилія“, стих. князя Вяземскаго. (См. „Общезанимательный Вѣстникъ“, 1857, No. I.)

6) А. И Герценомъ: „Цапли“, стих. Баратынскаго, „Блаженъ кто могъ на ложѣ ночи...“, стих.

Языкова, „Исповѣдь бѣднаго стихотворца“, стих. неизвѣстнаго, „Духовнику Анны Львовны“, стих. Соболевскаго. (См. „Полярную Звѣзду“ на 1858 г., стр. 271, и на 1859 г. стр. 16 и 31.)

7) Г. Головинымъ: „Молитва“, стих. неизвѣстнаго и „Цапли“, стих. Баратынскаго. (См. „Новыя стихотворенія Пушкина и Шевченки“, 1859, стр. 1 и 3.)

8) Г. Геннади: „Происхожденіе лафита“, стих. г. Вердеревскаго. (См. „Библіогр. Записки“, 1861, No. 4, столб. 100.)

Кромѣ того г-мъ Анненковымъ положительно доказано, что стихотворенія: „Цѣль нашей жизни“, „Гараль и Гальвина“, „Не помнишь ли ты, ваше благородье...“ и „Пѣснь черкеса“ (Сѣдлайся вновь конь вѣрный мой!..) — также не принадлежатъ Пушкину, какъ равно и стихотвореніе „Первая ночь“, облетѣвшее всю Россію съ именемъ Пушкина, тогда-какъ оно написано покойнымъ Полежаевымъ, что извѣстно всѣмъ, знавшимъ несчастнаго поэта. Намъ также положительно извѣстно, что нижепоименованныя эпиграммы написаны не Пушкинымъ, хотя общественное мнѣніе упорно приписываетъ ихъ ему. Помѣщаемъ здѣсь начальныя строки этихъ эпиграммъ:

1. Θедоръ Глинка молодецъ...
2. Показалася у насъ новая-новинка. .
3. Для чего тебѣ, о Вигель...
4. Люблю тебя, моя комета...
5. Рѣшившись хамомъ стать... (Карамзину.)
6. Отродіе купечества... (Н. Полевому.)
7. У Θедорова Борьки...
8. „Рука Всевышняго“ три чуда совершила... (Кукольнику.)

Первая изъ этихъ эпиграммъ сочинена цѣлою компаніею: Дельвигомъ, Баратынскимъ и другими; вторая и третья — принадлежатъ г. Соболевскому, шестая — Бахтурину, седьмая — Дельвигу; сочинители остальныхъ — мнѣ не извѣстны.

Въ заключеніе помѣщаемъ списокъ стихотвореній быть можетъ и принадлежащихъ Пушкину, какъ утверждаютъ нѣкоторые библіографы, но сильно пострадавшихъ отъ небрежности переписчиковъ, такъ-что ихъ трудно признать за пушкинскія, безъ ясныхъ на то доказательствъ. Вотъ они:

1. Друзьямъ, на выступленіе гвардіи.
2. Къ Аракчееву. (Всей Россіи притѣснитель...)

3 Подражаніе Дидероту. (Мы добрыхъ гражданъ позабавимъ...)
4. Я палъ предъ алтаремъ прекрасной...
5. Надинькѣ. (Съ тобой пріятно удѣлить...)
6. Ужель нашъ архирей не святъ?
7. Какъ счастливы библисты...
8. Ты просишь написать надгробную, Агафья...
9. Твои мечтанья не сбылись...
10. Орловъ съ Истоминой въ постели...
11. Се самый Дельвигъ тотъ, что намъ всегда твердилъ...
12. А. Н. Муравьеву. (На диво намъ и всей Европы...)
13. Мы ѣдемъ въ шлюпкѣ...
14. Ахъ, какія чудеса...
15. Воейкову. (Орликомъ и въ колпакѣ...)
16. Въ Россіи царствуетъ военный артикулъ...

Издавая свое собраніе, мы, конечно, далеки отъ мысли, чтобы считать его непогрѣшительнымъ, вполнѣ удовлетворяющимъ современнымъ требованіямъ библіографіи. Конечно, найдутся промахи, невѣрности, пропуски. Напримѣръ, при всемъ нашемъ стараніи, мы

нигдѣ не могли найти опущенныхъ стиховъ въ піесахъ: „Недавно я въ часы свободы...“, „Элегическій отрывокъ“, „Нѣтъ, нѣтъ, не долженъ я, не смѣю, не могу...“ и „Старица-пророчица“ (т. I, стр. 236, 409, 487 и 559), двухъ мѣстъ изъ „Анджело“, куплета изъ пѣсни: „Бонапартъ и Черногорцы“ (т. II, стр. 330, 339 и 474) и нѣкоторыхъ строфъ*) изъ „Евгенія Онѣгина“. Поэтому мы просимъ нашихъ извѣстныхъ библіографовъ и вообще всѣхъ, занимающихся библіографіей въ Россіи, дополнить нашъ посильный трудъ примѣчаніями и указаніями всѣхъ тѣхъ невѣрностей и упущеній, какія, само собою разумѣется, найдутся въ предлагаемомъ изданіи. Если же, чего добраго, русская ценсура воспротивится помѣщенію этихъ замѣтокъ въ одномъ изъ русскихъ журналовъ, то просимъ не забывать, что въ настоящее время заграницей издается три журнала на русскомъ языкѣ, которые, конечно, не откажутся напечатать ихъ на своихъ страницахъ.

$\frac{30}{19}$ іюня 1861 года.

Берлинъ.

Русскій.

*) Глава I, строфы 9, 13, 39, 40 и 41; глава III, послѣдніе шесть стиховъ 3-й строфы; глава IV, строфы 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 38; глава V, первые четыре стиха 43-й строфы; глава VI, строфы 15, 16 и 38; глава VIII, послѣдніе шесть стиховъ 25-й строфы.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ЦѢЛЬНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ, НЕ ВОШЕДШІЯ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ СОБРАНІЕ „СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА“.

ДРУЗЬЯМЪ*).

Среди бесѣды вашей шумной
Одинъ унылъ и мраченъ я . . .
На пиръ раздольный и безумный
Не призывайте вы меня.
Любилъ и я когда-то съ вами
Подъ звонъ бокаловъ пировать
И гармонически стихами
Пировъ веселье воспѣвать
Но пролетѣлъ мигъ упоеній, —
Я радость свѣтлую забылъ,
Меня печали мрачный геній
Крылами черными покрылъ . . .
Не кличьте жь вы меня съ собою
Подъ звонъ бокаловъ пировать:
Я не хочу своей тоскою
Веселье ваше отравлять.
Богами вамъ еще даны

*) Первая редакція стихотворенія того же имени, напечатаннаго въ „Соч. Пушкина“, изд. 1859 г. т. I, стр. 140.

Златые дни, златыя ночи,
И томныхъ дѣвъ устремлены
На васъ внимательныя очи.
Играйте, пойте же, друзья!
Утратьте вечеръ скоротечный:
И вашей радости безпечной
Сквозь слезы улыбнуся я.

1816.

КЪ ОЛЕНИНОЙ,

которой митрополитъ прислалъ плодовъ изъ своего сада.

Митрополитъ, хвастунъ безстыдной,
Тебѣ прислалъ своихъ плодовъ;
Хотѣлъ увѣрить насъ, какъ видно,
Что будто самъ онъ богъ садовъ.
Чему дивиться тутъ? Харита
Улыбкой дряхлость побѣдитъ,
Съ ума сведетъ митрополита,
Желанья плоти въ немъ родитъ, —
И онъ, твой встрѣтя взоръ волшебный,
Забудетъ о своемъ крестѣ,
И нѣжно станетъ пѣть молебны
Твоей небесной красотѣ.

1817.

Отъ всенощной, вечоръ, идя домой
Антипьевна съ Марѳушкою бранилась;
Антипьевна отмѣнно горячилась.
„Постой“, кричитъ, „управлюсь я съ тобой!
„Ты думаешь, что я забыла
„Ту ночь, когда, забравшись въ уголокъ,
„Ты съ крестникомъ Ванюшею шалила?
„Постой, о всемъ узнаетъ муженекъ!“
— Тебѣ ль грозить! — Марѳушка отвѣчаетъ:
— Ванюша что? Вѣдь онъ еще дитя;
А сватъ Трофимъ, который у тебя
И день и ночь? Весь городъ это знаетъ.
Молчи жь кума: и ты, какъ я, грѣшна;
Словами жь всякаго, пожалуй, разобидишь.
Въ чужой ..... соломинку ты видишь,
А у себя не видишь и бревна. —
1817.

МОЛИТВА ЛЕЙБЪ-ГУСАРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Избави Господи ума такого
Какъ у Александра Васильевича Попова!
Слатвинскаго скромности,
Зубова томности,
Ильина чистоты,
Тютчева красоты,
Любомірскаго чванства,
Каверина пьянства,
Гротовой скупости,
Хов — на глупости,
Суетливости Оффенберга,
Разсудительности Унгернъ-Штернберга,
Чаадаева гордости,
Юш — ва подлости,
Креншина службы,
Сабурова дружбы,
Завадовскаго шедрости,
Гернгр — вой мерзости,
Кнабенау усовъ,
Пашковскихъ носовъ,

Салтыкова дикости,
Саломірскаго лихости,
Слѣпцова смиренья,
Кругликова пѣнья,
Барятинскаго спросовъ,
Рахманова вопросовъ,
Молоствова хвалы
И Микешина килы.

1817.

КЪ П. Я. ЧААДАЕВУ.

Любви, надежды, гордой славы
Не долго тѣшилъ насъ обманъ.
Исчезли юныя забавы,
Какъ сонъ, какъ утренній туманъ!
Но въ насъ кипятъ еще желанья:
Подъ гнетомъ власти роковой,
Нетерпѣливою душой
Отчизны внемлемъ призыванья.
Мы ждемъ, съ томленьемъ упованья,
Минуты вольности святой,
Какъ ждетъ любовникъ молодой
Минуты сладкаго свиданья
Пока свободою горимъ,
Пока сердца для чести живы,
Мой другъ, отчизнѣ посвятимъ
Души прекрасные порывы!
Товарищъ, вѣрь: взойдетъ она,

Заря плѣнительнаго счастья, —
Россія вспрянетъ ото сна,
И на обломкахъ самовластья
Напишетъ наши имена!

1818.

СКАЗКИ.

(Noël.)

Ура! въ Россію скачетъ
Кочующій деспотъ.
Спаситель горько плачетъ,
А съ нимъ и весь народъ.
Марія въ хлопотахъ Спасителя стращаетъ:
„Не плачь, дитя, не плачь, сударь:
„Вотъ бука, бука — русскій царь!“ —
Царь входитъ и вѣщаетъ:

„Узнай народъ россійскій,
Что знаетъ цѣлый міръ:
И прусскій и австрійскій
Я сшилъ себѣ мундиръ.
О, радуйся, народъ: я сытъ, здоровъ и тученъ;
Меня газетчикъ прославлялъ;
Я ѣлъ, и пилъ, и обѣщалъ —
И дѣломъ не измученъ.

„Узнай еще въ прибавку,
Что сдѣлаю потомъ:
Лаврову*) дамъ отставку,
А Соца**) — въ жолтый домъ;
Законъ постановлю на мѣсто вамъ Горголи***)
И людямъ всѣ права людей
По царской милости моей
Отдамъ изъ доброй воли“.

Отъ радости въ постелѣ
Запрыгало дитя:
„Неужто въ самомъ дѣлѣ?
Неужто не шутя?“
А мать ему: „бай, бай! закрой свои ты глазки;
„Пора уснуть бы, наконецъ,
„Послушавши, какъ царь-отецъ
„Разсказываетъ сказки!“

1819.

---

*) Ценсоръ.
**) Ценсоръ.
***) Горголи, Иванъ Савичъ, бывшій тогда санктпетербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ; нынѣ дѣств. т. с. и сенаторъ.

ВОЛЬНОСТЬ.

Бѣги, сокройся отъ очей,
Цитеры слабая царица!
Гдѣ ты, гдѣ ты, гроза царей,
Свободы гордая пѣвица?
Приди, сорви съ меня вѣнокъ,
Разбей изнѣженную лиру:
Хочу воспѣть я вольность міру,
На тронѣ поразить порокъ.

Открой мнѣ благородный слѣдъ
Того возвышеннаго Галла*),
Кому сама средь славныхъ бѣдъ
Ты гимны смѣлые внушала.
Любимцы вѣтреной судьбы,
Тираны міра, трепещите!
А вы — мужайтесь и внемлите:
Возстаньте, падшіе рабы!

*) Андрей Шенье.

Увы, куда ни брошу взоръ,
Вездѣ бичи, вездѣ желѣзы,
Законовъ гибельный позоръ,
Неволи немощныя слезы.
Вездѣ неправедная власть
Въ сгущенной мглѣ предразсужденій,
Повсюду рабства грозный геній
И къ славѣ роковая страсть.

Лишь тамъ, надъ царскою главой,
Неслышимо людей стенанье,
Гдѣ крѣпко съ вольностью святой
Законовъ мощныхъ сочетанье,
Гдѣ всѣмъ простертъ ихъ твердый щитъ,
Гдѣ, сжатый вѣрными руками
Гражданъ, надъ равными главами
Ихъ мечъ безъ выбора скользитъ,

И преступленье съ высока
Сражаетъ праведнымъ размахомъ;
Гдѣ неподкупна ихъ рука
Ни алчной скупостью, ни страхомъ.
Владыки! вамъ вѣнецъ и тронъ
Даетъ законъ, а не порода;
Стоите выше вы народа,
Но вѣчный выше васъ законъ.

И горе, горе племенамъ,
Гдѣ дремлетъ онъ неосторожно,
Гдѣ иль народу, иль царямъ
Закономъ властвовать возможно!
Тебя въ свидѣтели зову,
О! мученикъ ошибокъ славныхъ,
За предковъ, въ шумѣ бурь недавнихъ,
Сложившій царскую главу.

Восходитъ къ смерти Людовикъ
Въ виду безмолвнаго потомства,
Челомъ развѣнчаннымъ приникъ
Къ кровавой плахѣ вѣроломства.
Молчитъ законъ, народъ молчитъ,
Падетъ преступная секира
И самовластная порфира
На Галлахъ скованныхъ лежитъ.

Самовластительный злодѣй,
Тебя, твой родъ я ненавижу,
Твою погибель, смерть дѣтей,
Я съ злобной радостью увижу.
Читаютъ на твоемъ челѣ
Печать проклятія народы;
Ты ужасъ неба, срамъ природы,
Упрекъ ты Богу на землѣ.

Когда на мрачную Неву
Звѣзда полуночи сіяетъ
И беззаботную главу
Спокойный сонъ отягощаетъ,
Глядитъ задумчиво пѣвецъ
На грозный, спящій средь тумана,
Пустынный памятникъ тирана,
Забвенью брошенный дворецъ*).

Онъ слышитъ Кліи мрачный гласъ
Надъ сими страшными стѣнами,
Калигулы послѣдній часъ
Онъ видитъ живо предъ очами . . .
Онъ видитъ: въ лентахъ и звѣздахъ,
Виномъ и злобой упоенны,
Идутъ убійцы потаенны:
На лицахъ дерзость, въ сердцѣ страхъ.

Молчитъ невѣрный часовой,
Опущенъ тихо мостъ подъемный,
Врата отверсты въ тьмѣ ночной
Рукой предательства наемной.
О, стыдъ, о ужасъ нашихъ дней!
Какъ звѣри вторглись янычары,
Падутъ безславные удары,
Погибъ увѣнчанный злодѣй.

*) Дворецъ Павла, нынѣ — Михайловскій замокъ.

Внемлите истинѣ цари:
Ни наказанья, ни награды,
Ни мракъ темницъ, ни алтари
Не вѣрныя для васъ ограды!
Склонитесь первые главой
Подъ сѣнь надежную закона —
И станутъ стражею у трона
Народовъ вольность и покой.

1820.

3239

КИНЖАЛЪ.

Лемноскій богъ тебя сковалъ
Для рукъ безсмертной Немезиды,
Свободы тайный стражъ, карающій кинжалъ,
Послѣдній судія позора и обиды!

Гдѣ Зевса громъ молчитъ, гдѣ дремлетъ мечъ закона,
Свершитель ты проклятій и надеждъ;
Ты кроешься подъ сѣнью трона,
Подъ блескомъ праздничныхъ одеждъ.

Какъ адскій лучъ, какъ молнія боговъ,
Нѣмое лезвее злодѣю въ очи блещетъ,
И, озираясь, онъ трепещетъ
Среди своихъ пировъ.

Вездѣ найдетъ его ударъ надежный твой:
На сушѣ, на водахъ, во храмѣ, подъ шатрами,
За потаенными замками,
На ложѣ сна, въ семьѣ родной . . .

Шумитъ подъ Кесаремъ завѣтный Рубиконъ,
Державный Римъ упалъ, главой поникъ законъ,
Но Брутъ возсталъ вольнолюбивый...
Кинжалъ, ты кровь излилъ — и мертвъ объемлетъ онъ
Помпея мраморъ горделивый.

Изчадье мятежей подъемлетъ злобный крикъ,
Презрѣнный, мрачный и кровавый,
Надъ трупомъ вольности безглавой,
Палачъ*) уродливый возникъ:

Апостолъ гибели — усталому Аиду
Перстомъ онъ жертвы назначалъ,
Но высшій судъ ему послалъ
Тебя и дѣву-Эвмениду**)

Свободы мученикъ, избранникъ молодой,
О, Зандъ***)! твой вѣкъ угасъ на плахѣ;
Но добродѣтели святой
Остался блескъ въ казненномъ прахѣ:

---

*) Маратъ.

**) Шарлота Кордэ.

***) Студентъ Карлъ Зандъ, заколовшій въ Мангеймѣ 23 марта 1819 г. извѣстнаго писателя Коцебу, бывшаго тайнымъ агентомъ русскаго правительства въ Германіи, за что былъ казненъ 21 мая 1820 года.

Въ твоей Германіи ты грозной тѣнью сталъ,
И на торжественной могилѣ,
Грозя бѣдой преступной силѣ,
Горитъ безъ надписи книжалъ.

1821.

Сказали разъ царю, что наконецъ
Мятежный вождь Ріэго былъ удавленъ.
„Я очень радъ“, сказалъ усердный льстецъ:
„Отъ одного мерзавца міръ избавленъ“,
Всѣ смолкнули, всѣ потупили взоръ;
Всѣхъ удивилъ нежданный приговоръ.
Ріэго былъ, конечно, очень грѣшенъ,
Согласенъ я — но онъ за то повѣшенъ.
Пристойно ли, скажите, сгоряча
Ругаться эдакъ намъ надъ жертвой палача?
Самъ государь такого доброхотства
Не захотѣлъ своей улыбкой одобрить.
Льстецы, льстецы, старайтесь сохранить
И въ самой подлости оттѣнокъ благородства!

1821.
1823

ОТРЫВОКЪ.

I.

Недвижный стражъ дремалъ на царственномъ порогѣ;
Владыка Сѣвера одинъ въ своемъ чертогѣ
Безмолвно бодрствовалъ и жребіи земли
Въ увѣнчанной главѣ стѣсненные лежали,
Чредою выпадали
И міру тихую неволю въ даръ несли.

II.

И дѣлу своему Владыка самъ дивился.
„Се благо!“ думалъ онъ, — и взоръ его носился
Отъ Тибровыхъ валовъ до Вислы и Невы,
Отъ царско-сельскихъ липъ до башенъ Гибралтара:
Все молча ждетъ удара —
Все пало: подъ яремъ склонились всѣ главы.

III.

„Свершилось“ молвилъ онъ. „Давно ль народы міра
Паденье славили Великаго Кумира.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .*)

IV.

„Давно ли ветхая Европа свирѣпѣла?
Надеждой новою Германія кипѣла,
Шаталась Австрія, Неаполь возставалъ?
За Пиренеями давно ль судьбой народа
Ужь правила свобода,
И самовластіе лишь Сѣверъ укрывалъ?

V.

„Давно ль? — и гдѣ же вы, зиждители свободы?
Ну чтожь? Витійствуйте, ищите правъ природы,
Волнуйте, мудрецы, безумную толпу!
Вотъ Кесарь — гдѣ же Брутъ? О, грозные витіи,
Цѣлуйте жезлъ Россіи
И васъ поправшую желѣзную стопу!“

VI.

Онъ рекъ — и нѣкій духъ повѣялъ невидимо,
Повѣялъ и затихъ — и вновь повѣялъ мимо.
Владыку Сѣвера мгновенный хладъ объялъ;

*) Долженствовавшіе тутъ быть четыре стиха не были написаны Пушкинымъ.

На царственный порогъ вперилъ, смутясь, онъ очи,
Раздался бой полночи —
И се внезапный гость въ чертогъ царя предсталъ.

VII.

То былъ сей чудный мужъ, посланникъ Провидѣнья,
Свершитель роковой безвѣстнаго велѣнья,
Сей всадникъ, передъ кѣмъ склонялися цари,
Мятежной вольницы наслѣдникъ и убійца,
Сей хладный кровопійца,
Сей царь, исчезнувшій какъ сонъ, какъ тѣнь зари.

VIII.

Ни тучной праздности лѣнивыя морщины,
Ни поступь тяжкая, ни раннія сѣдины,
Ни пламень гаснущій нахмуренныхъ очей
Не обличали въ немъ изгнаннаго героя,
Мученіемъ покоя
Въ моряхъ казненнаго по манію царей.

IX.

Нѣтъ! чудный взоръ его, живой, неуловимый,
То вдаль затерянный, то вдругъ неотразимый,
Какъ боевой перунъ, какъ молнія сверкалъ:
Во цвѣтѣ здравія, и мужества, и мощи,
Владыкѣ Полунощи
Владыка Запада грозящій предстоялъ.

X.

Таковъ онъ былъ, когда въ равнинахъ Аустерлица
Дружины Сѣвера гнала его десница,
И Русскій въ первый разъ предъ гибелью бѣжалъ;
Таковъ онъ былъ, когда съ побѣднымъ договоромъ
И съ миромъ, иль позоромъ
Предъ юношей царемъ въ Тильзитѣ предстоялъ....

1821.

1823

ЕВРЕЙКѢ.

Христосъ воскресъ! моя Ревекка.
Сегодня, слѣдуя душой
Закону Бога-человѣка,
Съ тобой цѣлуюсь, ангелъ мой,
А завтра къ вѣрѣ Моисея
Я снова долженъ приступить
И то̀ въ залогъ тебѣ вручить,
Чѣмъ можно каждаго Еврея
Отъ православныхъ отличить

12 апрѣля 1821.
Кишеневъ.

ДЕСЯТАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Добра чужаго не желать
Ты, Боже, мнѣ повелѣваешь;
Но мѣру силъ моихъ Ты знаешь —
Мнѣ ль нѣжнымъ чувствомъ управлять?
Обидѣть друга не желаю,
И не хочу его села,
Не нужно мнѣ его вола:
На все спокойно я взираю.
Ни домъ его, ни скотъ, ни рабъ —
Не лестна вся мнѣ благостыня...
Но ежели его рабыня
Прелестна... Господи! — я слабъ!...
И ежели его подруга
Мила, какъ ангелъ во плоти —
О, Боже праведный, прости
Мнѣ зависть ко блаженству друга!
Кто сердцемъ могъ повелѣвать?
Кто рабъ усилій безполезныхъ?
Какъ можно не любить прелестныхъ?
Какъ райскихъ благъ не пожелать?

Смотрю, томлюся и вздыхаю;
Но строгій долгъ умѣю чтить.
Страшусь желаньямъ сердца льстить,
Молчу... и въ тайнѣ я страдаю!

1821.

Иной имѣлъ мою Аглаю
За свой мундиръ и черный усъ,
Другой за деньги — понимаю,
Другой за то, что былъ Французъ,
Клеонъ, умомъ ее стращая,
Дамисъ — за то, что нѣжно пѣлъ:
Скажи теперь, моя Аглая,
За что твой мужъ тебя имѣлъ?

1822.

ЦАРЬ НИКИТА.

Простонародная сказка.

Царь Никита жилъ когда-то
Праздно, весело, богато,
Не творилъ добра, ни зла:
Такъ земля его цвѣла.
Царь трудился понемногу,
Кушалъ, пилъ, молился Богу,
И отъ разныхъ матерей
Прижилъ сорокъ дочерей —
Сорокъ дѣвушекъ прелестныхъ,
Сорокъ ангеловъ небесныхъ,
Чудо сердцемъ и душой...
Что за ножка — Боже мой!
А головка, темный волосъ,
Чудо-глазки, чудо-голосъ!
Умъ съ ума свести бы могъ, —
Словомъ, съ головы до ногъ
Душу-сердце все плѣняло;
Одного не доставало...
Да чего же одного?

Такъ — бездѣлки . . . ничего . . .
Ничего, иль очень мало . . .
Все равно — не доставало . . .
Какъ бы это пояснить,
Чтобъ совсѣмъ не раздразнить
Богомольной, важной дуры
Нашей чепорной цензуры?
Какъ быть? . . . Помоги мнѣ Богъ!
У царевенъ между ногъ . . .
Нѣтъ, ужь это слишкомъ ясно
И для скромности опасно, —
Такъ иначе какъ нибудь:
Я люблю въ Венерѣ грудь,
Губки, ножку особливо;
Но сердечное огниво,
Цѣль желанья моего —
Что такое? . . . Ничего! . . .
Ничего, иль очень мало . . .
И того-то небывало
У царевенъ молодыхъ.
Ихъ чудесное рожденье
Привело въ недоумѣнье
Всѣ придворныя сердца.
Грустно было для отца
И для матерей печальныхъ . . .
А отъ бабокъ повивальныхъ
Какъ узналъ о томъ народъ —

Всякій тутъ разинулъ ротъ,
Ахалъ, охалъ, дивовался,
А иной хоть и смѣялся,
Да тихонько, чтобы въ путь
До Нерчинска не махнуть.
Царь созвалъ своихъ придворныхъ,
Нянекъ, мамушекъ покорныхъ —
Имъ держалъ такой приказъ:
„Если кто нибудь изъ васъ
Дочерей грѣху научитъ,
Или мыслить ихъ приучитъ,
Или только намекнетъ,
Что̀ у нихъ недостаетъ,
Иль двусмысленное скажетъ,
Или кукишъ имъ покажетъ, —
То — шутить я не привыкъ —
Бабамъ вырѣжу языкъ,
А мужчинамъ нѣчто хуже,
Что порой бываетъ туже.“
Царь былъ строгъ, но справедливъ,
А приказъ краснорѣчивъ.
Всякъ со страхомъ поклонился,
Остеречься всякъ рѣшился,
Ухо всякъ держалъ востро
И хранилъ свое добро.
Жены бѣдныя боялись,
Чтобъ мужья не проболтались;

Втайнѣ думали мужья:
„Провинись жена моя!“
. . . . . .
. . . . . .

1823.

ИЗЪ „ГАВРІІІАДЫ“.

I.

Воистину Еврейки молодой
Мнѣ дорого душевное спасенье:
Приди ко мнѣ, прелестный ангелъ мой,
И мирное прими благословенье!
Спасти хочу земную красоту!
Любезныхъ устъ улыбкою довольный
Царю небесъ и Господу-Христу
Пою стихи на лирѣ богомольной.
Смиренныхъ струнъ, быть можетъ, наконецъ
Ее плѣнятъ церковные напѣвы —
И Духъ святой сойдетъ на сердце дѣвы:
Властитель онъ и мыслей и сердецъ....

II.

Въ глуши полей, вдали Іерусалима,
Вдали забавъ и юныхъ волокитъ,
Которыхъ бѣсъ для гибели хранитъ,
Красавица, никѣмъ еще не зрима,

. . . . . .

Безъ прихотей вела спокойный вѣкъ.
Ея супругъ, почтенный человѣкъ,
Сѣдой старикъ, плохой столяръ и плотникъ,
Въ селеньи былъ единственный работникъ.
И день и ночь имѣя много дѣлъ
То съ уровнемъ, то съ вѣрною пилою,
То съ топоромъ, не много онъ смотрѣлъ
На прелести, которыми владѣлъ....
И тайный цвѣтъ, которому судьбою
Назначена была другая честь,
На стебелькѣ не смѣлъ еще расцвѣсть.
Лѣнивый мужъ своею старой лейкой
Въ часъ утренній не орошалъ его:
Онъ какъ отецъ съ невинной жилъ Еврейкой,
Ее кормилъ и .... больше ничего.
. . . . . .

III.

Поговоримъ о странностяхъ любви:
Не смылю я другаго разговора.
Въ тѣ дни, когда отъ огненнаго взора
Мы чувствуемъ волненіе въ крови,
Когда тоска обманчивыхъ желаній
Объемлетъ насъ и душу тяготитъ,
И, всюду насъ преслѣдуя, томитъ
Предметъ одинъ и думы и страданій:
Неправда ли? — въ толпѣ младыхъ друзей
Неперсника мы ищемъ и находимъ;

Съ нимъ тайный гласъ мучительныхъ страстей
Нарѣчіемъ восторговъ переводимъ.
Когда же мы поймали на лету
Крылатый мигъ небесныхъ упоеній
И къ радостямъ, на ложе наслажденій,
Стыдливую склонили красоту;
Когда любви забыли мы страданье
И нѣчего намъ болѣе желать,
Чтобъ оживить о ней воспоминанье,
Съ наперсникомъ мы любимъ поболтать.
. . . . . .

IV.

Что жъ дѣлаетъ Еврейка? гдѣ она,
Іосифа печальная подруга?
Въ своемъ саду, печальныхъ думъ полна,
Проводитъ часъ невиннаго досуга
И снова ждетъ плѣнительнаго сна.
Съ ея души не сходитъ образъ милый:
Къ архангелу летитъ душой унылой.
Въ прохладѣ пальмъ красавица моя
Задумалась надъ говоромъ ручья.
Не мило ей цвѣтовъ благоуханье,
Не весело прозрачныхъ водъ журчанье..
И видитъ вдругъ: прекрасная змѣя,
Приманчивой блистая чешуею,
Въ тѣни вѣтвей качается надъ нею —
И говоритъ: „Любимица небесъ,

„Не убѣгай! Я плѣнникъ твой послушный.“
Возможно ли? О, чудо изъ чудесъ!
Кто жь говорилъ съ Еврейкой простодушной?
Кто это былъ? Увы! конечно, бѣсъ.
Краса змѣи, чешуй разнообразность,
Ея привѣтъ, огонь лукавыхъ глазъ
Понравились Еврейкѣ тотъ же часъ.
Чтобъ усладить младаго сердца праздность,
На Сатанѣ покоя нѣжный взоръ,
Съ нимъ завела пытливый разговоръ:
„Кто ты, змѣя? По льстивому напѣву,
„По красотѣ, по блеску, по глазамъ,
„Я узнаю того, кто нашу Еву
„Привлечь успѣлъ къ таинственному древу
„И тамъ склонилъ несчастную къ грѣхамъ.
„Ты погубилъ неопытную дѣву,
„А съ нею весь адамовъ родъ и насъ....
„Мы въ безднѣ бѣдъ безвинно потонули!
„Не стыдно ли?“ — Попы васъ обманули!
И Еву я не погубилъ, а спасъ.
. . . . . .

V.

О, милый другъ! кому я посвятилъ
Мой первый сонъ, надежды и желанья,
Красавица, которой я былъ милъ,
Простишь ли мнѣ мои воспоминанья?
Мои грѣхи, забавы юныхъ дней?

Тѣ вечера, когда въ семьѣ твоей,
При матери докучливой и строгой,
Тебя томилъ я тайною тревогой
И просвѣтилъ невинныя красы?
Я научилъ послушливую руку
Обманывать печальную разлуку
И услаждать безмолвные часы
Безсонницы — дѣвическую муку.
Но молодость утрачена твоя:
Отъ блѣдныхъ устъ улыбка отлетѣла,
Твоя краса во цвѣтѣ помертвѣла....
Простишь ли ты, о милая моя?
. . . . . .

VI.

И бѣсъ сказалъ: „Счастливецъ горделивый!
„Кто звалъ тебя? Зачѣмъ оставилъ ты
„Небесный дворъ — эѳира высоты?
„Зачѣмъ мѣшать утѣхѣ молчаливой,
„Занятіямъ чувствительной четы?“
Но Гаврiилъ, нахмуря взоръ ревнивый,
Рекъ на вопросъ и дерзкій и шутливый:
— Безумный врагъ небесной красоты,
Повѣса злой, изгнанникъ безнадежный!
Ты соблазнилъ красу Еврейки нѣжной —
И смѣешь мнѣ вопросы задавать?
Бѣги сейчасъ, безстыдникъ, рабъ мятежный,
Иль я тебя заставлю трепетать! —

. . . . . .

„Не трепеталъ отъ вашихъ я придворныхъ,
„Всевышняго прислужниковъ покорныхъ,
„Радѣтелей небеснаго царя!“
Проклятый рекъ и, злобою горя,
Наморщивъ лобъ, скосясь, кусая губы,
Противника ударилъ прямо въ зубы.
Раздался крикъ; шатнулся Гаврiилъ
И лѣвое колѣно преклонилъ;
Но вдругъ возсталъ, исполненъ новымъ жаромъ,
И Сатану нечаяннымъ ударомъ
Хватилъ въ високъ. Бѣсъ ахнулъ, поблѣднѣлъ —
И бросились въ объятiя другъ другу.
Ни Гаврiилъ, ни бѣсъ не одолѣлъ.
Сплетенные, кружась, идутъ по лугу,
На вражью грудь опершись бородой,
Соединивъ крестъ на̀ крестъ ноги, руки,
То силою, то хитростью науки
Хотятъ увлечь другъ друга за собой.
Не правда ли, вы помните то поле,
Друзья мои, гдѣ въ прежни дни, весной,
Оставя классъ, мы бѣгали на волѣ
И тѣшились отважною борьбой?
Усталые, забывъ и брань и рѣчи,
Такъ ангелы боролись межь собой.
Подземный царь, буянъ широкоплечiй,
Вотще кряхтѣлъ съ увертливымъ врагомъ,
И, наконецъ, желая кончить разомъ,

Съ архангела крылатый сбилъ шеломъ,
Златой шеломъ, украшенный алмазомъ.
Схвативъ врага за мягкіе власы,
Онъ сзади гнетъ могучею рукою
Къ сырой землѣ. Еврейка предъ собою
Архангела зритъ нѣжныя красы —
И за него въ безмолвіи трепещетъ.
Ужь ломитъ бѣсъ; ужь Адъ въ восторгѣ плещетъ.
Но къ счастію проворный Гавріилъ
Впился ему въ то мѣсто роковое
(Излишнее почти во всякомъ боѣ),
Въ надменный членъ, которымъ тотъ грѣшилъ:
Проклятый палъ, пощады запросилъ —
И въ темный Адъ едва нашелъ дорогу.
На дивный бой, на страшную тревогу
Красавица глядѣла, чуть дыша;
Когда же къ ней, свой подвигъ соверша,
Привѣтливо архангелъ обратился,
Огонь любви въ лицѣ ея разлился
И нѣжностью наполнилась душа.
. . . . . .

VII.

Что дѣлать ей? Что скажетъ богъ ревнивый?
Не сѣтуйте красавицы мои!
О, женщины, наперсницы любви!
Умѣете вы хитростью счастливой
Обманывать вниманье жениха

И знатоковъ внимательные взоры,
И на слѣды пріятнаго грѣха
Невинности набрасывать уборы.
Отъ матери проказливая дочь
Беретъ урокъ стыдливости покорной
И мнимыхъ мукъ, — и съ робостью притворной
Играетъ роль въ рѣшительную ночь.
А поутру, оправясь понемногу,
Встаетъ блѣдна, чуть ходитъ — такъ томна:
Въ восторгѣ мужъ; мать шепчетъ: „слава Богу!“
А старый другъ стучится у окна.
. . . . . .

VIII.

Аминь, аминь! Чѣмъ концу я разсказы?
На вѣкъ забывъ старинныя проказы,
Я пѣлъ тебя, крылатый Гавріилъ:
Смиренныхъ стунъ тебѣ я посвятилъ
Усердное, спасительное пѣнье.
Храни меня! внемли мое моленье!
Досель я былъ еретикомъ любви,
Младыхъ богинь безумный обожатель,
Другъ демона, повѣса и предатель . .
Раскаянье мое благослови:
Пріемлю я намѣренья благія, —
Перемѣнюсь: Елену видѣлъ я!
Она мила, какъ нѣжная Марія —
Подвластна ей на вѣкъ душа моя . . .

Моимъ рѣчамъ придай очарованье,
Понравиться повѣдай тайну мнѣ,
Въ ея груди зажги любви желанье,
Не то пойду молиться Сатанѣ.
Но дни бѣгутъ — и время сѣдиною
Мою главу тишкомъ посеребритъ,
И важный бракъ съ любезною женою
Предъ алтаремъ меня соединитъ....
Даруй ты мнѣ блаженное терпѣнье,
Молю тебя — пошли мнѣ вновь и вновь
Спокойный сонъ, въ супругѣ увѣренье,
Въ семействѣ миръ и къ ближнему любовь!

1823.

Напрасно ахнула Европа, —
Не унывайте! не бѣда! —
Отъ петербургскаго потопа
Спаслась „Полярная Звѣзда“.

Бестужевъ, твой ковчегъ на брегѣ!
Парнаса блещутъ высоты —
И въ благодѣтельномъ ковчегѣ
Спаслись и люди и скоты.

1824.

ЭЛЕГІЯ НА КОНЧИНУ ТЕТУШКИ.

Ахъ, тетушка! ахъ, Анна Львовна,
Василья Львовича сестра!
Ты къ матушкѣ была любовна,
Ты къ батюшкѣ была добра;
Тебя Матвѣй Михайлычъ кровный*)
Встрѣчалъ всегда среди двора;
Тебя Елизавета Львовна
Любила больше серебра.
Давно ли съ Ольгою Сергѣвной**),
Со Львомъ Сергѣичемъ***) давно ль,
На зло самой судьбинѣ гнѣвной,
Дѣлила ты и хлѣбъ и соль?
Но вотъ уже Василій Львовичъ
Стихами гробъ твой окропилъ....
Зачѣмъ стихи его поповичъ,
Дуракъ Красовскій†) пропустилъ?

1824.

*) Каммергеръ Солнцевъ, мужъ сестры Василія Львовича Пушкина, Елизаветы Львовны, о которой упоминается въ слѣдующихъ строкахъ.

**) Сестра поэта.

***) Братъ поэта.

†) Цензоръ, разсматривавшій надгробную элегію В. Л. Пушкина.

Встарь Голицынъ*) мудрость вѣсилъ
Гурьевъ**) грабилъ весь народъ,
Аракчеевъ куралесилъ,
Царь же ѣздилъ на разводъ.

Нынѣ Ливенъ***) мудрость вѣситъ,
Царь же вѣшаетъ народъ,
Рыжій Мишка†) куралеситъ
И по прежнему разводъ.

1826.

---

*) Министръ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ въ царствованіе Александра I.

**) Министръ финансовъ въ то же царствованіе.

***) Министръ народнаго просвѣщенія въ началѣ царствованія Николая I.

†) Великій князь Михаилъ Павловичъ.

КЪ СЕВЕРИНУ*).

Твой дѣдъ портной, твой дядя поваръ,
А вы? — вы знатный господинъ:
Таковъ объ васъ народный говоръ,
Высокородный Северинъ.
Потомокъ предковъ благородныхъ,
Увы! никто въ моей роднѣ
Не шьетъ мнѣ даромъ фраковъ модныхъ
И не варитъ обѣда мнѣ.

1826.

*) Первая редакція стихотворенія: „Жалоба“, напечатаннаго въ „Соч. Пушкина“, изд. 1859 г. т. I, стр. 272.

ИЗЪ ПИСЬМА КЪ П. С. АЛЕКСѢЕВУ.

Прощай, отшельникъ Бессарабскій,
Лукавый другъ души моей!
Порадуй же меня не сказочкой арабской,
Но русской правдою твоей.

1826.

ВЪ СИБИРЬ.

(Декабристамъ.)

Во глубинѣ сибирскихъ рудъ
Храните гордое терпѣнье!
Не пропадетъ вашъ скорбный трудъ
И думъ высокое стремленье.

Несчастью вѣрная сестра —
Надежда въ мрачномъ подземельѣ
Разбудитъ бодрость и веселье,
Прійдетъ желанная пора:

Любовь и дружество до васъ
Дойдутъ сквозь мрачные затворы,
Какъ въ ваши каторжныя норы
Доходитъ мой свободный гласъ.

Оковы тяжкія падутъ,
Темницы рухнутъ — и свобода
Васъ приметъ радостно у входа
И братья мечъ вамъ отдадутъ.

1827.

ДВѢ НАДПИСИ КЪ КАРТИНКАМЪ ИЗЪ „ОНѢГИНА“, ПРИЛОЖЕННЫМЪ КЪ „НЕВСКОМУ АЛЬМАНАХУ“.

I.

Авторъ „Онѣгина“ и Онѣгинъ на набережной Невы.

Вотъ перешедши мостъ Какушкинъ,
Опершись ж.... о гранитъ,
Самъ Александръ Сергѣичъ Пушкинъ
Съ мосьё Онѣгинымъ стоитъ.
Неудостоивая взглядомъ
Твердыню власти роковой,
Онъ къ крѣпости сталъ гордо задомъ:
Не плюй въ колодезь, милый мой!

II.

Татьяна, запечатывающая письмо.

Сосокъ чернѣетъ сквозь рубашку,
Наружу титька — милый видъ!

Татьяна мнетъ въ рукѣ бумажку,
Зане животъ у ней болитъ:
Она затѣмъ поутру встала
При блѣдныхъ мѣсяца лучахъ —
И на под . . . . . изорвала
Конечно „Невскій Альманахъ“.

1829.

СѢЯТЕЛЬ.

„Изыде сѣятель сѣяти слово свое.“

Свободы сѣятель пустынный,
Я вышелъ рано, до звѣзды;
Рукою чистой и безумной
Въ порабощенныя бразды
Бросалъ живительное сѣмя,
Но потерялъ я только время,
Благіе мысли и труды!
Наситесь добрые народы, —
Васъ не разбудитъ чести кличъ.
Начто стадамъ дары свободы? —
Ихъ должно рѣзать или стричь.
Наслѣдство ихъ изъ рода въ роды
Ярмо съ гремушкою, да бичъ.

Насильно Зубову мила,
Старушка дряхлая жила
Пріятно, понаслышкѣ — блудно,
Писала прозой, флоты жгла,
Съ Вольтеромъ лучшій другъ была
И умерла, садясь на судно.
И съ той поры въ Россіи мгла...
Россія — бѣдная держава:
Съ Екатериной умерла
Екатерининская слава!

НА ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ ЛУКУЛЛА.

Подражаніе Латинскому.

Ты угасалъ, богачъ младой!
Ты слышалъ плачъ друзей печальныхъ.
Ужь смерть являлась за тобой
Въ дверяхъ сѣней твоихъ хрустальныхъ.
Она, какъ втершійся съ утра
Заимодавецъ терпѣливый,
Торча въ передней молчаливой,
Не трогалась съ ковра.

Въ померкшей комнатѣ твоей
Врачи угрюмые шептались;
Твоихъ нахлѣбниковъ, цирцей
Смущеньемъ лица омрачались;
Вздыхали вѣрные рабы
И за тебя боговъ молили,
Не зная страхѣ что сулили
Имъ тайныя судьбы.

А между тѣмъ наслѣдникъ твой,
Какъ воронъ къ мертвечинѣ падкой,
Блѣднѣлъ и трясся надъ тобой
Знобимъ стяжанья лихорадкой.
Уже скупой его сургучъ
Пятналъ замки твоей конторы;
И мнилъ загресть онъ злата горы
Въ пыли бумажныхъ кучъ.

Онъ мнилъ: „теперь ужъ у вельможъ
„Не стану няньчить рабятишекъ;
„Я самъ вельможа буду тожь;
„Въ подвалахъ, благо, есть излишекъ.
„Теперь мнѣ честность — трынъ-трава!
„Жену общитывать не буду,
„И воровать уже забуду,
„Казенныя дрова!“

Но ты воскресъ. Твои друзья,
Въ ладони хлопая, ликуютъ;
Рабы, какъ добрая семья,
Другъ друга въ радости цѣлуютъ;
Бодрится врачъ, поднявъ очки;
Гробовый мастеръ взоры клонитъ;
А вмѣстѣ съ нимъ прикащикъ гонитъ
Наслѣдника въ толчки.

Такъ жизнь тебѣ возвращена
Со всею прелестью своею;
Смотри: безцѣнный даръ она;
Умѣй же пользоваться ею;
Укрась ее; года летятъ,
Пора! Введи въ свои чертоги
Жену красавицу — и боги
Вашъ бракъ благословятъ.

КЪ Х.....

Ты богоматерь: нѣтъ сомнѣнья —
Не та, которая красой
Плѣнила только духъ святой:
Мила ты всѣмъ безъ исключенья;
Не та, которая Христа
Родила, не спросясь супруга.
Есть богъ другой; земнаго круга
Ему послушна красота;
То богъ Парни, Тибулла, Мура;
Имъ мучусь, имъ утѣшенъ я —
Онъ весь въ тебя — ты мать Амура,
Ты богородица моя!

Я жизнь любилъ, когда, полна
Игривыхъ, сладостныхъ мечтаній,
Она была озарена
Лучами яркихъ упованій
И наслажденьямъ отдана.
Я жизнь любилъ, доколѣ опытъ
И муки огненныхъ страстей
Не возбудили въ сердцѣ ропотъ,
Не изъяснили мнѣ людей.
А нынѣ, къ жизни равнодушный,
Скучаю всѣмъ, и для меня,
Блеснувъ, какъ метеоръ воздушный,
Исчезла прелесть бытія.
Ничто не тронетъ, не взволнуетъ
Души безчувственной моей
И объ утратѣ юныхъ дней
Она ужь болѣ не тоскуетъ.
Надеждъ обманчивые сны,
Веселья пламенные дни,
Любви таинственныя ночи, —

Я васъ забылъ, — забылъ и васъ
Обворожительныя очи:
Пылъ прежнихъ чувствъ во мнѣ погасъ.
Я полюбилъ покой безстрастья
И благъ у жизни не прошу:
Я не пойму земнаго счастья,
Я сердце мертвое ношу.

КЪ***.

Мнѣ нѣтъ ни въ чемъ отъ васъ потачки;
Жестоки вы, Богъ вамъ судья!
Вы говорите: я въ горячкѣ,
Вы говорите: брежу я.
За что же гнѣвъ такой? — Не знаю!
Вѣдь я въ бреду, въ горячкѣ злой,
И потому я повторяю
Вамъ безпрестанно, что страдаю,
Что я люблю васъ, ангелъ мой!

Тебѣ въ прощальныя мгновенья
Стихи на память я пишу;
Быть можетъ, очень я грѣшу,
Ввѣряя имъ мои мученья;
Но что же дѣлать? — ничего
Въ душѣ скрывать я не умѣю:
И о прошедшемъ я жалѣю,
И жаль мнѣ сердца твоего.
Мнѣ грустно, другъ мой, что отнынѣ
Жизнь потечетъ твоя въ пустынѣ,
Гдѣ будутъ видѣть только глушь
Твои голубенькіе глазки;
Гдѣ думъ и чувствъ твоихъ, и ласки
Одинъ владѣтель будетъ — мужъ.
И грустно мнѣ, что этимъ ножкамъ
Ужь не гулять въ тиши ночей,
При лунномъ свѣтѣ, по дорожкамъ
Тѣнистыхъ липовыхъ аллей.
И мнѣ о многомъ грустно, грустно...
Но какъ все это передать,

И какъ все выразить изустно,
Что можетъ сердце волновать?
Но я тоски моей не прячу
И, разставаяся съ тобой,
Я какъ ребенокъ горько плачу,
Прекрасный другъ мой, ангелъ мой!

Смотрю, печально, молчаливо
На твой исписанный альбомъ,
И мыслю о порѣ счастливой,
Объ этомъ времени златомъ,
Когда кипучіе набѣги
Моей причудливой мечты
Вносили дюжины элегій
Въ такіе жь пестрые листы;
Когда на клятвѣ грѣховодникъ,
Я въ звукахъ пламенныхъ стиховъ
Ихъ расточалъ, и былъ охотникъ
До упоительныхъ грѣховъ.
Теперь не то, - не тѣ ужь грезы,
Не тѣ лѣта, и я душой —
Увы! — гожусь лишь для одной
Зѣвательной, почтовой прозы
Съ ея безгрѣшной чепухой.

Весь день, отъявленный лѣнивецъ,
Не зная думъ другихъ и дѣлъ,
Мечтаю я: гдѣ жь тотъ счастливецъ
Кому падешь ты на удѣлъ;
Кто въ поцѣлуяхъ этихъ губокъ —
Соперницъ нѣжныхъ устъ Харитъ —
Въ самозабвеньи полный кубокъ
Земнаго счастья осушитъ!
Къ кому уста твои и очи
И замирающая грудь
Прильнутъ во мракѣ тихой ночи
И не дадутъ тебѣ заснуть!
. . . . . .
Кляну заранѣ Гименея
И грѣшную мечту лелѣя,
И ею образъ твой чертя
Не сплю всю ночь, тоску тая,
Верчусь съ горячею подушкой,
И имъ любуюсь въ тайнѣ я,
Какъ запрещенною игрушкой
Порой любуется дитя.
. . . . . .

ТЫ И Я.

Ты богатъ, я очень бѣденъ:
Ты прозаикъ, я поэтъ;
Ты румянъ, какъ маковъ цвѣтъ,
Я, какъ смерть, и тощъ и блѣденъ.
Не имѣя въ вѣкъ заботъ,
Ты живешь въ огромномъ домѣ;
Я жь, средь горя и хлопотъ,
Провожу дни на соломѣ.
Ѣшь ты сладко всякій день,
Тянешь вины на свободѣ
И тебѣ не рѣдко лѣнь
Нужный долгъ отдать природѣ;
Я же съ черствáго куска,
Отъ воды гнилой и прѣсной,
Сажень за сто съ чердака
За нуждой бѣгу извѣстной.
Окруженъ рабовъ толпой,
Съ грознымъ деспотизма взоромъ,
Аведронъ ты жирный свой
Подтираешь коленкоромъ;

Я же грѣшную дыру
Не балую дѣтской модой,
И Хвостова жесткой одой,
Хоть и морщуся, да тру.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

НЕНАПЕЧАТАННЫЕ ОТРЫВКИ ИЗЪ СТИХОТВОРЕНІЙ, ВОШЕДШИХЪ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ИЗДАНІЕ „СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА“.

КОНЕЦЪ СТИХОТВОРЕНІЯ:

„ГОРОДОКЪ".

(См. Соч. Пушкина, изд. 1859 г. томъ I, стр. 43.)

Всегда я радъ душею
Съ нимъ время провождать,
Но, Боже, виноватъ!
Я каюсь предъ Тобою:
Служителей Твоихъ,
Поповъ я городскихъ,
Боюсь, боюсь бесѣды,
И свадебны обѣды
Затѣмъ лишь не терплю,
Что сельскихъ іереевъ,
Какъ папа Іудеевъ,
Я вовсе не люблю,
А съ ними крючковатый
Подъяческій народъ,
Лишь взятками богатый
И ябеды оплотъ.
Но, другъ мой, если вскорѣ

Увижусь я съ тобой,
То мы уходимъ горе
За чашей круговой;
Тогда, клянусь богами
(И слово ужь сдержу) —
Я съ сельскими попами
Молебенъ отслужу!

1815.

КОНЕЦЪ СТИХОТВОРЕНІЯ.

„ВИШНЯ“.

(См. Соч. Пушкина, изд. 1859 г. томъ I, стр. 94.)

И вѣтвь затрещала —
Бѣда! смерть грозитъ!
Пастушка упала, —
Но, ахъ! какой видъ!

Сучекъ преломленный
За платье задѣлъ:
Пастухъ удивленный
Всю прелесть узрѣлъ.

Среди двухъ прелестныхъ
Бѣлѣй снѣгу ногъ,
На сгибахъ чудесныхъ
Пастухъ то зрѣть могъ,

Что скрыто до время
У всѣхъ милыхъ дамъ,

За что изъ эдема
Былъ выгнанъ Адамъ.

Пастушку несчастну
Съ сучка тихо снялъ,
И грудь свою страстну
Къ красоткѣ прижалъ.

Вся кровь закипѣла
Въ двухъ юныхъ сердцахъ;
Любовь прилетѣла
На быстрыхъ крылахъ.

Утѣха страданій
Двухъ юныхъ сердецъ —
Въ любви ожиданій
Супругамъ вѣнецъ.

Прельщенный красою,
Младой пастушокъ
Горячей рукою
Коснулся до ногъ.

И вмигъ зарѣзвился
Амуръ въ ихъ ногахъ:
Пастухъ очутился
На полныхъ грудяхъ;

И вишню румяну
Въ соку раздавилъ,
И сокомъ багрянымъ
Траву окропилъ.

1815.

НАЧАЛО ПОСЛАНІЯ:

„КЪ М. Ѳ. ОРЛОВУ".

(См. Соч. Пушкина, изд. 1859 г. томъ I, стр. 186.)

О ты, который сочеталъ
Съ душею пылкой, откровенной
(Хотя и русскій генералъ)
Любезность, разумъ просвѣщенной!
О ты, который съ каждымъ днемъ
Вставая на военну муку,
Усталымъ усачамъ, верхомъ,
Преподаешь царей науку;
Но не безславишь сгоряча
Свою воинственную руку
Презрѣнной палкой палача!
Орловъ, ты правъ: я покидаю
Свои гусарскія мечты,
И съ Соломономъ восклицаю:
Мундиръ и сабля — суеты!
На генерала Киселева
Не положу моихъ надеждъ;
Онъ очень милъ, о томъ ни слова,

Онъ врагъ коварства и невѣждъ;
За жирнымъ, медленнымъ обѣдомъ
Я радъ сидѣть его сосѣдомъ,
До ночи слушать радъ его;
Но онъ — придворный: обѣщанья
Ему не стоятъ ничего.

1818.

ОКОНЧАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЯ:

„УЕДИНЕНІЕ".

(См. Соч. Пушкина, изд. 1859 г. томъ I, стр. 206.)

Но мысль ужасная здѣсь душу омрачаетъ:
Среди цвѣтущихъ нивъ и горъ
Другъ человѣчества печально замѣчаетъ
Вездѣ невѣжества губительный позоръ.
Не видя слезъ, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здѣсь барство дикое, безъ чувства, безъ закона,
Присвоило себѣ насильственной лозой
И трудъ и собственность и время земледѣльца;
Склонясь на чуждый плугъ, покорствуя бичамъ,
Здѣсь рабство тощее влачится по браздамъ
Неумолимаго владѣльца.
Здѣсь тягостный яремъ до гроба всѣ влекутъ;
Надеждъ и склонностей въ душѣ питать не смѣя,
Здѣсь дѣвы юныя цвѣтутъ
Для прихоти развратнаго злодѣя;
Опора милая старѣющихъ отцовъ,
Младые сыновья, товарищи трудовъ,

Изъ хижины родной идутъ собою множить
Дворовыя толпы измученныхъ рабовъ.
О, если бъ голосъ мой умѣлъ сердца тревожить!
Почто въ груди моей горитъ безплодный жаръ
И не данъ мнѣ въ удѣлъ витійства грозный даръ?
Увижу ль я, друзья, народъ неугнетенной
И рабство, падшее по манію царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ ли, наконецъ, прекрасная заря?

1819.

ЧЕТВЕРТАЯ СТРОФА ИЗЪ ОДЫ:

„НАПОЛЕОНЪ".

(См. Соч. Пушкина, изд. 1859 г. томъ I, стр. 252.)

Когда надеждой озаренный
Отъ рабства пробудился міръ,
И Галлъ десницей разъяренной
Низвергнулъ ветхій свой кумиръ,
Когда на площади мятежной
Во прахѣ царскій трупъ лежалъ,
И день великій, неизбѣжный
Свободы свѣтлой день насталъ . . .

1821.

ИЗЪ СТИХОТВОРЕНІЯ:

„ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ АРИСТАРХУ".

(См. Соч. Пушкина, изд. 1859 г. томъ I, стр. 318.)

Сей старецъ*) дорогъ намъ: онъ блещетъ средь народа
Священной памятью двѣнадцатаго года;
Одинъ, среди вельможъ, онъ русскихъ музъ любилъ:
Ихъ незамѣченныхъ, созвалъ, соединилъ;
Отъ хлада нашихъ лѣтъ сберегъ онъ лавръ единый
Осиротѣлаго вѣнца Екатерины;
Онъ съ нами сѣтовалъ, когда святой отецъ
Омара да Али принялъ образецъ,
Въ угодность Господу, себѣ во утѣшенье,
Усердно заглушать старался просвѣщенье;
Благочестивая, смиренная душа
Карала чистыхъ музъ, спасая Бантыша,
И помогалъ ему Магницкій благородный,
Мужъ чистый въ правилахъ, душою превосходный,
И даже бѣдный мой Кавелинъ-дурачекъ,

---

*) Тогдашній министръ народнаго просвѣщенія адмиралъ А. С. Шишковъ.

Креститель Галича, Магницкаго дьячекъ.
И вотъ, за всѣ грѣхи, въ чьи тягостныя руки
Вы были ввергнуты, печальныя науки!
Цензура, вотъ кому подвластна ты была!
Но полно: мрачная година протекла,
И нынѣ ужь горитъ свѣтильникъ просвѣщенья.
Я съ перемѣною печатнаго правленья
Отставки цензору, признаться, ожидалъ;
Но самъ не знаю какъ — ты, видно, устоялъ.

1824.

ИЗЪ СТИХОТВОРЕНІЯ:

„АНДРЕЙ ШЕНЬЕ."

(См. Соч. Пушкина. изд. 1859 г. томъ I, стр. 339.)

„Привѣствую тебя, мое свѣтило!
Я славилъ твой небесный ликъ,
Когда онъ искрою возникъ,
Когда ты въ бурѣ восходило.
Я славилъ твой священный громъ,
Когда онъ разметалъ позорную твердыню
И власти древнюю гордыню
Развѣялъ пепломъ и стыдомъ.
Я зрѣлъ твоихъ сыновъ гражданскую отвагу
Я слышалъ братскій ихъ обѣтъ,
Великодушную присягу
И самовластію безтрепетный отвѣтъ:
Я зрѣлъ, какъ ихъ могучи волны
Все низпровергли, увлекли,
И пламенный трибунъ предрекъ, восторга полный,
Перерожденіе земли.
Уже въ безсмертный Пантеонъ
Святыхъ изгнанниковъ всходили славны тѣни,

Отъ пелены предубѣжденій
Разоблачался ветхій тронъ,
Оковы падали. Законъ,
На вольность опершись, провозгласилъ равѐнство
И мы восклинули: „блаженство!“
О, горе! о, безумный сонъ!
Гдѣ вольность и законъ? Надъ ними
Единый властвуетъ топоръ.
Мы свергнули царей! Убійцу съ палачами
Избрали мы въ цари! О, ужасъ! о, позоръ!
Но ты, священная свобода, —
Богиня чистая! Нѣтъ, не виновна ты:
Въ порывахъ буйной слѣпоты,
Въ презрѣнномъ бѣшенствѣ народа
Скрывалась ты отъ насъ. Цѣлебный твой сосудъ
Завѣшенъ пеленой кровавой. . . . .
Но ты придешь опять со мщеніемъ и славой —
И вновь враги твои падутъ.
Народъ, вкусившій разъ твой нектаръ освященный,
Все ищетъ вновь упиться имъ;
Какъ будто Вакхомъ разъяренный,
Онъ бредитъ, жаждою томимъ.
Такъ! онъ найдетъ тебя подъ сѐнію равѐнства;
Въ объятіяхъ твоихъ онъ сладко отдохнетъ,
И буря мрачная минѐтъ.
Но я не узрю васъ, дни славы, дни блаженства! . . .
1825.

ОПУЩЕННЫЯ СТРОФЫ ИЗЪ СТИХОТВОРЕНІЯ:

„МОЯ РОДОСЛОВНАЯ".

(См. Соч. Пушкина, изд. 1859 г. т. I, 465 — 467.)

I.

Смѣясь жестоко надъ собратомъ,
Писаки русскіе толпой
Меня зовутъ аристократомъ.
Смотри пожалуй, вздоръ какой!
Я не лейбъ-кучеръ, не ассесоръ,
Я по кресту не дворянинъ,
Не академикъ, не профессоръ,
Я просто — русскій мѣщанинъ.

II.

Понятна мнѣ временъ превратность, —
Не прекословлю, право, ей;
У насъ нова рожденьемъ знатность
И чѣмъ новѣе, тѣмъ знатнѣй.
Родовъ униженныхъ обломокъ,
И, слава Богу, не одинъ,
Бояръ старинныхъ я потомокъ —
Я мѣщанинъ, я мѣщанинъ.

III.

Не торговалъ мой дѣдъ блинами*)
Въ князья не прыгалъ изъ хохловъ**),
Не пѣлъ на клиросѣ съ дьячками***),
Не ваксилъ царскихъ сапоговъ†),
И небылъ бѣглымъ онъ солдатомъ
Нѣмецкихъ пудренныхъ дружинъ††)
Куда жь мнѣ быть аристократомъ?
Я, слава Богу, мѣщанинъ!

VI.

Упрямства духъ намъ всѣмъ подгадилъ:
Въ родню свою неукротимъ,
Съ Петромъ мой пращуръ не поладилъ
И былъ за то повѣшенъ имъ.

---

*) Князь А. Д. Меньшиковъ, родоначальникъ фамиліи, былъ, какъ извѣстно, пирожникомъ въ Москвѣ.

**) Государственный канцлеръ князь А. А. Безбородко и князь Кочубей.

***) Графъ А. Г. Разумовскій, любовникъ и потомъ мужъ императрицы Елизаветы Петровны, началъ свою карьеру пѣвчимъ въ придворной капелѣ.

†) Графъ И. П. Кутайсовъ, начавшій свою службу при Павлѣ I въ званіи камердинера и брадобрѣя и окончившій ее оберъ-шталмейстеромъ.

††) Предполагаютъ вообще, что это намекъ на фельдмаршала графа Миниха; но врядъ ли это такъ. Скорѣе не намекаетъ ли здѣсь Пушкинъ на отца Графа П. А. Клейнмихеля, который, по прибытіи своемъ изъ-за границы, былъ нѣкоторое время въ услуженія у директора корпуса Мелисино и ѣздилъ гайдукомъ за его каретой, а впослѣдствіи былъ произведенъ въ генералы и занялъ мѣсто своего бывшаго барина.

Его примѣръ будь намъ наукой;
Не любитъ спора властелинъ;
Не всякъ князь Яковъ Долгорукой;
Счастливъ покорный мѣщанинъ.

VII.

Мой дѣдъ, когда мятежъ поднялся
Средь петергофскаго двора,
Какъ Минихъ, вѣренъ оставался
Паденью Третьяго Петра.
Попали въ честь тогда Орловы,
А дѣдъ мой въ крѣпость, въ карантинъ,
И присмирѣлъ нашъ родъ суровый,
И я родился мѣщанинъ.

1830.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

НАДПИСИ И ЭПИГРАММЫ, НЕ ВОШЕДШІЯ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ИЗДАНІЕ „СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА“.

ПЕСТЕЛЮ.

Снесемъ иль нѣтъ главу свою —
Изъ полновѣснаго стакана
Твое здоровье, Пестель, пью,
И рвусь и злюся на тирана....

1821.

КЪ ПОРТРЕТУ П. Я. ЧААДАЕВА.

Онъ высшей волею небесъ
Живетъ на службѣ царской.
Онъ въ Римѣ былъ бы Брутъ, въ Аѳинахъ — Периклесъ,
А здѣсь онъ — офицеръ гусарскій.

НА ВОЦАРЕНІЕ АЛЕКСАНДРА Iго.

Сказалъ деспо̀тъ: „Мои сыны,
„Законы будутъ вамъ даны;
„Я возвращу вамъ дни златые
„Благословенной старины!“ —
И обновленная Россія
Надѣла съ выпушкой штаны.

КЪ ПАМЯТНИКУ АЛЕКСАНДРА Iго.

Всю жизнь провелъ въ дорогѣ
И умеръ въ Таганрогѣ.

НИКОЛАЮ Iму.

I.

Великій государь,
Ты нашихъ бѣдъ виновникъ!
Хотя плохой ты царь,
За то лихой полковникъ.

II.

Едва царемъ онъ сталъ —
И разомъ начудесилъ:
Сто двадцать человѣкъ тотчасъ въ Сибирь послалъ,
Да пятерыхъ повѣсилъ.

1826.

Желали правъ они — права имъ и даны:
Изъ узкихъ сдѣлали широкіе штаны.

1826.

Въ Россіи нѣтъ закона —
А столбъ и на столбѣ корона.

НАДПИСЬ КЪ ИСАКІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ.

Сей храмъ трехъ царствъ изображенье:
Гранитъ, кирпичъ и разрушенье.

КЪ ПОРТРЕТУ АРАКЧЕЕВА.

Холопъ вѣнчаннаго солдата!
Ты стоишь лавровъ Герострата,
Иль смерти нѣмца Коцебу;
А впрочемъ — . . . . . !

КНЯЗЮ А. Н. ГОЛИЦЫНУ.

I.

Полу-фанатикъ, полу-плутъ,
Ему орудіемъ духовнымъ:
Проклятье, мечъ и крестъ и кнутъ
Пошли намъ, Господи, грѣховнымъ
Поменьше пастырей такихъ —
Полу-благихъ, полу-святыхъ.

II.

Вотъ Хвостовой покровитель,
Вотъ холопская душа,
Просвѣщенія губитель,
Покровитель Бантыша!
Напирайте, Бога ради,
На него со всѣхъ сторонъ!
Не попробовать ли сзади?
Тамъ всего слабѣе онъ.

III.

Онъ добрый малый, братъ сестрицамъ,
Онъ небылъ золъ ни для кого;
Скажите правду, князь Голицынъ,
Ужь не повѣсятъ ли его?

ГРАФУ В—ВУ.

Полу-милордъ, полу-купецъ,
Полу-мудрецъ, полу-невѣжда,
Полу-подлецъ, но есть надежда,
Что будетъ полнымъ наконецъ.

КНЯЗЮ ДУНДУКОВУ.

Въ Академія Наукъ
Засѣдаетъ князь Дундукъ.
Говорятъ, не подобаетъ
Дундуку такая честь;
Отчего жь онъ засѣдаетъ?
Оттого что ж . . . есть.

ПРО СЕБЯ.

Великимъ быть желаю,
Люблю Россіи честь,
Я много обѣщаю —
Исполню ли? Богъ вѣсть!

АВТОРУ „ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО“.

I.

Въ его „Исторіи“ изящность, простота
Доказываютъ намъ, безъ всякаго пристрастья,
Необходимость самовластья
И прелести кнута.

II.

На плаху истину влача,
Онъ доказалъ намъ безъ пристрастья
Необходимость палача
И прелесть самовластья.

1819.

Сошлися школьники и вскорѣ
Одинъ изъ нихъ кой-какъ рецензію скропалъ,
Въ которой ясно доказалъ,
Что горе отъ ума — не рецензента горе.

ЖУКОВСКОМУ.

Изъ савана одѣлся онъ въ ливрею,
На ленту промѣнялъ лавровый свой вѣнецъ,
Не подражая больше Грею,
Съ указкой втерся во дворецъ —
И что же вышло наконецъ?
Предъ знатными сгибая шею,
Онъ руку жметъ камеръ-лакею.
Бѣдный пѣвецъ!

ПАРОДІЯ

на стихотвореніе Жуковскаго „Тлѣнность“.

Послушай, дѣдушка, мнѣ каждый разъ,
Когда взгляну на этотъ замокъ Ретлеръ,
Приходитъ въ мысль: что, если это проза
Да и дурная?....

1819.

„Сыны Отечества“ и „Вѣстники Европы“
Полезны для ума, а болѣе для ж....

За ужиномъ объѣлся я,
Да Яковъ заперъ дверь оплошно —
Такъ было мнѣ, мои друзья,
И кюхельбекерно и тошно.

Князь Шаликовъ, газетчикъ нашъ печальный,
Элегіи семьѣ своей читалъ,
А казачекъ огарокъ свѣчки сальной
Предъ ними съ трепетомъ держалъ.
Вдругъ мальчикъ нашъ заплакалъ, зарыдалъ . . .
„Вотъ, вотъ съ кого примѣръ берите, дуры!“
Князь дочерямъ въ восторгѣ закричалъ:
„Откройся милый сынъ натуры!
„Ахъ, что слезой твой омрачило взоръ?“
А тотъ въ отвѣтъ: — мнѣ хочется на дворъ.

Хоть участье не поможетъ,
Все жь мнѣ жаль, что графъ Хвостовъ
Удержать въ себѣ не можетъ
Ни у. ни стиховъ.

А. Н. МУРАВЬЕВУ,

послѣ представленія трагедіи его „Битва при Тиверьядѣ“.

Не всѣхъ бѣснующихъ людей
Богъ истребилъ при Тиверьядѣ —
И изъ утопленныхъ свиней
Одна осталась въ Петроградѣ.

П — М У.

Онъ третьей гильдіи купецъ,
Второй съ Булгаринымъ предатель,
Послѣдней гильдіи писатель
И первой гильдіи подлецъ.

Нѣтъ подлѣе до Алтая
II — го Николая,
И глупѣе нѣтъ отъ Понта
II — го Ксенофонта.

ЭПИГРАММЫ НА БУЛГАРИНА.

I.

Не то бѣда, что ты Полякъ:
Костюшка Ляхъ, Мицкевичь Ляхъ!
Пожалуй, будь себѣ Татаринъ —
И въ томъ не вижу я стыда,
Будь жидъ — и это не бѣда,
А то бѣда, что ты Булгаринъ.

1830.

II.

Булгаринъ — вотъ Полякъ примѣрный!
Въ немъ истинныхъ Сарматовъ кровь!
Взгляните, какъ въ груди сей вѣрной
Сильна къ отечеству любовь!
То мало, что изъ злобы къ Русскимъ,
Хоть отъ природы трусоватъ,
Ходилъ онъ подъ орломъ французскимъ
И въ битвахъ жизни былъ не радъ:
Патріотическій предатель,

Растрига, самозванецъ сей
Уже не воинъ, а писатель,
Ужь Русскій, къ сраму нашихъ дней.
Двойной присягою играя,
Полякъ въ двойную цѣль попалъ:
Онъ Польшу спасъ отъ негодяя
И Русскихъ братствомъ запятналъ.

III.

Лелѣешь ты свои красы:
Ты на лицо румяна сыплешь,
Ты брѣешь бороду, усы,
Ты волоса на тѣлѣ щиплешь;
Все это для жены твоей
(Ты къ ней любовью пламенѣешь) —
Такъ, вѣрю я, мой другъ Ѳаддей,
Но для кого ты г... брѣешь?

IV.

Всѣ говорятъ: онъ Вальтеръ-Скоттъ;
Но я поэтъ — не лицемѣрю:
Согласенъ я — онъ просто скотъ,
Но что онъ Вальтеръ-Скоттъ — не вѣрю!

V.

Ѳаддей роди „Ивана“,
„Иванъ“ роди „Петра“*):
Отъ дѣдушки болвана
Какого жь ждать добра?

---

*) „Иванъ Ивановичъ Выжигинъ, и сынъ его „Петръ Ивановичъ Выжигинъ“ — два романа Ѳаддея Булгарина.

Тимковскій царствовалъ — и всѣ твердили вслухъ,
Что врядъ ли гдѣословъ найдешь подобныхъ двухъ,
Явился Бируковъ, за ними вслѣдъ Красовскій:
Ну право ихъ умнѣй покойный былъ Тимковскій!

Къ Смирдину какъ ни зайдешь —
Ничего не купишь:
Иль Сенковскаго найдешь,
Иль въ Булгарина наступишь.

Смирдинъ меня въ бѣду повергъ.
У торгаша сего семь пятницъ на недѣлѣ;
Его четвергъ на самомъ дѣлѣ
Есть послѣ дождика четвергъ.

ЛЬВУ СЕРГѢЕВИЧУ ПУШКИНУ.

I.

Нашъ пріятель Пушкинъ Лёвъ
Не лишенъ разсудка;
Но съ шампанскимъ жирный пловъ
И съ груздями утка
Намъ докажутъ лучше словъ,
Что онъ болѣе здоровъ
Силою желудка.

II.

Все измѣнилося подъ нашимъ зодіакомъ:
Левъ козерогомъ сталъ, а дѣва стала ракомъ.

Накажи святой угодникъ
Капитана Борозду:
Разлюбилъ онъ, грѣховодникъ
Нашу матушку . . . . . .

Не вѣрю чести игрока,
Любви къ Россіи Поляка,
Не вѣрю я французской дружбѣ
И безкорыстью Нѣмца въ службѣ.

ГР. А. А. ОРЛОВОЙ-ЧЕСМЕНСКОЙ.

Благочестивая жена
Душою Богу предана,
А грѣшной плотію
Архимандриту Фотію.

РАЗГОВОРЪ ФОТІЯ СЪ ГР. ОРЛОВОЙ.

„Внимай, что я тебѣ вѣщаю:
„Я тѣломъ евнухъ, мужъ душой.“
— Но что жь ты дѣлаешь со мной? —
„Я тѣло въ душу превращаю.“

КНЯЖНѢ С. А. УРУСОВОЙ*).

Не вѣровалъ я Троицѣ донынѣ:
Мнѣ Богъ тройной казался все мудренъ;
Но вижу васъ — и, вѣрой одаренъ,
Молюсь тремъ граціямъ въ одной богинѣ.

*) Нынѣ — княгиня Радзивилъ.

НИМФОДОРѢ СЕМЕНОВОЙ.

Желалъ бы быть твоимъ покровомъ,
Или собачкою твоей,
Или поручикомъ Барковымъ . . .
Ахъ онъ поручикъ, ахъ злодѣй!

КЪ ***.

Почтенія, любви и нѣжной дружбы ради,
Хвалю тебя, мой другъ, и спереди и сзади.

Ты хочешь знать, о дѣва молодая,
Какая разница межъ Буало и мной:
У Буало одна лишь запятая,
А у меня двѣ точки съ запятой.

Черна, какъ галка,
Суха, какъ палка,
Увы! Весталка,
Тебя мнѣ жалко!

Она тогда ко мнѣ придетъ,
Когда весь міръ угомонится:
Когда все доброе ложится
И все недоброе встаетъ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ О СОЧИНЕНІЯХЪ ПУШКИНА.

I.

ДОПОЛНЕНІЯ, ВАРІАНТЫ И ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПОСЛѢДНЕМУ ИЗДАНІЮ „СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА“.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

КЪ СЕСТРѢ.

Стр. 1. Точки, послѣ стиха: „Съ угрюмой тишиной“, поставлены самимъ Пушкинымъ, и пропуска тутъ нѣтъ.

Стр. 4, ст. 4. Сюда вкралась опечатка, перешедшая во всѣ изд. „Соч. Пушкина“. Стихъ этотъ слѣдуетъ читать такъ:

„*Увлекшись* въ даль судьбою“.

Стр. 5. Не помѣщено окончаніе стихотворенія, напечатанное въ „Библіогр. Зап.“ (1858, No. 10, столб. 309):

Оставлю темну келью,
Поля, сады свои,
Подъ столъ клобукъ съ веригой,
И прилечу разстригой
Въ объятія твои.

КЪ ДРУГУ-СТИХОТВОРЦУ.

Стр. 7, ст. 18. Вмѣсто: *отшельникъ — священникъ.*

Стр. 8, ст. 1 и 2. Въ рукописи читаются такъ:

„Послушайте“, сказалъ *священникъ* мужикамъ,
„Какъ *въ церкви* васъ учу, такъ вы и поступайте.“

КОЛЬНА.

Точки, встрѣчающіяся на стр. 11 и 12, поставлены самимъ Пушкинымъ, и не означаютъ пропуска.

КРАСАВИЦѢ, КОТОРАЯ НЮХАЛА ТАБАКЪ.

Стр. 19, ст. 15. Опущено окончаніе стиха: „. . . *и между ногъ*“. Стихотвореніе написано къ сестрѣ А. М. Горчакова, княгинѣ Е. М. Кантакузеной, которая, впрочемъ, не знала о его существованіи. (Сообщено покойнымъ И. И. Пущинымъ.)

ПИРУЮЩІЕ ДРУЗЬЯ.

Въ рукописныхъ сборникахъ носитъ заглавіе: „Къ студентамъ“.

Стр. 20. Въ началѣ второй строфы опущены два стиха:

Ужели трезваго найдемъ
За скатертью студента?

Въ концѣ той же строфы недостаетъ также двухъ стиховъ:

И будутъ самые цари
Завидовать студентамъ.

Въ той же строфѣ, вмѣсто: „*защитникъ* — *апостолъ*.

Стр. 21, ст. 14: *Не рѣдко* . . . Варіантъ: *Не въ первый* . . .

Тамъ же, ст. 28: *задушевный*. . . . Варіантъ: *неизмѣнный*. . . Послѣдній варіантъ вѣрнѣе, потому что эпитетъ — *неизмѣнный* лучше риѳмуется съ словомъ — *рожденный*, чѣмъ задушевный; а Пушкинъ и въ Лицеѣ не допускалъ бѣдныхъ риѳмъ.

Четыре стиха, начинающіеся словами: „Острякъ любезный!“ (стр. 20) — относятся къ покойному поэту Илличевскому. Слѣдующіе 8 стиховъ (стр. 21) — относятся къ князю А. М. Горчакову (нынѣ министръ иностранныхъ

дѣлъ). Слѣдующая за ними строфа, начинающаяся стихомъ: „Товарищъ милый! другъ прямой!“ и отличающаяся особенною теплотою, обращена къ декабристу И. И. Пущину, одному изъ благороднѣйшихъ людей, пострадавшему впослѣдствіи за святое дѣло и умершему въ 1859 г. въ Москвѣ, гдѣ онъ поселился по возвращеніи изъ ссылки. Строфа, начинающаяся стихомъ: „О ты, который съ дѣтскихъ лѣтъ“, — относится къ М. Л. Яковлеву (нынѣ дѣйст. ст. сов. въ отставкѣ); слѣдующая за ней — къ И. В. Малиновскому (нынѣ полковникъ въ отставкѣ); слѣдующая (стр. 22), начинающаяся стихомъ: „Приближься милый нашъ пѣвецъ“, — къ Н. А. Корсакову, умершему въ началѣ двадцатыхъ годовъ во Флоренціи. Наконецъ, послѣдніе два стиха посланія обращены къ В. К. Кюхельбекеру, раздѣлившему горькую участь Пущина и умершему въ Сибири, въ 1843 году.

ГОРОДОКЪ.

Стр. 30. Послѣ стиха: „Увы! ни на часокъ“ — опущено два стиха, а не три, какъ означено въ послѣднемъ изданіи. Вотъ они:

Какъ будто у налоя
Измученный дьячекъ.

Стр. 36, ст. 8—11. Опущено 4 стиха:

И ты, насмѣшникъ смѣлый,
Въ ней мѣсто получилъ,
Чей въ Адѣ стихъ веселый
Поэтовъ раздражилъ.

Причина запрещенія пенсурой этихъ четырехъ стиховъ, относящихся къ Батюшкову и его поэмѣ: „Видѣніе на берегахъ Леты“, рѣшительно не объяснима.

Стр. 38. Послѣ (а не вмѣсто, какъ утверждаетъ г. Геннади) стиха: „Но ею мнѣ ль гордиться?“ слѣдуетъ стихъ:

Но мнѣ ль безсмертьемъ льститься?

Стр. 43. Вмѣсто 20 заключительныхъ стиховъ, напечатано всего 6. Для ясности, помѣщаемъ, въ отдѣлѣ отрывковъ, весь конецъ, въ связи съ четырьмя предъидущими стихами.

КЪ ПУЩИНУ.

Стр. 44, ст. предпослѣдній. Вмѣсто: *жрецомъ* — *попомъ*. Такъ стоитъ въ рукописи Пушкина, находящейся въ бумагахъ покойнаго И. И. Пущина. Подъ стихотвореніемъ означено: 4 мая 1815 г.

КЪ ГАЛИЧУ.

Стр. 46, ст. 14. Напечатано: *З—еву*, читай: *Золотареву*.

Тамъ же, ст. 29: „И вдругъ, *спускаяся въ* подушку“.

Варіантъ: „И вдругъ, *спускаясь на* подушку . . .“

ВИШНЯ.

Стр. 93. Послѣ стиха: „Прельщать создана“ — пропущенъ одинъ куплетъ:

Корсетомъ прикрыта
Вся прелесть грудей,
Подъ фартукомъ скрыта
Приманка людей.

Опущенный конецъ стихотворенія помѣщаемъ въ отдѣлѣ отрывковъ.

МОЕМУ АРИСТАРХУ.

Точки, встрѣчающіяся на стр. 97 и 98, поставлены самимъ Пушкинымъ, и пропуска тутъ нѣтъ.

ФАВНЪ И ПАСТУШКА.

Въ рукописи стихотвореніе это носитъ заглавіе: „Картины“, и каждый изъ его IX отдѣловъ означенъ особымъ названіемъ. Именно: I) Па-

стушка, II) Пещера, III) Фавнъ, IV) Рѣчка, V) Чудо, VI) Фіалъ, VII) безъ заглавія, VIII) Очередь и IX) Философъ. Кромѣ того въ рукописи есть нѣсколько варіантовъ и добавленій противъ печатнаго. О первыхъ, по ихъ незначительности, мы умолчимъ; вторые же приведемъ здѣсь вполнѣ.

Стр. 104, вмѣсто ст. 15—17, читаемъ:

Когда же *въ скромной хатѣ*
Пастушку на кроватъ
Застанетъ тихій сонъ,
Въ полуночномъ молчаньи
При мѣсячномъ сіяньи
Слетаетъ Купидонъ. . . .

Стр. 107, вмѣсто ст. 9—12, читаемъ:

Такъ дѣвица мечтала
Подъ часъ — и воздыхала.
Вдругъ слышится глухой
Ей шорохъ за кустами,
И вотъ, блеснувъ очами,
Предъ нею богъ лѣсной.

ИСТИНА.

Стр. 112. вмѣсто ст. 3 и 4, въ рукописи читаемъ:

И долго, долго *повторяли*
Пустые толки стариковъ.

НАѢЗДНИКЪ.

Вотъ нѣсколько варіантовъ, извлеченныхъ нами изъ рукописи:

Стр. 121, ст. 4 и 5.

Звѣзда *полуночи* сіяла.
При *погасающихъ* огняхъ . . .

Стр. 122, ст. 8.

Вотъ полемъ *всадники спѣшатъ*. . . .

Стр. 123, ст. 15 и 16.

Предчувствую конецъ желанный;
Меня зоветъ послѣдній бой.

Стр. 124, ст. 14. Недостающаго начала стиха нѣтъ въ рукописи Пушкина, гдѣ оно также означено точками.

ПИСЬМО КЪ В. Л. ПУШКИНУ.

Стр. 126, вмѣсто стиховъ:

И мучить бѣднаго *Ослова* . . .
И лобъ угрюмый *Шутовскова* . .

въ рукописи стоитъ:

И мучить бѣднаго *Шишкова* . . .
И лобъ угрюмый *Шаховскова* . .

ПОДРАЖАНІЕ.

Стр. 138. Недовольный первою редакціей этого стихотворенія (см. „Приложенія къ Соч. Пушкина“, стр. 22), Пушкинъ исправилъ его около 1825 г., причемъ откинулъ вовсе 14 заключительныхъ стиховъ, а въ срединѣ, вмѣсто трехъ стиховъ, поставилъ строчку точекъ, которыя не слѣдуетъ считать за пропускъ.

КЪ ДЕЛЬВИГУ.

Стр. 159, стихъ 7:

Въ младенчествѣ моемъ я чувствовать умѣлъ...

Варіантъ:

Ребенокъ, мирный звукъ я чувствовать умѣлъ...

Стихъ 11: *Съ какою*... Варіантъ: *Сіяя*...

Стихъ 19:

Такъ рано *встрѣтилъ я и* зракъ кровавый...

Варіантъ:

Такъ рано *зависти увидѣлъ* зракъ кровавый...

Стр. 160, ст. 1. Послѣ словъ: „Погибъ на утрѣ“, пропущено: *вешнихъ.*

Тамъ же, стихи 4, 6 и 7:

И тихо проживу . . .

И гробъ несчастнаго . . .
Забвенья поростетъ . . .

Варіанты:

Что нужды, проживу . . .

И памятникъ пѣвца . . .
Забытый, поростетъ . . .

ВЪ АЛЬБОМЪ И. И. ПУЩИНУ.

Стр. 168. Вмѣсто стиха: „Печали, радости, мечты души твоей“, въ подлинной рукописи Пушкина стоитъ два стиха:

Мечты младой души твоей,
Печали, радости, надежды, наслажденья . . .

Да въ послѣднемъ стихѣ слово: *вѣченъ* повторено два раза.

ПОСЛАНІЕ КЪ В. Л. ПУШКИНУ.

Стр. 174, ст. 4. Напечатано: *Г . . . у*, читай: *Глинку.*

Стр. 176, ст. 11. Слѣдуетъ поставить:

Свой рай и счастіе глупцамъ . . .

Напечатано вполнѣ въ IV кн. „Полярной Звѣзды“ на 1858 г. (стр. 265—267) и „Новыхъ Стихотвореніяхъ Пушкина и Шевченки“ (1859, стр. 35—38).

КЪ М. Ѳ. ОРЛОВУ.

Стр. 186. Начало этого посланія не вполнѣ вошло въ послѣднее изданіе „Соч. Пушкина“, хотя и было напечатано въ „Библіогр. Зап.“ (1858, № 11, столб. 338). Именно: стихи 3 и 4 — перепутаны; затѣмъ выпущено семь стиховъ, а черезъ четыре строки — еще девять. Итого — всего выпущено и искажено 18 стиховъ. Для ясности помѣщаемъ, въ отдѣлѣ отрывковъ, все начало посланія, напечатаннаго вполнѣ во II кн. „Полярной Звѣзды“ на 1856 г. (стр. 11 и 12), откуда перешло въ „Русскую Библіотеку“ (1858, т. I, стр. 13 и 14).

КЪ П. Я. ЧААДАЕВУ.

Стр. 187. Посланіе это, явившееся первоначально въ альманахѣ: „Сѣверная Звѣзда“ (1829, стр. 50), напечатана съ такими передѣлками и со-

кращеніями, сдѣланными по милости цензуры, что совершенно утратило первоначальный смыслъ, а мѣстами и смыслъ вообще. Въ такомъ видѣ перешло оно во всѣ изданія „Соч. Пушкина“, за исключеніемъ послѣдняго (Исакова), въ которомъ отброшены передѣланные издателемъ альманаха стихи. По этому помѣщаемъ въ нашемъ изданіи помянутое стихотвореніе вполнѣ, какъ оно напечатано во II кн. „Полярной Звѣзды“ на 1856 г. (стр. 10), откуда оно перепечатано въ „Русской Библіотекѣ“ (1858, т. I, стр. 6). Кромѣ того въ рукописныхъ сборникахъ встрѣчаются слѣдующіе варіанты:

Ст. 1: *гордой.* Варіантъ: *тихой.*

Ст. 2: *тѣшилъ.* Варіантъ: *нѣжилъ.*

Ст. 4: *какъ сонъ.* Варіантъ: *какъ дымъ.*

Ст. 13: *свободою.* Варіантъ: *надеждою.*

Ст. 18: *заря.* Варіантъ: *звѣзда.*

Кромѣ того въ нѣкоторыхъ спискахъ, послѣ стиха: „Отчизны внемлемъ призыванья“, встрѣчаемъ два стиха:

Питай, мой другъ, священный жаръ,
И искра дѣлаетъ пожаръ.

ВЪ АЛЬБОМЪ М. А. ЩЕРБИНИНУ.

Стр. 189, ст. 10: *пафосской.* Варіантъ: *масонской.*

Н. И. КРИВЦОВУ.

Стр. 190, ст. 13:

Христосъ и вѣрный Купидонъ.

В. В. ЭНГЕЛЬГАРДТУ.

Стр. 202, ст. 7: *Какъ прежде...* Варіантъ: *Съ Кипридой...*

Ст. 13: *Пировъ и пѣги...* Варіантъ: *Свободы, Вакха...*

Ст. 14: *вѣтряный.* Варіантъ: *набожный.*

Ср. 18: *молвы.* Варіантъ: *Москвы.*

Кромѣ того въ концѣ посланія опущено два стиха:

На-счетъ небеснаго царя,
А иногда на-счетъ земнова.

УЕДИНЕНІЕ.

Стр. 205, ст. 5. Вмѣсто: *цирцей — царей.*

Стр. 206. Послѣ стиха: „На пагубу людей избранное судьбой“, опущено 14 стиховъ, да въ концѣ (стр. 207) — четыре. Впрочемъ эти послѣдніе четыре стиха были напечатаны въ 11 No „Московскихъ Вѣдомостей“, на 1861 г., въ рѣчи

М. П. Погодина, произнесенной имъ 12 января того же года за обѣдомъ, даннымъ въ память годовщины основанія Московскаго университета. Стихотвореніе это въ рукописныхъ сборникахъ носитъ заглавіе: „Деревня“. Подъ этимъ титломъ напечатано оно вполнѣ въ II кн. „Полярной звѣзды“ на 1856 г. (стр, 6 и 7), откуда перепечатано въ „Русской Библіотекѣ“ (1858, т. I, стр. 7 — 9). Для ясности помѣщаемъ въ отдѣлѣ отрывковъ весь конецъ этой піесы.

КНЯЗЮ А. М. ГОРЧАКОВУ.

Стр. 210. Въ рукописныхъ сборникахъ стихи 19, 20 и 27 читаются такъ:

Гдѣ *Бутурлинъ* невѣждъ законодатель,
Гдѣ *Шеппингъ* царь, а скука предсѣдатель
Затянутый невѣжда-*генералъ* . . . .

ОТВѢТЪ.

Стр. 212, ст. 3: „И *въ силѣ, въ гордости свободной* . . .“

Варіантъ: „И *идоламъ молвы народной* . . .“

Ст. 5. Вмѣсто: *Природу — Свободу.*

Въ 7-мъ стихѣ пропущено слово: *царей.*

Ст. 17: „*Любовь и тайная* свобода . . .“
Варіантъ: „*И горделивая* свобода . . .“

КЪ Ѳ. Ф. ЮРЬЕВУ.

Стр. 213, ст. 13: „Гдѣ съ громкимъ смѣхомъ *сладострастья* . . .“

РѢДѢЕТЪ ОБЛАКОВЪ ЛЕТУЧАЯ ГРЯДА. . .

Стр. 217. Въ концѣ стихотворенія опущено три стиха:

Когда на хижины сходила ночи тѣнь,
И дѣва юная во мглѣ тебя искала,
И именемъ своимъ подругамъ называла

Они были исключены Пушкинымъ *по особымъ причинамъ*, которыхъ теперь не существуетъ, и потому ихъ нечего относить въ примѣчанія, какъ это сдѣлали гг. Анненковъ и Геннади.

ГРОБЪ ЮНОШИ.

Стр. 236. Точки, въ началѣ стихотворенія, поставлены самимъ Пушкинымъ, и не означаютъ пропуска.

ЧААДАЕВУ.

Стр. 246. Недостаетъ предпослѣдняго стиха:

Холопа знатнаго, *невѣжды* при звѣздѣ . . .

Варіантъ:

Вельможи знатнаго, *холопа* при звѣздѣ,
Или философа и проч.

Подъ именемъ философа здѣсь разумѣется графъ Толстой, прозванный Американцемъ, къ которому относятся извѣстные стихи въ „Горе отъ Ума“:

Ночной разбойникъ, дуэлистъ,
Въ Камчатку сосланъ былъ, вернулся Алеутомъ,
И крѣпко на руку нечистъ.

Стр. 247. Послѣ стиха: „Посмотримъ, перечтемъ, посудимъ, побранимъ“, опущенъ стихъ:

Вольнолюбивыя надежды оживимъ . . .

Тамъ же, ст. послѣдній. Напечатано: *Шеп — га*, читай: *Шеппинга*

НАПОЛЕОНЪ.

Стр. 252. Опущена четвертая строфа, которую помѣщаемъ въ отдѣлѣ отрывковъ.

Тамъ же, стихъ послѣдній:

Едва рожденная свобода...

Варіантъ:

Новорожденная свобода...

Стр. 153, ст. 1: *силъ*. Варіантъ: *крилъ*
Ст. 14: *Сбылось*... Варіантъ: *И се*...
Ст. 22. *Надменный*. Варіантъ: *Губитель*.

Стр. 154, стихи 1 и 7:

Россія, бранная царица...

Благослови Москву, Россія!

Варіантъ:

Но Русь! возстань племенъ царица!

Въ Москвѣ не царь, въ Москвѣ — Россія!

Пропущенныя строфы были напечатаны во II. кн. „Полярной Звѣзды“ на 1856 г. (стр. 14 и 15), откуда перешли въ „Русскую Библіотеку“ (1858, т. I, стр. 34 — 36).

И НѢКІЙ ДУХЪ ПОВѢЯЛЪ НЕВИДИМО...

Стр. 255 — 256. Опущены первые шесть куплетовъ и пятый стихъ послѣдняго (десятаго). Вполнѣ это стихотвореніе было напечатано въ V кн.

„Полярной Звѣзды“ на 1859 г. (стр. 21 и 22) Для ясности помѣщаемъ названное стихотвореніе цѣликомъ.

Купл. VII, ст. 4: *вольницы*. Варіантъ: *вольности*.

Купл. IX, ст. 5. Въ обоихъ послѣднихъ изданіяхъ „Соч. Пушкина“ въ этомъ стихѣ, вмѣсто: *Владыкѣ полунощи*, — поставлено: *Во мракѣ полунощи*, очевидно для цензора.

АДЕЛИ.

Стр. 264. По словомъ г. Плетнева, стихотвореніе это написано къ дочери того самаго А. Л. Давыдова (декабриста и двоюроднаго брата извѣстнаго партизана Д. В. Давыдова), къ которому адрессовано посланіе Пушкина, начинающееся стихомъ: „Нельзя, мой толстый Аристипъ“ (см. т. I, стр. 283). Къ нему же относятся стихи въ „Онѣгинѣ“:

Всегда доволенъ самъ собой,
Своимъ обѣдомъ и женой.

А. Л. Давыдовъ давно умеръ въ Сибири, а вдова его, урожденная графиня Грамонъ, вышла, впослѣдствіи, замужъ за французскаго генерала Себастіани.

ЖАЛОБА.

Стр. 272. Въ печатной и рукописной редакціяхъ этого стихотворенія есть довольно-значительная разница, почему мы и печатаемъ его цѣликомъ.

ЭПИГРАММА НА К***.

Стр. 273. Читай: „Эпиграмма на Каченовскаго“.

ЭЛЕГІЯ.

Стр. 277. Это стихотвореніе, какъ равно и слѣдующее за нимъ, относятся къ г-жѣ Ризничь, а стихъ: „Скажи еще: *соперникъ* вѣчный мой“... — къ г. Сабаньскому.

НЕНАСТНЫЙ ДЕНЬ ПОТУХЪ...

Стр. 279. Пять строкъ точекъ въ концѣ стихотворенія, съ двумя стихами по срединѣ и словомъ „но если“ въ концѣ, находятся въ рукописи Пушкина, и потому — это не пропускъ.

КЪ МОРЮ.

Стр. 288, ст. 3. Опущено слово: *тиранъ*.

Варіанты:

Непросвѣщенье, иль тиранъ . . .
Иль суевѣрье, иль тиранъ . . .

РАЗГОВОРЪ КНИГОПРОДАВЦА СЪ ПОЭТОМЪ.

Стр. 296. Строка точекъ, встрѣчающаяся на этой страницѣ, поставлена самимъ Пушкинымъ.

КЪ ЯЗЫКОВУ.

Точки въ концѣ стихотворенія (стр. 300) означаютъ не пропускъ, а переходъ отъ стиховъ къ прозѣ обыкновеннаго дружескаго письма, не представляющаго особеннаго интереса.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ АРИСТАРХУ.

Стихотвореніе это, подъ заглавіемъ: „Цензору“, напечатано вполнѣ въ IV кн. „Полярной Звѣзды“ на 1858 г. (стр. 268 — 270) и „Новыхъ Стихотвореніяхъ Пушкина и Шевченки“ (1859, стр. 39—43). Что же касается послѣдняго изданія „Соч. Пушкина“, то означенная пьеса помѣщена въ немъ съ нѣсколькими, впрочемъ весьма незначи-

тельными, пропусками, означенными точками. Возстановляемъ ихъ.

Стр. 314, стихъ 26:

Гласъ правды — мятежомъ, *Куницына* — Маратомъ...

Стр. 315, стихи 19 и 25:

Осмѣивать *законъ, правительство* и нравы...

Радищевъ, *рабства врагъ, цензуры* избѣжалъ...

Стр. 316, стихъ 8:

Кутейкинъ и *Христосъ* два равныя лица!

Тамъ же, послѣ стиха: „Ужели къ тѣмъ годамъ мы снова обратимся“, опущено два стиха:

Когда *никто не смѣлъ отечества назвать,*
И въ рабствѣ ползали и люди и печать!

Вмѣсто слѣдующихъ за этимъ девяти стиховъ, въ „Полярной Звѣздѣ“ напечатано всего семь, которые читаются такъ:

Нѣтъ, нѣтъ! оно прошло, губительное время:
Гдѣ славный Карамзинъ снискалъ себѣ вѣнецъ,
Тамъ цензоромъ уже не можетъ быть глупецъ!
Исправься жь, будь умнѣй и сбрось *вражды ты бремя.*
„Но можно ль *цензору* по совѣсти судить?
Конечно, вамъ смѣшно, а я не рѣдко плачу;
Я долженъ то того, то этого *бранить*...

Въ сущности — то же самое: выкинуто нѣсколько словъ, да переставлено нѣсколько стиховъ.

ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ АРИСТАРХУ.

Стр. 318. Послѣ стиха: „И ими назвалась (для риѳмы) красота“, пропущенъ стихъ:

Не оскорбляя тѣмъ и Господа-Христа.

Послѣ стиха: „Осиротѣлаго вѣнца Екатерины“, опущено 18 стиховъ, которые мы, для ясности, печатаемъ въ отдѣлѣ отрывковъ въ связи съ нѣсколькими предшествующими стихами, напечатанными въ „Сочиненіяхъ“. Изъ числа этихъ 18, запрещенныхъ цензурою, стиховъ, 5 были напечатаны въ „Библіогр. Зап.“ (1858, No 1, столб. 348); но и они не попали въ послѣднее изданіе „Соч. Пушкина“.

ЭЛЕГІЯ.

Стр. 322. Не знаемъ, почему стихотвореніе это отнесено издателемъ къ 1825 году, когда подъ нимъ означено: 29 іюля 1826 года. Кромѣ того въ послѣднемъ изданіи не упомянуто, что въ рукописи оно имѣетъ слѣдующую помѣтку:

Усл..... о см. 25.
У. о. с. Р. П. М. К. Б.: 24

Въ обѣихъ строчкахъ первыя слова должны означать: *Услышалъ о смерти.* Если отнести первую отмѣтку къ г-жѣ Ризничь, памяти которой посвящена эта элегія, то можно полагать, что 25 числа поэтъ услышалъ о ея смерти. Что же касается второй строчки, то, по мнѣнію многихъ, она должна читаться такъ: „*У*слышалъ *о* смерти *Р*ылѣева, *П*естеля, *М*уравьева, *К*аховскаго *Б*естужева 24 іюля". Казнь была совершена 13 іюля 1826 года; извѣстіе же объ этомъ убійствѣ могло дойти до Пушкина, въ его псковской деревни, 24 числа.

19 ОКТЯБРЯ.

Стр. 329, ст. 17. Вмѣсто *Броглiо* — *Брогльо.* Иначе въ стихѣ не будетъ мѣры.

Стр. 332 Послѣ стиха: „И все прошло: проказы, заблужденья!" опущено три стиха:

Ты освятилъ тобой избранный санъ;
Ему въ очахъ общественнаго мнѣнья
Завоевалъ почтеніе гражданъ.

Эти три стиха относятся къ покойному И. И. Пущину, промѣнявшему службу въ гвардіи на мѣсто судьи въ московскомъ надворномъ судѣ.

Стр. 335. Послѣ стиха: „Ура нашъ царь! Такъ выпьемъ за царя!" опущено три стиха:

Онъ человѣкъ, — имъ властвуетъ мгновенье,
Онъ рабъ молвы, сомнѣнья и страстей;
Но — такъ и быть — простимъ ему гоненье:
Онъ взялъ и проч.

АНДРЕЙ ШЕНЬЕ.

Стр. 339. Послѣ стиха: „Я славилъ твой священный громъ“, опущено 38 стиховъ, которые мы, для ясности, помѣщаемъ въ отдѣлѣ отрывковъ въ связи съ пятью предъидущими стихами.

Стр. 342, ст. 8. Опущено окончаніе стиха, который въ рукописи читается такъ:

Сихъ палачей *самодержавныхъ*.

ЖИВЪ, ЖИВЪ КУРИЛКА!

Стр. 344. Написано на Каченовскаго.

КТО ЗНАЕТЪ КРАЙ....

Стр. 361. Точки, встрѣчающіяся въ этомъ неоконченномъ наброскѣ, поставлены самимъ Пушкинымъ, предполагавшимъ, вѣроятно, замѣнить ихъ впослѣдствіи стихами.

ЭПИГРАММА.

Стр. 374. Написана на А. Н. Муравьева (автора „Путешествія ко святымъ мѣстамъ“), разбившаго статую Аполлона.

ЭПИТАФІЯ МЛАДЕНЦУ ВОЛК—МУ.

Стр. 375. Написана на смерть сына декабриста князя Серѣя Григорьевича Волконскаго.

НЕ ПОЙ, КРАСАВИЦА, ПРИ МНѢ...

Стр. 380. Происхожденіе этой піесы слѣдующее: Грибоѣдовъ, возвратясь изъ Грузіи, сообщилъ одинъ грузинскій мотивъ нашему извѣстному композитору, покойному Глинкѣ, который записалъ его — и съигралъ его пришедшему къ нему Пушкину. Тому такъ понравилась музыка, что онъ тутъ же написалъ къ ней слова.

ПОСЛАНІЕ КЪ ВЕЛИКОПОЛЬСКОМУ.

Стр. 389, ст. 7. Въ концѣ стиха опущено слово. *молился.*

ПОДЪѢЗЖАЯ ПОДЪ ИЖОРЫ...

Стр. 390. Относится къ г-жѣ Вульфъ.

РИѲМА — ЗВУЧНАЯ ПОДРУГА...

Стр. 405, ст. 10. Вмѣсто: *Въ дни какъ... Въ дни когда...*

Точки, встрѣчающіяся въ этомъ стихотвореніи, или поставлены самимъ Пушкинымъ, или означаютъ мѣста, которыхъ невозможно было разобрать.

ОТРЫВОКЪ.

Стр. 412, ст. 2. Вмѣсто: *не мучитъ — не мутитъ.*

ЭПИГРАММЫ.

Стр. 430—432. Эпиграммы подъ No. 1 и 2 — написаны на Каченовскаго, а подъ No. 3 — на Н. И. Надеждина, какъ равно и слѣдующая за нею притча: „Сапожникъ“ (стр. 432).

СТАНСЫ.

Стр. 435. Это — посланіе къ митрополиту московскому Филарету, въ отвѣтъ на его передѣлку извѣстной піесы Пушкина: „26 мая 1828 г.“

У ПУШКИНА:

Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана? и проч.

У ФИЛАРЕТА:

Не напрасно, не случайно
Жизнь судьбою намъ дана! и проч.

ОТВѢТЪ АНОНИМУ.

Стр. 441. Строка точекъ, поставленная въ концѣ стихотворенія, означаетъ, что оно не окончено авторомъ.

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ.

Стихотвореніе это напечатано вполнѣ во II кн. „Полярной Звѣзды“ на 1856 г. (стр. 17 — 19),

откуда перешло въ „Русскую Библіотеку“ (1858 т. I, стр. 15 — 18). Въ послѣднемъ изданіи „Соч. Пушкина“ опущены четыре послѣдніе стиха первой строфы и четыре первыхъ стиха второй, вся третья строфа, четыре послѣднихъ стиха шестой строфы и вся седьмая. Означенные пропуски, за исключеніемъ нѣсколькихъ стиховъ, были одобрены въ 1858 году московскою цензурою, для напечатанія ихъ въ „Библіогр. Зап.“, гдѣ они и появились въ томъ же году (No. 11, столб. 348 и 349), а въ 1859 г. были снова запрещены петербургскимъ цензурнымъ комитетомъ, почему и не могли быть помѣщены въ „Сочиненіяхъ“. Для ясности помѣщаемъ, въ отдѣлѣ отрывковъ, 1, 2, 3, 6 и 7 строфы вполнѣ.

Стр. 466, ст. 1: *ради службы* . . . Варіантъ: *подъ хоругвью* . . .

Стр. 467, ст. 3. Вмѣсто: *В* . . . *Ф* . . . . (т. е. *Видокъ Фиглярин*ъ) — *Ѳаддей Булгарин*ъ.

Тамъ же, стихъ 13:

*Возрос*ъ усерденъ, неподкупенъ . . .

Варіантъ:

*Былъ прям*ъ, усерденъ, неподкупенъ . . .

Точки въ концѣ стихотворенія слѣдуетъ вычеркнуть, какъ лишнія.

ОСЕНЬ.

Стр. 451, ст. 18. Вмѣсто: „ровныхъ *водъ*“, слѣдуетъ поставить: „ровныхъ *рѣкъ*“. Замѣчательно, что эта опечатка, кидающаяся въ глаза каждому мало-мальски знакомому съ правилами стихосложенія: требующими трехъ риѳмъ въ октавѣ (вѣкъ, снѣгъ, *рѣкъ*), перешла во всѣ изданія „Сочиненій Пушкина“; и даже не была поставлена на видъ въ дѣльной статьѣ г. Я—на, напечатанной въ „Библіогр. Запискахъ“ 1858 года, по поводу изданія г. Анненкова.

АРІОНЪ.

Стр. 467. Это стихотвореніе имѣетъ отношеніе къ людямъ, замѣшаннымъ въ дѣлѣ 14го декабря и съ которыми Пушкинъ былъ, какъ извѣстно, въ самыхъ тѣсныхъ связяхъ. Поэтъ былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ, которые уцѣлѣли отъ тогдашней невзгоды (при восшествіи на престолъ Николая).

ВЪ АЛЬБОМЪ.

(Въ тревогъ пестрой и безплодной...)

Стр. 488. Написано фрейлинѣ А. О. Россети, выданной, впослѣдствіи, в. к. Михаиломъ Павловичемъ замужъ за Смирнова, нынѣ сенатора.

КОГДА БЪ НЕ СМУТНОЕ ВЛЕЧЕНЬЕ...

Стр. 507. Относится къ А. Олениной.

Д. В. ДАВЫДОВУ.

Стр. 510. Это посланіе по ошибкѣ отнесено къ 1834 году. На подлинникѣ, хранящемся въ семействѣ покойнаго Давыдова, означено: 18 января 1836 г. Спб.

ПОЛКОВОДЕЦЪ.

Стр. 513. Точки, встрѣчающіяся въ этомъ стихотвореніи, поставлены самимъ Пушкинымъ, и потому — это не пропускъ.

КОГДА ВЕЛИКОЕ СВЕРШАЛОСЬ ТОРЖЕСТВО...

Стр. 531. Стихотвореніе это въ рукописныхъ сборникахъ носитъ заглавіе: „Мирская власть“.

Напечатано вполнѣ во II. кн. „Полярной Звѣзды“ на 1856 г. (стр. 21), откуда перепечатано въ „Русской Библіотекѣ“ (1858, т. I, стр. 21). Въ текстѣ, напечатанномъ въ послѣднемъ изд. „Соч. Пушкина“, не достаетъ шести стиховъ. Вотъ они:

Послѣ стиха: „Къ чему, скажите мнѣ, хранительная стража?“ опущено два стиха:

Или распятіе казенная поклажа,
И вы боитеся воровъ, или мышей?

Да въ концѣ не достаетъ четырехъ стиховъ:

Иль опасаетесь, чтобъ чернь не оскорбила
Того, чья казнь весь родъ адамовъ искупила?
Иль, чтобъ непотѣснить гуляющихъ господъ,
Пускать не велѣно сюда простой народъ?

Стихи написаны потому случаю, что на выставкѣ около картины Брюлова, изображающей распятіе, были поставлены часовые, для предупрежденія тѣсноты отъ толпы.

ИЗЪ VI ПИНДЕМОНТЕ.

Стр. 532, ст. 5. Опущено слово: *царямъ*, замѣненное точками.

Тамъ же, ст. 15. Опущена вторая половина стиха: *для власти, для ливреи . . .*

19 ОКТЯБРЯ 1836.

Точки, поставленныя въ концѣ этого стихотворенія (стр. 535), означаютъ не пропускъ, а то, что оно не окончено самимъ поэтомъ.

КЪ МОЛОДОЙ АКТРИСѢ.

Стр. 551. Относится къ А. М. Колосовой, впослѣдствіи — Каратыгиной.

КЪ МАШѢ.

Стр. 553. Написано около 1816 года къ сестрѣ Дельвига, которой тогда было семь или восемь лѣтъ. Одинъ изъ товарищей положилъ стихи на музыку и они пѣлись тогда во всѣхъ домахъ, гдѣ лицей имѣлъ право гражданства. (Сообщено покойнымъ И. И. Пущинымъ.)

ЭПИГРАММЫ.

Стр. 566—568. Эпиграммы эти написаны: II — на Каченовскаго, III („Русскому Геснеру“) — на покойнаго идиллика В. И. Панаева, а IV и V — на Булгарина.

Стр. 566, ст. 9: Вмѣсто: *Кочерговскій* — *Каченовскій.*

Стр. 567, ст. 10: Вмѣсто: *Авдѣй Флюгаринъ — Ѳаддей Булгаринъ.*

Тамъ же, ст. 15: Вмѣсто: *Фигляринъ — Булгаринъ.*

К. А. Б***.

Стр. 572. Мидригалъ написанъ къ К. А. Бакуниной.

ЭКСПРОМПТЪ.

Стр. 579. ст, 3: „Черноокая *Россети*“.

КЪ ГР. КОЧУБЕЙ.

Стр. 579. Написано при посылкѣ ей оды: „Вольность“.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА.

Стр. 37. Послѣ стиха: „Дрожитъ, какъ листъ, дохнуть не смѣетъ“, опущенъ стихъ:

Хладѣютъ перси, взоръ темнѣетъ...

Опущеніе этого стиха было указано въ „Библіогр. Зап.“ (1858, No. 11, столб. 350); къ сожалѣнію, г. Геннади не воспользовался этимъ указаніемъ — и не помѣстилъ стиха ни въ текстѣ, ни въ примѣчаніи, ни въ приложеніи. То же самое можно сказать и о другомъ стихѣ, изъ III пѣсни (см. стр. 55):

О, витязь! ты хранимъ судьбою!

слѣдующимъ за стихомъ: „Тобой сегодня взятый мечъ“. Оба эти стиха очевидно опущены, при первомъ изданіи поэмы, по недосмотру корректора, а въ послѣдующихъ по небрежности издателей.

МѢДНЫЙ ВСАДНИКЪ.

Стр. 318. Послѣ стиха: „На высотѣ, уздой желѣзной“, опущенъ стихъ:

Россію вздернулъ на дыбы?

Тамъ же, ст. 22. Опущено начало стиха. Въ рукописи онъ читается такъ:

„*Ужо тебя!*“ И вдругъ стремглавъ...

СКАЗКА О ЗОЛОТОМЪ ПѢТУШКѢ.

Стр. 396. Послѣ стиха: „И кричитъ: кири-ку-ку!“ опущенъ стихъ:

Царствуй, лежа на боку!

Стр. 401. Въ концѣ не достаетъ двухъ стиховъ:

Сказка — ложь, да въ ней намёкъ:
Добрымъ молодцамъ урокъ.

Подлинная рукопись названной сказки, съ рисункомъ чернилами, сдѣланнымъ самимъ авторомъ, находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ, гдѣ лежитъ на виду въ залѣ No. II., во второй же витринѣ направо отъ входа.

НАЧАЛО СКАЗКИ.

Подъ этимъ названіемъ напечатаны въ послѣднемъ изд. „Соч. Пушкина“ (стр. 439) первые 22 стиха извѣстной простонародной сказки Пушкина: „Царь Никита“, явившіеся въ первый разъ въ „Библіогр. Зап.“ (1859, No. 4, столб. 107). Слѣдующіе за тѣмъ 53 стиха (отъ стиха: „Какъ бы это пояснить?“ до стиха: „Провинись жена моя!“), вмѣстѣ съ предъидущими, были напечатаны въ „Русской Библіотекѣ“ (1858, т. I, стр. 29—32),

но крайне небрежно и безграмотно, какъ и всѣ остальныя стихотворенія, вошедшія въ составъ помянутаго сборника. Кромѣ этихъ 75 стиховъ, принадлежащихъ Пушкину несомнѣнно (начало рукописи сохранилось), въ нѣкоторыхъ сборникахъ попадается и конецъ сказки, возстановленный кѣмъ-то на память, причемъ, конечно, только немногіе стихи Пушкина уцѣлѣли во всей первобытной своей чистотѣ: все остальное, очевидно, присочинено самимъ возстановителемъ текста, и передаетъ одно игривое содержаніе сказки, не передавая ея поэтическихъ красотъ. Чтобы познакомить нашихъ читателей хотя съ содержаніемъ этого произведенія прихотливой музы Пушкина, мы помѣщаемъ здѣсь помянутый отрывокъ, въ которомъ, среди наноснаго сора, попадаются чисто-пушкинскіе стихи, горящіе подобно алмазу среди навозной кучи. Вотъ этотъ конецъ:

(Видно сердцемъ были гнѣвны).
Подросли мои царевны.
Жаль ихъ стало. Царь — въ совѣтъ;
Изложилъ тамъ свой предметъ:
Такъ и такъ — довольно ясно,-
Тихо, шопотомъ, негласно,
Осторожнѣе отъ слугъ.
Призадумались бояры,
Какъ лечить такой недугъ.
Вотъ одинъ совѣтникъ старый

Поклонился всѣмъ — и вдругъ
Въ лысый лобъ рукою брякнулъ
И царю онъ такъ вавакнулъ:
„О, премудрый государь!
„Не взыщи мою ты дерзость,
„Если про плотскую мерзость
„Разскажу, что было встарь.
„Мнѣ была знакома сводня
„(Гдѣ она? и чѣмъ сегодня? —
„Вѣрно тѣмъ же, чѣмъ была.)
„Баба вѣдьмою слыла,
„Всѣмъ недугамъ пособляла,
„Немощь членовъ исцѣляла.
„Вотъ ее бы отыскать!
„Вѣдьма дѣло все поправитъ:
„Что тамъ надо — то и вставитъ.“
— Такъ за ней сейчасъ послать! —
Возражаетъ царь Никита,
Брови сдвинувши сердито:
— Тотчасъ вѣдьму отыскать!
Если жъ насъ она обманетъ,
Чего надо не достанетъ,
На бобахъ насъ проведетъ,
Или съ умысломъ солжетъ, —
Будь я шельма и бездѣльникъ,
Если въ чистый понедѣльникъ
Сжечь колдунью не велю:
И тѣмъ небо умолю. —
Вотъ секретно, осторожно,
По курьерской подорожной
И во всѣ земли концы
Были посланы гонцы.

Они скачутъ, всюду рыщутъ
И царю колдунью ищутъ.
Годъ проходитъ и другой —
Нѣту вѣсти никакой.
Наконецъ одинъ ретивый
Вдругъ напалъ на слѣдъ счастливый.
Онъ заѣхалъ въ страшный лѣсъ
(Точно ввелъ его самъ бѣсъ),
Видитъ тамъ — стоитъ избушка;
Вѣдьма въ ней живетъ старушка.
Какъ онъ былъ царевъ посолъ,
Такъ къ ней прямо и зашелъ,
Поклонился вѣдьмѣ смѣло,
Объяснилъ ей въ чемъ все дѣло —
Какъ царевны рождены
И чего всѣ лишены.
Вѣдьма тотчасъ все смекнула . . .
Въ дверь гонца она толкнула,
Такъ примолвивъ: „Уходи
„Поскорѣй и безъ оглядки,
„Не то — бойся лихорадки . . .
„Черезъ три дня приходи
„За посылкой и отвѣтомъ,
„Только помни — чуръ съ разсвѣтомъ“.
Послѣ вѣдьма заперлась,
Уголечкомъ запаслась,
Трое сутокъ ворожила,
Такъ что бѣса приманила.
Чтобъ отправить во дворецъ,
Самъ принесъ онъ ей ларецъ,
Полный грѣшными вещами,
Обожаемыми нами.

Ихъ тамъ было всѣхъ сортовъ,
Всѣхъ размѣровъ, всѣхъ цвѣтовъ,
Все отборныя, съ кудрями....
Вѣдьма всѣ перебрала,
Сорокъ лучшихъ оточла,
Ихъ въ салфетку завернула
И подъ ключъ въ ларецъ замкнула;
Съ нимъ отправила гонца,
Давъ на путь серебреца.
Ѣдетъ онъ. Заря зардѣлась....
Роздыхъ сдѣлать захотѣлось,
Захотѣлось закусить,
Жажду водкой утолить:
Онъ былъ малый акуратный,
Всѣмъ запасся въ путь обратный.
Вотъ коня онъ разнуздалъ
И покойно кушать сталъ.
Конь пасется. Самъ мечтаетъ,
Какъ его царь вознесетъ,
Графомъ, княземъ назоветъ.
Что же ларчикъ заключаетъ?
Что царю въ немъ вѣдьма шлетъ?
Въ щелку смотритъ: нѣтъ, не видно —
Запертъ плотно. Какъ обидно!
Любопытство страхъ беретъ
И всего его тревожитъ.
Ухо онъ къ замку приложитъ —
Ничего не чуетъ слухъ;
Къ носу — да, знакомый духъ....
Тьфу ты пропасть! что за чудо?
Посмотрѣть бы мнѣ не худо!
И не вытерпѣлъ гонецъ....

Но лишь отперъ онъ ларецъ,
Птички — порхъ и улетѣли,
На сучкахъ прямыхъ засѣли
И хвостами завертѣли.
Ну онъ плакать, ну ихъ звать,
Сухарями ихъ прельщать:
Крошки сыплетъ — все напрасно
(Видно кормятся не тѣмъ):
На сучечкахъ имъ прекрасно,
А въ ларцѣ сидѣть зачѣмъ?
Вотъ тащится вдоль дороги,
Вся согнувшися дугой,
Баба старая съ клюкой.
Нашъ гонецъ ей бухнулъ въ ноги:
„Пропаду я съ головой!
„Помоги! будь мать родная!
„Посмотри — бѣда какая:
„Не могу ихъ изловить!
„Какъ же горю пособить?“
Вверхъ старуха посмотрѣла,
Плюнула и прошипѣла:
— Поступилъ ты хоть и скверно,
Но не плачься, не тужи....
Ты имъ только покажи —
Сами всѣ слетятъ навѣрно. —
„Ну, спасибо!“ онъ сказалъ....
И лишь только показалъ —
Птички вмигъ къ нему слетѣли
И квартирой овладѣли.
Чтобъ бѣды не знать другой,
Онъ, безъ дальнихъ отговорокъ,
Тотчасъ ихъ подъ ключъ всѣ сорокъ

И отправился домой.
Какъ княжны ихъ получили
Прямо въ клѣтки посадили.
Царь на радости такой
Задалъ тотчасъ пиръ горой:
Семь дней сряду пировали,
Цѣлый мѣсяцъ отдыхали;
Царь совѣтъ весь наградилъ,
Да и вѣдьму не забылъ:
Изъ кунсткамеры въ подарокъ
Посланъ ей въ спирту огарокъ
(Тотъ, который всѣхъ дивилъ),
Двѣ ехидны, два скелета
Изъ того же кабинета....
Награжденъ былъ и гонецъ.
Вотъ и сказочки конецъ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ.

Стр. 12, ст. 6. „Что тамъ ужь ждетъ его *Каверинъ*.

Стр. 128, примѣч. ст. 11. „Передъ *Истоминой* моей.“

Стр. 231. Послѣ стиха: „Одними ль звуками піитъ“, слѣдуетъ отступить на строку, такъ какъ

съ этого мѣста начинается новая строфа. Что же касается двухъ строчекъ точекъ, поставленныхъ на этой страницѣ, то ихъ слѣдуетъ уничтожить, такъ-какъ тутъ нѣтъ пропуска.

Между отрывками изъ „Онѣгина“ („Соч. Пушкина“, т. III, стр. 225—232 и „Приложенія къ соч. Пушкина“, стр. 53—69) мы не находимъ одного, напечатаннаго въ изд. г. Анненкова (т. VII, стр. 74 и 75). Вотъ онъ:

Но ты губернія Псковская,
Теплица юныхъ дней моихъ,
Что можетъ быть, страна святая,
Несноснѣй барышень твоихъ?
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
Но, уважая русскій духъ,
Простилъ бы имъ ихъ сплетни, чванство,
Фамильныхъ шутокъ остроту,
Пороки, зубъ нечистоту
И неопрятность и жеманство,
Но какъ простить имъ модный бредъ
И неуклюжій этикетъ?

Этотъ отрывокъ слѣдуетъ къ XVII строфѣ 3-ей главы.

СЦЕНА ИЗЪ ФАУСТА.

Стр. 344. Послѣ стиха: „Да грузъ богатый шоколата“, опущено два стиха:

Да модная болѣзнь: она
Недавно къ намъ занесена.

ТОМЪ ПЯТЫЙ.

НОВЫЯ ВЫХОДКИ.

Стр. 165. Послѣднія двѣ строки въ рукописи читаются такъ: „..... пріуготовили крикъ: „аристократовъ къ фонарю!“ и ни чуть не забавные куплеты съ припѣвомъ: „Повѣсимъ ихъ, повѣсимъ!“ „Avis au lecteur.“

ТОРЖЕСТВО ДРУЖБЫ, ИЛИ ОПРАВДАННЫЙ А. А. ОРЛОВЪ.

Стр. 166—174. Встрѣчающіяся въ этой статьѣ буквы: Н. И. Г. и Ѳ. В. Б. означаютъ: *Нико-*

лай Ивановичъ Гречь и *Ѳаддей Венедиктовичъ Булгаринъ.*

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О МИЗИНЦѢ Г. Б..... И О ПРОЧЕМЪ.

Стр. 175—180. Здѣсь рѣчь идетъ о *Булгаринѣ*, и потому, встрѣчающіяся въ этой статьѣ буквы г. Б. и г. Г. — должны читаться: господинъ *Булгаринъ*, господинъ *Гречь*. На стр. 176 буквы П. В. С. — означаютъ: *Полевой, Воейковъ, Сомовъ* (*Орестъ*). На стр. 177 буква П. также означаетъ: *Полевой.*

МЫСЛИ ВЪ ДОРОГѢ.

Стр. 397. Послѣ словъ: „... если бъ менѣе объ нихъ заботились“, пропущено: „губернаторы“.

Стр. 414, строка 14. Вмѣсто: *вралю*, въ рукописи стоитъ: *бестьи.*

ТОМЪ ШЕСТОЙ.

ИСТОРІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

„Исторія пугачевскаго бунта“ напечатана почти безъ измѣненій и этимъ, нѣтъ сомнѣнія, она обязана цензурѣ Николая Павловича. Онъ читалъ ее весьма внимательно. Въ одномъ мѣстѣ, послѣ разсказа о взятіи княземъ Голицынымъ крѣпости Татищевой и совершенномъ тамъ пораженіи Пугачева, Пушкинъ разсказываетъ, что въ пору весенней оттепели тѣла убитыхъ подъ Татищевой плыли по Яику и были узнаваемы женами и матерями убитыхъ. Въ то же время старая козачка, мать Стёпки Разина, безпрестанно останавливала костылемъ плывшіе трупы, и не узнавая своего Степушки, снова отталкивала ихъ отъ берега. Николай написалъ карандашемъ на полѣ: „Лучше выпустить, ибо связи нѣтъ съ дѣломъ.“ Пушкинъ отнесъ разсказъ въ примѣчаніе, но скрылъ имя козачки (см. стр. 153, прим. 17 къ V главѣ). Въ двухъ другихъ мѣстахъ государь поставилъ по вопросительному знаку передъ двумя прилагательными: „Такъ *бѣдный* колодникъ, за годъ тому

бѣжавшій изъ Казани, отпраздновалъ свое возвращеніе“ (см. стр. 93); „Суворовъ съ любопытствомъ распрашивалъ *славнаго* мятежника о его военныхъ дѣйствіяхъ“ (см. стр. 110). Бѣдный и славный перемѣнены на *темный* и *плѣнный*. Стоитъ упомянуть, что одна изъ главъ вложена была въ листъ бумаги, на которомъ были написаны имена, пріѣзжавшихъ къ Пушкину съ визитомъ: „Креницыны Петръ и Александръ“. Какъ бы негодуя на подобное небрежніе при представленіи рукописи, Николай Павловичъ подчеркнулъ ихъ и подписалъ: „Что такое?“

Одна изъ самыхъ любопытныхъ частей „Исторіи“ — это секретныя примѣчанія къ ней, разумѣется, не попавшія въ печать. Онѣ даже не были отдѣланы Пушкинымъ. Вотъ онѣ:

1. Къ стр. 17. „Пугачевъ былъ уже пятый самозванецъ, принявшій на себя имя императора Петра III. Не только въ простомъ народѣ, но и въ высшемъ сословіи существовало мнѣніе, что будто государь живъ и находится въ заключеніи. Самъ великій князь Павелъ Петровичъ долго вѣрилъ (или желалъ вѣрить) сему слуху. По восшествіи на престолъ, первый вопросъ Павла Петровича графу Гудовичу былъ: „Живъ ли мой отецъ?“

2. Къ той же стр. „Пугачевъ говорилъ, что сама императрица помогла ему скрыться.“

3. Къ стр. 18. „Первое возмутительное воззваніе Пугачева къ яицкимъ козакамъ есть удивительный образецъ народнаго краснорѣчія, не смотря на грамматическія ошибки. Оно тѣмъ болѣе подѣйствовало на умы, что объявленія (или публикаціи) Рейнсдорфа были писаны столь же вяло, какъ и правильно, длинными фразами, съ глаголами на концѣ.“

4. Къ стр. 28. „Сей Нащекинъ былъ тотъ самый, который далъ пощечину Суворову. (Послѣ того Суворовъ, увидя его, всегда прятался и говорилъ: „Боюсь, боюсь! онъ дерется.“ Суворовъ на своемъ вѣку получилъ двѣ пощечины.) Нащекинъ былъ одинъ изъ самыхъ странныхъ людей того времени. (Сынъ его написалъ его записки: отроду не читывалъ я ничего забавнѣе.) Государь Павелъ Петровичъ любилъ его и при восшествіи на престолъ звалъ его въ службу. Нащекинъ отвѣчалъ государю: „Вы горячи: и я горячь: служба въ прокъ мнѣ не пойдетъ.“ Государь засмѣялся и пожаловалъ ему деревню въ Костромской губерніи, куда онъ и удалися. Онъ былъ крестникомъ императрицы Елисаветы и умеръ въ 1809 г.“

5. Къ стр. 42. „Придворныя отношенія А. И. Бибикова чрезвычайно любопытны. Это одинъ изъ благороднѣйшихъ характеровъ того времени. Императрица уважала его и увѣрена была въ его

усердіи, но никогда его не любила. Въ началѣ ея парствованія былъ онъ посланъ въ Шлюссельбургъ для переговоровъ съ несчастнымъ семействомъ несчастнаго Іоанна Антоновича. Бибиковъ возвратился влюбленный безъ памяти въ принцессу Екатерину, что весьма не понравилось государынѣ. Свобода его мыслей и всегдашняя его оппозиція были извѣстны. Его подозрѣвали благопріятствующимъ той партіи, которая будто бы желала возвести на престолъ государя великаго князя. Существовала ли такая партія, или нѣтъ — другой вопросъ. Но симъ призракомъ безпрестанно смущали воображеніе государыни, и тѣмъ отравляли сношенія между матерью и сыномъ, котораго раздражали и ожесточали напрасныя подозрѣнія, ежедневныя мелочныя досады и наглая дерзость временщиковъ. Бибиковъ не разъ бывалъ посредникомъ между императрицей и великимъ княземъ. Вотъ одинъ изъ тысячи примѣровъ. Великій кн., разговаривая однажды о военныхъ движеніяхъ, подозвалъ полковника В. И. Бибикова (брата Александра Ильича) и спросилъ: во сколько времени полкъ его, въ случаѣ тревоги, можетъ поспѣть въ Гатчину? На другой день Александръ Ильичъ узнаетъ, что о вопросѣ великаго князя донесено, и что у брата его отнимаютъ полкъ. Александръ Ильичъ, распросивъ брата, бросился къ императрицѣ и объяснилъ ей, что

слова великаго князя были не что иное, какъ военное сужденіе, а не заговоръ. Государыня успокоилась, но сказала: „Скажи брату своему, что полкъ его, въ случаѣ тревоги, долженъ идти въ Петербургъ, а не въ Гатчину“.

6. Къ стр. 57. „Уральскіе козаки, большею частью раскольники (особливо старые люди), до нынѣ привязаны къ памяти Пугачева. „Грѣхъ сказать“, говорила мнѣ 80 лѣтняя козачка: „на него мы не жалуемся: онъ намъ зла не сдѣлалъ!“ — Разскажи мнѣ, говорилъ я Дмитрію Пьянову, — какъ Пугачевъ былъ посаженымъ отцемъ на твоей свадьбѣ? — „Онъ для тебя Пугачевъ“, отвѣчалъ мнѣ старикъ, разсердясь: „а для меня онъ былъ великій государь Петръ Ѳедоровичъ“. Когда я упоминалъ о его скотской жестокости, старики оправдывали его, говоря: „Не его воля была; наши пьяницы его мутили.“

7. Къ стр. 65. „Князь Голицынъ, нанесшій первый ударъ Пугачеву, былъ молодой человѣкъ и красавецъ. Императрица замѣтила его въ Москвѣ на придворномъ балѣ (въ 1775 г.) и сказала о немъ: „Какъ онъ хорошъ! настоящая куколка!“ Это слово было гибельно для Голицына. Шепелевъ (впослѣдствіи времени женатый на одной изъ племянницъ князя Потемкина) вызвалъ Голицына

на поединокъ и закололъ, сказываютъ, измѣнически. Молва обвинила Потемкина.“

8. Къ стр. 95. „Кто были сіи смышленые сообщники, руководившіе дѣйствіями самозванца? Перфильевъ? Шигаевъ? Это должно явствовать изъ процесса Пугачева, но, къ сожалѣнію, я его не читалъ, не смѣвъ распечатать безъ высочайшаго на то соизволенія.“

9. Къ стр. 115. „Весь черный народъ былъ за Пугачева. Духовенство ему доброжелательствовало, — не только попы и монахи, но и архимандриты и архіереи. Одно дворянство было открытымъ образомъ на сторонѣ правительства. Пугачевъ и его сообщники хотѣли сперва и дворянъ склонить на свою сторону, но выгоды ихъ были слишкомъ противуположны. (NB. Классъ приказныхъ и чиновниковъ былъ еще малочисленъ и рѣшительно принадлежалъ простому народу. То же можно сказать и о выслужившихся изъ солдатъ офицерахъ. Множество изъ сихъ послѣднихъ было въ шайкахъ Пугачева. Шванвичъ одинъ былъ изъ хорошихъ дворянъ).

„Всѣ *нѣмцы*, находившіеся въ среднихъ чинахъ, сдѣлали честно свое дѣло: Михельсонъ, Муфель, Меллинъ, Дицъ, Деморанъ, Дуве и пр. Но всѣ тѣ,

которые были въ бригадирскихъ и генеральскихъ — дѣйствовали слабо, робко, безъ усердія: Рейнсдорфъ, Брантъ, Каръ, Фрейманъ, Корфъ, Велленштернъ, Биловъ, Декалонгъ и другіе.“

10. Къ стр. 158, прим. I. „Молодой Пулавскій былъ въ связи съ женою стараго казанскаго губернатора.“

Всѣ эти 10 примѣчаній (за исключеніемъ 7-го, которое здѣсь является въ первый разъ) были напечатаны въ VI кн. „Полярной Звѣзды“ на 1861 годъ (стр. 128—131).

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ ПУШКИНА.

КЪ КАВЕРИНУ.

Стр. 30, ст. 9: вмѣсто *мечтъ*, слѣдуетъ поставить: *весны*.

Тамъ же, ст. 12: *труда*. Варіантъ: *стыда*.

Стр. 31, ст. 5: *Простились мы на вѣкъ* . . .

Варіантъ: *Простимся на всегда* . . .

Тамъ же, ст. 8: *посѣтимъ съ* поклономъ. . . .

Варіантъ: *удивимъ* поклономъ. . . .

Тамъ же, послѣ стиха: „Молись и Вакху и любви“, пропущенъ стихъ:

Минуту юности лови . . .

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ.

Стр. 58 (отд. II), ст. 2. Опущено въ концѣ стиха слово: *обѣдень*.

Тамъ же послѣ стиха: „Дремалъ усталый банкомётъ“, пропущенъ стихъ:

А я все бодръ и блѣденъ...

Хотя въ приведенномъ нами стихѣ и не достаетъ одной стопы, тѣмъ не менѣе его не слѣдовало пропускать послѣднему изданію, когда онъ былъ однажды напечатанъ г. Аннековымъ.

ЗАПИСКИ ПУШКИНА.

Въ дополненіяхъ къ этимъ запискамъ, помѣщеннымъ въ „Приложеніяхъ къ Соч. Пушкина", есть пропуски, которые мы дополняемъ:

Стр. 88. „NB. Дуровъ, братъ той Дуровой" и т. д.

Стр. 89. Вездѣ, вмѣсто ***, читай: *Дуровъ*; а вмѣсто *въ Я... гѣ, въ Ямбургѣ.*

Стр. 90. „Утро провелъ съ Пестелемъ" и т. д.

Стр. 91. Въ началѣ фразы: „...наслѣдники Сѣвернаго Исполина", пропущенъ эпитетъ: *ничтожные.*

Далѣе, на той же страницѣ, послѣ словъ: „...азіатское невѣжество обитало при дворѣ", слѣдуетъ большой пропускъ:

„Петръ I не страшился народной свободы, неминуемаго дѣйствія просвѣщенія, ибо довѣрялъ

своему могуществу и презиралъ человѣчество, можетъ быть, болѣе, чѣмъ Наполеонъ. Все дрожало, все безмолвно повиновалось. Аристократія послѣ него неоднократно замышляла ограничить самовластіе; къ счастію хитрость государей торжествовала надъ честолюбіемъ вельможъ и образъ правленія остался неприкосновеннымъ. Это спасло насъ отъ чудовищнаго феодализма, и существованіе народа не отдѣлилось вѣчною чертою отъ существованія дворянъ. Если бы гордые замыслы Долгорукихъ и прочихъ осуществились, то владѣльцы душъ, сильные своими правами, всѣми силами затруднили бы или даже вовсе уничтожили способы освобожденія людей крѣпостнаго состоянія, ограничили бы число дворянъ и заградили бы для прочихъ сословій путь къ достиженію должностей и почестей государственныхъ. Одно только страшное потрясеніе могло бы уничтожить въ Россіи закоренѣлое рабство; нынѣ же политическая наша свобода неразлучна съ освобожденіемъ крестьянъ: желаніе лучшаго соединяетъ всѣ состоянія противу общаго зла, и твердое, мирное единодушіе можетъ скоро поставить насъ на ряду съ просвѣщенными народами Европы. Памятниками неудачнаго боренія аристократіи съ деспотизмомъ остались только два указа Петра III *о вольности дворянъ*, указы, коими

предки наши столько гордились и коихъ справедливѣе должны были бы стыдиться.

„Царствованіе Екатерины II имѣло новое и сильное вліяніе на политическое и нравственное состояніе Россіи. Возведенная на престолъ заговоромъ нѣсколькихъ мятежниковъ, она обогатила ихъ на счетъ народа и унизила безпокойное наше дворянство. Если царствовать значитъ знать слабость души человѣческой и ею пользоваться, то въ семъ отношеніи Екатерина заслуживаетъ удивленіе потомства. Ея великолѣпіе — ослѣпляло, привѣтливость — привлекала, щедроты — привязывали. Самое сластолюбіе (сладострастіе?) сей хитрой женщины утверждало ея владычество. Производя слабый ропотъ въ народѣ, привыкшемъ уважать пороки своихъ властителей, она возбуждала гнусное соревнованіе въ высшихъ сословіяхъ; ибо не нужно было ни ума, ни заслугъ, ни талантовъ для достиженія втораго мѣста въ государствѣ. Много было званныхъ и много избранныхъ, но въ длинномъ спискѣ ея любовниковъ имя страшнаго Потемкина будетъ отмѣчено рукою исторіи. Онъ раздѣлилъ съ Екатериной часть воинской ея славы, ибо ему обязаны мы Чернымъ моремъ и блестящими, хотя и безплодными побѣдами въ сѣверной Турціи.

„Униженная Швеція и униженная Польша — вотъ великія права Екатерины на благодарность русскаго народа. Но современемъ исторія оцѣнитъ вліяніе ея царствованія на нравы, откроетъ жестокую дѣятельность ея деспотизма подъ личиной кротости и терпимости: народъ угнетенный намѣстниками, казну расхищенную любовниками, покажетъ важныя ошибки ея въ политической экономіи, ничтожность въ законодательствѣ, фиглярство въ сношеніяхъ съ философами ея столѣтія — и тогда голосъ обольщеннаго Вольтера не избавитъ ея славной памяти отъ проклятія Россіи.

„Мы видѣли, какимъ образомъ Екатерина унизила духъ дворянства. Въ этомъ дѣлѣ ревностно помогали ей любимцы. Стоитъ напомнить о пощечинахъ“ и т. д., какъ въ печатномъ (см. стр. 92 и 93). Затѣмъ опять пропускъ:

„Екатерина знала плутни и грабежи своихъ любовниковъ, но молчала. Ободренные таковою слабостью, они не знали мѣры“ и т. д. (см. стр. 93). Тутъ снова пропускъ, послѣ словъ: „... все было продажно“. Именно: „Такимъ образомъ развратная государыня развратила и свое государство.

„Екатерина уничтожила званіе рабства и раздарила около милліона государственныхъ крестьянъ и закрѣпила вольную Малороссію и польскія про-

винціи. Екатерина уничтожила пытку, а Тайная Канцелярія процвѣтала подъ ея патріархальнымъ правленіемъ. Екатерина любила просвѣщеніе, а Новиковъ, распространявшій первые лучи его, перешолъ изъ рукъ Шишковскаго въ темницу, гдѣ и находился до самой ея смерти. Радищевъ былъ сосланъ въ Сибирь, Княжнинъ умеръ подъ розгами и Фонвизинъ, котораго она боялась, не избѣжалъ бы той же участи, если бы не чрезвычайная его извѣстность.

„Екатерина явно гнала духовенство, жертвуя тѣмъ неограниченному своему властолюбію и угождая духу времени. Но лишивъ его независимаго состоянія и ограничивъ монастырскіе доходы, она нанесла сильный ударъ просвѣщенію народному. Семинаріи“ и т. д., какъ въ печатномъ. (См. стр. 93 и 95.) Только послѣ словъ: „Отъ сего происходитъ въ нашемъ народѣ“ — пропущено: „презрѣніе къ попамъ“. Да черезъ четыре строчки опущено слово: „церковнаго“, замѣненное точками. Затѣмъ, на стр. 94, послѣ словъ: „. . . слѣдственно и просвѣщеніемъ“ — слѣдуетъ новый пропускъ: „Екатерина знала все это и имѣла свои виды.

„Современные иностранные писатели осыпали Екатерину чрезмѣрными похвалами: очень есте-

ственно, они знали ее только по перепискѣ съ Вольтеромъ и по разсказамъ тѣхъ, коимъ она позволила путешествовать.

„Фарса нашихъ депутатовъ, столь непристойно разыгранная, имѣла въ Европѣ свое дѣйствіе: „Наказъ“ ея читали вездѣ и на всѣхъ языкахъ. Довольно было, чтобы поставить ее на ряду съ Титами и Троянами; но перечитывая сей лицемѣрный „Наказъ“, нельзя воздержаться отъ праведнаго негодованія. Простительно было фернейскому философу превозносить добродѣтели Тартюфа въ юбкѣ и коронѣ: онъ не зналъ, онъ не могъ знать истины; но подлость русскихъ писателей для меня не понятна.

„Царствованіе Павла доказываетъ одно, что и въ просвѣщенныя времена могутъ родиться Калигулы. Русскіе защитники въ томъ не согласны и принимаютъ славную шутку г-жи Сталь за основаніе нашей конституціи: En Russie le gouvernement est un despotisme mitigé par la strangulation, тоесть: правленіе въ Россіи есть самовластіе, ограниченное удавкою.“

Этотъ окрывокъ написанъ Пушкинымъ въ Кишеневѣ въ 1821 году и сохранился въ сборникѣ Н. С. Алексѣева.

Стр. 94. „Да отвѣчала она, ихъ нынче отвозятъ назадъ. Я вышелъ взглянуть на нихъ. Одинъ

изъ арестантовъ стоялъ“ и т д, какъ въ печатномъ. Далѣе черезъ пять строчекъ: „.... я повоpотился къ нимъ спиною, подумавъ, что онъ былъ потребованъ въ Петербургъ для допросовъ или объясненій. Увидавъ меня, онъ съ живостью на меня взглянулъ; я невольно обратился къ нему. Мы пристально смотримъ другъ на друга — и я узнаю Кюхельбекера. Мы кинулись другъ къ другу въ объятія. Жандармы насъ растащили. Фельдъегерь взялъ меня за руку съ угрозами и ругательствомъ. Я его не слушалъ. Кюхельбекеру сдѣлалось дурно. Жандармы дали ему воды, посадили въ тележку и ускакали.

„Я поѣхалъ въ свою сторону. На слѣдующей станціи узналъ я, что ихъ везутъ изъ Шлюсельбурга, но куда?“

Отрывокъ этотъ написанъ Пушкинымъ въ Лугѣ на клочкѣ бумаги.

Вильгельмъ Карловичъ Кюхельбекеръ, товарищъ Пушкина по лицею, былъ приговоренъ, за 14 декабря, къ каторжной работѣ на 20 лѣтъ. Задержанный въ Варшавѣ унтеръ-офицеромъ Григорьевымъ, онъ содержался въ Шлюссельбургской крѣпости, откуда, по высочайшему повелѣнію, отправленъ 12 октября 1827 года въ Динабургскую крѣпость и зачисленъ въ ротѣ срочныхъ арестантовъ. 10 апрѣля 1831 г. переведенъ въ Ревель,

а 25 апрѣля — въ Свеаборгскую крѣпость. Пробывъ здѣсь почти четыре съ половиною года, онъ былъ отправленъ, 14 декабря 1835 г., въ Баргузинъ (Верхнеудинскаго округа, въ Сибири), въ сентябрѣ 1839 г. переведенъ въ Акшинскую крѣпость, а въ іюлѣ 1844 г. въ Смоленскую слободу (Курганскаго уѣз. Тобольской губ.), гдѣ и умеръ 14 августа 1846 года.

Намъ удалось достать весьма интересное донесеніе фельдъегеря о вышеприведенномъ свиданіи Пушкина съ Кюхельбекеромъ, которое и помѣщаемъ здѣсь цѣликомъ:

Господину дежурному генералу главнаго штаба е. и. в. генералъ-адъютанту и кавалеру Потапову,

Фельдъегеря Подгорнаго

Рапортъ.

Отправленъ я былъ сего мѣсяца 12 числа въ г. Динабургъ съ государственными преступниками, и на пути пріѣхавъ на станцію Залазы, вдругъ бросился къ преступнику Кюхельбекеру, ѣхавшій изъ Новоржева въ С. Петербургъ, нѣкто г. Пушкинъ, началъ послѣ поцалуевъ съ нимъ разговаривать. Я, видя сіе, наиноспѣшнѣйше отправилъ какъ перваго, такъ и тѣхъ двухъ за полверсты отъ станціи, дабы не дать имъ разговаривать; а самъ остался для написанія подорожной и заплаты прогоновъ. Но г.

Пушкинъ просилъ меня дать Кюхельбекеру денегъ; я въ семъ ему отказалъ. Тогда онъ, г. Пушкинъ, кричалъ и, угрожая мнѣ, говорилъ, что: по прибытіи въ Петербургъ въ туже минуту доложу его императорскому величеству, какъ за недопущеніе распроститься съ другомъ, такъ и дать ему на дорогу денегъ; сверхъ того не премину также сказать и генералъ-адъютанту Бенкендорфу. Самъ же г. Пушкинъ между прочими угрозами объявилъ мнѣ, что онъ посаженъ былъ въ крѣпость и потомъ выпущенъ, почему я еще болѣе препятствовалъ имѣть ему сношеніе съ арестантомъ; а преступникъ Кюхельбекеръ мнѣ сказалъ: это тотъ Пушкинъ, который сочиняетъ.

28 октября, 1827 г.

Просимъ не заподозрить насъ въ безграмотной передачѣ приведеннаго рапорта. Онъ снятъ съ дипломатическою точностью съ подлинника.

Стр. 95. „26 іюля (1831). Вчера государь императоръ отправился въ Военныя Поселенія (въ Новгородской губерніи), для усмиренія возникшихъ тамъ безпокойствъ, Нѣсколько офицеровъ и лекарей убито бунтовщиками. Ихъ депутаты пришли въ Ижору съ повинною головою и съ росписью одного изъ офицеровъ, котораго передъ смертію принудили бунтовщики письменно

показать, будто бы онъ и лекарь отравляли людей.

„Государь говорилъ съ депутатами мятежниковъ, послалъ ихъ назадъ, приказалъ во всемъ слушаться гр. Орлова, посланнаго въ Поселенія при первомъ извѣстіи о бунтѣ и обѣщалъ самъ къ нимъ пріѣхать. „Тогда я васъ прощу“, сказалъ онъ имъ. Кажется все усмирено, а ежели нѣтъ еще, то все усмирится присутствіемъ государя,

„Однако жъ сіе рѣшительное средство, какъ послѣднее, не должно быть еще употребляемо. Народъ не долженъ привыкать къ царскому лицу, какъ обыкновенному явленію. Расправа полицейская должна одна вмѣшиваться въ волненія площади, и царскій голосъ не долженъ угрожать ни картечью, ни кнутомъ. Царю не должно сближаться лично съ народомъ. Чернь перестанетъ скоро бояться таинственной власти и начнетъ тщеславиться своими сношеніями съ государемъ. Скоро въ своихъ мятежахъ она будетъ требовать появленія его, какъ необходимаго обряда. Донынѣ государь, обладающій даромъ слова, говорилъ одинъ, но можетъ найтиться въ толпѣ голосъ для возраженія. Таковые разговоры неприличны, а пренія площадныя превращаются тотчасъ въ ревъ и вой голоднаго звѣря. Россія имѣетъ 12,000 верстъ въ

ширину. Государь не можетъ явиться вездѣ, гдѣ можетъ вспыхнуть мятежъ.“

Стр. 96. „На дняхъ скончался въ Петербургѣ фонъ-Фокъ; начальникъ III отдѣленія государевой канцеляріи (тайной полиціи), человѣкъ добрый, честный и твердый. Государь сказалъ: „J'ai perdu Fock: je ne puis que le pleurer et me plaindre de n'avoir pas pu l'aimer“. Вопросъ: кто будетъ на его мѣстѣ? важнѣе другаго вопроса: что сдѣлаемъ съ Польшей?

„29 іюля (1831). Третьяго дня государыня родила в. кн. Николая. Наканунѣ она позволила фрейлинѣ *Россети* выйти за *Смирнова*. Государь пріѣхалъ передъ самыми родами императрицы. Бунтъ въ новгородскихъ колоніяхъ усмиренъ его присутствіемъ. Нѣсколько генераловъ, полковниковъ и почти всѣ офицеры полковъ Аракчеевскаго и короля Прусскаго перерѣзаны. Мятежники имѣли списки мнимыхъ отравителей, т. е. начальниковъ и лекарей. Генерала они засѣкли на плацѣ. Надъ нѣкоторыми жертвами убійцы ругались. Посадивъ на стулъ одного маіора, они подходили къ нему съ шутками: „Ваше высокоблагородіе, что это вы такъ поблѣднѣли? Вы сами не свои. Вы такъ смирны“ — и съ этимъ словомъ били его по лицу. Лекарей убито 15 человѣкъ. Одинъ изъ нихъ спасенъ больными, ле-

жавшими въ лазаретѣ. Этотъ лекарь находился 12 лѣтъ въ колоніи, былъ отмѣнно любимъ солдатами за его усердіе и добродушіе. Мятежники отдавали ему справедливость, но хотѣли однако же его зарѣзать, ибо и онъ стоялъ въ спискѣ жертвъ. Больные вытребовали его изъ подъ караула. Мятежники хотѣли было ѣхать къ Аракчееву въ Грузино, чтобы убить его, а домъ разграбить. 30 троекъ были уже готовы. Жандармскій офицеръ, взявшій надъ ними власть, успѣлъ уговорить ихъ оставить это намѣреніе. Онъ было спасъ и офицеровъ полка Прусскаго короля, уговоривъ мятежниковъ содержать несчастныхъ подъ арестомъ, но послѣ его отъѣзда убійства совершились. Государь обѣдалъ въ Аракчеевскомъ полку. Солдаты встрѣтили его съ хлѣбомъ и медомъ. Арендъ, находившійся при немъ, сказалъ имъ съ негодованіемъ: „Вамъ бы должно вынести кутью.“ Государь собралъ полкъ въ манежѣ, приказалъ попу читать молитвы, приложился и обратился къ мятежникамъ. Онъ ругалъ ихъ, объявилъ, что не можетъ ихъ простить и требовалъ, чтобы они выдали ему зачинщиковъ. Полкъ обѣщался. Свидѣтели съ восторгомъ и изумленіемъ говорятъ о мужествѣ и силѣ духа императора. Восемь полковъ, возмутившихся въ Старой Русѣ, получили повелѣніе идти въ Гатчино.“

Стр. 97. Послѣ словъ: „Паскевичъ сдѣланъ

княземъ свѣтлѣйшимъ“ — опущено: „Скржинецкій скрывается, Лелевель при Ромарино; Суворовъ видѣлъ въ Варшавѣ Montebello, Высоцкаго, начинщика революціи, гр. А. Потоцкаго и другихъ“. На той же страницѣ, вмѣсто: С—ій и С..., слѣдуетъ поставить: Скрижнецкій, а вмѣсто С—го: Скржинецкаго.

Стр. 101. Между анекдотами, помѣщенными на этой страницѣ подъ No. 4 и 5, пропущены два слѣдующіе.

„5. Когда въ 1815 году дѣло шло о возстановленіи Польши, тогда графъ Поццо-ди-Борго прислалъ государю свое мнѣніе. (Графъ противился всѣми силами исполненію сей великой ошибки.) Государь, прочитавъ его, сказалъ князю Козловскому: „Le comte Pozzo a plus d'esprit que moi, je le lui accorde. Mais ce que je sais bien, c'est que j'ai plus de conscience, et vous pouvez le lui dire“. Козловскій не преминулъ. Поццо отвѣчалъ: „Ce là peut-être, aussi dans cette occasion, n'ai je pas parlé comme confesseur“.

„6. Однажды маленькій арапъ (Ганнибалъ), сопровождавшій Петра I въ его прогулкѣ, остановился за нѣкоторой нуждой и вдругъ закричалъ въ испугѣ: „Государь, государь! изъ меня кишка лезетъ“. Петръ подошелъ къ нему и увидя въ чемъ дѣло, сказалъ: „Врешь, это не кишка, а глиста“,

— и выдернулъ глисту своими пальцами. Анекдотъ довольно нечистъ, но рисуетъ обычаи Петра".

Стр. 103. Въ анекдотѣ подъ No. 9 буква Б. — означаетъ Болдырева, а въ анекдотѣ подъ No. 10, вмѣсто Д—гъ и Р—ва, слѣдуетъ поставить: Дельвигъ, Рылѣева. Затѣмъ пропущено три анекдота:

„15. Когда Потемкинъ вошелъ въ силу, онъ вспомнилъ объ одномъ изъ своихъ деревенскихъ пріятелей — и написалъ ему слѣдующіе стихи:

Любезный другъ,
Коль тебѣ досугъ —
Пріѣзжай ко мнѣ.
Коли не такъ —
М . . . т . . . растакъ!
Лежи въ г . . . .

Любезный другъ поспѣшилъ пріѣхать на ласковое приглашеніе.

„16. Графъ К. Разумовскій былъ въ заговорѣ 1762 г. Исполненіе было ускорено измѣною одного изъ сообщниковъ. Екатерина уже бѣжала изъ Петергофа, а Разумовскій еще ничего не зналъ. Онъ былъ дома. Вдругъ слышитъ — къ нему стучатся. „Кто тамъ?" — Орловъ. Отоприте. — Алексѣй Орловъ, котораго до тѣхъ поръ гр. Разумовскій не видывалъ, вошелъ и объявилъ, что

Екатерина въ Измайловскомъ полку, но что полкъ, взволнованный двумя офицерами (дѣдомъ моимъ А. А. Пушкинымъ и не помню кѣмъ еще), не хочетъ ей присягать. Разумовскій взялъ пистолеты въ карманы, поѣхалъ въ фурѣ, приготовленной для посуды, явился въ полкъ и увлекъ его. Дѣдъ мой посаженъ былъ въ крѣпость, гдѣ и сидѣлъ два года.

„17. 6го октября 1834 г. Дм(итріевъ) предлагалъ императору А. Муравьева въ сенаторы. Царь отказался начисто и, помолчавъ, объяснилъ на то причину. Онъ былъ въ заговорѣ Палена. Паленъ заставилъ Муравьева писать конституцію — и между тѣмъ произошло дѣло 11 марта. Муравьевъ хвастался въ послѣдствіи времени, какъ будто бы онъ не иначе соглашался на революцію, какъ съ тѣмъ, чтобы наслѣдникъ подписалъ хартію. Вздоръ. Планъ былъ начертанъ Рибасомъ и Паленомъ. Первый отсталъ, раскаясь и будучи осыпанъ милостями Павла. Паденіе Палена произошло отъ того, что онъ сказалъ, что все произошло по его плану. Слова сіи были доведены до государыни Маріи Ѳедор(овны) и Паленъ былъ удаленъ.“

(Слышалъ отъ Д.)

Слѣдуютъ анекдоты 18 и 19, напечатанные въ „Приложеніяхъ“ (стр. 103) подъ NNo. 11 и 12. Затѣмъ пропущенъ анекдотъ:

„20. Барковъ заспорилъ однажды съ Сумароковымъ о томъ, кто изъ нихъ скорѣе напишетъ оду. Сумароковъ заперся въ своемъ кабинетѣ, оставя Баркова въ гостиной. Черезъ четверть часа Сумароковъ входитъ съ готовой одой и не застаетъ уже Баркова. Люди докладываютъ, что онъ ушелъ и приказалъ сказать Александру Петровичу, что де его дѣло въ шляпѣ. Сумароковъ догадывается, что тутъ какія нибудь проказы. Въ самомъ дѣлѣ, видитъ онъ на полу свою шляпу и...“

Кромѣ „Четырехъ разсказовъ Н. К. Загряжской о Потемкинѣ“, помѣщенныхъ въ IV томѣ „Соч. Пушкина“ (стр. 104—107), и двухъ (про Орлова и Петра III), напечатанныхъ въ „Приложеніяхъ“ (стр. 104 и 105), въ тетради Пушкина находится еще три слѣдующихъ разсказа:

„1. Это было передъ самымъ Петровымъ днемъ. Мы ѣхали въ Знаменское: матушка, сестра Елизавета Кириловна и я въ одной каретѣ, батюшка съ Василій Ивановичемъ — въ другой. На дорогѣ останавливаетъ насъ курьеръ изъ кабинета, подходитъ къ каретамъ и объявляетъ, что государь приказалъ звать насъ въ Петергофъ. Батюшка велѣлъ было ѣхать, а Василій Иван. сказалъ ему: „Полно, не слушайся: знаю что такое. Государь сказалъ, что онъ когда нибудь пошлетъ

за дамами, чтобъ онѣ явились во дворецъ, какъ ихъ застанутъ, хоть въ однѣхъ рубашкахъ. И охота ему проказить наканунѣ праздника". Но курьеръ попросилъ батюшку выдти на минуту. Они поговорили — и батюшка велѣлъ тотчасъ ѣхать въ Петергофъ. Подъѣзжаемъ ко дворцу; насъ не пускаютъ: часовой сунулъ намъ въ окошко пистолетъ или что-то эдакое. Я испугалась и начала плакать и кричать. Отецъ мнѣ сказалъ: „Полно, перестань; что за глупость", — и потомъ, обратясь къ часовому: „мы пріѣхали по приказанію государя". — Извольте же идти въ караульню. — Батюшка пошелъ, а насъ отправили къ * * *, который жилъ въ домикахъ. Насъ приняли. Часа черезъ два приходятъ отъ батюшки просить насъ на Mon-plaisir; всѣ поѣхали; матушка въ спальномъ платьѣ, какъ была. Пріѣзжаемъ въ Mon-plaisir, видимъ множество дамъ, разряженныхъ en robe de cour. А государь съ шляпою на бекрень и ужасно сердитый. Увидя государя, я испугалась, сѣла на полъ и закричала: „ни зачто не пойду на галеру". Насилу меня уговорили. Минихъ былъ съ нами. Мы пріѣхали въ Кронштадтъ. Государь первый вышелъ на берегъ; всѣ дамы за нимъ. Матушка осталась съ нами на галерѣ (мы не принадлежали той партіи). Графиня * * * Карловна Воронцова обѣщала прислать за нами шлюбку.

Вмѣсто шлюбки черезъ нѣсколько минутъ видимъ государя и всю его компанію: бѣгутъ назадъ всѣ опять на галеру; кричатъ, что сейчасъ станутъ насъ бомбардировать. Государь ушель à fond de cale съ гр. Лизаветой Романовной; а Минихъ, какъ ни въ чемъ не бывало, разговариваетъ съ дамами, leur faisant la cour. Мы пріѣхали въ Ораніенбаумъ. Государь пошелъ въ крѣпость (?), а мы во дворецъ. На другой день зовутъ насъ къ обѣдни. Мы знали уже все. Государь былъ очень жалокъ. На эктиньѣ его еще поминали. Мы съ нимъ простились. Онъ далъ матушкѣ траурную свою карету съ короною. Мы поѣхали въ ней. Въ Петербургѣ народъ принялъ насъ за императрицу и кричалъ намъ: ура! На другой день государыня привезла матушкѣ ленту.

„2. Я была очень смѣшлива. Государь, который часто ѣзжалъ къ матушкѣ, бывало нарочно смѣшилъ меня разными гримасами. Онъ не похожъ былъ на государя.

„3. Orloff était regicide dans l'âme, c'était comme une mauvaise habitude. Я встрѣтилась съ нимъ въ Дрезденѣ. Мы разговорилися о Павлѣ I. „Что за уродъ! Какъ это его терпятъ?“ — Ахъ, батюшка, да что же ты прикажешь дѣлать? Вѣдь не задушить же его . . . . — „А почему же и это, матушка?“ — Какъ! и ты согласился бы, чтобы дочь твоя Анна

Алексѣевна вмѣшалась въ это дѣло? — „Не только согласился бы, а былъ бы очень тому радъ“. Вотъ каковъ былъ человѣкъ!“

Всѣ девять разсказовъ Загряжской расположены въ тетради Пушкина въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Вы слыхали про Ветошкина? . . .
2. Это было предъ самымъ . . .
3. Потемкинъ очень меня любилъ . . .
4. Orloff était mal élevé . . .
5. Потемкинъ, сидя у меня . . .
6. Я была очень смѣшлива . . .
7. Государь (Петръ III) однажды объявилъ . . .
8. Потемкинъ пріѣхалъ со мною проститься . .
9. Orloff était regicide dans l'âme

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ АРЗРУМЪ.

Къ двумъ отрывкамъ, помѣщеннымъ въ „Приложеніяхъ“ (стр. 105 — 107), прибавляемъ третій, взятый изъ бумагъ Пушкина. Предлагаемый отрывокъ предшествуетъ двумъ напечатаннымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, составляетъ начало всего сочиненія:

„Изъ Москвы поѣхалъ я на Калугу, Бѣлевъ и Орелъ и сдѣлалъ такимъ образомъ двѣсти верстъ лишнихъ, за то увидѣлъ Ермолова.. Онъ живетъ

въ Орлѣ, близь коего находится его деревня. Я пріѣхалъ къ нему въ 8 часовъ утра и не засталъ его дома. Извощикъ мой сказалъ мнѣ, что Ермоловъ ни у кого не бываетъ, кромѣ какъ у отца своего — простаго, набожнаго старика, что онъ не принимаетъ однихъ только городскихъ чиновниковъ, а что всякому другому доступъ свободенъ. Черезъ часъ я снова къ нему пріѣхалъ. Ермоловъ принялъ меня съ обыкновенною своею любезностью. Съ перваго взгляда я не нашелъ въ немъ ни малѣйшаго сходства съ его портретами, писанными обыкновенно профилемъ. Лицо круглое, огненные, сѣрые глаза, сѣдые волосы дыбомъ. Голова тигра на геркулесовомъ торсѣ. Улыбка непріятная, потому что не естественна. Когда же онъ задумывается и хмурится, то онъ становится прекраснъ и разительно напоминаетъ поэтическій портретъ, писанный Довомъ. Онъ былъ въ зеленомъ черкесскомъ чекменѣ. На стѣнахъ его кабинета висѣли шашки и кинжалы — памятники его владычества на Кавказѣ. Онъ повидимому нетерпѣливо сноситъ свое бездѣйствіе. Нѣсколько разъ принимался онъ говорить о Паскевичѣ и всегда язвительно: говоря о легкости его побѣдъ, онъ сравнивалъ его съ Навиномъ, предъ которымъ стѣны падали отъ трубнаго звука, и называлъ графа Эриванскаго — графомъ Ерихонскимъ. „Пускай

нападетъ онъ“, говорилъ Ермоловъ, „на пашу не умнаго, не искуснаго, но только упрямаго, напримѣръ на пашу, начальствовавшаго въ Шумлѣ — и Паскевичь пропалъ“. Я передалъ Ермолову слова гр. Толстого, что Паскевичь такъ хорошо дѣйствовалъ въ персидскую компанію, что умному человѣку осталось бы только дѣйствовать похуже, чтобы отличиться отъ него. „Можно бы было сберечь людей и издержки“, сказалъ онъ. Думаю, что онъ пишетъ или хочетъ писать свои записки. Онъ недоволенъ исторіей Карамзина: онъ желалъ бы, чтобы пламенное перо изобразило переходъ русскаго народа отъ ничтожества къ славѣ и могуществу. О запискахъ кн. Курбскаго говоритъ онъ con amore. Нѣмцамъ досталось. „Лѣтъ черезъ 50“, сказалъ онъ, „подумаютъ, что въ нынѣшнемъ походѣ была вспомогательная прусская или австрійская армія, предводительствуемая такими-то нѣмецкими генералами“. Я пробылъ у него часа два; ему было досадно, что не помнилъ моего полнаго имени. Разговоръ нѣсколько разъ касался литературы. О стихахъ Грибоѣдова говоритъ онъ, что отъ ихъ чтенія скулы болятъ. О правительствѣ и политикѣ небыло ни слова.“

Этотъ отрывокъ былъ напечатанъ въ VI кн. „Полярной Звѣзды“ на 1861 годъ (стр. 121—123).

ДУБРОВСКІЙ.

Въ примѣчаніяхъ къ этой повѣсти, помѣщенныхъ въ „Приложеніяхъ“ (стр. 111 и 112), есть недомолвки, которыя мы возстановляемъ. Дѣло, о которомъ тутъ идетъ рѣчь, производилось въ Козловскомъ уѣздномъ судѣ (Тамбовской губ.) между полковникомъ Семеномъ Петровичемъ Крюковымъ и поручикомъ Иваномъ Яковлевичемъ Муратовымъ, изъ которыхъ первый добивался отнять у послѣдняго имѣніе, состоящее въ сельцѣ Новопанскомъ, съ 186 душами. Это вопіющее дѣло окончилось въ 1832 году въ пользу Крюкова и подало Пушкину мысль написать повѣсть „Дубровскій“.

ЖУРНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

МЫСЛИ ВЪ ДОРОГѢ.

Стр. 134. Послѣ словъ: „. . . нежели съ“ — пропущено: „верховной властью“.

Стр. 135. Въ самомъ началѣ статьи „Черная Грязь“ пропущено: „Здѣсь я видѣлъ также изрядный опытъ самовластія дворянскаго надъ крестьянами“. Далѣе, послѣ словъ: „. . . Творца

вселенныя“ — новый пропускъ: „И служитель его пріймет̀ъ исторгнутую властію клятву и утвердитъ бракъ!“ Черезъ три строки, послѣ словъ: „... останется ненаказаннымъ“ — еще пропускъ: „Почто удивляться сему? Благословляетъ бракъ наемникъ; градодержатель для охраненія закона опредѣленный — дворянинъ. Тотъ и другой имѣютъ въ семъ дѣлѣ свою пользу. Первый ради полученія мзды, другой, дабы истербляя поносительное человѣчеству насиліе не лишиться самому лестнаго преимущества — управлять себѣ подобными самовластно. О, горестная участь многихъ милліоновъ! конецъ твой сокрытъ еще и отъ взора внучатъ моихъ“.

Стр. 138. Послѣ словъ: „... доселѣ зависѣлъ онъ отъ своенравія женскаго“, пропущено: „Одна мысль утѣщаетъ, что безъ суда батожьемъ наказанъ не буду.

„Узнавъ изъ рѣчей его, что онъ господскій былъ человѣкъ, любопытствовалъ отъ него узнать причину необыкновеннаго удовольствія. На вопросъ мой о семъ онъ отвѣтствовалъ: „Если бы, государь мой, съ одной стороны поставлена была висѣлица, а съ другой глубокая рѣка, и стоя между двухъ гибелей, неминуемо бы должно было идти направо или на лѣво, въ петлю или въ воду, что избрали бы вы, чтобы заставило желать разсудокъ

и чувствительность? Я думаю, да и всякій другой избралъ бы броситься въ рѣку, въ надеждѣ, что преплывъ на другой берегъ опасность уже минется. Ни кто не согласился бы испытать — тверда ли петля — своей шеею. Таковъ былъ мой случай. Трудна солдатская жизнь, но лучше петли. Хорошо бы и то, когда бы тѣмъ и конецъ былъ, но умирать тошною смертью подъ батожьемъ, подъ кошками, въ кандалахъ, въ погребѣ, нагу, босу, алчущу, жаждущу, при всегдашнемъ поруганіи . . . Государь мой, хотя холопей вы щитаете своимъ имѣніемъ, нерѣдко хуже скотовъ, но къ несчастію ихъ горчайшему они чувствительности не лишены. Вамъ увидительно, вижу я, слышать таковыя слова въ устахъ крестьянина; но слыша ихъ для чего не удивляетесь жестокосердію своей собратіи дворянъ.“

Стр. 141. Въ самомъ началѣ статьи, „Тверь“ пропущены слѣдующія строки: „Стихотворство у насъ, говорилъ товарищъ мой трактирнаго обѣда, въ разныхъ смыслахъ, какъ оно пріемлется, далеко еще отстоитъ величія. Поэзія было пробудилась, но нынѣ паки дремлетъ, а стихосложеніе шагнуло одинъ разъ и стало въ пень“.

Стр. 146. Послѣ словъ: „. . . прилагая оныя къ обработыванію земли“, пропускъ: „Способомъ къ сему надежнѣйшимъ почелъ онъ уподобить кре-

стьянъ своихъ орудіямъ, ни воли, ни побужденій не имѣющимъ; и уподобилъ ихъ дѣйствительно въ нѣкоторомъ отношеніи нынѣшняго вѣка воинамъ, управляемымъ грудою, устремяющимся на бой грудою, а въ единственности ничего не значущимъ. Для достиженія своея цѣли онъ отнялъ у нихъ малый удѣлъ пашни и сѣнныхъ покосовъ, которые имъ, на необходимое пропитаніе, даютъ обыкновенно дворяне, яко въ воздаяніе за всѣ принужденныя работы, которыя они отъ крестьянъ требуютъ. Словомъ, сей дворянинъ нѣкто — всѣхъ крестьянъ, женъ ихъ и дѣтей заставилъ во всѣ дни года работать на себя. А дабы они не умирали съ голоду, то выдавалъ онъ имъ опредѣленное количество хлѣба, подъ именемъ мѣсячины извѣстное. Тѣ, которые не имѣли семействъ, мѣсячины не получали, а по обыкновенію Лакедемонянъ пировали вмѣстѣ на господскомъ дворѣ, употребляя для соблюденія желудка въ мясоѣдъ пустые шти, а въ посты, и постные дни хлѣбъ съ квасомъ. Истинныя разговенья бывали развѣ на святой недѣли.

„Таковымъ урядникамъ производилась также приличная и соразмѣрная одежда. Обувь для зимы, т, е. лапти, дѣлали они сами; онучи получали отъ господина своего, а лѣтомъ ходили босы. Слѣд-

ственно у таковыхъ узниковъ небыло ни коровы, ни лошади, ни овцы, ни барана. Дозволеніе держать ихъ господинъ не отымалъ, но способы къ тому. Кто былъ позажиточнѣе, кто былъ умѣреннѣе въ пищѣ, тотъ держалъ нѣсколько птицъ, которыхъ господинъ иногда биралъ къ себѣ, платя за нихъ цѣну по своей волѣ.“

На той же страницѣ, послѣ словъ: „... котораго онъ не думалъ скрывать“ — пропущено слѣдующее мѣсто: „Сдѣлавшись помѣщикомъ 2000 душъ, онъ нашелъ своихъ крестьянъ, какъ говорится, избалованными слабымъ и безпечнымъ своимъ предшественникомъ. Первымъ стараніемъ его было общее и совершенное разореніе. Онъ немедленно приступилъ къ совершенію своего предположенія и въ три года привелъ крестьянъ въ жестокое положеніе. Крестьянинъ не имѣлъ ни какой собственности: онъ пахалъ барскою сохою, запряженной барской клячею; скотъ его былъ весь проданъ; онъ садился за спартанскую трапезу на барскомъ дворѣ; дома не имѣлъ онъ ни штей, ни хлѣба. Одежда, обувь выдавались ему отъ господина, — словомъ“ и проч., какъ въ печатномъ

Стр. 147. Окончаніе второй строки: „Онъ былъ убитъ своими крестьянами во время пожара.“

ИСТОРІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Стр. 153. Послѣ словъ: „. . . онъ былъ убитъ“ — пропущено: „своими крестьянами, выведенными изъ терпѣнія его жестокостью“.

Стр. 156. Вмѣсто встрѣчающихся на этой страницѣ: *О — вы*, *О — въ* и т. д., слѣдуетъ *вездѣ* поставить: *Орловы*, *Орловъ* и т. д.

II.

СТИХОТВОРЕНІЯ, НАПЕЧАТАННЫЯ ВЪ ЖУРНАЛАХЪ, НО НЕ ВОШЕДШІЯ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ИЗДАНІЕ „СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА“.

НЕ ТО БѢДА, ЧТО ТЫ ПОЛЯКЪ...

Эта эпиграмма не вошла въ послѣднее изданіе, не смотря на то, что была дважды напечатана въ русскихъ журналахъ еще при жизни Булгарина, на котораго написана. Именно, въ первый разъ она появилась въ „Сынѣ Отечества“, журналѣ, изд. Н. Гречемъ и Ѳ. Булгаринымъ (1830, т. XI, No. 17, стр. 303), съ такимъ объясненіемъ: „Въ Москвѣ ходитъ по рукамъ и пришла сюда, для раздачи любопытствующимъ, эпиграмма одного извѣстнаго поэта. Желая угодить нашимъ противникамъ и читателямъ, и сберечь сіе драгоцѣнное произведеніе отъ искаженія при перепискѣ, печатаемъ оное“. Затѣмъ слѣдуетъ самое стихотвореніе, съ примѣ-

чаніемъ: „Правда, бѣда — но кому? Не литературнымъ ли трутнямъ, Цапхалкинымъ, Задушатинымъ и. т. п.?“ Въ 1858 году эпиграмма была напечатана снова въ I томѣ „Библіогр. Зап.“ (No 12, столб. 368) и все-таки не попала въ собраніе „Соч. Пушкина.“

НА ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ ЛУКУЛЛА.

Напечатано въ первый разъ, еще при жизни Пушкина, въ Московскомъ Наблюдателѣ“ (1835, сентябрь, кн. II, стр. 191—193); перепечатано въ „Библіогр. Зап.“ (1858, No. 12, столб. 367 и 368), и въ заграничныхъ изданіяхъ: „Полярной Звѣздѣ“ (1856, кн. II, стр. 22 и 23) и „Русской Библіотекѣ“ (1858, т. I, стр. 22 — 24). Подъ титломъ стихотворенія означено: „Подражаніе латинскому“; но это несправедливо. Подобно знаменитому посланію Рылѣева: „Къ Временщику“, выданному имъ за подражаніе Персію, оно только прикрыто этою надписью отъ подозрительности цензуры. Стихи написаны на выздоровленіе графа Шереметева послѣ тяжкой и опасной болѣзни. Онъ былъ тогда бездѣтенъ, — и все его состояніе должно было перейти къ С. С. Уварову (еще не графу и не богачу), какъ ближайшему родственнику. Увѣренный въ близкой кончинѣ Шереметева,

Уваровъ опечаталъ было имущества графа, но тотъ выздоровѣлъ и, конечно, остался недоволенъ поспѣшностью своего наслѣдника. Эта стихотворная шутка, глубоко оскорбившая Уварова, была, какъ говорятъ, источникомъ всѣхъ огорченій Пушкина. омрачившихъ послѣдніе мѣсяцы его жизни и, наконецъ, причиной его смерти.

ЭЛЕГІЯ НА СМЕРТЬ ТЕТУШКИ.

Первоначально напечатана въ „Современникѣ“ (1854, т. 47, No. 9, отд. III, стр. 18), откуда перешла въ „Библіогр. Зап.“ (1858, No. 12, столб. 366) и „Полярную Звѣзду“ (1858, кн. IV, стр. 273). Этотъ шуточный панигирикъ, написанный Пушкиныхъ въ веселую минуту, весьма не понравился дядѣ поэта, Василію Львовичу. Дельвигъ, по просьбѣ Александра Сергѣича, написалъ Василію Львовичу объяснительное письмо и такимъ образомъ возстановилъ миръ между дядею и племянникомъ. Не знаемъ, повѣрилъ ли вполнѣ этому объясненію Василій Львовичъ, но во всякомъ случаѣ Дельвигъ прослылъ авторомъ элегіи, и только въ послѣдніе годы былъ обнаруженъ настоящій сочинитель.

Ст. 13: *Но вотъ уже* Василій Львовичъ . . .

Варіантъ: *Самъ дядюшка* Василій Львовичъ . . .

ПОСЛУШАЙ, ДѢДУШКА . . .

„Матеріалы для біографіи А. С. Пушкина“. („Сочиненія Пушкина“, изд. г. Анненкова, т. I, стр. 49). Это — пародія на стихотвореніе Жуковскаго „Тлѣнность“, написанное бѣлыми стихами, которыхъ Пушкинъ не жаловалъ въ молодости, хотя и написалъ ими еще въ лицеѣ двѣ пьесы: „Бова“ и „Фіалъ Анакреона“. Жуковскій отъ души смѣялся надъ пародіей молодого поэта, но предрекалъ ему время, когда онъ перемѣнитъ мнѣніе свое о бѣломъ стихѣ.

ИЗЪ ПИСЬМА КЪ Н. С. АЛЕКСѢЕВУ.

„Матеріалы для біографіи А. С. Пушкина“. („Сочиненія Пушкина“, изд. г. Анненкова, т. I, стр. 173). Писано къ тому же лицу, къ которому обращено посланіе, напечатанное на 232 стр. I тома послѣдняго изданія „Соч. Пушкина“.

ИНОЙ ИМѢЛЪ МОЮ АГЛАЮ . . .

„Библіографическія Записки“, 1858, т. I, No. 1, столб. 6.

ПОСЛАНІЕ КЪ ОЛЕНИНОЙ.

Стихотвореніе это не вошло въ послѣднее изданіе даже и въ томъ искаженномъ видѣ, въ какомъ оно напечатано въ „Библіогр. Зап.“ (1858, No. 11, столб. 337). Напечатано вполнѣ въ V кн. „Полярной Звѣзды“ на 1859 годъ (стр. 24).

Ст. 8: Желанья *плоти* въ немъ родить . . .

Варіантъ: *И пылъ* желанья въ немъ родить . . .

ДЕСЯТАЯ ЗАПОВѢДЬ.

Напечатана въ „Библіографическихъ Запискахъ“ (1858, No. 11, столб. 342) и въ „Атенеѣ“ (1858, No. 25, стр. 596 и 597); въ послѣднемъ съ прибавкою восьми заключительныхъ стиховъ. Не смотря на то, стихи все-таки не вошли въ послѣднее изданіе.

Стихи 6 и 7:

Я не хочу его *села*,
Не *нужно* мнѣ его *вола* . . .

Варіантъ:

Я не хочу его *вола*,
Не *надо* мнѣ его *осла* . . .

Послѣдніе восемь стиховъ (начиная со словъ: „Кто сердцемъ....“), по мнѣнью нѣкоторыхъ, не принадлежатъ Пушкину.

ТЫ И Я.

Начало стихотворенія (кончая стихомъ: „И тебѣ нерѣдко лѣнь“) напечатано въ „Библіогр. Зап.“ (1858, No 12, столб. 369), но и оно не попало въ послѣднее изданіе. Остальная часть стихотворенія является здѣсь въ первый разъ.

ПРО СЕБЯ.

ЛЬВУ СЕРГѢЕВИЧУ ПУШКИНУ.

КЪ СМИРДИНУ КАКЪ НИ ЗАЙДЕШЬ...

Всѣ три стихотворенія напечатаны въ „Библіогр. Зап.“ (1858, No. 12, столб. 370). Кромѣ того вторая эпиграмма была напечатана во IV кн. „Полярной Звѣзды“ на 1858 годъ (стр. 272), а послѣдняя — въ статьѣ И. И. Панаева: „Литературныя Воспоминанія“ („Современникъ“, 1861, т. 85, No. I, отд. I, стр. 156).

ОТЪ ВСЕНОЩНОЙ, ВЕЧОРЪ, ИДЯ ДОМОЙ...

Первые шесть стиховъ напечатаны въ „Запискахъ И. И. Пущина о дружескихъ связяхъ его съ Пушкинымъ“ („Атеней 1859, т. II, стр. 500—537); вполнѣ же стихотвореніе это напечатано въ VI кн. „Полярной Звѣзды“ на 1861 г., стр. 106, въ отрывкахъ изъ тѣхъ же записокъ.

Я ЖИЗНЬ ЛЮБИЛЪ, КОГДА ПОЛНА...

„Наше Время“, 1860, No. 3, стр. 41.

НЕИЗДАННОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ
А. С. ПУШКИНА.

Подъ этимъ заглавіемъ напечатана въ 26 No. „Развлеченія“ на 1860 годъ піеса Пушкина, начинающаяся стихомъ: „Тебѣ въ прощальныя минуты“, сообщенное въ редакцію журнала г. Грековымъ, снабдившимъ его слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Это стихотвореніе получено мною отъ нашего извѣстнаго поэта Е. А. Баратынскаго.“

КЪ ***.

„Русское Слово“, 1861, No. 2, отд. I, стр. 1.

ВОСПИТАННИЦА МУЗЪ, ПРЕЛЕСТНА КАТЕРИНА...

Мы сильно сомнѣваемся въ томъ, чтобы стихотвореніе, начинающееся вышеприведеннымъ стихомъ и напечатанное въ III кн. „Свѣточа“ на 1861 г. (отд. I, стр. 2), дѣйствительно принадлежало *Александру* Пушкину. Вотъ на чемъ основываются наши сомнѣнія: вопервыхъ — 10 марта 1813 года (помѣтка подъ стихотвореніемъ) А. С. Пушкину было всего 14 лѣтъ съ нѣсколькими днями, и слѣдовательно онъ былъ слишкомъ молодъ для подобнаго рода изліяній; во вторыхъ — въ 1813 же году было напечатано въ „Вѣстникѣ Европы“ стихотвореніе: „На смерть Кутузова“, съ подписью: *А. Пушкинъ*, принятое Бѣлинскимъ за первый печатный опытъ Александра Сергѣича (см. „Отечественныя Записки“, 1843, т. 31, отд. V, стр. 30), тогда-какъ въ послѣдствіи оказалось, что оно было написано какимъ-то *Алексѣемъ Пушкинымъ*. Къ тому же въ манерѣ и слогѣ помянутыхъ стихотвореній есть нѣчто родственное, въ доказательство чего печатаемъ ихъ рядомъ:

Воспитанница музъ, прелестна Катерина!
Соединяя всѣ таланты съ красотой,
Доказываешь ты, что славная Корина
Средь насъ живетъ, не бывъ единою мечтой.

Тебѣ принадлежатъ ея вѣнки лавровы,
Тобой красуется блаженный здѣшній край,
И хлады сѣвера сколь ни были бъ суровы —
Твой гласъ, твой нѣжный гласъ ихъ превращаетъ въ рай.

НА СМЕРТЬ КУТУЗОВА.

Отечество въ слезахъ — познало вѣсть ужасну:
Кутузовъ кончилъ вѣкъ средь славы и побѣдъ.
Надежду нашъ злодѣй питаетъ пусть напрасну,
Что будто бы ему преграды болѣ нѣтъ;
Кутузова парить духъ будетъ надъ рядами!
Народъ, средь коего сей мужъ родиться могъ,
Не преклонитъ главы предъ хищными врагами,
Возникнетъ новый вождь, и будетъ съ нами Богъ!

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ, НАПЕЧАТАННЫЯ ВЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ИЗДАНІЯХЪ.

ВОЛЬНОСТЬ.

Стихотвореніе это въ публикѣ извѣстно болѣе подъ заглавіемъ: „Ода на свободу“. Напечатано въ первый разъ во II кн. „Полярной Звѣзды“ на 1856 годъ (стр. 3—5); перепечатано въ „Русской Библіотекѣ“ (1858, т. I, стр. 1—5).

Строфа I, стихи 5 и 7:

Приди, сорви съ *меня* вѣнецъ...
Хочу *воспѣть* я вольность міру...

Варіанты:

Сорви съ *главы моей* вѣнецъ...
Хочу я вольность *грянуть* міру...

Строфа V, стихъ 8:

Но *вѣчный* выше васъ законъ...

Варіантъ:

Но выше васъ *стоитъ* законъ...

Строфа VI, ст. 2: Гдѣ *дремлетъ онъ*...
Варіантъ: Гдѣ *онъ блюдетъ*...

Строфа VII, стихъ 6:

Падетъ преступная секира...

Варіантъ:

Едва главу снесла секира...
Строфа XI, ст. 7: *безславные.*
Варіантъ: *преступные.*

КИНЖАЛЪ.

„Полярная Звѣзда“, 1856, кн. II, стр. 8 и 9; перепечатано въ „Русской Библіотекѣ“ (1858, т. I, стр. 11 и 12). Стихотвореніе это, какъ разсказываютъ, написано ровно черезъ годъ по высылкѣ Пушкина изъ Петербурга (въ 1820 году), гдѣ онъ далъ слово Карамзину не писать возмутительныхъ стиховъ покрайней мѣрѣ годъ. По просьбѣ С. Полтарацкаго, Пушкинъ внесъ назван-

ное стихотвореніе въ его альбомъ и подписалъ подъ нимъ: Par Pouschkin.

ВЪ СИБИРЬ.

„Полярная Звѣзда“, 1856, кн. II, стр. 13; перепечатано въ „Русской Библіотекѣ“ (1858, т. I, стр. 10). Стихи написаны Пушкинымъ въ 1827 году и переданы имъ А. Г. Муравьевой (супругѣ Никиты Муравьева), ѣхавшей тогда въ Сибирь къ мужу, для доставленія въ Петровскій заводъ (что возлѣ Читы, Иркутской губ. Верхнеудинскаго уѣзда) сосланнымъ на каторгу послѣ 14 декабря.

Кстати помѣщаемъ здѣсь превосходный отвѣтъ на это стихотвореніе, написанный декабристомъ, княземъ Александромъ Ивановичемъ Одоевскимъ, человѣкомъ съ несомнѣннымъ поэтическимъ дарованіемъ, дальнѣйшему развитію котораго помѣшала ссылка.

Струнъ вѣщихъ пламенные звуки
До слуха нашего дошли!
Къ мечамъ рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрѣли.

Но будь спокоенъ, бардъ: цѣпями,
Своей судьбой гордимся мы,

И за затворами тюрьмы
Въ душѣ смѣемся надъ царями.

Нашъ скорбный трудъ не пропадетъ:
Изъ искры возгорится пламя —
И православный нашъ народъ
Сберется подъ святое знамя.

Мечи скуемъ мы изъ цѣпей
И вновь зажжемъ огонь свободы,
И съ нею грянемъ на царей —
И радостно вздохнутъ народы.

СѢЯТЕЛЬ.

„Полярная Звѣзда“, 1856, кн. II. стр. 16; перепечатано въ „Русской Библіотекѣ“ (1858, т. I, стр. 33).

Ст. 10: „На что стадамъ дары свободы?“

Варіантъ: „Стадамъ не нуженъ даръ свободы.“

НАСИЛЬНО ЗУБОВУ МИЛА . . .

„Колоколъ“, 1859, No. 23 и 24, стр. 200.

СКАЗКИ.

Стихотвореніе это, извѣстное также подъ названіемъ „Noël“, напечатано въ первый разъ въ „Русской Библіотекѣ“ (1858, т. I, стр. 27 и 28), но съ ошибками. Затѣмъ оно появилось въ V кн. „Полярной звѣзды“ на 1859 годъ (стр. 20), тякже съ ошибкой въ 5-мъ стихѣ, изъ котораго сдѣлано два.

Строфа II, стихъ 7:

Я *пилъ*, *и пилъ*, и обѣщалъ...

Варіантъ:

Я *много спалъ* и обѣщалъ...

Строфа III, стихи 3 и 4:

Лаврову *далъ* оставку,
А Соца въ жолтый домъ...

Варіантъ:

Лавровъ *пойдетъ въ* отставку,
Тимковскій въ жолтый домъ...

КЪ Х.....

НАПРАСНО АХНУЛА ЕВРОПА...

ПЕСТЕЛЮ.

Павелъ Ивановичъ Пестель, глава Южнаго Общества, казненный 13-го іюля 1826 года, пользовался глубокимъ уваженіемъ Пушкина, какъ это даже видно изъ его записокъ. (См, „Приложенія къ соч. А. С. Пушкина“, отд. II, стр. 90.)

НАДПИСЬ КЪ КАРТИНКѢ ИЗЪ „ОНѢГИНА“ ВЪ „НЕВСКОМЪ АЛЬМАНАХѢ“.

ВСТАРЬ ГОЛИЦЫНЪ МУДРОСТЬ ВѢСИЛЪ...

ЭПИГРАММА (Булгаринъ вотъ Полякъ...)

Всѣ эти шесть стихотвореній напечатаны въ первый разъ въ „Полярной Звѣздѣ“ на 1859 (кн. V, стр. 23, 26, 27, 28, 29 и 30).

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ, НАПЕЧАТАННЫЯ ЗДѢСЬ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ

МОЛИТВА ЛЕЙБЪ-ГУСАРСКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

Пушкинъ и его товарищи, въ послѣдніе два года своего пребыванія въ Лицеѣ, сошлись весьма близко съ обществомъ офицеровъ лейбъ-гусарскаго полка, квартировавшаго, какъ и нынѣ, въ Царскомъ Селѣ, и посѣщали многихъ изъ нихъ весьма часто. Помянутая молитва, написанная на дежурствѣ Завадовскаго, была поднята Пашковымъ. Оскорбленный въ лицѣ своего *носа*, Пашковъ вскипѣлъ благороднымъ негодованіемъ и грозилъ побить Пушкина. Завадовскій, чтобы избавить Пушкина отъ непріятности, принялъ эти стихи на себя — и дѣло грозило окончиться дуэлью. Это дошло до свѣ-

дѣнія командира гвардейскаго корпуса князя Васильчикова, который созвалъ офицеровъ для объясненія, съ цѣлью — помирить ихъ. Все дѣло кончилось тѣмъ, что на сходкѣ благоразумная партія объявила это дѣломъ дружескимъ, *пустяшнымъ*, а противная, боясь высказаться, промолчала и тѣмъ согласилась съ первой. (Сообщено Сабуровымъ.)

СКАЗАЛИ РАЗЪ ЦАРЮ...

Написано по слѣдующему случаю: Однажды за обѣдомъ во дворцѣ, когда зашла рѣчь о смерти Ріэго, графъ М. С. Воронцовъ (впослѣдствіи князь и намѣстникъ кавказскій) сказалъ: „Тѣмъ лучше: однимъ мерзавцемъ меньше!“

ЕВРЕЙКѢ.

Написано къ одной кишеневской Еврейкѣ, бывшей въ 1821 году предметомъ нѣжной привязанности нашего поэта. Къ ней же обращены нѣкоторые стихи въ „Гавриліадѣ“. Въ иныхъ спискахъ стихи 5 и 6 читаются такъ:

За поцалуй твой, не робья,
Готовъ, Еврейка, приступить
И *вмѣстѣ* тѣ тебѣ вручить...

ИЗЪ „ГАВРИЛІАДЫ“.

Читавшіе эту поэму въ рукописи, поймутъ, отчего мы напечатали изъ нея только нѣсколько отрывковъ.

СМОТРЮ ПЕЧАЛЬНО, МОЛЧАЛИВО... ВЕСЬ ДЕНЬ, ОТЪЯВЛЕННЫЙ ЛѢНИВЕЦЪ... ВТОРАЯ НАДПИСЬ КЪ КАРТИНКѢ ИЗЪ „ОНѢГИНА“ ВЪ „НЕВСКОМЪ АЛЬМАНАХѢ“.

Первая изъ этихъ надписей была помѣщена въ V кн. „Полярной Звѣзды“, о чемъ сказано въ своемъ мѣстѣ; вторая же является здѣсь въ первый разъ. Оба стихотворенія написаны Пушкинымъ тотчасъ по полученіи имъ экземпляра „Невскаго Альманаха“ на 1829 годъ, издаваемаго Е. Аладьинымъ, къ которому, между прочимъ, было приложено шесть весьма плохихъ гравюръ къ напечатаннымъ тамъ же шести отрывкамъ изъ „Евгенія Онѣгина“. Первый и третій рисунки (авторъ „Евгенія Онѣгина“ бесѣдующій съ Онѣгинымъ на набережной Невы и Татьяна, запечатывающая письмо къ Онѣгину) особенно поразили поэта — и онъ

тотчасъ написалъ къ нимъ помянутыя надписи и отослалъ ихъ къ Аладьину.

КЪ ПОРТРЕТУ П. Я. ЧААДАЕВА.

НА ВОЦАРЕНІЕ АЛЕКСАНДРА 1-го.

КЪ ПАМЯТНИКУ АЛЕКСАНДРА 1-го.

НИКОЛАЮ 1-му.

ЕМУ ЖЕ.

Печатаемъ здѣсь и варіантъ этого стихотворенія:

Не много царствовалъ, но много начудесилъ:
Сто двадцать пять сослалъ, да пятерыхъ повѣсилъ.

ЖЕЛАЛИ ПРАВЪ ОНИ...

ВЪ РОССІИ НѢТЪ ЗАКОНА...

Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ „Стихотвореній Пушкина“ мы встрѣчали слѣдующій варіантъ этой надписи:

Въ Россіи нѣтъ закона:
Въ Россіи столбъ стоитъ,
Къ столбу законъ прибитъ,
А на столбѣ корона.

Намекъ на девизъ Сената: столбъ съ надписью: „законъ“, увѣнчанный императорской короной.

НАДПИСЬ КЪ ИСАКІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ.

Старая Исакіевская церковь, какъ извѣстно, была начата Екатериною II изъ мрамора и окончена Павломъ I изъ кирпича. Нынѣшняя же — выстроена Николаемъ. Предлагаемая надпись относится къ послѣдней перестройкѣ церкви, когда она, по повелѣнію Николая I., была разрушена до основанія и заложена снова.

КЪ ПОРТРЕТУ АРАКЧЕЕВА.

КНЯЗЮ А. Н. ГОЛИЦЫНУ.

ЕМУ ЖЕ.

ЕМУ ЖЕ.

Этотъ Голицынъ (Александръ Николаевичъ) былъ при Александрѣ I. министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

ГРАФУ В — ВУ.
КНЯЗЮ ДУНДУКОВУ.

Князь М. А. Дундуковъ-Корсаковъ былъ въ тридцатыхъ годахъ попечителемъ санктпетербургскаго учебнаго округа, а потомъ — вице-президентомъ Академіи Наукъ.

АВТОРУ „ИСТ. ГОС. РОССІЙСКАГО".
СОШЛИСЯ ШКОЛЬНИКИ...
ЖУКОВСКОМУ.

Стихотвореніе это по формѣ — есть подражаніе извѣстному стихотворенію Жуковскаго: „Бѣдный пѣвецъ", а по содержанію — злая эпиграмма на назначеніе его, бѣднаго пѣвца, наставникомъ наслѣдника престола.

„СЫНЫ ОТЕЧЕСТВА"...
ЗА УЖИНОМЪ ОБЪѢЛСЯ Я...

Написана на В. К. Кюхельбекера, съ которымъ Пушкинъ воспитывался вмѣстѣ въ царскосельскомъ лицеѣ и былъ очень друженъ. Не смо-

тря, однако, на свои дружескія отношенія къ старому товарищу, Пушкинъ любилъ подшучивать надъ нимъ, иногда очень ѣдко. Однажды Жуковскій былъ званъ куда-то на вечеръ и не явился. Когда его спросили на другой день, отчего онъ небылъ, тотъ отвѣчалъ: „Мнѣ что-то не здоровилось уже наканунѣ; къ тому же пришелъ Кюхельбекеръ — и я остался дома“. Услыхавъ это, Пушкинъ написалъ свою эпиграмму. Кюхельбекеръ взбѣсился — и шутка чуть не кончилась дуэлью.

КНЯЗЬ ШАЛИКОВЪ...

Кн. Петръ Ивановичъ Шаликовъ,

„Шалунъ, увѣнчанный Эратой и Венерой“,

какъ назвалъ его Пушкинъ въ своемъ посланіи къ поэту (см. „Соч. Пушкина“, изд. 1859, т. I, стр. 143), былъ самымъ сантиментальнымъ пѣвцомъ любви и женскихъ прелестей и даже издавалъ: „Дамскій журналъ“, посвященный исключительно прославленію прекраснаго пола.

ХОТЬ УЧАСТЬЕ НЕ ПОМОЖЕТЪ...

Кто не слыхалъ о графѣ Димитріѣ Ивановичѣ Хвостовѣ, этомъ второмъ Тредьяковскомъ, о его

страсти къ стихотворству и жаждѣ извѣстности? Экспромптъ этотъ сказанъ Пушкинымъ на одномъ литературномъ вечерѣ, когда Хвостовъ, послѣ чтенія своихъ стиховъ, вышелъ помочиться.

А. Н. МУРАВЬЕВУ.

П — МУ.

НѢТЪ ПОДЛѢЕ ДО АЛТАЯ...

ЭПИГРАММЫ НА БУЛГАРИНА.

„Лелѣешь ты свои красы...“, „Всѣ говорятъ: онъ Вальтеръ Скоттъ...“ и „Ѳаддей роди „Ивана“...

ТИМКОВСКІЙ ЦАРСТВОВАЛЪ...

СМИРДИНЪ МЕНЯ ВЪ БѢДУ ПОВЕРГЪ...

Л. С. ПУШКИНУ (Все измѣнилося...).

НАКАЖИ, СВЯТОЙ УГОДНИКЪ...

Помянутая эпиграмма написана Пушкинымъ на офиціальной бумагѣ, заключавшей въ себѣ мнѣніе санктпетербугскаго митрополита по дѣлу капитана Борозды, судимаго за мужеложство

НЕ ВѢРЮ ЧЕСТИ ИГРОКА...
ГРАФИНѢ А. А. ОРЛОВОЙ-ЧЕСМЕНСКОЙ.
РАЗГОВОРЪ ФОТІЯ СЪ ГР. ОРЛОВОЙ.
КНЯЖНѢ С. А. УРУСОВОЙ.
НИМФОДОРѢ СЕМЕНОВОЙ.
КЪ ***.
ТЫ ХОЧЕШЬ ЗНАТЬ...
Буало былъ кастратъ.
ЧЕРНА, КАКЪ ГАЛКА...
ОНА ТОГДА КО МНѢ ПРИДЕТЪ...

ОГЛАВЛЕНІЕ*).

Отдѣлъ первый.

ЦѢЛЬНЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ, НЕ ВОШЕДШІЯ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ СОБРАНІЕ „СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА“.

	стр.
*Друзьямъ	3
Къ Олениной	5
От всенощной, вечоръ, идя домой	6
*Молитва лейбъ-гусарскихъ офицеровъ	7
Къ П. Я. Чаадаеву	9
Сказки	11
Вольность	13
Кинжалъ	18
*Сказали разъ царю, что наконецъ	21
Отрывокъ	22
*Еврейкѣ	26
Десятая заповѣдь	27
Иной имѣлъ мою Аглаю	29
Царь Никита	30
*Изъ „Гавриліады“	34
Напрасно ахнула Европа	43
Элегія на кончину тетушки	44
Встарь Голицынъ мудрость вписалъ	45
*Къ Северину	46
Изъ письма къ Алексѣеву	47
Въ Сибирь	48

*) Стихотворенія, при которыхъ стоитъ звѣздочка — появляются здѣсь въ первый разъ.

стр.

*Двѣ надписи къ картинкамъ изъ „Онѣгина“, приложеннымъ „къ Невскому Альманаху“. 49
Сѣятель 51
Насильно Зубову мила 52
На выздоровленіе Лукулла 53
Къ X 56
Я жизнь любилъ, когда полна 57
Къ * * * 59
Тебя въ прощальныя мгновенья 60
**Смотрю печально, молчаливо* 62
**Весь день, отъявленный лѣнивецъ* 63
Ты и я 64

Отдѣлъ второй.

НЕНАПЕЧАТАННЫЕ ОТРЫВКИ ИЗЪ СТИХОТВОРЕНІЙ, ВОШЕДШИХЪ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ИЗДАНІЕ „СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА“.

*Городокъ 69
*Вишня 71
Къ М. Ѳ. Орлову 74
Уединеніе 76
Наполеонъ 78
*Второе посланіе къ Аристарху 79
*Андрей Шенье 81
Моя родословная 83

Отдѣлъ третій.

НАДПИСИ И ЭПИГРАММЫ, НЕ ВОШЕДШІЯ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ИЗДАНІЕ „СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА“.

Пестелю 89
*Къ портрету П. Я. Чаадаева 90
*На воцареніе Александра Iго 91
*Къ памятнику Александра Iго 92

стр.

*Николаю Iму 93
*Желали правъ они — права имъ и даны 94
*Въ Россіи нѣтъ закона 95
*Надпись къ Исакіевской церкви 96
*Къ портрету Аракчеева 97
*Князю А. Н. Голицыну 98
*Графу В—ву 100
*Князю Дундукову 101
Про себя 102
*Автору „Исторіи Государства Россійскаго“ 103
*Сошлися школьники и вскорѣ 104
*Жуковскому 105
Пародія на стихотвореніе Жуковскаго: „Тлѣнность“ 106
*„Сыны Отечества“ и „Вѣстники Европы“ 107
*За ужиномъ объѣлся я 108
*Князь Шаликовъ, газетчикъ нашъ печальный 109
*Хоть участье не поможетъ 110
*А. Н. Муравьеву 111
*По—му 112
*Нѣтъ подлѣе до Алтая 113
Эпиграммы на Булгарина
I. Не то бѣда, что ты Полякъ . . . . . } 114
II. Булгаринъ, вотъ Полякъ примѣрный . . . . . }
*III. Лепишь ты свои красы . . . . . } 115
*IV. Всѣ говорятъ: онъ Вальтеръ-Скоттъ . . . . . }
V. Ѳаддей роди „Ивана“ 116
*Тимковскій царствовалъ и всѣ твердили вслухъ 117
Къ Смирдину какъ ни зайдешь 118
*Смирдинъ меня въ бѣду повергъ 119
*Льву Сергѣевичу Пушкину 120
*Накажи, святой угодникъ 121
*Не вѣрю чести игрока 122
*Графинѣ А. А. Орловой-Чесменской 123
*Разговоръ Фотія съ гр. Орловой 124
*Княжнѣ С. А. Урусовой 125
*Нимфодорѣ Семеновой 126
*Къ *** 127

стр.
* *Ты хочешь знать, о дѣва молодая* 128
* *Черна, какъ галка* 129
* *Она тогда ко мнѣ придетъ* 130

Отдѣлъ четвертый.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ СТАТЬЯ О СОЧИНЕНІЯХЪ ПУШКИНА.

I. Дополненія, варіанты и примѣчанія къ послѣднему изданію „Сочиненій Пушкина“ 133
II. Стихотворенія, напечатанныя въ журналахъ, но не вошедшія въ послѣднее изданіе „Сочиненій Пушкина“ 212
III. Стихотворенія, напечатанныя въ заграничныхъ изданіяхъ. 222
IV. Стихотворенія, напечатанныя здѣсь въ первый разъ . . 227

Печатано въ типографіи **К. Шультце** въ Берлинѣ,
Kommandanten-Strasse No. 72.

Геннади, Г. Прибавленіе къ сочиненіямъ А. С. Пушкина, изд. А. А. Исаковымъ СПБ. 1860.

ИЗДАНІЯ СТИХОТВОРЕНІЙ ПУШКИНА.

—

1. *Стихотворенія Александра Пушкина. Спб. Въ тип. Деп. Нар. Пр.* 1826. 8 д. л. XII и 192 стр.

Предисловіе издателей:

«Собранныя здѣсь стихотворенія не составляютъ полнаго изданія всѣхъ сочиненій А. С. Пушкина. Его поэмы помѣщены будутъ со временемъ, въ особенной книжкѣ. Мы теперь предлагаемъ только то, что не могло войти въ собраніе собственно-называемыхъ поэмъ.

«Въ короткое время авторъ нашъ успѣлъ соединить голоса читателей въ пользу своихъ поэтическихъ дарованій. Мы считаемъ себя въ правѣ ожидать особеннаго вниманія и снисхожденія публики къ нынѣшнему изданію его стихотвореній. Любопытно, даже поучительно будетъ для занимающихся Словесностью, сравнить четырнадцатилѣтняго Пушкина съ авторомъ Руслана и Людмилы и другихъ поэмъ. Мы желаемъ, чтобы на собраніе наше смотрѣли, какъ на исторію поэтическихъ его досуговъ въ первое десятилѣтіе авторской жизни.

«Многія изъ сихъ стихотвореній напечатаны были прежде въ періодическихъ изданіяхъ. Иныя, можетъ быть, нами и пропущены. При всемъ томъ, это первое,

въ нѣкоторомъ порядкѣ, собраніе небольшихъ стихотвореній такого автора, котораго всѣ читаютъ съ удовольствіемъ. Какъ издатели, мы передъ нимъ и передъ публикою извиняемся особенно въ томъ, что, по недосмотрѣнію корректора, остались въ нашей книжкѣ значительныя типографическія ошибки.»

Въ эту книжку вошли: 1) Элегіи (числомъ 17); 2) Разныя стихотворенія (24); 3) Эпиграммы и надписи (21); 4) Подражанія древнимъ (12); 5) Посланія (16); 6) Подражанія Корану (9).

2. *Стихотворенія Александра Пушкина. 2 ч. Спб. Въ тип. Деп. Нар. Просв.* 1829. 224 и 176 стр.

Въ 1-й ч. пьесы 1815—1824 и подражанія Корану; во 2-й пьесы 1825—1829 и разныхъ годовъ.

Тоже 3-я часть. Тамъ же, 1832. 8 д. л. 208 стр.

Пьесы (всего 53) 1829—1831 и разныхъ годовъ.

Тоже. ч. 4-я. Спб. Въ тип. Росс. Академіи. 1835. 8 д. л. 189 и 2 неп. стр.

3. *Поэмы и повѣсти Александра Пушкина.* 2 ч. Спб. 1835. 8 д. л. 232 и 221 стр.

Посмертныя изданія.

1. *Сочиненія Александра Пушкина. 8 ч. Спб. Въ тип. Экспедиціи заготовленія госуд. бумагъ.* 1838,

въ 8 д. л. — *Съ портретомъ, факсимиле и статьею Жуковскаго о смерти Пушкина.*

Въ I томѣ Евгеній Онѣгинъ и драматическія произведенія. Во II — поэмы. Въ III и IV — стихотворенія. Въ V и VI — Исторія пугачевскаго бунта. Въ VII и VIII — проза.

Дополнительные томы: IX, X и XI. Спб. 1841, въ 8 д. л. Изданіе И. Глазунова и М. Заикина.

2. *Сочиненія Пушкина, съ приложеніемъ матеріаловъ для его біографіи, портрета, снимковъ съ его почерка и съ его рисунковъ и проч. Изданіе П. В. Анненкова.* 6 т. Спб. 1855. Въ военной тип. 8 д. л. — *Седьмой дополнительный томъ.* Спб. 1857.

Т. I. Матеріалы для біографіи А. С. Пушкина, съ приложеніями и 7 снимками. — Т. II. Стихотворенія 1814—1830 и неизвѣстныхъ годовъ. — Т. III. Стихотворенія 1831—1836, поэмы, сказки, пѣсни славянъ. — Т. IV. Евгеній Онѣгинъ и драматич. произведенія. — Т. V и VI. Произведенія въ прозѣ и Исторія Пугачевскаго бунта. — Т. VII. Дополненія къ 6 томамъ, ненапечатанныя въ нихъ произведенія, алфавитный указатель ко всѣмъ томамъ и оглавленіе къ I тому.

Собранія переводовъ сочиненій Пушкина. *)

1. *La Balalayka. Chants populaires russes et autres morceaux de poésie, traduits en vers et en prose par Paul de Julvécourt.* Paris, 1837. въ 8 д. л. XXII и 246 стр.

Здѣсь находимъ слѣдующія пьесы Пушкина, переведенныя отчасти прозой, отчасти стихами: Les lutins, La rousalka, Le talisman, Le châle noir, La promise, Le lutin de ma maison, Les remarques, Légende du fameux Oleg, Le noyé, Le festin de Pierre I, L'hiver, La jeune fille, Les Bohémiens (fragments).

2. *Les poétes russes traduits en vers français, par le prince Elim Mestscherski. 2 v.* Paris. 1846, въ 8 д. л.

Во 2-й части, на стр. 3—30, помѣщены слѣдующія пьесы: L'anniversaire de Borodino; La fille des eaux (Русалка); Une fête de Pierre I; Une matinée d'hiver; Le delibasch.

3. *Oeuvres choisies de A. S. Pouchkine, poéte national de la Russie, traduites pour la première fois en français par H. Dupont, professeur de litérature à l'ins-*

*) Указанія переводовъ сочиненій Пушкина были помѣщены въ Библіографическихъ Запискахъ, т. II, (1859. № 2, 3 и 4); здѣсь они передаются съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. *Г. Г.*

titut des voies et communication de St. Pétersbourg. 2 v. Paris, 1847. въ 8 д. л. Въ 1-й ч. X и 400, во 2-й VIII и 388 стр.

Въ 1-й части: предисловіе переводчика, очеркъ жизни Пушкина, переведенный изъ Современника 1838 года (т. X), письмо Жуковскаго о его смерти, и переводы въ прозѣ Евгенія Онѣгина, Бориса Годунова и Бахчисарайскаго фонтана.

Во 2-й части — поэмы: Кавказскій плѣнникъ, Братья разбойники, Цыганы, Графъ Нулинъ, Домикъ въ Коломнѣ, Полтава, Анжело, Мѣдный всадникъ, Каменный гость, и нѣкоторыя изъ значительныхъ лирическихъ піесъ, числомъ 48. — Переводъ близокъ, но тяжелъ.

4. *Histoire intellectuelle de l'empire de Russie, par Tardif de Mello.* Paris. 1854, въ 8 д. л.

На стр. 65—104: изъ *Кавказскаго плѣнника* и *Руслана* отрывки въ стихахъ и прозѣ; *Братья-разбойники* и *Сказка о золотомъ пѣтушкѣ* переведены вполнѣ въ стихахъ; *Пиръ Петра Великаго* (стр. 199) и *19 октября 1825 г.* также переданы въ стихахъ.

5. *Poesie di Puschkin tradotte in versi italiani da Luigi de Manzini, consigliere di corte, celebrandosi l'anno XXV dell'instituzione dell'Universita Imperiale in San. Pietroburgo l'anno 1844.* St. Pet. 1844. въ 16 д. л. 30 стр.

Плохіе переводы нѣсколькихъ лирическихъ пьесъ Пушкина, между прочимъ *Утопленника* и *Наполеона*.

6. *Poesie di A. Puschkin, tradotte in italiano da M. Wahltuch.* Odessa. 1855, въ 12 д. л. II. и 32 стр.

Переводы въ стихахъ слѣдующихъ пьесъ:

1) Моцартъ и Сальери; 2) Пѣвецъ; 3) *Художникъ-варваръ кистью сонной;* 4) Талисманъ; 5) *Я помню чудное мгновенье;* 6) Цыганы; 7) Въ альбомъ *(Что въ имени тебѣ моемъ);* 8) *Нѣтъ, не черкешенка она;* 9) Ex ungue leonem, и другія эпиграммы.

7. *Imitazioni di poezie Russe di Ignatio Ciampi.* Firenze. 1855, въ 12 д. л. 24 стр.

Четырнадцать лирическихъ пьесъ Пушкина, въ подражаніяхъ, стихами.

8. *Alexander Puschkin's Dichtungen. Aus dem Russischen übersetzt von Dr. Robert Lippert. 2 B.* Leipzig, 1840, въ 8 д. л. Въ 1-й г. XVI и 315 стр. во 2-й г. 260 стр.

Въ началѣ: предисловіе, затѣмъ очеркъ жизни Пушкина. Здѣсь переведены стихами: Кавказскій плѣнникъ, Цыганы, Бахчисарайскій фонтанъ, Братья-разбойники, Полтава, Графъ Нулинъ, Сказка о царѣ Салтанѣ (въ вольной передѣлкѣ), Борисъ Годуновъ, Гусаръ, Будрысъ, Два ворона, Сербская пѣсня, Полководецъ. Переводъ нельзя назвать близкимъ, но стихи гладки, и Липпертъ первый издалъ вмѣстѣ такое значительное число переводовъ изъ Пушкина. — Въ томъ

же году вышелъ другой сборникъ переводовъ Эльснера, тоже стихами, но бѣлыми, и вообще слабѣе переводовъ Липперта. Вотъ его заглавіе:

9. *Gedichte von Alexander Puschkin, aus dem Russischen übersetzt von E. v. O.* Berlin. 1840, въ 8 д. л. 6 и 228 стр.

Содержаніе: Предисловіе (стр. 1—37), заключающее въ себѣ краткій очеркъ жизни Пушкина и письмо Жуковскаго о его смерти; Черная шаль, Клеветникамъ Россіи, Бородинская годовщина, Цыганы, Полтава.

10. *Alexander Puschkin's poetische Werke, aus dem Russischen übersetzt von Friedrich Bodenstedt. 3 B.* Berlin. 1854, въ 16 д. л. Въ 1-й ч. XVI и 318 стр., во 2-й 312, въ 3-й 328.

Это лучшій и полнѣйшій сборникъ избранныхъ и главныхъ стихотворныхъ произведеній Пушкина въ нѣмецкомъ переводѣ хорошими стихами. Первая часть содержитъ въ себѣ избранныя лирическія произведенія, нѣкоторыя сказки и баллады и изъ поэмъ слѣдующія: Бахчисарайскій фонтанъ, Братья-разбойники, Графъ Нулинъ и Полтава; во 2-й части весь Евгеній Онѣгинъ, съ примѣчаніями переводчика; въ 3-й ч. драматическія пьесы: Борисъ Годуновъ, Каменный гость, Моцартъ и Сальери и Русалка; затѣмъ біографическое извѣстіе о Пушкинѣ, письмо о смерти его и опредѣленіе его значенія въ русской литературѣ. Въ

дополненіи: Египетскія ночи. — Литературная характеристика Пушкина написана съ знаніемъ русской литературы. Боденштедтъ былъ въ Россіи, изучилъ русскій языкъ и самъ талантливый поэтъ.

11. *Beiträge zur Kenntniss der poetischen und wissenschaftlichen Literatur Russlands, von Dr. Rudolf Minzloff.* Berlin, 1854, въ 8 д. л. 204 стр.

Въ этой книгѣ собраны нѣмецкіе переводы нѣсколькихъ стихотвореній и отрывковъ въ прозѣ русскихъ писателей и между прочими Пушкина, именно его *Цыганы* и *три лирическія пьесы.*

12. *Dichtungen von A. Puschkin und M. Lermontow. Deutsch von Theodor Opitz.* Berlin. Hoffman. 1859. въ 12 д. л.

Здѣсь переданы, въ стихахъ, поэмы: Кавказскій плѣнникъ, Цыганы, Галубъ и 24 лирическія пьесы.

13. *The Talisman. From the Russian of Alexander Puschkin. With other pieces.* St. Petersb. 1835. въ 8 д. л. 14 стр.

Кромѣ Талисмана переведена еще одна пьеса: Русалка.

СПИСОКЪ СТИХОТВОРЕНІЙ.

1814 г.

— Къ Сестрѣ. 1.

Первое извѣстное стихотвореніе Пушкина, сохраненное въ копіи сестрою его и переданное П. В. Анненковымъ въ его изданіи, т. II, стр. 1. Окончаніе пьесы см. въ Библіографич. Запискахъ 1858, №10, стр. 309.

— Къ другу стихотворцу. 5.

Вѣстникъ Европы 1814, № 13. — Съ подписью: *Александръ Н. к. ш. п.* — Изд. П. В. Анненкова, 1855, т. II, стр. 5.

— Кольна. 8.

Вѣстникъ Европы 1814, № 13, стр. 102, съ подписью: *Александръ Н. к. ш. п.* — Изд. 1855, II, 8.

— Блаженство. 13.

Вѣстникъ Европы 1814, № 20, съ подписью: *1... 14—16.* (т. е. буквы А. Н—П). — Изд. 1855, II, 13.

— Опытность. 16.

Вѣстникъ Европы 1814, № 19. Съ подписью: *1... 14—16.* — Изд. 1855, II, 16.

— **Венерѣ отъ Лаисы при посвященіи ей зеркала.** 17.

Вѣстникъ Европы, 1814 г. № 18 съ подписью: *П.* — Изд. 1855, II, 17.

— **Красавицѣ, которая нюхала табакъ.** 18.

Посм. изданіе, ч. IX, стр. 259. — Изд. 1855, II, 17. Пьеса относится къ княгинѣ А. М. К.....ной.

— **Пирующіе друзья.** 19.

Посм. изд. IX, 337. — Изд. 1855, II, 19.

— **Къ Николаю Григорьевичу Ломоносову,** 23, (ум. въ 1853 г.), брату лицейскаго товарища Пушкина Сергѣя Григорьевича Ломоносова, (сконч. въ 1858 г.).

Россійскій Музеумъ, т. I (1815 г.), стр. 263. *Къ Н. Г. Л.* Подпись: *1... 14—16.* — Посм. изд. IX, 389. Перепечатано не вполнѣ, подъ заглавіемъ: *Путешественнику* и съ выноскою: «Авторъ писалъ это 14-ти лѣтъ.» — Изд. 1855, II, 22.

— **Романсъ.** (Подъ вечеръ, осенью ненастной). 24.

Памятникъ Отеч. Музъ 1827. — Посм. изд. IX, 434, — Изд. 1855, II, 23.

— **Къ Батюшкову.** (Философъ рѣзвый и піитъ). 26.

Росс. Музеумъ I, (1815, №1), стр. 8. — *Къ Б—ву*, съ подписью *1... 14—16.* — Посм. изд. IX, 430. — Изд. 1845, II, 25.

1815 г.

— **Городокъ.** 30.

Росс. Музеумъ, ч. III, (1815, № 7), съ подписью: *1... 17—14.* — Посм. изд. IX, 410, (съ пропусками). Изд. 1855, II, 33. —

— **Къ Пущину** Ивану Ивановичу, сконч. въ 1859 г. 43.

Росс. Музеумъ, ч. III, (1815, № 8). Подпись: *1... 14—17.* — Посм. изд. IX, 407. — Изд. 1855, II, 45.

— **Къ Галичу,** Александру Ивановичу. 45.

Росс. Музеумъ, III, (1815, № 8), 131. Подпись: *1... 14—17.* — Посм. изд. IX, 400. — Изд. 1855, II, 47. — Въ Библіографич. Запискахъ 1858, № 10 сообщено изъ одного списка этой пьесы три стиха, слѣдующіе за стихомъ: «Когда послыша славы гласъ»:

Покину кельи кровъ пустынной,
Забывъ волшебный свой Парнассъ,
Златой досугъ и міръ невинной....

— **Посланіе къ Галичу.**

Росс. Музеумъ, IV, (1815, № 10), 3; съ подписью: *1... 16—14.* — Изд. 1855, II, 52.

— **Къ Дельвигу.** 52.

Посм. изд. IX, 352. — Изд. 1855, II, 49. —

— Къ Батюшкову. 55.

Росс. Музеумъ, II, (1815, № 16), съ подписью: *Александръ Нкшп.* — Изд. 1855, II, 52.

— Измѣны. 56.

Росс. Музеумъ 1815, № 12, съ подписью: *1... 17—14.* — Посм. изд. — Изд. 1855, II, 57. —

— Казакъ. 59.

Росс. Музеумъ 1815, № 3 съ подписью: *1... 14—16.* — Изд. 1855, II, 60.

Въ Библіографич. Запискахъ 1858 г. № 10 сообщена первоначальная редакція этого стихотворенія по рукописи, принадлежавшей И. И. Пущину, гдѣ при заглавіи приписка: «подражаніе малороссійскому» и въ концѣ: «А.... Аннибалъ — Пушкинъ. Любезному Ивану Ивановичу Пущину.» Измѣненія начинаются послѣ втораго куплета.

Мѣткаго копья луною
Свѣтится конецъ;
Въ грудь упершись бородою
Задремалъ Донецъ....

Вѣрный конь, узды не чуя,
Шагомъ выступалъ,
Гриву долгую волнуя,
Углубился въ даль.

Вотъ предъ нимъ двѣ, три избушки,
Выломанъ заборъ;

Здѣсь — дорога къ деревушкѣ,
Тамъ — въ дремучій боръ.

Добрый конь остановился,
Мордой траву рветъ;
Храбрый воинъ пробудился.
Вмигъ узду беретъ.

Сильно сжалъ коня ногою,
Шпорою кольнулъ;
И помчался конь стрѣлою,
Къ избамъ завернулъ.

«Не найду въ лѣсу дѣвицы,
Думалъ хватъ-Денисъ,
«Ужъ красавицы въ свѣтлицѣ
На ночь убрались!...»

Глядь — анъ видитъ красну дѣву,
Черна бровь дугой....
Конь тихонько къ лѣву, къ лѣву,
Прямо къ милой.... «Стой!...»

«Выдь, коханочка изъ дому,
Коню дай воды!»
— Нѣтъ! къ мужчинѣ молодому
Страшно подойти.

«Ахъ! небось, дѣвица красна,
Съ другомъ подружись!
Чѣмъ любовь для насъ опасна?
Радость, не страшись!»

— Нѣтъ мнѣ матерь говорила:
Бойся, дочь, мужчинъ!
Мать не разъ мнѣ то твердила,
Нѣтъ!... Не безъ причинъ!

«Вѣрь, коханочка, пустое!
Милая небось!
Тратишь время золотое;
Выйди.... страхъ отбрось!

«Сядь на борзаго — не нуженъ
Мнѣ съ тобою домъ;
Буду съ милой неразлученъ;
Мураву найдемъ.»

Что же дѣвица? случилось
Что предвидитъ всякъ:
Дѣва робко согласилась,
Счастливъ сталъ казакъ.

На коня поспѣшно сѣли;
Дружку другъ любилъ....
Жилъ въ ладу съ ней — двѣ недѣли.
Въ третью измѣнилъ!

— **Вода и Вино.** 61.

Росс. Музеумъ, II (1815, № 6), съ подписью: *1... 17—14.* — Изд. 1855, II, 63. —

— **Эпиграмма**: (Аристъ намъ обѣщалъ....) 62.

Росс. Музеумъ I, (1815, № 1), 19, съ подписью: *1... 14—16.* — Изд. 1855, II, 63. —

— **Эпиграмма.** (Подражаніе французскому). 62.

Росс. Музеумъ I, 1815, № 1), 19, съ подписью: *1... 14—16.* — Изд. 1855, II, 64.

— **Эпиграмма**: (Бывало прежнихъ лѣтъ герой). 53.

Росс. Музеумъ II, (1815, № 6), 270, съ подписью: *1... 17—14.* — Изд. 1855, II, 64. —

— **Моя эпитафія.** 63.

Росс. Музеумъ, IV, (1815), стр. 7, съ подписью: *1... 16—14.* — Сѣверная Звѣзда на 1829 г. стр. 174, съ подписью: *Ап.* и подъ заглавіемъ: *Будущая эпитафія.* — Изд. 1855, II, 64. — Полное имя Пушкина выставлено только въ нашемъ изданіи. —

— **Мое завѣщаніе друзьямъ.** 63.

Посм. изд. IX, 355. — Изд 1855, II, 65.

— **Сраженный рыцарь.** 66.

Посм. изд. IX, 365. — Изд. 1855, II, 67.

— **Слеза.** 67.

Посм. изд. IX, 312. — Изд. 1855, II, 68.

— **Къ Живописцу.** (Изъ Парни). 68.

Памятникъ Отеч. Музъ 1827. — Посм. изд. IX, 385. — Изд. 1855, II, 69.

Въ рукописи второй куплетъ былъ слѣдующій:

Красу невинности небесной
Надежды робкіе черты,

Улыбку Душеньки прелестной
И взоры юной красоты.

— **Роза.** 69.

Изд. 1826. — Изд. 1829, II, 152. — Посм. изд. IV, 222. — Изд. 1855, II, 70.

Въ рукописи послѣ 5-го стиха слѣдуетъ еще:

Вотъ жизни младость,
Не повторяй:
Такъ вянетъ радость!
Въ душѣ скажи и проч.

— **Старикъ.** (Изъ Марота). 70.

Росс. Музеумъ, II, (1815, № 5), стр. 142 съ указаніемъ: «Изъ Марота» и съ подписью: *Александръ И. — П.* — Въ послѣдующихъ изданіяхъ измѣнено. — Изд. 1826, стр. 112. — Изд. 1829, II, 153. — Посм. изд. IV, 223. — Изд. 1855, II, 71.

— **Мечтатель.** 70.

Росс. Музеумъ III, (1815. № 19), съ подписью: *1... 14—17.* — Посм. изд. IX, 403. — Изд. 1855, II, 71. —

— **Гробъ Анакреона.** 73.

Труды общества любителей Росс. Словесности, ч. X, (1818), стр. 78, подъ заглавіемъ: *Гробница Анакреона* и съ подписью, *Александръ Пушкинъ.*

Съ изданія 1826 (стр. 48) сдѣланы измѣненія, со-

хранившіяся въ послѣдствіи. — Изд. 1829, II, 11. — Посм. изд. IV, 239. — Изд. 1855, II, 74.

— **Лицинію.** 88.

Росс. Музеумъ 1815 г. № 5. — Съ подписью: *1... 17—14.*—Изд. 1826, 137, съ исправленіями.—Изд. 1829, I, 7, съ припиской: «съ Латинскаго.» — Посм. изд. III, 117. — Изд. 1855, II, 87.

— **Наполеонъ на Эльбѣ.** 79.

Сынъ Отеч. 1815, № 25 и 26, стр. 240, съ подписью: *1... 14—17.* — Посм. изд. IX, 446. — Изд. 1855, II, 78. —

— **На возвращеніе Государя Императора изъ Парижа въ 1815 году.** 76.

Труды общества и проч. IX, (1817), стр. 25, съ подписью *Александръ Пушкинъ.* — Изд. 1855, II, 75.

— **Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ.** 82.

Росс. музеумъ ч. II, (1815, № 4), 2. — Въ первый разъ съ полною подписью: — *Александръ Пушкинъ.* Изд. посм. IX, 437. — Изд. 1855, II, 81.

— **Вишня.** 92.

Изданіе П. В. Анненкова, т. VII, стр. 7.

— **Къ баронессѣ Маріѣ Антоновнѣ Дельвигъ.** 94.

Изд. П. В. Анненкова, т. VII, 11 — изъ альбома сестры Дельвига.

1816 г.

— **Моему Аристарху** (Кошанскому, Николаю Ѳедоровичу, профессору словесности въ Александровскомъ Лицеѣ, съ 1811 по 1828 г. Сконч. въ 1831 г.). 96.

Изд. 1855, II, 101, по черновой рукописи, на которой помѣчено : *переписано 10-го марта 1817 ;* но эта копія не сохранилась.

— **Посланіе Лидѣ**. 99.

Сѣв. Наблюдатель ч. II, (1817 г. № 23), стр. 310, съ подписью: *А. Пушкинъ*. — Изд. 1855, II, 105.

— **Къ ней**. 101.

Сѣв. Наблюдатель, ч. I, (1847 г. № 11), стр. 351. съ подписью *А. Пушкинъ*. — Посм. изд. IX, 310. — Изд. 1855, II, 10.

— **Заздравный кубокъ**. 102.

Памятникъ Отеч. Музъ 1827. — Посм. изд. IX, 375. — Изд. 1855, II, 107.

Есть списокъ этой пьесы (см. Библіографическія Записки, 1858 № 10, стр. 314), въ которомъ начало такое :

Кубокъ тяжелой
Полонъ давно,

Пѣною бѣлой
Блещетъ вино!

Здравіе славы
Выпью ли я?
Бранной забавы
Мы не друзья.

Вы Геликона
Давни жильцы,
За Аполлона
Пейте, пѣвцы....

— **Фавнъ и Пастушка.** 104.

Памятникъ Отеч. Музъ 1827, съ означеніемъ 1818 года; но въ тетради лицейскихъ стихотвореній, принадлежащей барону Модесту Андреевичу Корфу, отмѣчена подъ 1816 годомъ. — Эта пьеса есть подражаніе Парни: Les déguisements de Vénus. — Посм. изд. IX, 377. — Изд. 1855, II, 108. — Дополненіе къ ней, по рукописному сборнику, изъ Библіографическихъ Записокъ 1858 года № 10.

— **Истина.** 112.

Посм. изд. IX, 290. — Изд. 1855, II, 114.

— **Фіалъ Анакреона.** 113.

Посм. изд. IX, 363. — Изд. 1855, II, 115.

— **Сонъ.** 114.

Посм. изд. IX, 301. — Изд. 1855, II, 116.

— Наѣздникъ. 121.

Посм. изд. IX, 359. — Изд. 1855, II, 123. Въ примѣчаніи къ нему сказано, что здѣсь сообщено нѣсколько поправокъ по рукописи приготовленной Пушкинымъ къ изданію 1826 года.

— Письмо къ Василію Львовичу Пушкину. (Дядя поэта, писатель, сконч. въ 1830 году). 125.

Сынъ Отечества ч. 68, (1821 г. № 11), стр. 178, съ подписью: *А. Пушкинъ*. — Посм. изд. IX, 373; здѣсь только отрывокъ, одна строфа; «я не совсѣмъ еще разсудокъ потерялъ....» — Изд. 1855, II, 126.

— Къ принцу Оранскому. 127.

Изд. посм. IX, 342. — Изд. 1855, II, 129.

— Желаніе. (Медлительно влекутся дни мои). 128.

Памятникъ Отеч. Музъ 1827. — Изд. посм. IX, 374. — Изд. 1855, II, 129.

— Осеннее утро. 129.

Изд. посм. IX, 316. — Изд. 1855, II, 130.

— Элегія. (Счастливъ кто въ страсти). 130.

Изд. посм. IX, 324. — Изд. 1855, II, 131.

— Окно. 131.

Изд. посм. IX, 280. — Изд. 1855, II, 132.

— Мѣсяцъ. 132.

Изд. посм. IX, 322. — Изд. 1855, II, 133.

П. В. Анненковъ въ своемъ изданіи опустилъ изъ этой пьесы слѣдующее четверостишіе, напечатанное въ посмертномъ, потому что онъ не нашелъ его въ *исправленной* рукописи Пушкина:

Что вы восторги сладострастья
Предъ тайной прелестью отрадъ,
Прямой любви, прямаго счастья?
Примчатся ль радости назадъ?

— *Опять я вашъ, о милые друзья.* 133.

Изд. посм. IX, 314. — Изд. 1855, II, 134.

— *Любовь одна веселье жизни хладной.* 134.

Изд. посм. IX, 319. — Изд. 1855, II, 135.

— Разлука. (Когда пробилъ послѣдній счастью часъ). 136.

Изд. посм. IX, 325. — Изд. 1855, II, 137.

— Уныніе. (Измѣненіе предъидущей пьесы). 138.

Изд. 1855, II, 138, по рукописи.

— Подражаніе. 139.

Изд. 1855, II, 139.

Въ Библіографическихъ Запискахъ 1858 г. № 10. былъ сообщенъ другой списокъ этого стихотворенія «вѣроятно первой редакціи» какъ сказано тамъ.

Я видѣлъ смерть; она безмолвно сѣла
У мирнаго порога моего.
Я видѣлъ гробъ; открылась дверь его:
Душа, померкнувъ, охладѣла....
Покину скоро я друзей,
И жизни горестной моей
Никто слѣдовъ ужъ не примѣтитъ;
Послѣдній взоръ монхъ очей
Луча безсмертія не встрѣтитъ,
И погасающій свѣтильникъ юныхъ дней
Ничтожества спокойный мракъ освѣтитъ.
Прости печальный міръ, гдѣ темная стезя
Надъ бездной для меня лежала,
Гдѣ вѣра тихая меня не утѣшала,
Гдѣ я любилъ, гдѣ мнѣ любить нельзя!
Прости свѣтило дня, прости небесъ завѣса,
Нѣмая ночи мгла, денницы сладкій часъ,
Знакомые холмы, ручья пустынный гласъ,
Безмолвіе таинственнаго лѣса,
И все прости въ послѣдній разъ!
А ты, которая была мнѣ въ мірѣ богомъ,
Предметомъ тайныхъ слезъ и горестей залогомъ,
Прости! Минуло все, ужъ гаснетъ пламень мой,
Сложу я въ хладную могилу
И смерти сумракъ роковой
Съ мученьями любви покроетъ жизнь унылу!
А вы, друзья, когда лишенный силъ,

Едва дыша въ болѣзненномъ бореньи,
Скажу я вамъ: «о други! я любилъ»,
И тихій духъ умретъ въ изнеможеньи,
Друзья мои, тогда, тогда подите къ ней,
Скажите: взятъ онъ вѣчной тьмою;
И можетъ быть, объ участи моей
Она вздохнетъ надъ урной гробовою!

«Въ сборникѣ стихотвореній, принадлежавшемъ А. В. Шереметеву и составленномъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ есть тоже стихотвореніе другой редакціи. Тамъ элегія эта называется «Прощаніе.» Приводимъ оттуда варіанты къ тексту здѣсь сообщенному. Стихи съ 3-го по 11-й замѣнены тамъ слѣдующими:

Къ нему душа съ надеждой полетѣла....
Протекшей младости моей;
Никто, никто слѣдовъ пустынныхъ не примѣтитъ
И взора милаго не встрѣтитъ
Послѣдній взоръ моихъ очей
. . . . . .
Прости, печальный міръ и т. д.

Окончаніе стихотворенія, начиная съ 16 стиха, замѣнено тамъ слѣдующими стихами:

Прости, родныхъ небесъ спокойная завѣса!
Прости; ночная тѣнь и сладкій утра часъ,
Любимые холмы, ручья знакомый гласъ,
Вы, сѣни мирныя таинственнаго лѣса!...
И все прости въ послѣдній разъ!
А ты, которая была мнѣ въ мірѣ богомъ,
Предметомъ вѣчныхъ слезъ и горестей залогомъ,

Прости, все кончилось! безумный пламень мой
Теряетъ наконецъ мучительную силу:
Я быстро нисхожу въ отверзтую могилу,
Съ послѣдней радостью, съ послѣднею тоской.

— **Слово милой.** 139.

Изд. посм. IX, 328. — Изд. 1855, II, 140.

— **Друзьямъ.** 149.

Въ посм. изданіи т. IX, 327 и въ изд. 1855, II, 140, гдѣ сообщена первоначальная черновая редакція пьесы въ послѣдствіи сокращенной и измѣненной, съ оставленіемъ заключительнаго четверостишія. Вотъ эта прежняя редакція:

Къ чему, веселые друзья,
Мое тревожитъ васъ молчанье?
Запѣвъ послѣднее прощанье,
Ужъ Муза смолкнула моя.
Напрасно лиру взялъ я въ руки
Бряцать веселье на пирахъ,
И на ослабленныхъ струнахъ
Искалъ потерянные звуки.
Богами вамъ еще даны
Златые дни, златыя ночи,
И на любовь устремлены
Огнемъ исполненныя очи!
Играйте, пойте, о друзья! и проч.

Въ изд. 1826 г. стр. 3, сокращено. — Изд. 1829, I, 17. — Изд. посм. IV, 243 и IX, 327. — Изд. 1855, II, 142.

— Сну и Къ Морфею. 140 и 141.

Полярная Звѣзда 1824 г. стр. 31. — Изд. посм. IX, 318 (Сну) и 390 (Къ Морфею). — Изд. 1855, II, 141 и 142. — Пьеса: *къ Морфею* есть передѣлка пьесы: *Сну*, съ исключеніемъ начала.

— Пробужденіе. 141.

Сѣв. Наблюдатель ч. II, (1817 г. № 25) стр. 352. — Изд. 1826, 3, (съ измѣненіями).—Изд. 1829, I, 17.— Изд. посм. IV, 237. — Изд. 1855, II, 142.

— Князю Шаликову (Петру Ивановичу, писателю) (ум. въ 1853 г.) 143.

Изд. 1826, 147 *(Ш***ву)*. — Изд. 1829, I, 26. — Изд. 1837, III, 121.—Изд. 1855, II, 143.—Вставка, послѣ осьмаго стиха — изъ Библіографическихъ Записокъ 1858 года г. стр. 318.

Мы обозначали это стихотвореніе какъ посвященное Князю Шаликову на основаніи указателя П. В. Анненкова (т. VII, стр. 177), но не имѣемъ подтвержденія на это и ужъ никакъ не можемъ согласить съ временемъ написанія пьесы (1819 г.) одного стиха изъ вставки, сообщенной Библіографическими Записками:

«И нынѣ *въ юности* прекрасной....»

Князь Шаликовъ умеръ въ 1853 году *84-хъ лѣтъ*.... Или слово *юности* — описка?

— Амуръ и Гименей. 144.

Изд. 1826, 66, гдѣ въ оглавленіи пьеса названа

сказкою). Изд. 1829, I, 22. — Изд. посм. IV, 246. — Изд. 1855, II, 145.

— **Пѣвецъ.** 146.

Сѣв. Наблюдатель ч. I, (1817, № 1), 14. — Изд. 1826, 65.—Изд. 1829, I, 20.—Изд. 1837, III, 35.—Изд. 1855, II, 147.

— **Посланіе къ Князю Александру Михайловичу Горчакову.** 147.

Въ Библіографическихъ Запискахъ М. Н. Лонгинова, въ Современникѣ 1856, № 11 и потомъ въ дополнительномъ, VII томѣ изданія П. В. Анненкова.

— **Желаніе.** 150.

Изд. П. В. Анненкова, т. VII, стр. 16.

— **Отрывки изъ посланія къ Ю***.** 151.

Изъ матеріаловъ П. В. Анненкова, стр. 5 и примѣчаній втораго тома, стр. 148 и слѣдующихъ. — Сельцо *Захарьино*, къ которому относятся эти воспоминанія, находится около села Вязёмы, верстахъ въ сорока отъ Москвы, по смоленской дорогѣ; оно было куплено бабушкою поэта, Марьей Алексѣевной Ганнибалъ и продано въ 1811 году, когда Пушкина повезли въ Лицей. (См. Матеріалы, стр. 5).

1817 г.

— **Къ Жуковскому.** 154.

Сынъ Отечества 1840 г. ч. 2. — Изд. посм. IX, 329. — Изд. 1855, II, 157.

— **Къ Дельвигу.** (Блаженъ, кто съ юныхъ лѣтъ). 158.

Изд. посм. IX, 349. — Изд. 1855, II, 161.

— **Дельвигу.** (Любовью, дружествомъ и лѣнью). 160.

Изд. 1826, 149. — Изд. 1829, 40. — Изд. 1855, II, 162. — Это передѣлка предъидущей піесы, данной посмертнымъ изданіемъ.

Въ Библіографическихъ Запискахъ 1858 г. № 11, стр. 332 сообщенъ (изъ списка) отрывокъ этой піесы слѣдующій за двѣнадцатымъ стихомъ:

Пѣвецъ! въ безвѣстности глухой
Живи подъ дружественной сѣнью;
Страшись увидѣть свѣтъ; неопытной душой
Не жертвуй ослѣпленью!
Воспитанный въ тиши, не зная грозныхъ бѣдъ,
Съ любовью, дружествомъ и лѣнью
Въ уединеніи ты счастливъ, — ты поэтъ!
Но для меня прошли, увяли наслажденья!

Въ томъ же спискѣ послѣ двадцать-четвертаго стиха слѣдуетъ еще ненапечатанный стихъ :

И были дни мои посвящены покою.

Тамъ же сообщено еще нѣсколько варіантовъ, но изъ списка.

— **Письмо къ Лидѣ.** (Изъ Парни). 151.

Изд. 1855, II, 163.

— **Усы.** 162.

Изд. посм. IX, 344. — Изд. 1855, II, 164.

— **Наслажденіе.** 164.

Изд. посм. IX. 286. — Изд. 1855, II, 166.

— **Стансы.** (Изъ Вольтера: à madame Duchatelet, 1741 годъ). 165.

Изд. посм. IX, 293. — Изд. 1855, II, 167. —

— **Сновидѣніе.** (Изъ Вольтера). 166.

Изд. посм. IX, 395. — Изд. 1855, II, 168. Объ этомъ мадригалѣ и о четырехъ русскихъ переводахъ его см. брошюру С. Д. Полторацкаго: Матеріялы для Словаря русскихъ писателей. — Русскіе Переводчики Вольтера. Выпускъ I. М. 1858. въ 8-ю д. л.

— **Къ товарищамъ передъ выпускомъ.** 167.

Изд. посм. IX, 397. — Изд. 1855, II, 169. — Въ

Библіографич. Запискахъ 1858, стр. 334 сообщенъ между прочими варіантъ стиховъ 19—22:

Лишь я судьбѣ во всемъ послушный,
Безпечный лѣни вѣрный сынъ,
Къ честямъ ничтожнымъ равнодушный
Я тихо задремалъ одинъ.

— **Въ альбомъ И. И. Пущину.** 168.

Изд. посм. IX, 391. — Изд. 1855, II, 170.

— **Разлука.** 169.

Невскій Зритель, ч. II, (1820 г. № 4), стр. 66, (*Кюхельбекеру* и съ подписью: *А. П.*) — Изд. 1826, 69. (Разлука). — Изд. 1829, 36. — Изд. посм. IV, 249. — Изд. 1855, II, 170.

— **Безвѣріе.** 170.

Въ трудахъ общества любителей Росс. Словесности, ч. X, (1817), стр. 58, съ подписью. — Посм. изд. IX, 426. — Изд. 1855, II, 172.

Въ Библіографическихъ Запискахъ 1858 г. стр. 334 сообщенъ по списку слѣдующій отрывокъ, замѣняющій 5 и 6 стихи (Котораго вся жизнь и проч.):

Смирите гордости жестокой изступленье.
Имѣетъ онъ права на ваше снисхожденье,
На слезы жалости. Внемлите брата стонъ.
Несчастный — не злодѣй, собою страждетъ онъ.
Кто въ мірѣ усладитъ души его мученья?
Увы, онъ перваго лишился утѣшенья.

Тамъ же есть слѣдующее окончательное двустишіе, ненапечатанное въ прежнихъ изданіяхъ:

И что зоветъ его къ пустынѣ гробовой,
Кто вѣдаетъ? но тамъ лишь видитъ онъ покой.

— **Къ Каверину.** (Павлу Петровичу). 172.

Моск. Вѣстникъ, т. XI, (1828, № 17), стр. 4. — Сѣв. Звѣзда 1829, стр. 295, съ произвольною прибавкой нѣсколькихъ стиховъ и измѣненіями издателя и съ подписью: *An*. — Изд. посм. IX, 465. — Изд. 1855, II, 174.

Это стихотвореніе сохранилось въ одномъ спискѣ въ такомъ видѣ:

КЪ КАВЕРИНУ.

Прости, любезный мой Каверинъ,
Минутной рѣзвости нескромные стихи,
Люблю я первый, будь увѣренъ,
Твои гусарскіе грѣхи.
Прослыть апостоломъ Зенонова ученья
Быть можетъ хорошо, но ни тебѣ, ни мнѣ.
Я знаю что страстей волненье
И шалостей, и заблужденья
Приличны нашихъ дней блистательной мечтѣ;
Пускай умно, хотя неосторожно,
Дурачиться мы будемъ иногда,
Пока безъ лишняго труда
Дурачиться намъ будетъ можно;
Всему пора, всему свой мигъ

Все чередой идетъ опредѣленной:
Смѣшонъ и вѣтряный старикъ,
Смѣшонъ и юноша степенной.
Насытясь жизнію у юныхъ дней въ гостяхъ,
Простились мы навѣкъ съ веселіемъ шумливымъ,
Съ Венерой пылкою и Вакхомъ молчаливымъ —
Вздохнемъ объ нихъ какъ объ друзьяхъ,
И старость посѣтимъ съ поклономъ молчаливымъ.
Теперь въ безпечности живи,
Люби друзей, храни о нихъ воспоминанье,
Молись и Вакху, и Любви,
И черни презирай ревнивое роптанье.
Она невѣдаетъ что дружно можно жить
Съ стихами, съ картами, съ Платономъ и бокаломъ,
Что рѣзвыхъ шалостей подъ легкимъ покрываломъ
И умъ возвышенный и сердце можно скрыть.

— Посланіе Василью Львовичу Пушкину. 173

Полярная Звѣзда 1824 г. № 234. — Изд. 1826 г. 145. — Изд. 1829 г. 38. — Изд. посм. дважды: III, 123 и IX, 451. — Изд. 1855, II, 175. — Начало и конецъ посланія, ненаходившіеся въ прежнихъ изданіяхъ, взяты нами изъ Библіографич. Записокъ 1858 г. № 11.

— Въ альбомъ Зубову. 176.

Изъ Москвитянина 1846, ч. III, № 6, стр. 222. — Первая редакція въ изданіи 1855, II, 171.

— Къ молодой вдовѣ. 177.

Изд. посм. IX, 347. — 1855, II, 176.

— **Добрый совѣтъ.** (Изъ Парни). 178.

Изд. посм. IX. 152. — Изд. 1855, II, 177.

— **Къ ней.** 179.

Изд. 1855, II, 178.

— **Торжество Вакха.** 180.

Изд. 1826 г. 53. — Изд. 1829, 31. — Изд. посм. III, ч. — Изд. 1855, II, 179.

— **Къ ***.** (Не спрашивай зачѣмъ унылой думой). 183.

Изд. 1826 г. 117. — Изд. посм. IV, 295. — Изд. 1855, II, 179.

— **Къ А. И. Голицыной** (урожденной Измайловой, супругѣ Князя С. М. Голицына). 184.

Молва 1857 г. № 3. — Изд. П. В. Анненкова, т. VII, 22.

— Въ Библіографическихъ Запискахъ 1858 г. №10, стр. 337, сказано, что «къ 1817 г. относится еще ненапечатанное стихотвореніе Пушкина: «Молитва лейбъ-гусарскихъ офицеровъ», надѣлавшая было большихъ хлопотъ поэту и посланіе къ *О—й*, напечатанное тамъ же, хотя и не вполнѣ.

1818 г.

— **Къ Юрьеву.** (Ѳедору Филипповичу). 185.

Сѣв. Звѣзда на 1829 г. стр. 305- — Отеч. Записки т. XV, (1841, № 4), IV, 284. — Посм. изд. IX, 453. — Изд. 1855, II, 237.

— Михаилу Ѳедоровичу Орлову. 186.

Сѣв. Звѣзда 1829, стр. 235, съ измѣненіями издателя. — Изд. 1855, II, 238. Настоящую редакцію см. въ Библіографическихъ Запискахъ 1858 г. № 11.

— Къ Чаадаеву (Петру Яковлевичу, р. 1733, ум. въ 1856). 187.

Сѣв. Звѣзда 1829, стр. 50 (Къ N. N.). — Изд. 1855, II, 239. Пьеса эта совершенно измѣнена или лучше сказать искажена издателемъ альманаха, но къ сожалѣнію весь подлинный текстъ не можетъ быть напечатанъ.

— Элегія. 188.

Сѣв. Звѣзд. 1829 г. стр. 65. *) — Изд. 1855, II. 240.

— Въ альбомъ Щербинину, (Михаилу Андреевичу). 189.

Москвитянинъ 1841, № 4. — Посм. изд. IX, 139. — Изд. 1855, II, 241.

— Кривцову (Николаю Ивановичу). 190.

Посм. изд. IX, 472. — Изд. 1855, II, 241.

— Прелестницѣ. 191.

Невскій Зритель 1820, ч. 2, апрѣль, стр. 68, съ подписью: *А. П.* — Изд. 1826, стр. 153, въ посла-

*) Эта и названныя уже три пьесы напечатаны въ Сѣверной Звѣздѣ съ подписью *Ап.*

ніяхъ. — Изд. 1829 г. 49. — Посм. изд. IV, 252. — Изд. 1855, II, 242.

— Выздоровленіе. 192.

Изд. 1826, 10. — Изд. 1829, 47. — Посм. изд. IV, 250. — Изд. 1855, II, 243. —

— Мечтателю. (В. Кюхельбекеру). 193.

Сынъ Отечества ч. 50 (1818, № 51), стр. 273 съ подписью *Св....ч.к.* (т. е. *Сверчокъ*, прозвище, данное Пушкину въ обществѣ: Арзамасъ). — Изд. 1826, 5. (Съ поправками). — Изд. 1829, 45. — Изд. 1838, III, 125. — Изд. 1855, II, 244.

— Къ Портрету Жуковскаго. 194.

Благонамѣренный 1818. ч. 3. — Въ изданіяхъ 1826 и 1829 и въ посмертномъ (IV, 293) въ измѣненномъ видѣ, какъ въ изданіи 1855, II, 245.

— Жуковскому. 195.

Въ Сынѣ Отечества ч. 74, (1821 г. № 52), стр. 276. — Въ началѣ и въ концѣ находятся стихи отброшенные въ послѣдствіи. Вотъ начало:

«Когда младымъ воображеньемъ
Твой гордый геній окрыленъ,
Тревожитъ лѣни праздный сонъ,
Томясь мятежнымъ упоеньемъ;
Когда возвышенной душой
Летя къ мечтательному міру,
Ты держишь на колѣняхъ лиру»....

Окончаніе:

«Смотри, какъ пламенный поэтъ,
Вниманьемъ сладкимъ упоенный,
На свитокъ генія склоненный,
Читаетъ повѣсть древнихъ лѣтъ!
Онъ духомъ тамъ, въ дыму столѣтій:
Предъ нимъ волнуются толпой
Злодѣйства, мрачной славы дѣти,
Съ сынами доблести прямой;
Отъ сна воскресшими вѣками
Онъ бродитъ тайно окружёнъ,
И благодарными слезами
Карамзину приноситъ онъ
Живой души благодаренье
За мигъ восторга золотой,
За благотворное забвенье
Безплодной суеты земной:
И въ немъ трепещетъ вдохновенье.»

Изд. 1826, 167. — Изд. 1829, 51. — Изд. 1838, III, 129. — Изд. 1855, II, 216.

— **Въ альбомъ Е. Я. Сосницкой.** 196.

Изд. П. В. Анненкова, т. VII, стр. 81.

— **Изъ письма** (Есть въ россіи....) 196.

Изъ VII т. изданія П. В. Анненкова.—Прежде было въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1855 года, № 142, въ статьѣ П. В. Бартенева.

1819 г.

— **Русалка.** 197.

Изд. 1836, 44. — Новости Литературы 1826, № 1. Съ измѣненнымъ послѣднимъ стихомъ: «русалки дергали въ водѣ.» Изд. 1829, 57. — Изд. посм. IV, 7. — Изд. 1855, II, 251.

— **Всеволожскому** (Никитѣ Всеволодовичу). 199.

Изд. 1826, 141. — Изд. 1829, 69. — Изд. 1838, III, 131. — Изд. 1855, II, 253.

— **Энгельгардту** (Василію Васильевичу). 202.

Изд. 1826, 160 (*N. N.*). — Изд 1829, 75. — Изд. посм. III, 136. — Изд. 1855. II. 255.

— **Кривцову** (Николаю Ивановичу). 203.

Изд. 1826, 151. — Изд. 1829, 73. — Изд. посм. III, 134. — Изд. 1855, II, 256.

— **Стансы Якову Николаевичу Толстому.** 204.

Изд. 1826, 72. — Изд. 1829, 61. — Изд. посм. III, 37. — Изд. 1855, II, 257. —

— **Уединеніе.** 205.

Изд. 1826, 74. — Сиріусъ, альманахъ 1826, стр. 154. Здѣсь оно помѣщено подъ заглавіемъ: *Возвращеніе на родину*, съ подписью: — *къ*, и съ чужи-

ми прибавками, ненаходящимися въ изданіи 1826 года. — Изд. 1829, 64. — Изд. посм. IV, 254. — Изд. 1855, II, 258. — Въ рукописныхъ спискахъ называется *Деревня;* изъ списка, сообщеннаго въ Библіографическихъ Запискахъ 1858, № 11, стр. 340 взяты 10 стиховъ въ концѣ, замѣщенные въ прежнихъ изданіяхъ точками. Пьеса написана въ Михайловскомъ.

— **Домовому.** 207.

Полярная Звѣзда 1824 г. стр. 318. — Изд. 1826, 78. — Изд. 1829, 67. — Изд. посм. IV, 256. — Изд. 1855, II, 259.

— **Элегія.** (Увы зачѣмъ она блистаетъ). 208.

Полярная Звѣзда 1823. — Новости Литературы, ч. III, (1823, № 1) стр. 14. — Изд. 1826, 7. — Изд. 1829, 55. — Изд. посм. III, 183. — Изд. 1855. II, 260. Здѣсь въ примѣчаніи сказано, что стихотвореніе это въ рукописи имѣетъ помѣту: *1820. Юрзуфъ;* но Пушкинъ самъ, въ изданіи 1826 года, отнесъ его къ 1819 году.

— **Недоконченная картина.** 208.

Московскій Вѣстникъ, ч. X, (1828 г. № 15), стр. 212. — Изд. 1829, 77. — Изд. 1838, III, 39. — Изд. 1855, II, 261.

— **Возрожденіе.** 209.

Невскій Альманахъ 1828 г. — Изд. 1829, 78. — Изд. 1838, III, 40. — Изд. 1855, II, 261.

— Князю Горчакову (Александру Михайловичу). 210.

Въ Раутѣ, Сборникѣ 1854 г. (М.), кн. III, стр. 248, съ незначительными варіантами и съ слѣдующимъ окончаніемъ, сообщеннымъ изъ списка этой пьесы и по предположенію П. В. Анненкова непринадлежащимъ Пушкину:

Но я не тотъ! мои златые годы,
Безумства жаръ, веселость, острота,
Любовь стиховъ, любовь моей свободы, —
Проходитъ все, какъ легкая мечта:
Такъ иногда, за чашей ликованья,
Найдешь меня, объятаго тоской,
Задумчива, съ поникшею главой —
И ты поймешь души моей страданья!

Въ послѣднемъ изданіи т. VII, 23.

— Отвѣтъ на вызовъ написать стихи въ честь Е. И. В. Государыни Елисаветы Алексѣевны. 212.

Соревнователь Просв. и Благотворенія 1819, № 10, стр. 76. — Библ. Записки М. Н. Логинова въ Современникѣ 1856 г. № 8. — Изд. П. В. Анненкова, ч. VII, стр. 25.

— Мнѣ бой знакомъ — люблю языкъ мечей... 211.

— Здорово Юрьевъ — имянинникъ... 213.

Оба стихотворенія нигдѣ не были напечатаны и получены издателемъ отъ Ѳедора Филипповича Юрьева.

— Экспромптъ Гнѣдичу. 213.

Взятъ изъ Библіографич. Записокъ М. Н. Лонгинова (въ Современникѣ т. LXII, 1857, стр. 267), гдѣ переданъ разсказъ Я. Н. Толстова о собраніяхъ у Н. В. Всеволожскаго въ Москвѣ, въ которыхъ участвовалъ Пушкинъ (1818—1820 г.) и которые назывались обществомъ *зеленой лампы*. — «Однажды (у Я. Н. Толстова) Гнѣдичъ читалъ отрывки изъ своего перевода Иліады. Въ нѣкоторыхъ стихахъ замѣчали шероховатость. Пушкинъ молчалъ и зѣвалъ. Гнѣдичъ, подошедши къ нему, сказалъ: «Укажите мнѣ, А. С. стихи, которые вамъ нравятся?» Пушкинъ отказывался. Гнѣдичъ настаивалъ; тогда Пушкинъ произнесъ экспромтъ.»

1820 г.

— Погасло дневное свѣтило... 214.

Сынъ Отечества ч. 65, (1820 г. № 46), стр. 271; съ заглавіемъ: *Элегія* и безъ подписи. — Въ изд. 1826 г. 22, названо въ оглавленіи *Элегіею* и *подражаніемъ Байрону*. — Изд. 1829, 83. — Изд. посм. IV, 258. — Изд. 1855, II, 267.

— Дориде. 216.

Невскій Зритель, ч. I, (1820, Январь, стр. 96); съ подписью *А. П.* — Новости Литературы т. V, (1823, № 34), стр. 128. — Изд. 1826, 124, въ от-

дѣлѣ подражаній древнимъ. — Изд. 1829, 93. — Изд. 1838, IV, 199. — Изд. 1855, II, 268.

— Дорида. 216.

Невскій Зритель, ч. I, (1820 г. № 2), стр. 92 (*Доридѣ*). — Новости Лит. ч. V, (1823 г. № 34), стр. 112. — Изд. 1826, 129 (въ подражаніяхъ древнимъ). — Изд. 1829, 96. — Изд. посм. IV, 202. — Изд. 1855, II, 269.

— Нереида. 217.

Полярная Звѣзда 1824 г. стр. 29. — Литературные Листки 1824, № 4, стр. 134. — Изд. 1826, 127, въ подражаніяхъ древнимъ. — Изд. 1829, 95. — Изд. посм. IV, 201. — Изд. 1855, II, 269.

— Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда... 217.

Полярная Звѣзда 1824 г. стр. 198. Въ концѣ три стиха выпущенные поэтомъ въ прочихъ изданіяхъ:

Когда на хижины сходила ночи тѣнь,
И дѣва юная во мглѣ тебя искала,
И именемъ своимъ подругамъ называла.

Изд. 1826, 124. — Изд. 1829, 94. — Изд. посм. IV, 200. — Изд. 1855, II, 270.

— О дѣва роза, я въ оковахъ... 218.

Изд. 1826, 89, въ подражаніяхъ древнимъ. — Изд. 1829, 92. — Изд. 1838, III. 206. — Изд. 1855, II, 270.

— **Виноградъ.** 218.

Изд. 1826, 71 — Изд. 1829, 91. — Изд. 1838, III, 205. — Изд. 1855, II, 271.

— **Въ лѣсахъ Гаргаріи счастливой...** 218.

Послѣднее изд. т. VII, 84.

— **Чаадаеву.** 219.

Сѣв. Пчела 1825, № 12, съ припискою: «Съ морскаго берега Тавриды», сохраненною въ изданіяхъ 1826 и 1829 и съ подписью *А. П.* — Въ Сѣв. Цвѣтахъ 1826 г. стр. 104, въ письмѣ къ Дельвигу. — Изд. 1826, 162. — Изд. 1829, 97. — Изд. посм. III, 138. — Изд. 1855, II, 271.

— **Фонтану Бахчисарайскаго дворца.** 220.

Изд. 1826, 57. — Изд. 1829, 89. — Изд. посм. III, 41. — Изд. 1855, II, 272.

— **Дочери Карагеоргія.** 221.

Изд. 1826, 166. — Изд. 1829, 99. — Изд. посм. IV, 260. — Изд. 1855, II, 273.

— **Черная шаль.** 221.

Сынъ Отечества, т. 69, (1821, № 15), стр. 34. съ припискою: «Молдавская пѣсня», сохраненною и въ изданіи 1826, стр. 50. — Изд. 1829, 86. — Изд. посм. IV, 10. — Изд. 1855, II, 274. — Французскій переводъ въ стихахъ въ журналѣ: **Bulletin du Nord de Delaveau (Moscou, 1828, № 1, стр. 58).**

— Записка къ пріятелю. 223.

Изд. г. Анненкова, т. VII, (1858), стр. 84.

— Ольга. 224.

Тамъ же, стр. 26.

— Платонисмъ (къ Лиденькѣ). 225.

Изъ Библіографич. Записокъ т. I, (1858, № 11), стр. 341.

1821 г.

— Къ моей чернилицѣ. 227.

Въ посм. изданіи. IX, 245. — Послѣ стиховъ:

Сокровища мои
На днѣ твоемъ таятся....

пропущено мѣсто, изъ котораго П. В. Анненковъ нашелъ въ рукописяхъ только слѣдующее отрывочное четверостишіе:

Прозрачный, легкій дымъ
Носился надъ тобою
И съ трепетомъ живымъ
Въ немъ быстрой чередою....

Въ изд. 1855, II, 281.

— Желаніе. 230.

Изд. посм. IX, 125. — Изд. 1855, II, 284.

— **Алексѣеву.** (Николаю Степановичу). 232.

Въ Полярной Звѣздѣ 1825 г. стр. 109, съ слѣдующимъ окончаніемъ, выкинутымъ въ послѣдующихъ изданіяхъ:

И что жъ? Измѣной хладнокровной
Я ль стану дружеству вредить,
И снова тактики любовной
Уроки хитрые твердить?
Люби, ласкай свои желанья,
Надеждѣ, сердцу слѣпо вѣрь.
Увы! Пройдутъ любви мечтанья
И будешь то, чѣмъ я теперь.

Изд. 1826, 153. — Изд. 1829, 132. — Изд. посм. III, 145. — Изд. 1855, II, 286.

— **Элегія.** (Мой другъ, забыты мной слѣды). 233.

Новости Литературы, кн. XI, (1825, № 4), стр. 149. (*Къ****). — Изд. 1826, 8. — Изд. 1829, 103. — Изд. посм. IV, 261. — Изд. 1855, II, 287. — Въ рукописяхъ двѣ разныя помѣты этой пьесы: подъ одною: *25 Августа;* подъ другою, *24 августа, въ ночь.*

— **Къ Плещееву.** 234.

Московскій Вѣстникъ т. I, (1827, № 2), стр. 91. (*Къ****). — Изд. 1829, 142. — Изд. 1838, IV, 262. Изд. 1855, II, 288. — Въ алфавитномъ спискѣ, приложенномъ къ 7 тому послѣдняго изданія, на стр. 165 стихотвореніе это обращено къ *К—керу* (Кюхельбекеру?)

— Катенину. (Павлу Александровичу). 235.

Изд. 1826, 157. (*К***ну*). — Изд. 1829, 135. — Изд. 1838, III, 147. — Изд. 1855, II, 289. Пьеса относится къ актрисѣ А. М. Колосовой, въ послѣдствіи Каратыгиной.

— Недавно я въ часы свободы... 236.

Изд. посм. IX, 128. Съ заглавіемъ: *Сѣтованіе*, котораго нѣтъ въ рукописи. — Изд. 1855, II, 289. — Стихи писаны по случаю выхода книги Дениса Васильевича Давыдова: *Опытъ теоріи партизанскаго дѣйствія*. 1821.

— Къ портрету Князя Петра Андреевича Вяземскаго. 237.

Полярная Звѣзда 1824 г. стр. 319, съ заглавіемъ: *Надпись къ портрету* и безъ подписи; но въ оглавленіи означено имя Пушкина. — Изд. 1826, 110. *(Надпись къ портрету ***)*. — Изд. посм. IV, 297. — Изд. 1855, II, 290. Здѣсь въ примѣчаніи сказано, что изъ рукописи видно, что пьеса относится къ князю П. А. Вяземскому.

— Гробъ Юноши. 237.

Изд. 1826, 16. — Изд. 1829, 109. — Изд. 1838, III, 185. — Изд. 1855, II, 291. — П. В. Анненковъ предполагаетъ, что эта пьеса написана на смерть Николая Александровича Корсакова, лицейскаго товарища Пушкина, умершаго во Флоренціи въ 1820 г.

— Война. 239.

Полярная Звѣзда 1823 года, съ заглавіемъ: *Мечта воина* и съ двумя звѣздочками вмѣсто подписи. — Изд. 1826, 12. — Изд. 1829, 105. — Изд. посм. IV, 241. — Изд. 1855, II, 292. П. В. Анненковъ замѣчаетъ, что «пьеса была написана по поводу начавшейся борьбы Грековъ за независимость.»

— Я пережилъ свои желанья... 240.

Новости Литературы, книга VI, (1823 г. № 48), стр. 144 (*Элегія*). — Изд. 1826, 15. — Изд. 1829, 107. — Изд. посм. III, 43. — Изд. 1855, II, 293. — Въ рукописи есть помѣтка: «изъ поэмы Кавказъ.»

— Земля и море. 241.

Новости Литературы т. XI, (1825, № 1) стр. 27. — Изд. 1826, 133. Въ оглавленіи названо: *Идиллія Москва.* — Изд. 1829, 129. — Изд. посм. IV, 207. — Изд. 1855, II, 294. Въ рукописи пьеса названа: *Морской берегъ.*

— Примѣты. 242.

Изд. 1826, 132. — Изд. 1829, 128. — Изд. посм. IV, 206. — Изд. 1855, II, 295. — Въ рукописи названо: *Отрывокъ* и во второмъ стихѣ слово: *рыболовъ* вмѣсто *земледѣлъ*.

— Дѣва. 242.

Соревнователь, т. 29, (1825, № 3), стр. 295, безъ

заглавія. — Изд. 1826, 107. — Изд. 1829, I, 127 — Изд. 1855, II, 295.

— Діонея. 243.

Въ Новостяхъ Литературы, т. XI, (1825, Апрѣль), стр. 50 и оттуда въ посм. изданіи, т. IX. 456, подъ названіемъ *Антологическій отрывокъ* и съ слѣдующимъ началомъ, отброшеннымъ Пушкинымъ въ другихъ изданіяхъ:

Подруга милая, я знаю отчего
Ты съ нынѣшней весной отъ нашихъ игръ отстала!
Я тайну сердца твоего
Давно, повѣрь мнѣ, угадала:
Кларисъ въ тебя влюбленъ; онъ молодъ и не разъ
Украдкою вдвоемъ я замѣчала васъ....

И далѣе какъ въ пьесѣ Діонея, только вмѣсто этого имени стояло въ предпослѣднемъ стихѣ: «Галатея.»

Въ исправленномъ видѣ и подъ названіемъ *Діонея* пьеса напечатана въ изданіи 1826 г. 128 и 1829 г. 126. — Въ изданіи 1855, II, 296 — объ редакціи.

— Красавица передъ зеркаломъ. 243.

Соревнователь т. XXIX, (1825, № 9), стр. 295. — Изд. 1826, 194. — Изд. 1829, 131. — Изд. посм. IV, 209. — Изд. 1855, II, 295.

— Муза. 243.

Сынъ Отечества т. 70, (1821 г. № 23), стр. 132. — Изд. 1826, 123. — Изд. 1829, 125. — Изд. посм.

IV, 203. — Изд. 1855, II, 297. — П. В. Анненковъ сообщилъ изъ черновой рукописи нѣкоторые первоначальные стихи, непопавшіе въ печать, именно:

2-й Она трествольную цѣвницу мнѣ вручила.

7-й И пѣсни легкія веселыхъ пастуховъ.

13 и 14. И дивно оживленъ божественнымъ дыханьемъ
Тростникъ меня плѣнялъ своимъ очарованьемъ.

— **Элегія.** (Умолкну скоро я...) 244.

Изд. 1826, 15. — Изд. 1829, 108. — Изд. посм. IX, 455. — Изд. 1855, II, 121. Въ рукописи, по замѣчанію П. В. Анненкова есть послѣ стиха: «Завѣтнымъ именемъ любовницы прекрасной» еще четверостишіе:

«Не бойся вѣтреныхъ невѣждъ,
Не бойся клеветы ревнивой....
Не обмани моихъ надеждъ
Своею скромностью пугливой».

— **Чаадаеву.** 245.

Сынъ Отечества т. 72, (1821, № 35) стр. 82, съ помѣтою *Кишеневъ 20 Апрѣля 1821.* — Изд. 1826, 169. — Изд. 1829, 177. — Изд. 1838, III, 148. — Изд. 1855, II, 298. — Въ рукописи помѣтка: *Кишеневъ, 6 Апрѣля 1821.*

— **Къ Овидію.** 248.

Полярная Звѣзда 1823, *(Овидію)*, съ двумя звѣздочками вмѣсто имени Пушкина. — Изд. 1826, 39. —

Изд. 1829, 112. — Изд. 1838, III, 140. — Изд. 1855, II, 301.

Въ Библіографическихъ Запискахъ 1858 г. № 11, стр. 342 сообщенъ слѣдующій варіантъ послѣднихъ двухъ стиховъ посланія изъ рукописнаго списка:

Но не унизилъ ввѣкъ измѣной беззаконной
Ни гордой совѣсти, ни лиры непреклонной.

— НАПОЛЕОНЪ. 251.

Изд. 1826, 91. — Изд. 1829, 118. — Изд. 1838, III, 11. — Изд. 1855, II, 30 и VII, 57.

— И НѢКІЙ ДУХЪ ПОВѢЯЛЪ НЕВИДИМО... 255.

Современникъ 1857 г. № 11. (Сообщено М. Н. Лонгиновымъ). — Изд. послѣднее, VII, 108.

— КЪ АГЛАѢ. 257.

Изд. А. VII, 27, изъ рукописи Императорской Публичной Библіотеки, съ варіантами изъ черновыхъ бумагъ Пушкина.

— НАПЕРСТНИЦА ВОЛШЕБНОЙ СТАРИНЫ... 258.

Изъ Матеріаловъ П. В. Анненкова, стр. 41.

— ДРУГЪ, ДЕЛЬВИГЪ, МОЙ ПАРНАССКІЙ БРАТЪ... 259.

Въ Москвитянинѣ 1854, т. II, № 5, въ письмѣ къ Дельвигу и въ послѣднемъ изданіи Анненкова, т. VII, стр. 81.

1822 г.

— Люблю вашъ сумракъ неизвѣстной... 261.

Подъ названіемъ: *Элегія* въ Москов. Телеграфѣ, т. VII, (1826 г. № 1), стр. 5, и въ изданіи 1829 г. 168, безъ заглавія, а въ посм. IV, 266. — Черновой оригиналъ той же піесы подъ названіемъ *Отрывокъ*, помѣщенъ въ посм. изданіи, IX, 168 и объ піесы въ изданіи 1855, II, 323 и 334.

Вотъ этотъ первоначальный отрывокъ:

Ты сердцу непонятный мракъ
Пріютъ отчаянья слѣпаго,
Ничтожество, пустой призракъ,
Не жажду твоего покрова!
Мечтанье жизни разлюбя,
Счастливыхъ дней не знавъ отъ вѣка,
Я все не вѣрую въ тебя:
Ты чуждо мысли человѣка,
Тебя страшится гордый умъ!
Такъ путникъ, съ вышины внимая
Ручьевъ Альпійскихъ вѣчный шумъ
И взоры въ бездну погружая,
Невольнымъ ужасомъ томимъ,
Дрожитъ, колеблется; предъ нимъ
Предметы движутся, темнѣютъ,
Въ немъ чувства хладныя нѣмѣютъ,
Кругомъ оплота ищетъ онъ,
Все мчится, меркнетъ, исчезаетъ....

И хладный обморока сонъ
На край горы его бросаетъ....
Но, улетѣвъ въ міры иные,
Уже ли съ ризой гробовой
Всѣ чувства брошу я земныя?
И чуждъ мнѣ станетъ міръ земной?
Уже ли тамъ, гдѣ все блистаетъ
Нетлѣнной славой и красой,
Гдѣ чистый пламень пожираетъ
Несовершенство бытія,
Минутныхъ жизни впечатлѣній
Не сохранитъ душа моя:
Не буду вѣдать сожалѣній,
Тоску любви забуду я?
Любви! Но что же за могилой
Переживетъ еще меня?
Во мнѣ безсмертна память милой;
Что безъ нея душа моя?
. . . . . .
Вы насъ увѣрили, поэты,
Что тѣни тайною толпой
Отъ береговъ печальной Леты
Слетаются на брегъ земной
Онѣ уныло посѣщаютъ
Мѣста, гдѣ жизнь была милѣй
И въ сновидѣньяхъ утѣшаютъ
Сердца покинутыхъ друзей....
Онѣ, безсмертіе вкушая,
Въ Элизій поджидаютъ ихъ,
Какъ въ праздникъ ждетъ семья родная
Замедлившихъ гостей своихъ....

. . . . . .

Мечты поэзіи прелестной,
Благословенныя мечты!
Люблю вашъ сумракъ неизвѣстный,
И ваши тайные цвѣты.

— **Друзьямъ.** 262.

Полярная Звѣзда 1824, стр. 24. — Новости Литературы, т. VII, (1824 г. № 10), стр. 159. — Изд. 1826, 1829, 1838 и въ послѣднемъ, II, 326. — Піеса эта была написана въ слѣдствіе прощальнаго обѣда, даннаго въ Кишеневѣ, у М. А. Полторацкаго по случаю отъѣзда одного изъ знакомыхъ Пушкина, Валерія Тимофѣевича Кека. Объ этомъ см. въ статьѣ В. Горчакова о Пушкинѣ въ Моск. Вѣдомостяхъ 1858 г. № 19, стр. 81.

— **Баратынскому изъ Бессарабіи.** 263. и
— **Ему же.** 264.

Сѣв. Цвѣты 1826, 29. — Изд. 1829, I, 166. — Изд. 1838, IV, 264. — Изд. 1855, II, 327.

— **Адели.** 264.

Полярная Звѣзда 1824, 60 *(Въ альбомъ малюткѣ)*. — Изд. 1826, 70 *(Адели)*. — Изд. 1829, 151. — Посм. изд. IX, 274 *(Въ альбомъ малюткѣ)*, и IV, 263 (Адели). — Изд. 1855, II, 328.

— **Гречанкѣ.** 265.

Полярная Звѣзда 1823. — Изд. 1826, 164. — Изд.

1829, 156. — Изд. 1838, III, 152. — Изд. 1855, II, 328.

— Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ. 266.

Сѣв. Цвѣты 1825, 253. — Изд. 1826, 59. — Изд. 1829, 145. — Изд. посм. IV, 12. — Изд. 1855, II, 330.

— Уединеніе. 270.

Изд. 1826, 105. — 1829, II, 159. — 1838, IV, 224. — 1855, II, 334.

— Пріятелю. 270.

Изд. 1826, 118. — 1829, II, 155. — 1838, II, 230. — 1855, II, 334.

— Изъ письма къ Якову Николаевичу Толстому. 271.

Изд. 1855, I, 187 и дополнительные стихи, т. VII, 58. — Слова: «лампада наша» относятся къ веселому обществу, собиравшемуся подъ названіемъ: *Зеленая Лампа* у А. В. и Н. В. Всеволожскихъ, въ Москвѣ. Калмыкъ (въ послѣднемъ стихѣ) былъ мальчикъ — слуга Всеволожскихъ. — Объ этомъ см. статью П. В. Бартенева въ Моск. Вѣдомостяхъ 1855 г. № 142, стр. 583 и дополнительную замѣтку В. Журавлева тамъ же, № 143.

— У Кларисы денегъ мало... 272.

Изд. 1826, 101. — 1829, II, 158. — 1838, III, 231. — 1855, II, 335.

— Нѣтъ ни въ чемъ вамъ благодати... 272.

Уранія на 1826 годъ, стр. 109, подъ заглавіемъ: *Мадригалъ.* — Изд. 1829, II, 169. — 1838, III, 238. — 1855, II, 335.

— Жалоба. 272.

Изд. посм. IX, 151. — Изд. 1855, II, 335.

— Эпиграмма на К..... 273.

Въ Библіографич. Запискахъ 1858, № 1, стр. 6, изъ письма Пушкина къ брату его Льву Сергѣевичу изъ Кишенева, отъ 24 генв. 1822 года.

— Экспромтъ. 273.

Сообщенъ издателю Княземъ Н. А. Долгоруковымъ.

— Отрывокъ изъ записки къ В. П. Горчакову. 274.

Изъ статьи В. П. Горчакова о пребываніи Пушкина въ Кишеневѣ въ Моск. Вѣдомостяхъ 1858, № 19. — Послѣдніе стихи относились къ балу, назначенному у одного изъ Кишеневскихъ богачей, Е. К. Варѳоломея.

1823 г.

— Посланіе къ Ѳедору Николаевичу Глинкѣ. 275.

Отрывокъ былъ сообщенъ впервые П. В. Бартеневымъ въ Моск. Вѣдомостяхъ 1855, № 145 а вполнѣ

пьеса напечатана М. Н. Лонгиновымъ въ Современникѣ 1856 г. № 7, откуда перешла въ изданіе П. В. Анненкова, т. VII, стр. 29. — Оно взято изъ письма Пушкина къ брату его.

— Телѣга Жизни. 276.

Моск. Телеграфъ, т. I, (1825 г. № 1). стр. 43. — Изд. 1826, 90. — Изд. 1829, I, 180. — Изд. 1838, III, 46. — Изд. 1855, II, 339.

— Элегія. (Простишь ли мнѣ....) 277.

Полярная Звѣзда 1824 г. стр. 314, со звѣздочкой вм. подписи. Литерат. Листки 1824, № 4, стр. 143; здѣсь перепечатана потому что въ альманахѣ были опечатки. — Изд. 1826, 19. — Изд. 1829, 173 (безъ заглавія). — Изд. 1838, II, 188. — Изд. 1855, II, 340.

— Ненастный день потухъ... 378.

Изд. 1826, 25, (*Элегія*, а въ оглавленіи названа: *Отрывокъ*). — Изд. 1829, 176. — Изд. посм. IV, 618. — Изд. 1855, II, 341.

— Ночь. 279.

Изд. 1826, 131 (*Подражаніе древнимъ*). — Изд. 1829 г. 182. — Изд. 1838, IV, 270. — Изд. 1855, II, 342.

— Демонъ. 280.

Мнемозина, ч. III, (1824), стр. 11 (*Мой Демонъ*).

— Сѣв. Цвѣты 1825, 275 (*Демонъ*). — Изд. 1826, 87. — Изд. 1829, 178. — Изд. посм. IX, 133. — Изд. 1855, II, 342.

— **Княгинѣ Еленѣ Александровнѣ Голицыной** (урожд. Кн. Солтыковой). 281.

Въ Карманной книжкѣ для любителей Рус. Старины и Слов. на 1830 г. стр. 30. — Изд. посм. IX, 156 (*М. А. Г.*). — Изд. 1855, II, 343. Эти стихи ошибочно приписаны были въ посмертномъ изданіи Маріи Аркадіевнѣ Голицыной, урожд. Суворовой.

— **Птичка.** 281.

Литерат. Листки 1823, № 2 съ подписью: *А. П.* — Изд. 1826, 119. — Изд. 1829, II, 147. — Изд. посм. IV, 220. — Изд. 1855, II, 344.

— **Возстань о Грецiя, возстань...** 282.

Подъ заглавіемъ: *Планъ стихотворенія въ честь Греціи* — въ VII томѣ изданія П. В. Анненкова, съ замѣткою что эти «стихи изъ эпохи пребыванія Пушкина на югѣ, когда глаза всего края были обращены на происшествіе въ Греціи; авторъ, какъ мы знаемъ, велъ дневникъ событій въ Греціи, вскорѣ впрочемъ имъ брошенный и позабытый.»

— **Надгробная надпись Князю Александру Николаевичу Голицыну.** (Род. 22 апрѣля 1822; ум. 18 мая 1823). 282.

Экспромтъ Пушкина, начертанный на надгробномъ

камнѣ младенца — князя, погребеннаго на кладбищѣ Александро-Невской Лавры. Надпись эта была напечатана въ Библіографич. Запискахъ 1858 г. стр. 496.

1824 г.

— **Давыдову Александру Львовичу.** 283.

Московскій Вѣстникъ ч. I. (1829.) стр. 107, съ припискою: «на приглашеніе ѣхать съ нимъ моремъ на полуденный берегъ Крыма, 1824. — Изд. 1829, 198. (Д***ву). — Изд. посм. III, 154. — Изд. 1855, II, 349.

— **Иностранкѣ.** 284.

Изд. 1826, 115. — Изд. 1829, II, 148. — Изд. посм. IV, 221. — Изд. 1855, II, 351.

— **Испанскій романсъ.** 284.

Напечатано было въ Литературномъ Музеумѣ, на 1827 годъ, стр. 320, съ музыкою А. Н. Верстовскаго, но невѣрно и потому перепечатанъ точнѣе, въ Московскомъ Вѣстникѣ, т. II, (1827 г. № 8), стр. 312. — Въ изд. 1829, 200. — Изд. посм. III, 52. — Изд. 1855, II, 352.

— **Къ Морю.** 285.

Въ Мнемозинѣ ч. IV (1824 г.) стр. 102. — Изд. 1826, 83. — Изд. 1829, 190. — Изд. 1838, III, 48. —

Изд. 1855, II, 354. Писано передъ отъѣздомъ съ юга въ Михайловское.

— Прозерпина. 288.

Сѣверные цвѣты 1825, 293. — Изд. 1826. — Изд. 1829, 187. — Изд. посм. IV, 244. — Изд. 1855, II, 350.

— Аквилонъ. 290.

Изд. посм. IX, 162. — Изд. 1855, II, 353.

— Веселый пиръ. 291.

Мнемозина 1824, ч. II, стр. 85, подъ заглавіемъ: *Вечеръ*. — Изд. 1826, 113 *(Веселый пиръ)*. — Изд. 1829, II, 167. — Изд. посм. IV, 298. — Изд. 1855, II, 361.

— Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ. 291.

При первой главѣ Евгенія Онѣгина, 1825 г. — Въ Собраніи стихотвореній 1835 г. ч. IV, 87. — Изд. 1838, IV, 310. — Изд. 1855, II, 361 и т. VII (1857 г.) стр. 60.

— Къ Языкову. 299.

Литературная Газета 1830, № 16, стр. 125 (*Отрывокъ изъ посланія къ Языкову. 1824. Михайловское*. Безъ подписи имени). — Изд. 1838, III, 179. — Изд. 1855, II, 357.

— Изъ письма къ А. Н. Вульфу. 300.

Изд. П. В. Анненкова, VII, 91.

— Коварность. 301.

Московскій Вѣстникъ т. VIII, (1828 г. № 6), стр. 136. — Изд. 1829, 196. — Изд. посм. IV, 272. Изд. 1855, II, 356.

— Признаніе. 302.

Библіотека для чтенія, т. 22, (1837 г. № 5), отд. I, стр. 5, съ ошибочной помѣтой 1821 года. — Изд. 1855, II, 359.

— Подражанія Корану. 304.

Изд. 1826, стр. 175. — Одна пьеса: «Съ тобою древле, о Всесильный» была въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ 1826 года. — Изд. 1829, 203, съ поправками. — Изд. 1838, III, 207. — Изд. 1855, II, 368.

— Узникъ. 311.

Стихотворенія, ч. III. 1832 г. — Изд. 1838, IV, 11. — Изд. 1855, II, 374.

— Подражаніе Шенье. (Ты вянешь и молчишь). 312.

Изд. 1826, 21. — Изд. 1829, 185. — Изд. посм. IV, 271. — Изд. 1855, II, 123.

— Два посланія Аристарху. 313 и 317.

Изд. П. В. Анненкова, т. VII, 30. Пропущенные стихи вставлены у насъ изъ Библіографическихъ Записокъ 1858 года, № 11, стр. 347.

Къ этому году относятся шуточные стихи, присланные Пушкинымъ изъ командировки для истребленія саранчи, по порученію, данному ему начальствомъ, подъ которымъ онъ тогда состоялъ:

Саранча
Летѣла, летѣла
И сѣла;
Сидѣла, сидѣла
Все съѣла,
И вновь улетѣла.

См. объ этомъ статью *К. Зеленецкаго*, въ Москвитянинѣ 1854, т. III (№ 9), отд. V, стр. 11, и Замѣтку, его же, въ Библіографическихъ Запискахъ 1858 г. № 5, стр. 137.

1825 г.

— **Подражанія.** 320.

Московскій Вѣстникъ 1829, ч. I, 44. — Изд. 1829, II, 56 и 57. — Изд. 1838, III, 217. — Изд. 1855, II, 383.

— **Буря.** 321.

Моск. Вѣстникъ т. I, (1827, № 2), стр. 91. — Изд. 1829, II, 69. — Изд. 1838, IV, 214. — Изд. 1855, II, 384.

— **Сафо.** 321.

Изд. 1829, 126 *(Юноша. Сафо)*. — Изд. 1829, II, 22. *(Сафо)*. — Изд. 1838, IV, 214. — Изд. 1855, II, 384.

— **Элегія.** (Подъ небомъ голубымъ....) 322.

Сѣв. Цвѣты 1828, стр. 51. — Изд. 1829, II, 33. — Изд. посм. IX, 466. — Изд. 1855, II, 385.

— **Желаніе славы.** 322.

Соревнователь Просвѣщенія, ч. 30, (1825, № 3), стр. 299. — Изд. 1826, 27. — Изд. 1829, II, 17. — Изд. 1838, IV, 199. — Изд. 1855, II, 385.

— **Сожженное письмо.** 324.

Изд. 1826, 24. — Изд. 1829, II, 16. — Изд. 1838, IV, 210. — Изд. 1855, II, 386.

— **Козлову. И. И.** 324.

Изд. 1826, 156. — Изд. 1829, II, 23. — Изд. 1838, III, 60. — Изд. 1855, II, 388.

— **П. А. Осиповой.** 325.

Сѣв. Цвѣты 1829, 193 *(Въ альбомъ П. А. О)*. Изд. 1829, II, 58 *(П. А. О***)*. — Изд. посм. IV, 281. — Изд. 1855, II, 388.

— **Если жизнь тебя обманетъ...** 326.

Моск. Телеграфъ, т. V, (1825, № 17), стр. 37.

(Стихи въ альбомъ). Изд. 1829, II, 21. — Изд. 1838, III, 54. — Изд. 1855, II, 389.

— Къ Аннѣ Петровнѣ Кернъ, (нынѣ Виноградской). 326.

Сѣверные Цвѣты 1827, 341 (Къ***). — Изд. 1829, II, 25. — Изд. посм. III, 55. — Изд. 1855, II, 389. Ея «Воспоминанія о Пушкинѣ» въ Библіотекѣ для Чтенія 1859 г. № 3.

— Вакхическая пѣсня. 327.

Изд. 1826, 79. — Изд. 1829, II, 19. — Изд. 1838, III, 15. — Изд. 1855, II, 391.

— 19 Октября. 328.

Сѣверные Цвѣты 1827 г. 342, съ выноскою: «19 октября 1811 года было открытіе Императорскаго Царскосельскаго Лицея.» Изд. 1829, II, 34. — Изд. 1838, III, 16. — Изд. 1855, II, 391. Во всѣхъ этихъ изданіяхъ напечатано 18 строфъ; остальныя, отброшенныя Пушкинымъ въ печати напечатаны имъ въ VII томѣ, стр. 61. Онѣ же вмѣстѣ съ варіантами по рукописи, принадлежащей И. Александровскому Лицею, сообщены Я. К. Гротомъ въ Извѣстіяхъ II отдѣленія И. Академіи Наукъ, т. VI, (1857 г.), стр. 329. — Поэтъ обращается здѣсь къ своимъ лицейскимъ товарищамъ, которые названы въ нашемъ изданіи. — Французскій переводъ въ стихахъ въ книгѣ: Histoire intellectuelle de l'Empire de Russie par Tardif de Mello (Paris, 1854).

— Зимній вечеръ. 336.

Сѣверные Цвѣты 1830, 35. — Стихотворенія, ч. III, (1832). — Изд. 1838, III, 102. — Изд. 1855, II, 396.

— Изъ А. Шенье. 337.

Современникъ, ч. I (1836 г.), безъ подписи. — Изд. посм. IV, 319. — Изд. 1855, II, 397.

— Андрей Шенье. 338.

Изд. 1826, 29. — Изд. 1829, II, 7. — Изд. 1838, III, 190. — Изд. 1855, II, 398. — Въ серединѣ пьесы нѣтъ 43 стиховъ, изъ которыхъ только 5 вставлены нами изъ Библіографическихъ Записокъ 1858 г. стр. 344.

— Живъ, живъ курилка! 344.

Эта эпиграмма дана впервые Современникомъ 1857, № 7 и въ VII томѣ изданія Анненкова. Она взята изъ письма Пушкина къ брату его Льву Сергѣевичу изъ Михайловскаго, Января 1825 года и написана на Каченовскаго.

— Н. Н. При посылкѣ ей Невскаго Альманаха. 344.

Невскій Альманахъ 1826 г. стр. 59. — Изд. 1829. II, 68. — Изд. 1838, III, 327. — Изд. 1855, II, 404. Въ примѣчаніи (стр. 412), П. В. Анненковъ, выписавъ два стиха альманаха, въ послѣдствіи измѣненные, прибавляетъ:

«По одному письму Пушкина мы узнаемъ, что точки должны были читаться: «Маркова, Княжевичъ дальній вашъ родня». Все это измѣнено изданіемъ 1829 г. и его Вел*... и Х***ова вѣроятно должны быть *Вельяшева* и *Хвостова*. Графъ Д. И. Хвостовъ, напечаталъ впервые въ Невскомъ Альманахѣ 1825 г. извѣстное свое «Посланіе къ N. N. о наводненіи Петрополя». Имя *Вельяшева* не входитъ въ стихъ; — вѣроятно надо читать: *Великопольскаго*.

— Къ Баратынскому. 345.

Моск. Вѣстникъ 1829, ч. I, 108 (Къ***). Изд. 1838, III, 239. — Изд. 1855, II, 404.

— Дружба. 345.

Уранія 1826, стр. 268. — Изд. 1829, II, 30. — Изд. посм. IV, 213. Изд. 1855, II, 405.

— Движеніе. 345.

Уранія 1826. стр. 455. — Изд. 1829. — Изд. посм. IV, 212. — Изд. 1855, II, 405.

— Соловей и Кукушка. 346.

Уранія 1826. стр. 265. — Изд. 1829, II, 31. — Изд. посм. IV, 280. — Изд. 1855, II, 405.

— Совѣтъ. 346.

Уранія 1826, стр. 205. — Изд. 1829, II, 32. — Изд. посм. III, 226. — Изд. 1855, II, 406.

— Прозаикъ и Поэтъ. 347.

Моск. Вѣстникъ, т. I, (1827 г. № 4), стр. 252. — Изд. 1829, II, 28. — Изд. посм. III, 225. — Изд. 1855, II, 406.

— Пріятелямъ. 347.

Моск. Телеграфъ т. I, (1825, № 3) стр. 215 подъ заглавіемъ: *Журнальнымъ пріятелямъ*, съ подписью: *А. П.* — Изд. 1826, 99. — Изд. 1829, II, 151. — Изд. посм. III, 228. — Изд. 1855, II, 407.

— Ex ungue leonem. 348.

Моск. Телеграфъ т. IV (1825, № 13) съ подписью *А. П.* — Изд. 1826, 103. — Изд. 1829, II, 161. — Изд. посм. III, 233. — Изд. 1855, II, 405.

1826 г.

— Зимняя дорога. 349.

Московскій Вѣстникъ т. VII, (1828, № 4), стр. 405. — Изд. 1829, II, 75. — Изд. 1838, III, 57. — Изд. 1855, II, 415.

— Пророкъ. 350.

Моск. Вѣстникъ т. VII, (1828, № 3), стр. 269. — Изд. 1829), II, 73. — Изд. посм. III, 217. — Изд. 1855, II, 416.

— **Къ Языкову.** 351.

Моск. Вѣстникъ, т. III, (1827 г. № 9), стр. 4. — Изд. 1829, II, 76 *(Къ Яз***)*. — Изд. 1838, III, 156. — Изд. 1855, II, 417.

— **Отвѣтъ Θ. Туманскому.** 352.

Изд. 1829, II, 78. — Изд. 1838, III, 59. — Изд. 1855, II, 418.

— **Въ Альбомъ.** (Вотъ, Зина....) 352.

Изд. П. Анненкова, т. VII, 92.

— **Посланіе Аркадію Гавриловичу Родзянко.** 353.

Доставлено нынѣшнему издателю; напечатано впервые въ Современникѣ 1859 и въ Библіотекѣ для Чтенія.

— **Стансы.** (Въ надеждѣ славы....) 354.

Московскій Вѣстникъ ч. VII, (1828, № 1.) стр. 3, безъ подписи. — Изд. 1829, II, 83. — Изд. посм. III, 62. — Изд. 1855, II, 421.

— **Стансы.** (Нѣтъ я не льстецъ....) 355.

Изд. П. Анненкова, т. VII, стр. 37.

— **И. И. Пущину.** (Мой первый другъ, мой другъ безцѣнный....) 356.

Безъ заглавія и имени Пущина напечатано было между лицейскими пьесами въ посмертномъ изданіи,

потомъ въ изданіи 1855, т. II, стр. 390, подъ 1825 годомъ. Въ Библіографическихъ Запискахъ 1858 года, № 11, сказано, что изъ помѣтки автографа этого стихотворенія видно, что оно писано И. Пущину въ 1826 году.

— Отрывокъ изъ письма Сергѣю Александровичу Соболевскому. 357.

Изд. П. В. Анненкова, т. VII, стр. 94.

1827 г.

— Ангелъ. 359.

Сѣверные Цвѣты 1828 г. стр. 59. — Изд. 1829, II, 88. — Изд. посм. III, 221. — Изд. 1855, II, 422.

— Соловей. 360.

Литературный Музеумъ 1827, стр. 311. — Изд. 1829, II, 90. — Изд. посм. IV, 215. — Изд. 1855, II, 422.

— Талисманъ. 360.

Альбомъ Сѣверныхъ Музъ 1828 г. стр. 127. — Изд. 1829, II, 85. — Изд. посм. III, 64. — Изд. 1855, II, 423.

— Кто знаетъ край, гдѣ небо блещетъ. 361.

Современникъ 1838 г. т. 9. — Посм. изд. IX, 202. — Изд. 1855. II, 424.

— **Княгинѣ Волконской.** (Зенеидѣ Александровнѣ). 364.

Моск. Вѣстникъ т. III, (1827, № 9), стр. 113. — Изд. 1829, II, 103. — Изд. 1838, III, 164. Изд. 1855, II, 426.

— **Къ женщинѣ-поэту.** 364.

Радуга 1830, стр. 78, подъ заглавіемъ: *К. А. Т—вой.* (Отсюда въ Москвитянинѣ 1854 г. № 5, отд. IV). — Современникъ, т. X, (1838 г. № 2), стр. 177 и отсюда въ посм. изданіи, IX, 201 и въ изд. 1855, II, 427. Въ примѣчаніи П. В. Анненкова читаемъ: «Въ Радугѣ стихотвореніе имѣло заглавіе: *К. А. Т—вой,* (извѣстному автору пѣсни: Ты не повѣришь какъ ты мила)». Варіанты мы представили. Относительно стиха: «Соперницы запретной розы» сказано въ томъ же примѣчаніи: «Въ Московскомъ Телеграфѣ 1826 г. № 5, частъ VIII, было стихотвореніе *Запретная роза*, подписанная буквою В. Оно можетъ служить нѣкоторымъ объясненіемъ термина въ пьесѣ Пушкина».

Въ тогдашнихъ альманахахъ находимъ стихотворенія съ подписью *К. Т—шевой*. Въ Литерат. Газетѣ 1831, № 12 нашлась ея пѣсня, о которой упоминаетъ П. В. Анненковъ и къ которой въ послѣдствіи придѣланъ извѣстный припѣвъ: «ты не повѣришь какъ ты мила»; она напечатана съ слѣдующею подписью: *К....а Т...шева,* т. е. *Катерина Тимашева.*

— Три ключа. 365.

Отечественныя Записки, т. XIV, (1841, № 1) III, стр. 1. — Изд. посм. IX, 135. — Изд. 1855, II, 428.

— Къ Языкову. (Къ тебѣ сбирался я давно). 366.

Въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ 1829 г. стр. 188, *къ Я.* и съ двумя звѣздочками вмѣсто подписи, но въ оглавленіи подъ именемъ Пушкина. — Изд. посм. IX, 468. — Изд. 1855, II, 428.

— Поэтъ. 367.

Моск. Вѣстникъ, т. VI, (1827, № 23) стр. 255. — Изд. 1829, II, 100. — Изд. посм. IV, 216. — Изд. 1855, II, 429.

— Близъ мѣстъ гдѣ царствуетъ Венеція златая... 368.

Невскій Альманахъ 1828, стр. 53. — Подъ заглавіемъ: «переводъ неизданныхъ стиховъ Андрея Шенье». — Изд. 1829, II, 102. — Изд. посм. IV, 282. — Изд. 1855, II, 430.

— Черепъ. (Посланіе къ Дельвигу). 368.

Сѣв. Цвѣты 1828, стр. 100, съ подписью: *Я.* Изд. 1829, II, 91. *(Посланіе къ Д***).* — Изд. посм. III. 157. — Изд. 1855, II, 431.

— 19 Октября. 374.

Славянинъ 1830 г. ч. 13, съ заглавіемъ: *Товарищамъ молодости* и съ подписью: *П.* — Изд. 1332 г. ч. III. — Изд. 1838, III, 104. — Изд. 1855, II, 436.

— Золото и булатъ. 374.

Моск. Вѣстникъ т. I, (1827, № 2), стр. 92. — Изд. 1829, II, 171. — Изд. 1838, IV, 225. — Изд. 1855, II, 436.

— Эпиграмма. 374.

Московскій Вѣстникъ т. II, (1827, № 6), стр. 124 съ подписью *Ал. П.* — Изд. посм. IX, 464. — Изд. 1855, II, 437.

— Эпитафія младенцу Волк—му. 375.

Изд. П. В. Анненкова, т. VII, 98.

— Ушаковой. (Екатеринѣ Николаевнѣ). 375.

Изъ Библіографическихъ Записокъ 1859, № 6.

— Есть роза дивная: она... 376.

Оттуда же; прежде сообщено было въ изданномъ М. П. Погодинымъ «Историческомъ Альбомѣ», (М. 1853) листъ 39.

1828 г.

— Городъ пышный, городъ бѣдный... 377.

Сѣв. Цвѣты 1829, стр. 134, съ двумя звѣздочками вмѣсто подписи. — Изд. 1829, II, 135. — Изд. посм. IV, 291. — Изд. 1855, II, 443.

— To Dawe, Esqr. 377.

Сѣв. Цвѣты 1829, стр. 59. — Изд. 1829, II, 140. Изд. посм. III, 72. — Изд. 1855, II, 443.

— Ея глаза. 378.

Сѣверная Звѣзда 1829 стр. 162 подъ заглавіемъ: «Пріятелю, сравнившему глаза одной дѣвицы съ южными звѣздами» и вмѣсто стиха: «*Глаза О—ной моей* — Глаза *Элодіи* моей. Въ этомъ альманахѣ большая часть пьесъ Пушкина напечатана съ произвольными измѣненіями издателя альманаха. Отечественныя Записки, т. XIV, (1841 г. № 2), отд. III, стр. 157. — Изд. посм. IX, 142. — Изд. 1855, II, 444.

— Каковъ я прежде былъ, таковъ и нынѣ я... 379.

Стихотворенія Пушкина, ч. III, (1832 г.). Въ оглавленіи названо «отрывкомъ изъ *Андрея Шенье*», хотя у него заимствованъ только первый стихъ, поставленный эпиграфомъ. — Изд. посм. IV, 307. — Изд. 1855, II, 445. —

— Портретъ. 379.

Сѣв. Цвѣты 1829, 191, съ двумя звѣздочками вмѣсто подписи, а въ оглавленіи пропущено. — Изд. посм, IX (1841 г.), 470, — Изд. 1855, II, 445.

— Не пой красавица при мнѣ... 380.

Сѣв. Цвѣты 1829, 148. — Изд. 1829, II, 136. — Изд. посм. III, 71. — Изд. 1835, II, 446,

— Наперсникъ. 380.

Сѣв. Цвѣты 1829, 132, съ двумя звѣздочками вмѣ-

сто подписи. — Изд. 1829, II, 124. Изд. посм. IV, 218. — Изд. 1855, II, 446.

— **Къ *****. (Счастливъ, кто избранъ своенравно). 381.

Изд. посм. IX, 153. — Изд. 1855, II, 447. По замѣчанію г. Анненкова (стр. 470), пьеса эта имѣетъ связь съ пьесою: Наперсникъ (стр. 380) и составляетъ или начало, или конецъ ея.

— **Цвѣтокъ**. 381.

Галатея, ч. I, (1829 г. № 2), стр. 88. — Изд. 1829, II, 133. — Изд. посм. III, 62. — Изд. 1855, II, 447.

— **Послѣдніе цвѣты**. 382.

Современникъ, т. IX (1838 г.). — Изд. посм. IX, 200. — Изд. 1855, II, 448.

— **Предчувствіе**. 382.

Сѣв. Цвѣты 1829, 132, съ двумя звѣздочками вмѣсто подписи. — Изд. 1829, II, 131. — Изд. посм. III, 67. — Изд. 1855, II, 448.

— **26 мая 1828**. (Даръ напрасный...). 383.

Сѣв. Цвѣты 1830, 98, съ подписью *А. П.* — Изд. 1832, ч. III. — Изд. посм. III, 105. — Изд. 1855, II, 449.

— **Воспоминаніе.** (Когда для смертнаго умолкнетъ шумный день). 384.

Сѣв. Цвѣты 1820, 10. — Изд. 1829, II, 127. — Изд. посм. IV, 219. — Изд. 1855, II, 450. — въ I томѣ, стр. 197 находится слѣдующее окончаніе этой пьесы, отброшенное Пушкинымъ въ печати :

Я вижу въ праздности, въ неистовыхъ пирахъ,
Въ безумствѣ гибельной свободы,
Въ неволѣ, въ бѣдности, въ чужихъ степяхъ
Мои утраченные годы!
Я слышу вновь друзей предательскій привѣтъ
На играхъ Вакха и Киприды,
И сердцу вновь наноситъ хладный свѣтъ
Неотразимыя обиды.
И нѣтъ отрады мнѣ — и тихо предо мной
Встаютъ два призрака младые,
Двѣ тѣни милыя — два данные судьбой
Мнѣ Ангела, во дни былые!
Но оба съ крыльями и съ пламеннымъ мечемъ
И стерегутъ.... и мстятъ мнѣ оба,
И оба говорятъ мнѣ мертвымъ языкомъ
О тайнахъ вѣчности и гроба!

19 Мая 1828.

— **Заклинаніе.** 385.

Изд. посм. IX, (1841 г.), 164. — Изд. 1855, II, 450,

— **Отвѣтъ Готовцевой.** 386.

Сѣв. Цвѣты 1829, 182. — Изд. 1829, II, 138. —

Изд. 1838, III, 167. — Изд, 1855, III, 451. — Стихотвореніе Анны Ивановны Готовцевой, подавшее поводъ къ отвѣту, напечатано въ тѣхъ же Сѣв. Цвѣтахъ, стр. 180.

— **Отвѣтъ Катенину.** 386.

Сѣв. Цвѣты 1829, 120. — Изд. 1829, II, 122. — Изд. посм. III, 105. — Изд. 1855, II, 452.

— **И. В. Сленину.** 387.

Сѣв Цвѣты 1829, 131. — Изд. 1829, II, 125. — Изд. посм. IV, 290. — Изд. 1855, II, 453. (*И. В. С****). — И. В. Сленинъ былъ извѣстный книгопродавецъ, издатель Исторіи Г. Р. Карамзина.

— **Посланіе къ Великопольскому, сочинителю «Сатиры на игроковъ.»** 389.

Сѣверная Пчела 1828 г. № 9. — Изд. 1855, I, 213.

— **В. С. Филимонову.** 388.

Невскій Альбомъ 1840 г. стр. 1. — Изд. посм. IX, 222 (*В. С. Ф****). — Изд. 1855, II, 454. — Владиміръ Сергѣевичъ Филимоновъ, (сконч. въ 1858 г), поэтъ, извѣстный своей поэмою: *Дурацкій Колпакъ.* 5 ч. Спб. 1828—1838.

— **Подъѣзжая подъ Ижоры...** 390.

Сѣв. Цвѣты 1830, 79 (*Къ ***, и съ помѣткой: 1828 *Ижоры*). — Изд. 1832, ч. III. — Изд. посм. IV, 308. — Изд. 1855, II, 454.

— Ты и Вы. 391.

Сѣв. Цвѣты 1829, 11. — Изд. 1829, II, 120. — Изд. посм. IV, 288. — Изд. 1855, II, 455.

— Отрывокъ изъ поэмы Мицкевича: Конрадъ Валенродъ. 392.

Московскій Вѣстникъ 1829 г. ч. I, 181. — Изд. 1829, II, 111. — Изд. посм. IV, 286. — Изд 1855, II, 456.

— Кромѣшникъ. 393.

Современникъ т. XI, (1838 г.) подъ заглавіемъ: *Опричникъ, отрывокъ*. Изд. посм. IX, (1841 г.) стр. 215. — Изд. 1855, II, 557.

— Утопленникъ. 395.

Моск. Вѣстникъ 1829, I, 80. — Изд. 1829, II, 114. — Изд. посм. IV, 25. — Изд. 1855, II, 559,

— Шотландская пѣсня. 398.

Сѣв. Цвѣты 1829 г. 31. (*Два ворона*).—Изд. 1829, II, 129, безъ заглавія, но въ оглавленіи названо *Шотландской пѣснѣй*. — Изд. 1855, II, 462. — Въ Галатеѣ 1830. ч. 12, есть точный переводъ этой пѣсни съ англійскаго.

— Подражаніе Анакреону. (Кобылица молодая). 399.

Сѣв. Цвѣты 1829, 71. — Изд. 1829, 121. — Изд. посм. IV, 289. — Изд. 1855, II, 462.

— Анчаръ. 400.

Сѣв. Цвѣты 1832, 113. — Изд. 1832 ч. III. — Изд. посм. III, 106. — Изд. 1855, II, 463.

— Чернь. 401.

Моск. Вѣстникъ 1829, ч. I, 200. — Изд. 1829, II, 107. — Изд. посм. IV, 283. — Изд. 1855, II, 465. — Въ рукописи оно названо: *Ямбъ*.

— Любопытный. 404.

Сѣв. Цвѣты 1829, 32, безъ подписи. — Изд. 1829, II, 168. — Изд. посм. III, 237. — Изд. 1855, II, 467.

— Рифма — звучная подруга... 404.

Неоконченное стихотвореніе, сообщенное П. В. Анненковымъ въ его Матеріалахъ изъ рукописи Полтавы, писанной въ 1828 году, почему и относимъ пьесу къ этому году. — Это черновой набросокъ; есть стихъ безъ мѣры, именно 10-й на 405 стр.

— Экспромтъ. (Е. Н. Ушаковой). 406.

Изъ Библіографическихъ Записокъ 1859, № 6. Писано Пушкинымъ передъ отъѣздомъ его на Кавказъ.

1829 г.

— Приметы. 407.

Подснѣжникъ 1829 г. стр. 139. — Изд. 1832, стр. 205. — Изд. посм. III, 109. — Изд. 1855, II, 475.

— **Въ альбомъ.** (Что въ имени тебѣ моемъ). 408.

Литературная Газета 1830, № 20, стр. 158. — Изд. 1832, 39. — Изд. посм. III, 89. — Изд. 1855, II, 476.

— **Я васъ любилъ, любовь моя быть можетъ...** 408.

Сѣверные Цвѣты 1830, 104. — Изд. 1832, 24. — Изд. посм. IV, 302. — Изд. 1855, II, 476.

— **Элегическій отрывокъ.** 409.

Московскій Вѣстникъ 1830 г. т. III, № 11, стр. 194. — Изд. 1832, 21. — Изд. посм. IV, 301. — Изд. 1855, II, 477.

— **Донъ.** 410.

Литерат. Прибавленія 1831 г. № 83, стр. 655. — Изд. 1832, 17. — Изд. посм. III, 80. — Изд. 1855, II, 477.

— **Калмычкѣ.** 410.

Литерат. Газета, т. II, (1830, № 38), стр. 11, съ подписью *К. р. с.* т. е. *Сверчокъ*, прозваніе, данное Пушкину въ литературномъ обществѣ: «Арзамасъ». — Изд. 1832, 37. — Изд. посм. III, 170. — Изд. 1855, II, 478.

— **Отрывокъ.** (На холмахъ Грузіи лежитъ ночная мгла). 411.

Сѣверные Цвѣты 1831, 56. — Изд. 1832, 15. — Изд. посм. IV, 299. — Изд. 1855, II, 479.

— Кавказъ. 412.

Литературная Газета 1831, № 1, стр. 4. — Изд. 1832, 7. — Изд. посм. III, 73. — Изд. 1855, II, 479.

— Монастырь на Казбекѣ. 413.

Сѣв. Цвѣты 1831, 47. — Изд. 1832, 12. — Изд. посм. III, 77. — Изд. 1855, II, 480.

— Обвалъ. 413.

Сѣв. Цвѣты 1831, 95. — Изд. 1832, 9. — Изд. посм. III, 75. — Изд. 1855, II, 481.

— Делибашъ. 415.

Сѣв. Цвѣты 1832, 58, — Изд. 1832, 13. — Изд. посм. III, 78. — Изд. 1855, II, 482.

— Олеговъ щитъ. 415.

Сѣв. Цвѣты 1830, 53, съ двумя звѣздочками вмѣсто подписи. — Изд. 1832, 19. — Изд. посм. III, 82. — Изд. 1855, II, 483.

— Четыре отрывка: Былъ и я среди Донцовъ... Критонъ роскошный гражданинъ... Напрасно видишь тутъ ошибку... Зорю бьютъ... 416.

Изъ I тома изданія 1855, г. стр. 222—223, въ разсказѣ о путешествіи Пушкина.

— Изъ Гафиза. 418.

Царское Село на 1830, стр. 233, (*Изъ Гафиза*). Изд. 1832, 16. — Изд. посм. IV, 300. — Изд. 1855, II, 484.

— Дорожныя жалобы. 419.

Сѣв. Цвѣты 1832, 47, безъ подписи. — Изд. 1832, 34. — Изд. посм. III, 87. — Изд. 1855, II, 484.

— Зима. Что дѣлать намъ въ деревнѣ?... 420.

Сѣв. Цвѣты 1830, 66. — Изд. 1832, 25. — Изд. посм. IV, 303. — Изд. 1855, II, 485.

— Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ. 422.

Изд. 1855, I, 231.

— Зимнее утро. 423.

Царское Село альманахъ 1830, г. 1. — Изд. 1832, 28. — Изд. посм. III, 85. — Изд. 1855, II, 487.

— Когда твои младыя лѣта.... 425.

Литерат. Газета т. I, (1830, № 13), стр. 101. (*Къ****). — Изд. 1832, 32, безъ заглавія. — Изд. посм. III, 83. — Изд. 1855, II, 488.

— Стансы (Брожу ли я....) 426.

Литерат. Газета, т. I, (1830, № 2), стр. 10. — Изд. 1832, 42. — Изд. посм. III, 90. — Изд. 1855, II, 489. — Въ Матеріалахъ г. Анненкова, (стр. 230) есть четверостишіе, выкинутое изъ этого стихотворенія самимъ Пушкинымъ:

«Кружусь ли я въ толпѣ мятежной,
Вкушаю ль сладостный покой,
Но мысль о смерти неизбѣжной
Вездѣ близка, всегда со мной.»

— Е. Н. Ушаковой. 427.

Галатея ч. I, (1829, № 5), стр. 265. *Въ Альбомъ Е. Н. У....вой.* — Изд. 1829, II, 143. — Изд. посм. III, 168. — Изд. 1855, II, 490.

— Загадка. 428.

Царское Село на 1830, 4. — Изд. 1832, 41. — Изд. посм. IX, 457, съ припискою издателей: «писано вѣроятно къ Дельвигу.» — Изд. 1855, II, 491.

— Къ N. N. (Счастливъ ты въ прелестныхъ дурахъ...) 428.

Сѣв. Цвѣты 1830, 125, съ подписью *А. П.* — Изд. 1832, 31. — Изд. посм. IV, 305. — Изд. 1855, II, 491.

— Собраніе насѣкомыхъ. 429.

Подснѣжникъ 1830, стр. 18. — Литерат. Газета т. II, (1830, № 43), стр. 56, съ слѣдующею припискою: — «Сіе стихотвореніе, напечатанное въ Альманахѣ: *Подснѣжникъ*, нынѣшняго года, обратило на себя всеобщее вниманіе. Всѣ журналы отозвались о немъ, и большею частію неблагосклонно. Оно удостоилось двухъ пародій, помѣщенныхъ въ *Вѣстникѣ Европы* и *въ Моск. Телеграфѣ*. Пародія Вѣстника отличается легкимъ остроуміемъ; пародія Телеграфа — полнотою смысла и строгою грамматическою и логическою точностью. Здѣсь мы помѣщаемъ сіе важное стихотвореніе, исправленное сочинителемъ. — Въ не-

продолжительномъ времени выйдетъ оно особою книгой, съ предисловіемъ, примѣчаніями и біографическими объясненіями, съ присовокупленіемъ всѣхъ критикъ, коимъ оно подало поводъ, и съ опроверженіемъ оныхъ. Изданіе сіе украшено будетъ искусно литохромированнымъ изображеніемъ насѣкомыхъ. Цѣна съ пересылкою 25 руб.» — Изд. 1832, 203. — Изд. посм. III, 242. — Изд. 1855, II, 492. — Въ Библіографическихъ Запискахъ 1858, № 11, стр. 345 указаны имена, скрытыя подъ звѣздочками; но 9-й стихъ, въ которомъ обыкновенно подразумѣвался Олинъ, тамъ переданъ такъ:

«Вотъ Т — въ чорная мурашка».

— Литературное извѣстіе. 430.

Подснѣжникъ 1829. стр. 188. — Изд. 1832, 32. — Изд. посм. III, 240. — Изд. 1855, II, 493.

— Эпиграммы. 1. Обиженный журналами жестоко... 430.

Московскій Телеграфъ ч. 26, (1829). — Изд. посм. IX, 471. — Изд. 1855, II, 493.

— 2. Какъ сатирой безымянной... 431.

Московскій Телеграфъ ч. 29, (1829). — Изд. 1832, 33. — Изд. посм. III, 241. — Изд. 1855. II, 494.

— 3. Мальчишка Фебу гимнъ поднесъ... 431.

Сѣв. Цвѣты 1830, 50. — Изд. посм. IX, 467. — Изд. 1855, II, 494.

— Сапожникъ. 432.

Современникъ, т. III, (1836 г.). — Изд. 1855, II, 495. — Въ примѣчаніи, стр. 501, прибавлено, что въ рукописи есть эпиграфъ:

«Но видно по всему, что онъ семинаристъ. Дм.»

— Эпиграмма. (Поэтъ игрокъ....) 433.

Изд. П. В. Анненкова т. VII, 100.

— Рѣшилъ Фигляринъ вдохновенный.... 433.

Эпиграмма, сообщенная въ Библіографическихъ Запискахъ 1858 г. № 11, гдѣ сказано, что этимъ четверостишіемъ обыкновенно въ рукописныхъ сборникахъ оканчивается «Моя родословная», къ которой она, вѣроятно, не принадлежитъ.

1830 г.

— Отвѣтъ. 434.

Литерат. Газета, т. I, (1830, № 3), стр. 21, съ подписью *Крс.* — Изд. 1832, 110. — Изд. посм. IV, 306. — Изд. 1855, II, 503. Здѣсь, въ примѣчаніи (стр. 535) выражена основательная догадка, что пьеса относится къ Е. Н. У—вой, (т. е. Ушаковой), которой написано въ альбомъ одно изъ стихотвореній 1829 года.

— Стансы. (Въ часы забавъ...) 435.

Литерат. Газета т. I, (1830, № 12), стр. 94 — Изд. 1832, 47. — Изд. посм. III, 92. — Изд. 1855, II, 504. П. В. Анненковъ замѣчаетъ, что эта «пьеса порождена, какъ извѣстно, голосомъ одного высокаго духовнаго лица, отвѣчавшаго на стихотвореніе Пушкина: «26 мая 1828» — поучительной передѣлкой его. Передѣлка эта напечатана была въ журналѣ: Звѣздочка (1848 г. № 10)» и перепечатана въ примѣчаніи П. В. Анненкова, стр. 535, 2-го тома.

— Нѣтъ, я недорожу мятежнымъ наслажденьемъ... 436.

Изъ Библіографическихъ Записокъ 1858 г. № 7.

— Къ Вельможѣ. 436.

Литерат. Газета т. I, (1830, № 30), стр. 240. *Посланіе къ К. И. Б. Ю****, съ помѣткою: *Москва, 1830* — Славянинъ ч. 14, (1830), стр. 780. — Изд. 1832, 49 *(Къ Вельможѣ)*. — Изд. посм. III, 172. — Изд. 1855, II, 504.

— Отвѣтъ Анониму. 440.

Сѣв. Цвѣты, 28. — Изд. 1832, 58. — Изд. 1838, III, 177. — Изд. 1855, II, 508. — Анонимъ этотъ И. А. Гульяновъ, филологъ и членъ Росс. Академіи, котораго «Посланіе къ Пушкину,» напечатано въ Москвитянинѣ 1842 г. т. III, 150 и перепечатано П. В. Анненковымъ въ его Матеріалахъ, стр. 247.

— Поэту. 441.

Сѣв. Цвѣты 1831, 3. — Изд. 1832, 56. — Изд. 1838, III, 94. — Изд. 1855, II, 509.

— Мадона. 442.

Сиротка 1831 г. 19. — Литерат. Газета, т. III, (1831, № 13). — Изд. 1832, 112. — Изд. посм. III, 99. — Изд. 1855, II, 510.

— Сонетъ. 443

Моск. Вѣстникъ 1830, ч. II, № 8, стр. 315. — Стихотв. III, (1832), 78. — Изд. посм. III, 96. — Изд. 1855, II, 531.

— Цыганы. 443.

Денница на 1831, стр. 106. — Изд. 1832, 108. Въ обоихъ изданіяхъ съ припискою: *съ Англійскаго*. — Изд. посм. III, 97. — Изд. 1855, II, 510.

— Герой. 444.

Современникъ т. V, (1837, № 1), стр. 143, съ слѣдующей припиской:

«Редакція получила это стихотвореніе отъ М. П. Погодина при слѣдующемъ письмѣ:

«Посылаю вамъ стихотвореніе Пушкина: «Герой». Кажется, никто не знаетъ, что оно принадлежитъ ему. Пушкинъ прислалъ мнѣ оное во время холеры въ 1830 г., изъ Нижегородской своей деревни, и вотъ что написалъ объ немъ:» — «Напечатайте, гдѣ хотите,

хоть въ «Вѣдомостяхъ», но прошу васъ и требую, именемъ нашей дружбы, не объявлять никому моего имени. Если Московская цензура не пропуститъ ее, то перешлите Дельвигу, но также безъ моего имени и не моей рукою переписанную.»—«Я напечаталъ стихи тогда въ Телескопѣ (Т. I, 1831 г. № 1, стр. 46, безъ подписи), и свято хранилъ до сихъ поръ тайну. Кажется, должно перепечатать ихъ теперь. Разумѣется, ни кому не нужно припоминать, что число, выставленное Пушкинымъ подъ стихотвореніемъ, послѣ многозначительнаго *утѣшься*, 29 Сентября 1830, есть день прибытія Государя Императора въ Москву, во время холеры.»

Изд. посм. IX, 218. — Изд. 1855, II, 511.

— Элегія. (Безумныхъ лѣтъ угасшее всеселье...) 447.

Библіотека для чтенія т. VI, (1834 г. № 10). — Стих. ч. IV, (1835), 104. — Изд. посм. III, 201. — Изд. 1855, II, 514. Въ примѣчаніи сказано, что первый стихъ въ рукописи читается:

«Протекшихъ лѣтъ безумство и веселье,»

а начало второй строфы такъ:

«Но не хочу еще я, други, умирать:
Я жить хочу, чтобъ мыслить и мечтать.»

— Бѣсы. 448.

Сѣв. Цвѣты 1832 г. 169. — Стих. ч. III (1832), 80 — Изд. посм. IV, 29. — Изд. 1855, II, 520.

— Осеннее чувство. 450.

Москвитянинъ 1841, № 1, съ замѣткою издателя: «Эти стихи удержались въ моей памяти изъ одного стихотворенія, которое Пушкинъ читалъ мнѣ наизустъ въ Петербургѣ въ 1828 г. и которое онъ хотѣлъ назвать, кажется, Осеннее чувство. М. П.» Въ послѣднемъ изданіи оно напечатано вмѣстѣ съ пьесою *Осень*, потому что заключаетъ въ себѣ первую мысль, набросокъ этой пьесы. — Изд. посм. IX, 141. — Изд. 1855, II, 516.

— Осень. 451.

Посм. изд. т. IX, 207. — Изд. 1855, II, 517. Въ примѣчаніи стр. 540 издатель говоритъ:

«Въ рукописи стихотвореніе носитъ приписку: *Отрывокъ* и имѣетъ XII строфъ вмѣсто одиннадцати, данныхъ посмертнымъ изданіемъ. Пропускъ произошелъ отъ того, что одиннадцатая строфа, гдѣ Пушкинъ говоритъ о поэтическихъ видѣніяхъ, приносимыхъ ему осенью, зачеркнута въ оригиналѣ самимъ авторомъ, при перепискѣ стихотворенія. Вотъ она:

«Стальные рыцари, угрюмые Султаны,
Монахи, карлики, Арапскіе цари,
Гречанки съ четками, Корсары, Богдыханы,
Испанцы въ епанчахъ, жиды, богатыри,
Царевны плѣнныя, графини, великаны,
И вы любимицы златой моей зари —
Вы, барышни мои, съ открытыми плечами,
Съ висками гладкими и томными очами.»

Стихотвореніе имѣетъ еще и эпиграфъ въ рукописи:

«Чего въ мой дремлющій тогда не входитъ умъ.»

Державинъ.

— **Капризъ.** 455.

Изд. посм. IX, 106. — Изд. 1855, II, 520.

— **Ночью, во время безсонницы.** 456.

Изд. посм. IX, 163. — Изд. 1855, II, 527. Въ примѣчаніи къ нему сказано:

«Въ рукописи пьеса эта имѣетъ заглавіе: «Стихи, сочиненные ночью во время безсонницы» и помѣтку: «Октябрь 1830, Болдино.» Въ черновой рукописи послѣдній стихъ читается еще: «*Смысла я въ тебѣ ищу...*» вмѣсто: «*Темный твой языкъ учу...*» какой, вѣроятно, явился уже при перепискѣ стихотворенія.»

— **Разставаніе.** 456.

Альманахъ на 1838 годъ. — Изд. посм. IX, 160. — Изд. 1855, II, 515.

— **Пажъ, или пятнадцатый годъ.** 457.

Изд. посм. IX, 136. — Изд. 1855, II, 524. — Въ спискахъ этой пьесы есть слѣдующее окончаніе этого стихотворенія, которое мы не могли внести въ текстъ, не имѣя точныхъ указаній его принадлежности Пушкину:

Вечоръ она мнѣ величаво
Клялась, что если буду вновь
Глядѣть налѣво и направо,

То дастъ она мнѣ яду, — право,
Вотъ какова ея любовь!

Она строга, властолюбива,
Но я дивлюсь ея уму,
И ужасъ какъ она ревнива,
Зато со всѣми горделива
И мнѣ доступна одному.

— Для береговъ отчизны дальной... 458.

Утренняя Заря 1841 г. 389. — Посм. изд. IX, 123 *(Разлука)*. — Изд. 1855, II, 514.

— Пѣсня. (Пью за здравіе Мери). 459.

Денница 1831, стр. 90. *(Пѣсня.)* — Стих. 1832 г. 60. — Изд. посм. III, 95. — Изд. 1855, II, 523. П. В. Анненковъ указываетъ, что эпиграфъ взятъ изъ пѣсни англійскаго поэта Barry Cornwall, которой подражалъ Пушкинъ.

— Романсъ. (Предъ испанкой благородной). 460.

Изд. посм. IX, 161. — Изд. 1855, II, 525. Въ рукописи нѣтъ заглавія. П. В. Анненковъ предполагаетъ, что пьеса писана въ Болдинѣ.

— Подражанія Данту. 461.

Изд. посм. IX, 172. — Изд. 1855, II, 530. — П. В. Анненковъ относитъ первый отрывокъ къ 1830, а второй къ этому же году только потому, что нѣтъ точныхъ указаній, прибавляя: «хотя и имѣемъ нѣко-

торый поводъ думать, что онъ можетъ относиться къ 1832 году.» Въ рукописи нѣтъ заглавія.

— **Новоселье.** 465.

Сиротка на 1831, 39. — Изд. 1832, 107. — Изд. посм. IV, 231. — Изд. 1855, II, 532. — Въ рукописи озаглавлено: *Къ***.

— **Моя родословная.** 465.

Отеч. Записки, т. 45, (1846 г. № 4), отд. VI, стр. 118 и 119. — Изданіе П. В. Анненкова, VII, 39. — Въ Библіографич. Запискахъ 1858 г. № 11 есть дополнительныя строфы, невошедшія въ наше изданіе.

— **Аріонъ.** 467.

Литерат. Газета т. II, (1830, № 43), стр. 52, безъ подписи. — Изд. П. В. Анненкова, VII, 41, изъ бумагъ Пушкина.

— **О муза пламенной сатиры.** 468.

Изд. П. В. Анненкова, VII, 106.

— **Царскосельская статуя.** 469.

Сѣв. Цвѣты 1832 г. 41. — Стих. III, 1832, 84. Изд. посм. IV, 226. — Изд. 1855, II, 532.

— **Отрокъ.** 469.

Сѣв. Цвѣты 1832, 41. — Стих. III, (1832), 85. — Изд. посм. IV, 227. — Изд. 1855, II, 533.

— Рифма. 469.

Сѣв. Цвѣты 1832, 41. — Стих. III, (1832), 86. — Изд. посм. IV, 228. — Изд. 1855, II, 533.

— Трудъ. 470.

Сѣв. Цвѣты 1832, 42. — Стих. III, (1832), 88. — Изд. 1838, IV, 230. — Изд. 1855, II, 534.

— На переводъ Иліады. 470.

Альціона 1832 г. 79. — Стих. III, (1832), 87. — Изд. посм. IV, 229. — Изд. 1855, II, 534.

— Изъ записки къ пріятелю. 471.

Изд. П. В. Анненкова, VII, 96.

1831 г.

— Красавица. (Въ альбомъ Г.). 472.

Библіотека для Чтенія, т. III, (1834 г. № 5), I, 238. — Стихот. ч. IV, (1835), 57. — Изд. посм. III, 110. — Изд. 1855, II, 3.

— Клеветникамъ Россіи. 473 и

— Бородинская годовщина. 474.

Въ книжкѣ: *На взятіе Варшавы, три стихотворенія В. Жуковскаго и А. Пушкина.* Спб. Въ военной тип. 1831, въ 8-ю д. л. — Стих. IV, (1832), 119

и 123. — Изд. посм. III, 23 и 26. — Изд. 1855, III, 4 и 5.

ПЕРЕВОДЫ.

1) *Drei Gedichte des Alex. Puschkin und Wassil. Schukowski. Aus dem Russischen übersetzt von L. Schneider,* въ 8-ю д. л., 14 неп. стр., безъ означенія мѣста и времени печати.

Содержаніе: Клеветникамъ Россіи и Бородинская годовщина; объ пьесы переведены плохими стихами.

2) *Der Polen-Aufstand und Warschau's Fall. 1831. In drei Gedichten von A. Puschkin, W. Shukowski und A. Chomjakow (nach dem Russischen.)* St. Pet. 1831, въ 4-ю д. л., 8 стр. Переводъ въ стихахъ.

3) Нѣмецкій, въ стихахъ, въ книгѣ: *Bunte Skizzen aus ost und Süd, von F. Tietz.* 1838. Th. I. Кромѣ того переводы Липперта (см. выше стр. 6) и Эльснера (см. стр. 7).

4) *Aux détracteurs de la Russie* (Клеветникамъ Россіи), *traduit de Pouschkine, par le traducteur du* Чернецъ. M., *chez Semen.* 1839, въ 8 д. л., 9 р.

Перепечатано въ книгѣ: Essais poétiques par le prince N. B. Galitzin. St. Pét. 1849, въ 8-ю д. л.

Переводъ этотъ, въ стихахъ, понравился Пушкину, и онъ написалъ къ князю Николаю Борисовичу благо-

дарственное письмо по-французски (см. № 16 Библіографическихъ Записокъ 1858 г., столб. 197).

5) *Aux calomniateurs de la Russie, par A. Tsourikoff, d'après Pouchkine.* М. 1839, въ 8-ю д. л. 14 стр.

Переводъ г. Цурикова тоже въ стихахъ, но лучше предыдущаго.

6) Есть еще французскій переводъ, въ стихахъ, князя *Е. Мещерскаго* въ его книгѣ: Les poétes russes, ч. 2, (Paris, 1846).

— 19 октября 1831 г. 478.

Изд. посм. IX, 157. — Изд. 1855, III, 8. — Въ примѣчаніи сообщена по рукописи послѣдняя, дополнительная строфа, перепечатанная у насъ на стр. 479.

— Эхо. 479.

Сѣв. Цвѣты 1832, 50. — Стих. ч. IV, (1832), 117. — Изд. посм. III, 100. — Изд. 1855, III, 10.

— Отрывокъ. (Когда въ объятія мои). 480.

Изд. П. В. Анненкова, VII, 43, изъ тетради Пушкина.

1832 г.

— Родригъ. 482.

Изд. посм. IX, 177. — Изд. 1855, III, 13.

— **Нѣтъ, нѣтъ, не долженъ я, не смѣю, не могу...** 486.

Альманахъ Владиславлева на 1838 годъ. — Изд. 1855, III, 19.

— **А. Д. Баратынской.** 487.

Отеч. Записки 1840, № 1. — Посм. изд. IX, 137. — Изд. 1855, III, 19.

— **Въ альбомъ.** (Долго сихъ листовъ завѣтныхъ...) 488.

Отеч. Записки, т. I, (1839, № 1), отд. III, 2. — Изд. посм. IX, 473. — Изд. 1855, III, 20.

— **Въ альбомъ.** (Въ тревогѣ пестрой и безплодной...) 488.

Отеч. Записки, т. XII, (1840 № 10), III, 229. — Изд. посм. IX, 132. — Изд. 1855, III, 20.

— **Въ альбомъ.** (Гонимый рока самовластьемъ)... 489.

Изд. П. В. Анненкова, VII, 97.

— **Подражанія древнимъ** (1. Изъ Ксенофана Колофонскаго. — 2. Изъ Аѳенея, — 3. Вино, изъ Іона Хіосскаго.) 489—491.

Библіотека для Чтенія, т. V, (1834.) — Стихотв. IV, (1835), 101. — Изд. Посм. 1855, III, 21. — Третье *(Вино)* въ послѣднемъ изданіи, III, 24, въ примѣчаніи.

— **Начало повѣсти.** (Въ Еврейской хижинѣ лампада.) 491.

Изд. П. В. Анненкова, VII, 45.

1833 г.

— **Воевода** (Изъ Мицкевича) 493.

Библіотека для Чтенія, т. II, (1834, № 3), I, 98. — Стихотв. ч. IV, (1835), 51. — Изд. посм. IV, 41. — Изд. 1855, III, 27.

— **Будрысъ и его сыновья.** 496.

Библіотека для Чтенія, т. II, (1834, № 3), I, 96. — Стихотв. ч. IV, (1835), 51. — Изд. посм. IV, 38. — Изд. 1855, III, 27.

— **Гусаръ.** 498.

Библіотека для Чтенія, т. I, (1834, № 1), I, 13, — Стихотв. IV, (1835), 3. — Изд. посм. IV, 32. — Изд. 1855, III, 29.

— **Странникъ.** 502.

Изд. посм. IX, 183, *(Отрывокъ)*. — Изд. 1855, III, 34. — Въ Библіограф. Запискахъ 1858 г. № 11, стр. 346 замѣчено было, что это переложеніе въ стихи начала сочиненія Буньяна: The pilgrim's progress from this world to that which is to come.

Замѣтимъ также, по указанію П. В. Анненкова, что вмѣсто четырнадцатаго стиха въ рукописи былъ другой, зачеркнутый поэтомъ:

«Пока спасенья тѣсныхъ вратъ ты не достигъ.»

Послѣдніе два стиха съ рукописи были слѣдующіе:

«Дабы скорѣй узрѣть, оставя тѣ мѣста,
Спасенья узкій путь и тѣсные врата.»

— НЕ ДАЙ МНѢ БОГЪ СОЙТИ СЪ УМА... 505.

Изд. посм. IX, 129. — 1855, III, 36.

— КОГДА БЪ НЕ СМУТНОЕ ВЛЕЧЕНЬЕ... 507.

Современникъ 1857, № 1. — Изд. П. В. Анненкова, VII. 41. —

1834 г.

— МИЦКЕВИЧЪ. 508.

Посм. изд. IX, 171 (М*). — Изд. 1855, III, 41. —

— КЪ Н**. 509.

Изд. посм. IX, 159. — Изд. 1855, III, 42. Въ Матеріалахъ (стр. 181) помѣщено слѣдующее окончаніе этой пьесы, зачеркнутое Пушкинымъ въ рукописи:

Таковъ прямой поэтъ. Онъ сѣтуетъ душой
На пышныхъ играхъ Мельпомены —
И улыбается забавѣ площадной,
И вольности лубочной сцены.

То Римъ его зоветъ, то гордый Иліонъ,
То скалы старца Оссіана,

И съ дѣтской легкостью, межъ-тѣмъ, летаетъ онъ
Во слѣдъ Бовы иль Еруслана.

Въ одномъ письмѣ Гоголя, напечатанномъ въ Библ. Запискахъ (т. II, стр. 304) сказано, что это стихотвореніе относится къ императору Николаю и написано по случаю поздняго выхода государя на балъ въ Аничковскомъ дворцѣ, послѣ чтенія Иліады. — Предполагали также что оно написано къ Гнѣдичу.

— **Д. В. Давыдову.** (При посылкѣ Исторіи Пугачевскаго бунта). 501.

Современникъ, т. V, (1836 г.), 313. — Изд. посм. IX, 138. — Изд. 1855, III, 43.

1835 г.

— **Полководецъ.** 511.

Современникъ т. III, (1836), стр. 192, безъ подписи и *объясненіе*, т. IV, стр. 295. — Изд. посм. т. IV, 325 и *объясненіе*, т. IX, 475. — Изд. 1855, III, 45 и окончаніе, въ VII томѣ, стр. 44. — Французскій переводъ, въ стихахъ, въ книгѣ: Les préludes, par M-me Caroline Pavlof. Paris. 1839. въ 8 д. л.

— **Туча.** 517.

Моск. Наблюдатель 1835, № 2. — Изд. посм. III, 111. — Изд. 1855, III, 50.

— Пиръ Петра Великаго. 517.

Современникъ, т. I, (1836 г.) стр. 1, безъ подписи. — Изд. посм. III, 30. — Изд. 1855, III, 50.

— . . . . Вновь я посѣтилъ... 519.

Современникъ, т. V, (1837), 320 *(отрывокъ)*.—Изд. посм. т. IX, 240 *(опять на родинѣ...)* Пьеса отнесена издателями къ *тремъ послѣднимъ* стихотвореніямъ Пушкина; но въ рукописи, находившейся въ рукахъ послѣдняго издателя, П. В. Анненкова, есть помѣтка: *26 Сентября 1835 г.* — Въ изд. 1855, III, 52. Въ примѣчаніи отмѣчены измѣненія Современника сравнительно съ черновою рукописью. — Въ рукописи зачеркнуты три стиха, послѣ пятнадцатаго:

«Ни утреннихъ ея дозоровъ....
А вечеромъ при завываньи бури
Ея разсказовъ, мною затверженныхъ
Отъ малыхъ лѣтъ, но никогда не скучныхъ.»

Современникъ для пополненія перваго изъ этихъ четырехъ стиховъ, прибавляетъ слово: *Вотъ*, а слѣдующій за нимъ уже начинаетъ такъ: «И холмъ лѣсистый», между тѣмъ какъ въ рукописи, тотчасъ за приведеннымъ четверостишіемъ, читается прямо: «Вотъ холмъ лѣсистый».

Въ Матеріалахъ, стр. 116 сообщенъ еще отрывокъ изъ этой пьесы, припечатанный у насъ въ концѣ.

— (Подражаніе Гораціевой одѣ ad pompejum. II. ч.). 522.

Сынъ отечества 1840, т. 22. — Изд. посм. IX,

335. — Изд. 1855, III, 54. — Въ рукописи нѣтъ заглавія, а мы замѣнили указаніемъ подлинника пьесы произвольное заглавіе: *Горацій*, подъ которымъ оно было въ посмертномъ и послѣднемъ изданіяхъ.

— LVII ода изъ Анакреона. 523.
— Изъ Анакреона (Отрывокъ). 523.
— Богъ веселый винограда... 524.
— Ода LVI. (Изъ Анакреона). 524.
— Юноша, скромно пируй... 525.
— Мальчику. (Изъ Катулла). 525.
— Юношу, горько рыдая... 525.
— Отъ меня вечоръ Лила... 526.
— Не розу пафосскую... 526.
— Подражаніе арабскому. 527.

Кромѣ оды LVI, взятой изъ Матеріаловъ, всѣ эти пьесы въ посм. изд. IX, 143—149, 154 и 155. — Изд. 1855, III, 55—59.

1836 г.

— Когда за городомъ задумчивъ я брожу. 528.

Въ Современникѣ 1857 г. № 12 и въ изд. П. В. Анненкова VII, 47.

— Художнику. 529.

Посм. изд. IX, 131. — Изд. 1855, III, 65.

— **Подражаніе Италіянскому.** (Изъ Ф. Джіани). 530.

Посм. IX, 155. — Изд. 1855, III, 66.

— **Молитва.** 530.

Соврем. т. V, (1837 г.), 319. — Изд. посм. IX, 239. — Изд. 1855, III, 66.

— **Когда великое свершалось торжество...** 531.

Современникъ 1858, № 12. — Изд. послѣднее, VII, 49.

— (**Изъ VI Пиндемонте**). 532.

Изд. П. В. Анненкова, VII, 50. — Надпись вымышленная, а въ черновой рукописи была другая: «Изъ Alfred de Musset», у котораго однако нѣтъ ничего подобнаго. (См. Матеріалы, стр. 287).

— **19 октября 1836.** 533.

Современникъ т. V, (1837), 316 (*Лицейская годовщина*). — Изд. посм. IX, 235. — Изд. 1855, III, 67.

— **Памятникъ.** 535.

Изд. посм. IX, 121. — Изд. 1855, III, 69. — Хотя эта пьеса не можетъ считаться послѣднимъ произведеніемъ Пушкина, но очень кстати помѣщена П. В. Анненковымъ въ концѣ другихъ стихотвореній этого года, въ видѣ заключенія; слѣдуемъ его примѣру.

СТИХОТВОРЕНІЯ НЕИЗВѢСТНЫХЪ ГОДОВЪ.

— Боже Царя храни. 537.

Изд. посм. IX, 399. — Изд. 1855, II, 189. Первая строфа соч. Жуковскаго (см. его сочиненія и Сынъ Отеч. 1815, № 48).

— Осгаръ. 538

Изд. посм. IX, 272. — Изд. 1855, II, 190,

— Эвлега 541.

Изд. посм. IX, 277. — Изд. 1855, II, 193.

— Леда 543.

Изд. посм. IX 269. — Изд. 1855, II, 194.

— Разсудокъ и любовь. 545.

Изд. посм. IX, 282. — Изд. 1855, II, 206.

— Къ Делiи, и Делiя. 546 и 547.

Изд. посм. IX, 295 и 297. — Изд. 1855, II, 207. — П. В. Анненковъ сомнѣвается въ принадлежности этихъ двухъ пьесъ Пушкину (см. ч. II, стр. 227).

— Къ Наташѣ. 548.

— Къ Натальѣ. 549.

— Къ Молодой актрисѣ. 551.

Посм. изданіе IX, 284, 261 и 264. — Изд. 1855, II, 208—213. М. Н. Лонгиновъ сообщилъ намъ, что эти три пьесы относятся къ одной актрисѣ въ Царскомъ селѣ, изъ крѣпостныхъ графа Варфоломея Васильевича Толстаго.

— Къ Машѣ. (Марьѣ Антоновнѣ Дельвигъ). 553.

Изд. посм. IX, 288. — Изд. 1855, II, 213.

— Князю Александру Михайловичу Горчакову. 554.

Изд. посм. IX, 267. — Изд. 1855, II, 214.

— Въ альбомъ Илличевскому, (Алексѣю Демьяновичу, лицейскому товарищу Пушкина, стихотворцу, сконч. въ 1837 году, 37 лѣтъ.) 555.

— Воспоминаніе (къ Пущину), 556.

Изд. посм. IX, 299. — Изд. 1855, II, 217. Эта пьеса относится къ происшествію, описанному въ запискахъ И. И. Пущина, въ Атенеѣ 1859, № 8.

— Погребъ. 557.

Посм. изд. IX, 289. — Изд. 1855, II, 218.

— Старица пророчица. 558.

Въ Литерат. Газетѣ 1830 г. № 24, стр. 191, безъ

подписи. — Въ Общезанимательномъ Вѣстникѣ 1857, № 6, перепечатано г. Греномъ, съ объясненіемъ, что оно было подарено А. Пушкинымъ — В. Г. Теплякову (поэту); отсюда оно помѣщено П. В. Анненковымъ въ его изданіи, т. VII, стр. 19.

— Я здѣсь Инезильи... 560.

Въ изд. П. В. Анненкова I, 312. Мысль пьесы или вѣрнѣе первый стихъ, послужившій ей мотивомъ, занятъ у англійскаго поэта Берри Корнуэля; сообщенный П. В. Анненковымъ переводъ англійской серенады показываетъ, что Пушкинъ заимствовалъ только первый стихъ. Совершенно вѣроятно предположеніе издателя, что эта серенада назначалась для «Каменнаго гостя», для пѣсни Лауры, которой недостаетъ въ текстѣ этой драматической сцены.

— Сиротка. 561.

Получено издателемъ отъ кн. Н. А. Долгорукова.

— Къ Е . . . . ву. 562.

Пьеса, набросанная Пушкинымъ въ двадцатыхъ годахъ, на балѣ въ Петербургѣ. Она была напечатана въ 3 книгѣ Русской Бесѣды 1859 года.

— Пушкевая пѣсня. 563.

Этотъ переводъ сообщенъ былъ П. В. Анненковымъ въ VII томѣ его изданія (стр. 17) и найденъ въ бумагахъ, сохранившихся у С. А. Соболевскаго отъ Льва

Сергѣевича Пушкина, который можетъ быть и перевелъ эту пьесу — а не Александръ Сергѣевичъ, котораго не узнаемъ въ этихъ небрежныхъ стихахъ. Печатаемъ пьесу потому только, что она была въ послѣднемъ изданіи.

— Къ имянинницѣ. 564.

— Надпись къ бесѣдкѣ. 564.

— За Netty сердцемъ я летаю. 565.

— Напрасно я бѣгу къ сіонскимъ высотамъ. 565.

— Всегда такъ будетъ и бывало... 565.

— Эпиграммы. I. Лизѣ страшно полюбить. 566. — II. Тамъ гдѣ древній Кочерговскій. 566.—III. Русскому Геснеру. 567. — IV. Не то бѣда, Авдѣй Флюгаринъ. 567. — V. Повѣрьте мнѣ Фиглярinъ моралистъ. 567.

Всѣ эти пьесы изъ VII тома изданія П. В. Анненкова. 2-я эпиграмма была помѣщена въ Моск. Телеграфѣ, т. 26, (1829, № 8), стр. 408, гдѣ второй стихъ напечатанъ такъ:

«*Подъ* Ролленомъ опочилъ.»

— VI. Глухой глухова звалъ... 568.

Изъ Матеріаловъ, стр. 250.

— VII. Невѣдомскій поэтъ... 568.

Изъ I тома Сборника, изд. спб. студентами (Спб. 1857).

— Съ мольбой, съ зажженною свѣчою... 569.

Изъ VII тома послѣдняго изданія. Въ Русскомъ Инвалидѣ 1857, № 277, было разсказано, со словъ одного лицейскаго товарища Пушкина, что эта эпиграмма написана имъ во время болѣзни и когда дядька его, Сазоновъ, былъ уличенъ въ смертоубійствѣ, а лечилъ его докторъ Пешель. Первые стихи эпиграммы были переданы такъ:

Заутра съ восковой свѣчею
Паду предъ алтаремъ святымъ,
Спасенъ.... и проч.

Такъ какъ эпиграмма была написана по просьбѣ одного профессора — то Пушкину вздумалось написать другую, на этого же профессора:

Могу всегда измѣрить разомъ
Тебя, любезный мой чернякъ:
Ты математикъ — минусъ разумъ,
Ты злой насмѣшникъ — плюсъ дуракъ.

— Она. 569.

Изд. посм. IX, 396. — Изд. 1855, II, 219.

— Твой и мой. 569.

Изд. посм. IX, 368. — Изд. 1855, II, 220.

— Къ портрету Каверина. 570.

Изд. посм. IX, 371. — Изд. 1855, II, 220.

— **Экспромтъ на А.** 570.

Изд. посм. IX, 370. — Изд. 1855, II, 221.

— **Къ письму.** 570.

Изд. посм. IX, 372. — Изд. 1855, II, 221.

— **Эпитафія.** 571.

Сѣвер. Наблюдатель, ч. I, (1817 г. № 2), стр. 68, подъ заглавіемъ: *Эпиграмма на смерть стихотворца* и съ подписью: *Александръ Пушкинъ*. — Изд. посм. IX, 369. — Изд. 1855, II, 221.

— **Имянины.** 571.

Изд. 1826 г. 108. — Изд. 1829, II, 162. — Изд. посм. VI, 296. — Изд. 1855, II, 222.

— **Лилѣ.** 571.

Изд. 1826 г. 106. — Изд. 1829, II, 156. — Изд. посм. IV, 294. — Изд. 1855, II, 222.

— **К. А. Б***.** 572.

Изд. 1826, III — Изд. 1829, II, 150. — Изд. посм. IV, 293. — Изд. 1855, II, 222.

— **Исторія стихотворца.** 572.

Соревнователь просв. и благотворенія, (Труды вольнаго общества любителей росс. словесности) — т. 14, (1821, № 2). — Изд. 1826, 104. — Изд. 1829, II, 163. — Изд. посм. III, 234. — Изд. 1855, II, 223.

— Добрый человѣкъ. 573.

Изд. 1826, 102. — Изд. 1829, II, 160. — Изд. посм. III, 232. — Изд. 1855, II, 223.

— Какъ брань тебѣ не надоѣла... 573.

Изд. 1826, 116. — Изд. 1829, II, 166. — Изд. посм. III, 236. — Изд. 1855, II, 224.

— Охотникъ до журнальной драки... 573.

Изд. 1826, 100. — Изд. 1829, II, 154. — Изд. посм. III, 229. — Изд. 1855, II, 224.

— Хоть впрочемъ онъ поэтъ изрядный... 573.

Изд. 1826, 114. — Изд. 1829, II, 165. — Изд. посм. III, 235. — Изд. 1855, II, 224.

— Скажи, что новаго? — Ни слова. 574.

Изд. посм. IX, 367. — Изд. 1855, II, 224.

— Французскіе стихи (барону Павлу Ѳедоровичу Гревеницу). 574.

Маякъ 1840, ч. III, — съ переводомъ П. Корсакова. — Изд. посм. IX, 479. — Изд. 1855, II, 225, съ тѣмъ же переводомъ.

— Couplets. 575.

Эти куплеты взяты изъ тетради Сергѣя Дмитріевича Полторацкаго, гдѣ они вписаны съ автографа Пушкина и переданы у насъ точно, даже съ описками Пушкина. Они были напечатаны въ Библ. Записках т. I, (1858),

стр. 688. Два первые куплета были помѣщены еще прежде — въ Матеріалахъ П. В. Анненкова, стр. 18.

— Эгельстрому. 577.

Изд. П. В. Анненкова, т. VII, стр. 82. Сообщено Н. Ѳ. Щербиной.

— Экспромтъ. (Полюбуйтесь же вы дѣти...). 578.

Для объясненія этого стихотворенія перепечатываемъ изъ Библіографич. Записокъ (т. I, стр. 493) слѣдующій анекдотъ:

«Извѣстно, что Пушкинъ очень любилъ карточную игру и особенно ощущенія ею доставляемыя, такъ что по временамъ довольно сильно предавался этой страсти. Однажды, если не ошибаюсь, въ 1833 году лѣтомъ, когда онъ жилъ на Черной рѣчкѣ (Мат. для біогр. Пушкина П. В. Анненкова, стр. 359), на одной изъ сосѣднихъ дачъ вечеромъ собралось довольно большое общество и въ томъ числѣ Пушкинъ. Всѣ гости были охотники до картъ, а потому они вскорѣ расположились вокругъ зеленаго стола и одинъ изъ нихъ началъ метать банкъ. Всѣ игроки совершенно погрузились въ свои ставки и разсчеты, такъ что вниманіе ихъ ничѣмъ нельзя было отвлечь отъ стола, на которомъ рѣшалась участь многочисленныхъ понтеровъ.

«Въ это время въ калитку палисадника, въ который выходили открытыя окна и балконныя двери дачи, вошелъ молодой человѣкъ очень высокаго роста, заку-

танный въ широкій плащъ. Увидя играющую компанію, онъ незамѣтно для занятыхъ своимъ дѣломъ игроковъ, не снимая ни шляпы, ни плаща, вошелъ въ комнату и остановился за спиной одного изъ понтеровъ.

«Такая нецеремонность въ обращеніи не покажется удивительною, если мы скажемъ читателямъ, что молодой человѣкъ этотъ былъ кн. С. Г. Г.,* хорошій пріятель Пушкина и прочихъ лицъ, бывшихъ въ комнатѣ. Г. и теперь извѣстенъ въ обществѣ любезностію, остроуміемъ и талантами: онъ очень пріятный музыкантъ и стихотворецъ, написавшій нѣсколько преостроумныхъ эпиграммъ и другихъ очень милыхъ пьесъ. Въ то время онъ былъ въ числѣ многочисленныхъ почитителей дѣвицы Р., принадлежавшей къ лучшимъ украшеніямъ Петербургскаго общества по замѣчательной красотѣ, плѣнительной любезности и свѣтлому уму. *) Должно замѣтить, что дня за два до описываемаго вечера Г. находился въ томъ же обществѣ, которое сошлось теперь на дачѣ Черной рѣчки, выигралъ около тысячи рублей, именно у банкомета, державшаго теперь банкъ, и что выигрышъ этотъ остался за нимъ въ долгу.

*) Къ ней написалъ Пушкинъ прелестные стихи: «Въ тревогѣ пестрой и безплодной и пр. (Соч. Пушкина нашего изданія, т. I, стр. 488). Въ послѣдствіи та-же особа была другомъ Гоголя, который велъ съ ней постоянную переписку; много писемъ Гоголя къ ней помѣщено въ изданіи его сочиненій; напечатанномъ г. Кулишомъ. Прим. М. Н. Л.

«Г., подошедши къ столу, простоялъ нѣсколько минутъ всё таки никѣмъ не замѣченный и наконецъ, взявши со стола какую-то карту, бросилъ ее и закричалъ: «ва банкъ!» Всѣ подняли глаза и увидѣли со смѣхомъ и изумленіемъ неожиданнаго гостя въ его странномъ костюмѣ. Начались привѣтствія; но банкометъ, озадаченный ставкою Г., всталъ и, отведя его немного въ сторону, спросилъ: «да ты на какія деньги играешь? На *эти* или на *тѣ?* Подъ *этими* онъ разумѣлъ ставку нынѣшняго вечера, а подъ *тѣми* свой долгъ. Г. отвѣтилъ ему: «Это всё равно: и на *эти* и на *тѣ*, и на *тѣ, тѣ, тѣ*». Игра продолжалась, но Пушкинъ слышалъ отвѣтъ Г.; *тѣ, тѣ, тѣ* его очень забавляло, и онъ шутя написалъ стихи.

«Точки въ 5-мъ стихѣ обозначаютъ ту особу, о которой мы говорили выше. Намъ остается только прибавить, что разсказанный здѣсь анекдотъ и стихи Пушкина сообщены намъ самимъ Г., которому они были адресованы.»

Михаилъ Лонгиновъ.

— Къ гр. Кочубей. 579.

Молодикъ 1844 г. стр. 7. — Изд. А. VII, 95.

— Циклопъ. 580.

Сообщено *И. Добр-ными*, въ Москвитянинѣ 1841, № 10 и перепечатано въ Матеріалахъ, стр. 354.

ОТРЫВКИ

И НЕОКОНЧЕННЫЯ СТИХОТВОРЕНІЯ НЕИЗВѢСТНЫХЪ ГОДОВЪ.

— 1. Съ толпой не дѣлишъ ты ни гнѣва... 581.

Матеріалы П. В. Анненкова, стр. 180.

— 2. На это скажутъ мнѣ съ улыбкою невѣрной... 581.

Матеріалы, стр. 193.

— 3. Я думалъ сердце позабыло... 582.

Матеріалы, стр. 212.

— 4. Братъ милый! отрокомъ разстался ты со мною... 582.

Матеріалы, стр. 234. Относится къ Льву Сергѣевичу Пушкину.

— 5. Начало посланія Ѳедору Ѳедоровичу Матюшкину (Лицейскому товарищу Пушкина, контръ-адмиралу). — 583.

Матеріалы, стр. 354.

— 6. Везувій зѣвъ открылъ...583.

Матеріалы, стр. 354.

— 7. Ночь свѣтла, въ небесномъ полѣ... 583.

Изд. П. В. Анненкова, т. VII, стр. 98. Этотъ отрывокъ найденъ въ старой книгѣ у Льва Сергѣевича; онъ переданъ въ Библіографическихъ Запискахъ 1858, № 1, въ такомъ видѣ:

Догорала молодая
Въ голубомъ эѳирѣ
Блещетъ мѣсяцъ золотой
Старый Дожъ плыветъ въ гондолѣ
Съ Догаресой молодой.

— 8. Послушайте, я вамъ скажу про старину... 584.

Изд. П. В. Анненкова, т. VII, 99.

— 9. «Что козырь?» — Черви. — «Мнѣ ходить...» 584.

Изд. П. В. Анненкова, т. VII, 88.

— 10. Подруга дней моихъ суровыхъ... 584.

Стихотвореніе, написанное, вѣроятно около 1826 года, напечатано въ Матеріалахъ, стр. 5. Оно относилось къ нянѣ Пушкина, Аринѣ Родіоновнѣ, скончавшейся въ 1828 году, 70 лѣтъ.

— 11. Подъ хладомъ старости угрюмо угасалъ... 585.

Стихотвореніе это, найденное П. В. Анненковымъ

въ рукописяхъ (Матеріалы, стр. 355) относится къ стихотворцу В. П. Петрову и его одѣ Мордвинову, 1796 года. — Пьеса эта, по предположенію издателя, относится къ 1825 году.

— 12. **Ты правъ, мой другъ, напрасно я презрѣлъ...** 586.

Пьеса изъ Матеріаловъ, стр. 88, гдѣ выражено предположеніе, что она написана какъ отзывъ на письмо, полученное Пушкинымъ и заключавшее въ себѣ упреки поэту, «раболепствующему передъ обычаями и привычками толпы».

— 13. **Воспоминаньемъ упоенный...** 587.

Матеріалы, стр. 91.

— 14. **Когда Владыко Ассирійскій...** 587.

Матеріалы, 388.

— 15. **Печаленъ будетъ мой разсказъ...** 588.

— 16. **Блеститъ луна, недвижно море спитъ...** 588.

Матеріалы, стр. 104 и т. VII, стр. 86. Оба отрывка вѣроятно относятся къ Бахчисарайскому фонтану, заключая въ себѣ начатки поэмы.

— 17. **Французскихъ рифмачей суровый судія...** 589.

Матеріалы, стр. 348. Подражаніе Буало.

— 18. Съ Португальскаго: Gonzago. 590.

Матеріалы, стр. 549.

— 19. Изъ Alfieri. 591.

Отрывокъ изъ трагедіи: Филиппъ II; монологъ Изабеллы. Матеріалы, стр. 351, гдѣ сообщено это же мѣсто, для сравненія, въ переводѣ прозою А. С. Шишкова.

— 20. Все жалобы, упреки, слезы — мочи нѣтъ... 592.

Матеріалы, стр. 352.

— 21. Переводъ XXIII пѣсни Аріостова Orlando furioso. 593.

Приложенія къ Матеріаламъ, стр. 465.

— Черновые наброски. 599.

Изъ Матеріаловъ, стр. 344—347.

— Ода его сіятельству гр. Хвостову. 603.

Послѣднее изданіе, т. VII, стр. 103. — Сообщивъ эту оду, П. В. Анненковъ (Соч. Пушкина, т. VII, стр. 105), замѣчаетъ, что эта «поддѣлка подъ извѣстныя «Оды», гр. Хвостова и подъ многословныя *замѣчанія*, которыми онъ сопровождалъ ихъ. (См. Соч. Гр. Хвостова) написана вся рукою Пушкина, но еще неизвѣстно принадлежитъ ли ему дѣйствительно. Мы знаемъ по опыту, что множество чужихъ стихотвореній были переписаны рукою Пушкина и въ послѣдствіи

считались его произведеніями. Время происхожденія этой пьесы должно отнести къ 1824 году. Байронъ или Бейронъ уже слегъ тогда въ могилу, уступая свое мѣсто новому піиту, а ссылка на стихотворное письмо Кюхельбекера къ Грибоѣдову, напоминаетъ намъ извѣстное замѣчаніе Пушкина про бывшаго своего товарища: «только въ его голову могла войти мысль воспѣвать Грецію славяно-русскими стихами.» (См. Соч. Пушкина, изд. 1855, т. I, стр. 91).

— **Пѣсенька, записанная Пушкинымъ.** 605.

Изд. 1855, т. VII, стр. 93.

Не вошли въ наше изданіе, какъ не принадлежащія Пушкину, двѣ пьесы, напечатанныя въ изданіи П. В. Анненкова, именно: *Застольная пѣсня* (т. II, 219), соч. Дельвига и *Первыя мысли стихотворенія, обращеннаго Императору Александру* (т. VII, стр. 36), соч. Жуковскаго (см. Библіографич. Записки, т. I, стр. 200); также пьесы, приписанныя ему въ Библіографическихъ Запискахъ т. I, (1858 г № 12), стр. 369.

Кромѣ того нѣсколько стихотвореній, напечатанныхъ въ изданіи 1855 г. между лирическими, перенесены въ другіе отдѣлы, именно «эпическіе отрывки» (т. II, стр. 429) и слѣдующія пьесы: 1) «Стамбулъ гяуры нынче славятъ» (IV, 163); 2) «Не знаю гдѣ,

но не у насъ» (IV, 37); 3) «И такъ я счастливъ былъ, и такъ я наслаждался» (IV, 11); Романсъ: «Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдный» (III, 17). Они всѣ вошли въ статьи, къ которымъ принадлежатъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ВЪ СТИХАХЪ.

ПОЭМЫ, ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ И ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ТОМЫ II и III.

I. РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА (стр. 4).

ИЗДАНІЯ.

Руслань и Людмила, поэма въ шести пѣсняхъ. Соч. А. Пушкина. Спб. Въ тип. Н. Греча. 1820. 8 д. л. 142 стр. *Съ виньеткою.*

Изд. второе, исправленное и умноженное. Спб. Въ тип. Деп. Нар. Просв. 1828. 8 д. л. 159 стр. — Съ прибавленіемъ пролога и эпилога, съ гравированнымъ (Уткинымъ) портретомъ и слѣдующимъ предисловіемъ :

Автору было двадцать лѣтъ отъ роду, когда кончилъ онъ Руслана и Людмилу. Онъ началъ свою поэму, будучи еще воспитанникомъ Царскосельскаго Лицея и продолжалъ ее среди самой разсѣянной жизни. Этимъ до нѣкоторой степени можно извинить ея недостатки.

При ея появленіи, въ 1820 году, тогдашніе журналы наполнились критиками болѣе или менѣе снисходительными. *) Самая пространная писана г. В и помѣщена въ

*) Одна изъ нихъ подала поводъ къ эпиграммѣ, приписываемой К***.

Напрасно говорятъ, что критика легка;
Я критику читалъ Руслана и Людмилы:
Хоть у меня довольно силы,
Но для меня она ужасно какъ тяжка.

Сынѣ Отечества. Вслѣдъ за нею появились вопросы неизвѣстнаго. Приведемъ изъ нихъ нѣкоторые.

«Начнемъ съ первой пѣсни. Commençons par le commencement.

«Зачѣмъ Финнъ дожидался Руслана?

«Зачѣмъ онъ разсказываетъ свою исторію, и какъ можетъ Русланъ, въ такомъ несчастномъ положеніи, съ жадностію внимать разсказъ (или по-Русски расказамъ) старца?

«Зачѣмъ Русланъ присвистываетъ отправляясь въ путь? Показываетъ ли это огорченнаго человѣка? Зачѣмъ Фарлафъ съ своею трусостію поѣхалъ искать Людмилу? Иные скажутъ: затѣмъ, чтобы упасть въ грязный ровъ: et puis on en rit et cela fait toujours plaisir.

«Справедливо ли сравненіе, стр. 46, которое вы такъ хвалите? Случалось ли вамъ это видѣть?

«Зачѣмъ маленькій карла съ большою бородою (что, между прочимъ, совсѣмъ не забавно) приходитъ къ Людмилѣ? Какъ Людмилѣ пришла въ голову странная мысль схватить съ колдуна шапку (впрочемъ въ испугѣ чего не надѣлаешь), и какъ колдунъ позволилъ ей это сдѣлать?

«Какимъ образомъ Русланъ бросилъ Рогдая, какъ ребенка въ воду, когда они схватились на коняхъ.

. . . . . .

Ихъ члены злобой сведены;
Объяты, молча, костенѣютъ, и проч.

Не знаю, какъ Орловскій нарисовалъ бы это.

«Зачѣмъ Русланъ говоритъ, увидѣвши поле битвы (которое совершенный hors d'oeuvre), зачѣмъ говоритъ онъ:

О поле, поле, кто тебя
Усѣялъ мертвыми костями?

. . . . . .
. . . . . .
Зачѣмъ же, поле, смолкло ты
И поросло травой забвенья?...
Временъ отъ вѣчной темноты,
Быть можетъ, нѣтъ и мнѣ спасенья! и проч.

«Такъ ли говорили Русскіе богатыри? И похожъ ли Русланъ, говорящій о травѣ забвенья и вѣчной темнотѣ временъ, на Руслана, который чрезъ минуту послѣ восклицаетъ съ важностью сердитой:

Молчи, пустая голова!
. . . . . .
Хоть лобъ широкъ, да мозгу мало!
Я ѣду, ѣду не свищу,
А какъ паѣду, не спущу!
. . . . Знай нашихъ! и проч.

«Зачѣмъ Черноморъ, доставши чудесный мечъ, положилъ его на полѣ, подъ головою брата? Не лучше ли было бы взять его домой?

«Зачѣмъ будить двѣнадцать спящихъ дѣвъ и поселять ихъ въ какую-то степь, куда, не знаю какъ, заѣхалъ Ратмиръ. Долго ли онъ пробылъ тамъ? Куда поѣхалъ? Зачѣмъ сдѣлался рыбакомъ? Кто такая его новая подруга? Вѣроятно ли, что Русланъ, побѣдивъ Черномора, и пришедъ въ отчаяніе, не находя Людмилы, махалъ до тѣхъ поръ мечемъ, что сшибъ шапку съ лежащей на землѣ супруги?

«Зачѣмъ Карла не вылѣзъ изъ котомки убитаго Руслана? Что предвѣщаетъ сонъ Руслана? Зачѣмъ это множество точекъ послѣ стиховъ:

Шатры бѣлѣютъ на холмахъ?

Зачѣмъ, разбирая Руслана и Людмилу, говорить объ

Иліадѣ и Энеидѣ? Что есть общаго между ими? Какъ писать (и кажется серіозно), что рѣчи Владиміра, Руслана, Финна и проч. нейдутъ въ сравненіе съ Омеровыми? Вотъ вещи, которыхъ я не понимаю и которыхъ многіе другіе также не понимаютъ. Если вы намъ объясните ихъ, то мы скажемъ: **cujusvis hominis est errare: nullius, nisi insipientis, in errore perseverare. (Philippis. XII. 2.)»**

Tes pourquoi, dit le dieu, ne finiront jamais.

Конечно, многія обвиненія сего допроса основательны, особенно послѣдній. Нѣкто взялъ на себя трудъ отвѣчать на оныя. Его антикритика остроумна и забавна.

Впрочемъ нашлись рецензенты совсѣмъ инаго разбора. Наприм., въ Вѣстникѣ Европы, № 11, 1820, мы находимъ слѣдующую благонамѣренную статью:

«Теперь прошу обратить ваше вниманіе на новый ужасный предметъ, который, какъ у Комоэнса Мысъ бурь, выходитъ изъ нѣдръ морскихъ и показывается посреди океана Россійской словесности. Пожалуйте напечатайте мое письмо: быть можетъ, люди, которые грозятъ нашему терпѣнію новымъ бѣдствіемъ, опомнятся, разсмѣются и оставятъ намѣреніе сдѣлаться изобрѣтателями новаго рода Русскихъ сочиненій.

«Дѣло вотъ въ чемъ: вамъ извѣстно, что мы отъ предковъ получили небольшое бѣдное наслѣдство Литературы, т. е. сказки и пѣсни народныя. Что о нихъ сказать? Если мы бережемъ старинныя монеты, даже самыя безобразныя, то не должны ли тщательно хранить и остатки словесности нашихъ предковъ? Безъ всякаго сомнѣнія. Мы любимъ воспоминать все, относящееся къ нашету младенчеству, къ тому счастливому времени дѣт-

ства, когда какая нибудь пѣсня или сказка служила намъ невинною забавой и составляла все богатство познаній? Видите сами, что я не прочь отъ собиранія и изысканія Русскихъ сказокъ и пѣсень; но когда узналъ я, что наши словесники приняли старинныя пѣсни совсѣмъ съ другой стороны, громко закричали о величіи, плавности, силѣ, красотахъ, богатствѣ нашихъ старинныхъ пѣсень, начали переводить ихъ на Нѣмецкій языкъ, и наконецъ такъ влюбились въ сказки и пѣсни, что въ стихотвореніяхъ XIX вѣка заблистали Еруслаиы и Бовы на новый манеръ, то я вамъ слуга покорный.

Чего добраго ждать отъ повторенія болѣе жалкихъ, нежели смѣшныхъ лепетаній?... Чего ждать, когда наши поэты начинаютъ пародировать Киршу Данилова?

Возможно ли просвѣщенному, или хоть немного свѣдущему человѣку терпѣть, когда ему предлагаютъ новую поэму, писанную въ подражаніе Еруслану Лазаревичу? Извольте же заглянуть въ 15 и 16 № Сына Отечества. Тамъ неизвѣстный пінтъ на образчикъ выставляетъ намъ отрывокъ изъ поэмы своей Людмила и Русланъ (не Еруслаиъ ли.) Не знаю, что будетъ содержать цѣлая поэма; но образчикъ хоть кого выведетъ изъ терпѣнія. Пінтъ оживляетъ мужичка самъ съ ноготь, и борода съ локоть, придаетъ ему еще безконечные усы (С. От. стр. 121), показываетъ намъ вѣдьму, шапочку–невидимку и проч. Но вотъ что всего драгоцѣннѣе: Русланъ наѣзжаетъ на полѣ на побитую рать, видитъ богатырскую голову, подъ которою лежитъ мечъ-кладенецъ; голова съ нимъ разглагольствуетъ, сражается.... Живо помню, какъ все это, бывало, я слушалъ отъ няньки моей; теперь на старости сподобился вновь тоже самое услышать отъ поэтовъ ны-

нѣшняго времени!... Для бо́льшей точности, или чтобы лучше выразить всю прелесть стариннаго нашего пѣсословія, поэтъ и въ выраженіяхъ уподобился Еруслановy разскащику, напримѣръ:

.....Шутите вы со мною —
Всѣхъ удавлю васъ бородою!...

Каково?

.....Объѣхалъ голову кругомъ,
И сталъ предъ носомъ молчаливо.
Щекотитъ ноздри копіёмъ....

Картина, достойная Кирши Данилова! Далѣе: чихнула голова, за нею и эхо чихаетъ....

Вотъ, что говоритъ рыцарь:

Я ѣду, ѣду не свищу,
А какъ наѣду, не спущу....

Потомъ витязь ударяетъ въ щеку тяжкой рукавицей.... Но увольте меня отъ подробнаго описанія; и позвольте спросить: если бы въ Московское Благородное Собраніе какъ нибудь втерся (предполагаю невозможное возможнымъ) гость съ бородою, въ армякѣ, въ лаптяхъ, и закричалъ бы зычнымъ голосомъ: здорово, ребята! Неужели бы стали такимъ проказникомъ любоваться? Бога ради, позвольте мнѣ, старику, сказать публикѣ, посредствомъ вашего журнала, чтобы она каждый разъ жмурила глаза при появленіи подобныхъ странностей. Зачѣмъ допускать, чтобы плоскія шутки старины снова появлялись между нами! Шутка грубая, не одобряемая вкусомъ просвѣщеннымъ, отвратительна, а ни мало не смѣшна и не забавна. Dixi.»

Долгъ искренности требуетъ также упомянуть и о мнѣніи одного изъ увѣнчанныхъ, первоклассныхъ отечествен-

ныхъ писателей, который, прочитавъ Руслана и Людмилу, сказалъ: я тутъ не вижу ни мыслей, ни чувства, вижу только чувственность. Другой (а можетъ быть и тотъ же) увѣнчанный, первоклассный отечественный писатель привѣтствовалъ сей первый опытъ молодаго поэта слѣдующимъ стихомъ:

Мать дочери велитъ на эту сказку плюнуть.

12 февраля 1828.

Два отрывка, вошедшіе во второе изданіе и эпилогъ были помѣщены въ Сынѣ Отечества 1820, № 38. Прежде еще были отрывки изъ первой пѣсни поэмы въ Невскомъ Зрителѣ 1820, № 3, и изъ третьей — въ Сынѣ Отечества 1820, № 15 и 16.

Въ посм. изданіи, т. II, 1—116. — Изд. 1855, III, 74—170.

Въ первомъ изданіи было нѣсколько мѣстъ, выкинутыхъ Пушкинымъ въ изданіи 1828 года и въ послѣдующихъ. Вотъ они:

1. Въ первой пѣснѣ послѣ стиха: «Герой! Я не люблю тебя» (стр. 19):

Русланъ, не знаешь ты мученья
Любви, отверженной на вѣкъ.
Увы! Ты несносилъ презрѣнья....
И что же, странный человѣкъ!
И ты жъ тоскою сердце губишь.
Счастливецъ! ты любимъ, какъ любишь!

2. Послѣ стиха: «Былъ рокъ — упорный мой гонитель» (стр. 20) выпущено:

Въ надеждѣ сладостныхъ отрадъ,
Въ восторгѣ пылкаго желанья,
Творю поспѣшно заклинанья,
Зову духовъ — и, виноватъ!
Безумный, дерзостный губитель,
Достойный Черномора братъ,
Я сталъ Наины похититель:
Лишь загадалъ, во тьмѣ лѣсной....

Эти стихи въ изданіи 1828 г. и послѣдующихъ замѣнены однимъ четверостишіемъ.

3. Во второй пѣснѣ, послѣ стиха: «Сердиться глупо и смѣшно» (стр. 24) выпущено изданіемъ 1828 года:

Уже ли Богъ намъ далъ одно
Въ подлунномъ мірѣ наслажденье?
Вамъ остаются въ утѣшенье
Война, и Музы, и вино.

4. Тамъ же (стр. 31) послѣ 12-го стиха: «Людмила, гдѣ твоя свѣтлица?» пропущены два стиха:

Гдѣ ложе радости младой?
Одна, съ ужасной тишиной
Лежитъ.... и т. д.

5. Тамъ же, послѣ стиха: «Когда не видимъ друга въ нёмъ» (стр. 31) пропущено восемь стиховъ:

Вы знаете, что наша дѣва
Была одѣта въ эту ночь,
По обстоятельствамъ, точь въ точь

Какъ наша прабабушка Ева. —
Нарядъ невинный и простой,
Нарядъ Амура и природы!
Какъ жаль, что вышелъ онъ изъ моды!
Предъ изумленною княжной
Три дѣвы.... и проч.

и слѣдующій затѣмъ третій стихъ вмѣсто нынѣшняго былъ слѣдующій :

Явились, молча подошли (1-й стихъ 32 стр.)

6. Тамъ же, въ описаніи сада пропущены три стиха (стр. 35, стихъ 5) :

Цвѣтутъ и дышутъ по тропамъ,
Усѣяннымъ пескомъ алмазнымъ,
Игривымъ и разнообразнымъ
Волшебствомъ дивный садъ блеститъ,
Но безутѣшная Людмила.... и проч.

7. Тамъ же послѣ стиха : «И далѣ продолжала путь» (стр. 35) въ первомъ изданіи читаемъ :

О люди, страшныя созданья!
Межъ тѣмъ, какъ тяжкія страданья
Тревожатъ, убиваютъ васъ,
Обѣда лишь наступитъ часъ —
И вмигъ вамъ жалобно доноситъ
Пустой желудокъ о себѣ,
И имъ заняться тайно проситъ.
Что скажемъ о такой судьбѣ?

И ты, прекрасная Людмила,
По солнцу бывая съ утра.... и т. д.

8. Въ четвертой пѣснѣ, въ началѣ (стр. 56), послѣ 4-го стиха: «Ихъ замыслы не такъ ужасны», выпущено мѣсто:

Не правъ Фернейскій злой крикунъ!
Все къ лучшему: теперь колдунъ
Иль магнитизмомъ лечитъ бѣдныхъ,
И дѣвушекъ худыхъ и блѣдныхъ —
Пророчитъ, издаетъ журналъ —
Дѣла, достойныя похвалъ.

9. Далѣе, послѣ стиха: «И чтожъ? возможно ль?... намъ солгали!» (стр. 57) слѣдовало:

Дерзну ли истину вѣщать?
Дерзну ли ясно описать
Не монастырь уединенный,
Не робкихъ инокинь соборъ,
Но.... трепещу! въ душѣ смущенный
Дивлюсь — и потупляю взоръ.

10. Въ концѣ 4-й пѣсни еще слѣдующій пропускъ, замѣненный въ послѣдствіи стихомъ: «Ужели счастливъ будетъ онъ!» (стр. 66):

О страшный видъ: волшебникъ хилый
Ласкаетъ сморщенной рукой
Младыя прелести Людмилы;
Къ ея плѣнительнымъ устамъ
Прильнувъ увядшими устами,
Онъ, вопреки своимъ годамъ,
Ужъ мыслитъ хладными трудами
Сорвать сей нѣжный, тайный цвѣтъ,
Хранимый Лелемъ для другаго;

Уже.... но бремя позднихъ лѣтъ
Тягчитъ безстыдника сѣдаго —
Стоная, дряхлый чародѣй,
Въ безсильной дерзости своей,
Предъ сонной дѣвой упадаетъ ;
Въ немъ сердце ноетъ, плачетъ онъ,
Но вдругъ раздался рога звонъ....

12. Далѣе въ пятой пѣснѣ, послѣ стиха : «Укоръ невнятный лепетала....» (13-й на 76 стр.), пропущено слѣдующее мѣсто :

Въ рукахъ Руслана чародѣй
Томился въ мукахъ ожиданья ;
И князь не могъ отвесть очей
Отъ непонятнаго созданья....
Но головы въ тотъ самый часъ
Кончалось долгое страданье.

ПЕРЕВОДЫ.

1. Французскій переводъ, въ прозѣ, въ книгѣ : *Oeuvres choisies de Pouchkine, par H. Dupont, T. I.* (Paris 1847). — И еще прежде отрывокъ изъ первой пѣсни, въ прозѣ, въ сборникѣ : *Anthologie russe, par E. Dupré de Saint-Maure,* Paris 1823, въ 4 д. л. стр. 82—90. — Еще отрывокъ, въ стихахъ и прозѣ, въ книгѣ : *Histoire intellectuelle de l'empire de Russie, par Tardif de Mello.* Paris, 1854.

2. Нѣмецкій переводъ, въ стихахъ, въ книгѣ: *Metrische Uebersetzungen aus dem Russischen von E. Göring*, Moscau, 1833, in-8.

II. КАВКАЗСКІЙ ПЛѢННИКЪ (стр. 98.)

1. *Кавказскій Плѣнникъ, повѣсть, сочин. А. Пушкина. Спб. Въ тип. Н. Греча.* 1822, въ 8 д. л. 53 стр. Съ портретомъ Пушкина (профиль, рисованный въ молодости его Е. Гейтманомъ).

— Тоже съ нѣмецкимъ переводомъ: *Der Berggefangene (Кавказскій Плѣнникъ). Von Alexander Puschkin.* St. Pet. 1824, въ 8 д. л. X и 68 стр.

Переводъ, кажется, *Вульферта* *); текстъ напечатанъ безъ согласія Пушкина и собственно второе изданіе есть слѣдующее:

2. *Кавказскій Плѣнникъ, повѣсть Александра Пушкина. Второе, исправленное изданіе. Спб. Въ тип. Деп. Нар. Просв.* 1828, въ 8 д. л. 60 стр. Съ слѣдующимъ предисловіемъ:

«Сія повѣсть, снисходительно принятая публикою, обязана своимъ успѣхомъ вѣрному, хотя слегка означенному

*) Этотъ переводъ былъ изданъ отдѣльно еще въ 1823, въ 8 д. л., 4. 32 и 6 стр., переводчикъ присоединилъ отъ себя нѣсколько примѣчаній.

изображенію Кавказа и горскихъ нравовъ. Авторъ также соглашается съ общимъ голосомъ критиковъ, справедливо осуждавшихъ характеръ плѣнника, нѣкоторыя отдѣльныя черты», и проч.

Третіе изданіе (съ исключеніемъ предисловія) въ книгѣ: Повѣсти и Поэмы А. Пушкина, 1835. — 4. Посмертное изданіе, т. II, стр. 119. — 5. Изданіе 1855, III, 171—199 и тамъ же, стр. 64, отрывокъ изъ поэмы, заключающій въ себѣ первую мысль ея, изъ рукописи Императорской Публичной Библіотеки, и приписки, стр. 85 (у насъ стр. 132). Кромѣ того, въ Матеріялахъ, стр. 98—99 сообщены слѣдующіе черновые отрывки и начатки этой поэмы:

I.

(ИЗЪ ПИСЬМА П. В. ГОРЧАКОВУ; ПОСВЯЩЕНІЕ.)

«Когда я погибалъ безвинный, безотрадный,
И шепотъ клеветы внималъ со всѣхъ сторонъ,
Когда кинжалъ измѣны хладный,
Когда любви тяжелый сонъ
Меня терзали и мертвили, —
Я близъ тебя еще спокойство находилъ.

Я рано скорбь узналъ, постигнутъ былъ гоненьемъ,
Я жертва клеветы и мстительныхъ невѣждъ;
Но сердце укрѣпивъ надеждой и терпѣньемъ....
Я ждалъ безпечно лучшихъ дней.

II.

Послѣ стиха : «Въ увядшемъ сердцѣ заключилъ...» (стр. 103) :

Когда роскошныхъ дѣвъ веселья
Младыми розами вѣнчалъ —
И жаръ безумнаго похмелья
Минутной страсти посвящалъ.

III.

Послѣ стиха : «И упоительнымъ мечтамъ...» (стр. 118) :

Въ тѣ дни, когда луна, дубравы,
Морей и бури вольный шумъ,
Дѣвичій голосъ, гимны славы
Еще плѣняли жадный умъ....

ПЕРЕВОДЫ.

Кромѣ перевода *Вульферта* и другихъ, указанныхъ въ сборникахъ (далѣе), мнѣ извѣстны еще слѣдующіе переводы :

1. *Minne af Kaukasien. Oefversättning ifrän Ryskan.* Abo, 1825, въ 12 д. л., 4 и 32 стр. Шведскій переводъ, въ стихахъ.

2. *De gevangene of den Kaukasus. Een gedicht naar het russisch van Alexander Puschkin. 'S Grevenhage.* 1840, въ 8 д. л., 40 стр.

Голландскій переводъ съ нѣмецкаго перевода Липперта; въ посвященіи переводчикъ подписался: *B. J. van den Bergh.* — Этотъ переводъ былъ также напечатанъ въ журналѣ литерат. общества: *Morgenrood*, въ Гаагѣ.

3. *Jeniec Kaukazu, poemat w dwóch częściach. Tlomaczony z języka rossyjskiego A. Puszkina i wiersz oryginalny Wygnaniec świata w dwóch częściach, w Warsawie w drukarni J. Wroblewskiego.* 1828, въ 12 д. л., 78 стр. Польскій переводъ разностопными стихами, неизвѣстнаго переводчика.

4. *Casopis Ceského Musea (1854. 28-ho ročniku swazek 1 a 2.)* Чешскій переводъ *Бендля*, въ стихахъ.

Рецензія его помѣщена въ Извѣстіяхъ 2-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, т. III, (1854), стр. 306, гдѣ находимъ и образецъ перевода, близкаго по смыслу, но далекаго отъ склада и звучности русскихъ стиховъ. Онъ вошелъ въ сборникъ переводовъ г. Бендля изъ Пушкина, изданный въ 1859 г.

5. *Il prigioniero del Caucaso poemetto russo di Alessandro Pouschkine, tradotto in italiano da Antonio Rocchigiani.* Napoli. 1834, въ 8 д. л., VII и 44 стр., съ виньеткой.

Переведено очень хорошими италіянскими стихами и довольно близко, и посвящено г-жѣ В. Кайсаровой (урожд. Ланской).

6. *Il prigioniero del Caucaso. Novella di A. Puschkin, tradotta della lingua russa. Odessa, stamperia della città.* 1837, въ 12 д. л., 54 и IX стр.

Переводъ въ стихахъ и довольно вѣрный.

7 и 8. Италіянскій переводъ въ стихахъ, *Бочеллы*, а другой, въ прозѣ, *Делатра* (объ нихъ см. ниже, въ концѣ примѣчаній ко 2-му тому.)

9. *Le prisonnier du Caucase.* Въ книгѣ: *Histoire intellectuale de l'empire de Russie, par Tardif de Mello* (Paris, 1854), стр. 65—73.

Переводъ въ стихахъ, но неполный.

10. *Le prisonnier du Caucase,* переводъ, въ прозѣ, въ журналѣ: *Bulletin du Nord,* т. II. (Moscou, 1829), стр. 301—322 и т. III, стр. 36—46.

11. *Le prisonnier du Caucase, poëme, traduit du russe, par Eugène de Porry.* Marseille. 1858, въ 16 д. л., 47 стр.

12. Отрывки въ шведскомъ переводѣ, въ стихахъ, г. *Лундаля,* въ альманахѣ, изданномъ К. Я. Гротомъ, въ память юбилея Александровскаго Университета (*Calender til minne af K. Alex. Univ. etc.* Helsingfors, 1842, въ 8 д. л., на стр. 199 и слѣд.

III. БАХЧИСАРАЙСКІЙ ФОНТАНЪ (стр. 133).

1. *Бахчисарайскій фонтанъ. Сочиненіе Александра Пушкина. М. Въ тип. Августа Семена.* 1824, въ 12 д. л. XX и 49 стр.

Съ эпиграфомъ: «Многіе, также какъ и я, посѣщали сей фонтанъ, но иныхъ уже нѣтъ, другіе странствуютъ далече. Сади.» — Въ началѣ статья Князя П. А. Вяземскаго: «Вмѣсто предисловія: разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны или съ Васильевскаго острова». Въ концѣ выписка изъ Путешествія по Тавридѣ И. М. Муравьева.

Второе изданіе. Спб. Въ тип. Деп. Нар. Просв. 1827, въ 16 д. л., XIX и 52 стр. Съ 4-мя гравюрами.

Есть поправки; см. примѣчаніе П. В. Анненкова, т. III, стр. 542.

Третіе изданіе. 1830. Тамъ же, 1830, въ 8 д. л., 46 стр. Безъ статьи Кн. Вяземскаго, но съ прибавленіемъ письма Пушкина къ Дельвигу (изъ Сѣв. Цвѣтовъ, 1826), которое съ прибавленіями сообщено въ Матеріялахъ П. В. Анненкова, I, 75 и 79.

4. Въ книгѣ: Поэмы и Повѣсти А. Пушкина. 1835, III, 201—226 и т. VII, стр. 68. — 5. Посм. изданіе, II, 179—181. — 6. Изд. 1855, III, 201—220 и отрывокъ, т. VII, стр. 68.

По поводу полемики, возбужденной появленіемъ «Бахчисарайскаго фонтана» и предисловія къ нему Кн. Вяземскаго (см. Матеріялы П. В. Анненкова, стр. 106 и слѣд.), Пушкинъ напечаталъ въ Сынѣ Отечества, ч. 93 (1824 года, № XVIII), стр. 181, слѣдующее письмо (Матеріялы, стр. 108):

«Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ мнѣ случалось быть предметомъ журнальныхъ замѣчаній. Часто несправедливыя, часто непристойныя, иныя не заслуживали никакого вниманія; на другія издали отвѣчать было невозможно. Оправданія оскорбленнаго Авторскаго самолюбія не могли быть занимательны для публики; я молча предполагалъ исправить въ новомъ изданіи недостатки, указанные мнѣ какимъ бы то ни было образомъ, и съ живѣйшею благодарностью читалъ изрѣдка лестныя похвалы и одобренія, чувствуя, что не одно довольно слабое достоинство моихъ стихотвореній давало поводъ благородному изъявленію снисходительности и дружелюбія.

«Нынѣ нахожусь въ необходимости прервать молчаніе. Князь П. А. Вяземскій, предпринявъ, изъ дружбы ко мнѣ, изданіе Бахчисарайскаго Фонтана, присоединилъ къ оному Разговоръ между Издателемъ и Антиромантикомъ, — разговоръ, вѣроятно, вымышленный: по крайней мѣрѣ, если между нашими печатными Классиками многіе силою своихъ сужденій сходствуютъ съ Классикомъ Выборгской стороны, то, кажется, ни одинъ изъ нихъ не выражается съ его остротой и свѣтской вѣжливостью.

«Сей разговоръ не понравился одному изъ судей нашей словесности. Онъ напечаталъ въ 5-мъ № Вѣстника

Европы второй разговоръ между Издателемъ и Классиковъ, гдѣ, между прочимъ, прочелъ я слѣдующее :

«Издатель. И такъ разговоръ мой вамъ не нравится?

«Класс. Признаюсь, жаль, что вы напечатали его при прекрасномъ стихотвореніи Пушкина? Думаю и самъ авторъ объ этомъ пожалѣетъ.»

«Авторъ очень радъ, что имѣетъ случай благодарить Князя Вяземскаго за прекрасный его подарокъ. *Разговоръ между Издателемъ и Классиковъ съ Выборгской Стороны или съ Васильевскаго Острова*, писанъ болѣе для Европы вообще, чѣмъ исключительно для Россіи, гдѣ противники романтисма слишкомъ слабы и незамѣтны и не стоятъ столь блистательнаго отраженія.

«Не хочу, или не имѣю права, жаловаться по другому отношенію, и съ искреннимъ смиреніемъ принимаю похвалы извѣстнаго критика.»

Александръ Пушкинъ.

Одесса.

ПЕРЕВОДЫ.

1. *Der Trauerquell (Бахчисарайскій Фонтанъ), verfasst von Alexander Puschkin. Aus dem Russischen übersetzt von Alexander Wulffert.* St. Petersb. 1826, въ 12 д. л., 48 стр.

Переводъ стихами, довольно тяжелый. Въ предисловіи переводчикъ объясняетъ трудности, предстоявшія ему при передачѣ благозвучныхъ русскихъ стиховъ. Въ концѣ переданъ «Разговоръ издателя съ крити-

комъ» (Князя Вяземскаго) и отрывокъ путешествія Муравьева.

2. Лучшій нѣмецкій переводъ Бахчисарайскаго Фонтана *Боденштедта*, въ стихахъ, въ книгѣ: *Dichterkönige von Johann Scherr*, Leipzig, 1855, и въ его собраніи переводовъ изъ Пушкина.

3. *Fontana w Bakczyseraiu. Przeklad z rossyyskiego.* Вильна. 1826, въ 8 д. л., XVIII и 27 стр.

Другой польскій переводъ Дашковскаго, также какъ и этотъ — въ стихахъ, будетъ указанъ послѣ.

4. *Alexandra Puškina Bachčiserajsky Fontan.* Чешскій переводъ *Бендля*. V Praze. 1854, въ 12 д. л., 30 стр. (Изъ *Casopis Českého Musea* 1854 года).

5. *La fontaine des pleurs, poëme de M. Alexandre Pouschkine, traduit librement du russe par J. M. Chopin. Orné de trois figures litographiées.* Paris. 1826, въ 8 д. л., 40 стр.

Переводъ въ стихахъ. Приложенъ отрывокъ изъ путешествія Муравьева, музыка татарской пѣсни и три литографированные рисунка. Рецензія *Hereau* (жившаго въ Россіи и знавшаго русскій языкъ) въ *Revue Encyclopédique* 1826, іюль; переведена въ Московскомъ Телеграфѣ, т. XI (1826 г., № 19), стр. 74 и слѣд.

6. Переводъ Бахчисарайскаго Фонтана въ прозѣ, *par Chopin*, въ *Revue Indépendante* 1843, т. VIII, стр. 227—228.

7. *La fontaine de Bakhtchesserai. Poëme de Mr. A. Pouschkine. Traduit du russe, par L. Repey.* M. 1830. *Imprim. de A. Semen,* въ 12 д. л., 49 стр.

Послѣ хорошаго перевода Шопена появился этотъ плохой : нескладный и невѣрный.

8. *La fontaine de Baghtsché-Sarai (Бахчисарайскій Фонтанъ). Poëme russe d'Alexandre Pouschkine. Traduit en vers libres par le prince Nicolas Boris. Galitzin, traducteur du Pénitent Noir (Черпецъ).* M. *De l'impr. d'Aug. Semen.* 1838, въ 12 д. л., 30 стр.

Поэма переведена александрійскими стихами.

Этотъ переводъ перепечатанъ во второмъ изданіи книги : *Essais poétiques, par le prince N. B. Galitzin.* St. Pétersb. 1849, въ 8 д. л., стр. 23—44.

9. *Les Drames intimes, contes russes, par Marmier.* Paris, 1857, въ 12 д. л.

Здѣсь въ концѣ переводъ въ прозѣ Бахчисарайскаго Фонтана.

10. *The Bakchesarian Fountain. By Alexander Pooshkien. And other poems, by various authors, translated from the original Russian, by William D. Lewis. Philadelphia. C. Sherman, printer.* 1849, въ 12 д. л., 72 стр.

11. и 12. Италіянскіе переводы : въ стихахъ — Бочеллы и въ прозѣ — Делатра, указаны ниже, въ концѣ примѣчаній ко второму тому.

IV. БРАТЬЯ РАЗБОЙНИКИ, 1822 г. (стр. 155).

1. *Братья-разбойники А. Пушкина. М. Въ тип. А. Семена.* 1827, въ 8 д. л., 15 стр.

2. *Второе изданіе. Того же года и точно такое же.*

Прежде было напечатано въ Полярной Звѣздѣ 1825 года. — Посм. изд. II, 193—202 съ прибавленіемъ конца отъ стиха: «Умолкъ, и буйной головой». — Изд. 1855. II, 227—235.

ПЕРЕВОДЫ.

1. *Les frères brigands. Trad. en prose. Bulletin du Nord, de Delaveau,* т. III, (М. 1829), стр. 119—125.

2. *Голландскій переводъ* Братьевъ-разбойниковъ — въ журналѣ: *Daphné,* 1852. Это указаніе находимъ въ голланд. переводѣ «Капитанской Дочки», стр. 228.

3. Италіянскій въ бѣлыхъ стихахъ, маркиза Бочеллы, въ книгѣ: *I quattro poemi maggiori di A. Pouschkine,* Pisa, 1841.

ОТРЫВКИ ИЗЪ НОВГОРОДСКОЙ ПОВѢСТИ: «ВАДИМЪ», 1822 г. (стр. 164).

Первый отрывокъ былъ помѣщенъ въ Моск. Вѣстникѣ, т. V, (1827 г. № 17), стр. 3, подъ заглавіемъ: «*Отрывокъ изъ неоконченной поэмы. Писано въ 1822 году*»; перепечатанъ въ изданіи 1829 г., стр. 158, безъ заглавія; въ посм. изд., т. IV, стр. 274, названъ: *Два путника* и также въ изд. 1855, II, 317.

Второй отрывокъ вмѣстѣ съ стихами изъ перваго отрывка отъ стиха: «Проходитъ ночь, огонь погасъ», до стиха: «Которыхъ уже въ мірѣ нѣтъ», за которымъ онъ слѣдовалъ, напечатанъ, съ незначительными измѣненіями въ нѣсколькихъ словахъ, указанныхъ у насъ въ варіантахъ (стр. 167) находится въ альманахѣ Памятникъ Отеч. Музъ 1827, подъ заглавіемъ *Сонъ*; этотъ отрывокъ потомъ вошелъ въ посмертное изданіе (IX, 386) и въ изданіе 1855, II, 321.—Въ примѣчаніи П. В. Анненкова (стр. 337) сообщена черновая программа поэмы изъ рукописей Пушкина.

Третій отрывокъ въ изд. П. В. Анненкова, т. VII, стр. 66.

V. ЦЫГАНЫ, 1824 г. (стр. 171).

Цыганы. (Писано въ 1824 году). М. Въ тип. А. Семена. 1827, въ 12 д. л., 46 стр. (безъ имени автора).

Отрывки были въ Полярной Звѣздѣ 1825, (начало); въ Сѣв. Цвѣтахъ 1826; въ Моск. Телеграфѣ, ч. VI, (1825, № 21), стр. 69, (Пѣсня Земфиры съ нотами «дикаго напѣва сей пѣсни, слышаннаго поэтомъ въ Бессарабіи») *). — Поэмы и Повѣсти Пушкина, 1835. — Посм. изд., II, 205—239. — Изданіе 1855, III, 237—260 и т. VII, 69. — Въ Примѣчаніи (стр. 544) сообщены слѣдующія строки Пушкина, относящіяся къ поэмѣ и найденныя въ его рукописяхъ:

«Долго не знали въ Европѣ происхожденія Цыгановъ и считали ихъ выходцами изъ Египта. Донынѣ въ нѣкоторыхъ земляхъ и называютъ ихъ Египтянами. Англійскіе путешественники разрѣшили, кажется, всѣ недоумѣнія. Доказано, что Цыгане принадлежатъ отверженной кастѣ Индѣйцевъ, называемыхъ *Парія*. Языкъ и то, что можно назвать ихъ вѣрою, даже черты лица и образъ жизни — вѣрныя тому свидѣтельства. Ихъ привязанность къ дикой вольности, обезпеченной бѣдностью — вездѣ утомила мѣры, принятыя для преобразованія праздной жизни сихъ

*) Дословный переводъ ея съ молдаванскаго сообщенъ въ Библіографическихъ Запискахъ, т. II, стр. 273.

бродягъ. Они кочуютъ въ Россіи, какъ и въ Англіи; мужчины занимаются ремеслами, необходимыми для первыхъ потребностей, торгуютъ лошадьми, водятъ медвѣдей, обманываютъ и крадутъ; женщины промышляютъ ворожбой, пѣснями и плясками.»

Изъ эпилога поэмы Пушкинъ выкинулъ слѣдующіе стихи, сохранившіеся въ его рукописяхъ и переданные П. В. Анненковымъ:

За ихъ лѣнивыми толпами
Въ пустыняхъ, праздный, я бродилъ,
Простую пищу ихъ дѣлилъ,
И засыпалъ предъ ихъ огнями....
Въ походахъ медленныхъ любилъ
Ихъ пѣсней радостные гулы,
И долго милой Маріулы
Я имя нѣжное твердилъ.

ПЕРЕВОДЫ.

1. *Bohémiens*. Traduction en prose. Bulletin du Nord, de Delaveau, t. III, (Moscou, 1828), стр. 262—269.

Прочіе переводы: пять нѣмецкихъ Липперта, Боденштедта, Эльснера, Минцлофа *) и французскіе Дюпона и Жюльвекура (отрывокъ) — уже указаны при исчисленіи сборниковъ переводовъ.

*) Послѣдній нѣмецкій переводъ Опитца и чешскій — Бендля, указаны на стр. 47.

Есть еще французскій переводъ, въ прозѣ, въ книгѣ: Nouvelles de Mérimée, Paris, 1852 года, и нѣмецкій переводъ Шмидта (H. L. Schmidt), въ стихахъ, — въ петербургскомъ журналѣ: Magazin angenehmer Unterhaltung, 1840, № 73 и 74.

— Италіянскіе переводы первый, въ стихахъ, Маркиза Бочелла (1841) и другой, въ прозѣ, Делатра (1850). Объ нихъ см. ниже, въ указаніи сборниковъ переведенныхъ поэмъ (стр. 45).

— Валашскій переводъ въ стихахъ А. Донича. Отрывки помѣщены въ молдо-Валашской хрестоматіи Гинкулова, гдѣ есть также оригиналъ молдавской пѣсни, заимствованной Пушкинымъ.

— *Cygany poemat Alexandra Puszkina przetlumaczyl Leon Janiszewski. Oddruck z Biblioteki Warszawskiéj. Warszawa. W drukarni Juliana Kaczanowskiego*, въ 8 д. л., 40 стр. (Польскій переводъ въ стихахъ). Другой польскій переводъ указанъ на стр. 46.

VI. ГРАФЪ НУЛИНЪ, 1825 г. (стр. 198).

Графъ Нулинъ. Спб. Въ тип. Мин. Нар. Просв. 1827, въ 12 д. л., 32 стр.

Тоже изданіе вышло въ томъ же году вмѣстѣ съ поэмою Е. Баратынскаго: «Балъ.»

Прежде помѣщено было въ Сѣв. Цвѣтахъ на 1828 г. и отрывокъ въ Моск. Вѣстникѣ ч. I, (1827, № 4),

стр. 251. — Въ книгѣ: Поэмы и повѣсти Пушкина 1835, ч. II. — Посм. изд. II, 243—257. — Изд. 1855, III, 261—273.

ПЕРЕВОДЪ.

Le Comte Nouline. Trad. en vers, въ Bulletin du Nord, de Delaveau, 1829, t. I, № 2, стр. 166—182.

Италіянскій, въ прозѣ, Делатра, и чешскій Бендля, въ стихахъ, см. ниже, въ концѣ примѣчаній къ поэмамъ (стр. 46).

VII. ПОЛТАВА, 1828 г. (стр. 211).

Полтава, поэма Александра Пушкина. Спб. Въ тип. Деп. Нар. Просв. 1829, въ 8 д. л., VII и 91 стр. Съ слѣдующимъ эпиграфомъ:

«The power and glory of the war,
Faithless, as their vain votaries, men,
Had pass'd to the triumphant Czar»,

и съ предисловіемъ:

«Полтавская битва есть одно изъ самыхъ важныхъ и самыхъ счастливыхъ происшествій Царствованія Петра Великаго. Она избавила его отъ опаснѣйшаго врага; утвердила Русское владычество на Югѣ, обезпечила новыя заведенія на Сѣверѣ и доказала Государству успѣхъ и необходимость преобразованія, совершаемаго Царемъ.

«Ошибка Шведскаго Короля вошла въ пословицу. Его

упрекаютъ въ неосторожности, находятъ его походъ въ Украйну безразсуднымъ. На критиковъ не угодишь, особенно послѣ неудачи. Карлъ однакожъ симъ походомъ избѣгнулъ славной ошибки Наполеона: онъ не пошелъ на Москву. И могъ ли онъ ожидать, что Малороссія.... безпокойная, не будетъ увлечена примѣромъ своего Гетмана и не возмутится противу недавняго владычества Петра, что Левенгауптъ три дня сряду будетъ разбитъ, что наконецъ 25,000 Шведовъ, предводительствуемыхъ своимъ Королемъ, побѣгутъ передъ Нарвскими бѣглецами? Самъ Петръ долго колебался, избѣгая главнаго сраженія, *яко зѣло опаснаго дѣла*. Въ семъ походѣ Карлъ XII менѣе, нежели когда нибудь ввѣрялся своему счастію: оно уступило генію Петра.

«Мазепа есть одно изъ самыхъ замѣчательныхъ лицъ той эпохи. Нѣкоторые писатели хотѣли сдѣлать изъ него героя свободы, новаго Богдана Хмѣльницкаго. Исторія представляетъ его честолюбцемъ, закоренѣлымъ въ коварствахъ и злодѣяніяхъ, клеветникомъ Самойловича, — своего благодѣтеля, губителемъ отца несчастной своей любовницы, измѣнникомъ Петра передъ его побѣдою, предателемъ Карла послѣ его пораженія: память его, преданная Церковію анаѳемѣ, не можетъ избѣгнуть и проклятія человѣчества.

«Нѣкто въ романтической повѣсти изобразилъ Мазепу старымъ трусомъ, блѣднѣющимъ предъ вооруженной женщиной, изобрѣтающимъ утонченные ужасы, годные во Французской мелодраммѣ и проч. Лучше было бы развить и объяснить настоящій характеръ мятежнаго Гетмана, не искажая своевольно историческаго лица.»

31 Января 1829.

— Поэмы и повѣсти 1835. — Посм. изд. II, 259—330. — Изд. 1855, III, 275—331. — Въ примѣчаніи (стр. 547). П. В. Анненковъ сообщаетъ слѣдующія хронологическія помѣтки поэмы: подъ первою пѣснію: *3 Октября 1828;* подъ второю *9 Октября,* подъ послѣднею *16 Окт. 1828;* посвященіе — *29 Окт. 1828.* Два отрывка изъ поэмы, выброшенные Пушкинымъ, сообщены въ Матеріалахъ П. В. Анненкова, стр. 206 и 207. Вотъ они:

1.

(ИЗЪ ПЕРВОЙ ПѢСНИ, О КАЗАКѢ.)

Убитый ею, къ ней одной
Стремилъ онъ страстныя желанья,
И горькой ропотъ и мечтанья
Души кипящей и больной.
Еще хоть разъ ее увидѣть
Безумной жаждой онъ горѣлъ;
Ни презирать, ни ненавидѣть
Ее не могъ и не хотѣлъ.

2.

(ИЗЪ ТРЕТЬЕЙ ПѢСНИ, МОНОЛОГЪ МАРІИ.)

.... Съ горестью глубокой
Любовникъ ей внималъ жестокой,
Но вихрю мыслей предана....
Ей-Богу, говоритъ она,

Старуха лжетъ. Сѣдой проказникъ,
Тамъ въ башнѣ спрятался. Пойдемъ,
Не будемъ горевать о немъ,
Пойдемъ.... Какой сегодня праздникъ?
Народъ бѣжитъ, народъ поетъ —
Пойду за ними ; я на волѣ,
Меня никто не стережетъ....
Алтарь готовъ ; въ веселомъ полѣ
Не кровь.... О нѣтъ, вино течетъ!
Сегодня праздникъ. Разрѣшили....
Женихъ не крестный мой отецъ,
Отецъ и мать меня простили:
Идетъ невѣста подъ вѣнецъ!»
Но вдругъ, потупя взоръ безумный,
Видѣнья страшнаго полна:
Однако жъ, говоритъ она....

ПЕРЕВОДЫ.

— 1. Малороссійскій, Гребенки, въ стихахъ (см. Библіографическія Записки 1858 г., № 5, столбецъ 145).

2. Чешскій, Бендля, въ стихахъ, въ Casopis Ceského Musea, т. 30 и 31, (Прага, 1856 и 1857). См. ниже стр. 47.

3. Французскіе. 1) Въ прозѣ, въ журналѣ Bulletin du Nord, Moscou, 1829, Т. II, (№ 5, 6 и 7). — 2) Dupont, Oeuvres de Pouchkine, T. II.

4) Польскій переводъ, въ прозѣ, въ книгѣ: **Pisma Ludwika Jucewicza. Wilno, 1834**, въ 12 д. л., стр. 1—56.

5. Нѣмецкіе. 1) Липперта въ его собраніи переводовъ изъ Пушкина, 2) Эльснера и 3) Боденштедта. (См. Сборники переводовъ).

6. Италіянскій Делатра, въ прозѣ. (См. ниже, указаніе Сборниковъ переведенныхъ поэмъ, стр. 46).

ДОМИКЪ ВЪ КОЛОМНѢ, 1829 г. (стр. 269).

Въ альманахѣ *Новоселье*, ч. I (1833 г.). — Поэмы и повѣсти, 1835 г. — Посм. изд. II, 331—346. — Изданіе 1855, III, 333—345 и дополнительныя строфы, I, 470.

Французскій переводъ въ **Oeuvres choisies de Pouchkine, par Dupont**, т. II.

ГАЛУБЪ, 1829 г. (стр. 287).

Современникъ т. VII, (1837 г.) — Посм. изд. IX, 107. — Изд. 1855, III, 347—357. — Точное время написанія всей піесы неизвѣстно, но по замѣчанію П. В. Анненкова, начало ея встрѣчается въ тетрадяхъ поэта 1829 г. Нѣмецкій переводъ указанъ на стр. 47.

РОДОСЛОВНАЯ МОЕГО ГЕРОЯ, 1833 г. (стр. 298).

Современникъ т. III, (1836), 152—157, безъ имени автора. — Изд. посм. IV, 320. — Изд. 1855, III, 359—363 и дополненіе изъ рукописи, т. I, 381—85 и т. VII, 70.

Изъ объясненій П. В. Анненкова (см. Матеріалы стр. 381) видно, что *Родословная моего героя* и *Мѣдный Всадникъ* должны были, по первоначальной мысли Пушкина, составлять одно цѣлое. Въ послѣдствіи Пушкинъ обратилъ бóльшее вниманіе на вторую половину, и она явилась въ томъ видѣ, какъ мы ее имѣемъ подъ именемъ Мѣднаго Всадника. Въ рукописяхъ сохранились два начатка *Родословной*, въ послѣдствіи передѣланные и послужившіе вступленіемъ Мѣдному Всаднику. Вотъ они:

1.

Надъ омраченнымъ Петроградомъ
Осенній вѣтеръ тучи гналъ;
Дышало небо влажнымъ хладомъ;
Нева шумѣла; бился валъ
О пристань набережной стройной,
Какъ челобитчикъ безпокойный
Объ дверь судейской. Дождь въ окно
Стучалъ печально. Ужъ темно
Все становилось. Въ это время

Иванъ Езерскій, мой сосѣдъ,
Вошелъ въ свой тѣсный кабинетъ.
Однако жъ родъ его и племя,
И чинъ, и службу, и года
Вамъ знать не худо, господа!
Начнемъ ab ovo: Мой Езерскій и проч.

2.

Надъ Петербургомъ омраченнымъ
Осенній вѣтеръ тучи гналъ,
Нева въ теченьи возмущенномъ,
Шумя неслась. Угрюмый валъ,
Какъ бы проситель безпокойный
Плескалъ въ гранитъ ограды стройной
Ея широкихъ береговъ.
Среди бѣгущихъ облаковъ
Вечернихъ здѣздъ не видно было.
Огонь свѣтился въ фонаряхъ;
На улицахъ взвивался прахъ,
И буйный вихорь выл уныло,
Клубя капоты дѣвъ ночныхъ
И заглушая часовыхъ.

Порой той поздней и печальной
Въ томъ домѣ, гдѣ стоялъ и я,
Неся огарокъ свѣчи сальной
Въ канурку пятаго жилья
Вошелъ одинъ чиновникъ бѣдной,
Задумчивой, худой и блѣдной;
Вздохнувъ, свой осмотрѣлъ чуланъ,

Постелю, пыльный чемоданъ,
И столъ бумагами покрытый,
И шкапъ со всѣмъ его добромъ;
Нашелъ въ порядкѣ все — потомъ,
Дымкомъ своей сигарки сытый
Раздѣлся самъ и легъ въ постель
Подъ заслуженную шинель.

Въ Матеріалахъ (стр. 382—385) и въ дополнительномъ VII томѣ изданія П. В. Анненкова сообщены еще слѣдующіе отрывки *Родословной*, выкинутые Пушкинымъ.

1.

Могучихъ предковъ правнукъ бѣдной,
Люблю встрѣчать ихъ имена
Въ двухъ-трехъ строкахъ Карамзина,
Отъ этой слабости безвредной
Какъ ни старался — видитъ Богъ —
Отвыкнуть я никакъ не могъ.

2.

Какой вы строгій литераторъ!
Вы говорите, критикъ мой,
Что ужъ Коллежскій Регистраторъ
Никакъ не долженъ быть герой,
Что выборъ мой всегда ничтоженъ,
Что въ немъ я страхъ неостороженъ,
Что долженъ брать себѣ поэтъ
Всегда возвышенный предметъ,

Что въ спискахъ цѣлаго Парнаса
Героя нѣтъ такого класса....
Вы правы!... Но божиться радъ
И я совсѣмъ не виноватъ.

Скажите: *экой вздоръ!* иль bravo!
Иль не скажите ничего —
Я въ томъ стою: имѣлъ я право
Избрать сосѣда моего
Въ герои повѣсти смиренной,
Хоть малой онъ обыкновенной,
Не второкласный Донъ-Жуанъ,
Не Демонъ, даже не цыганъ,
А просто гражданинъ столичной,
Какихъ встрѣчаемъ всюду тму,
Ни по лицу, ни по уму,
Отъ нашей братьи не отличной.

3.

Во время смуты безначальной,
Когда то Ляхъ, то гордый Шведъ
Одолѣвалъ нашъ край печальной,
И гибла Русь отъ разныхъ бѣдъ,
Когда въ Москвѣ сидѣли воры,
А съ Крулемъ велъ переговоры
Предатель хитрый Салтыковъ,
И средь озлобленныхъ враговъ
Посольство Русское гадало,
И за отчизну сталъ одинъ
Нижегородскій мѣщанинъ,
Въ тѣ дни Езерскій....

4.

Онъ былъ затѣйливъ, не богатъ,
Собою бѣлокуръ, немного рябоватъ,
А впрочемъ гражданинъ столичный и проч.

5.

Какъ всѣ онъ велъ себя не строго,
Какъ всѣ о деньгахъ думалъ много —
И жу́ковскій курилъ табакъ,
Какъ всѣ носилъ мундирный фракъ.

6.

Онъ одѣвался нерадиво:
На немъ сидѣло все не такъ;
Всегда бывалъ застегнутъ криво
Его зеленый, узкій фракъ.

7.

Къ тому же — это подражанье
Поэту Байрону! Нашъ лордъ,
(Какъ говоритъ о немъ преданье),
. . . . . былъ.... отмѣнно гордъ —
Не только даромъ пѣснопѣнья
Но и . . . . . рожденья;
. . . . . Ламартинъ
Я слышалъ тоже дворянинъ;

Гюго не знаю....
Въ Россіи же мы всѣ дворяне —
Всѣ кромѣ двухъ иль трехъ; за то
Мы ихъ и ставимъ ни во что.

МѢДНЫЙ ВСАДНИКЪ, 1833 г. (стр. 303).

Современникъ т. V, (1837), гдѣ названъ «Петербургскою повѣстью». — Изд. посм. IX, 3—26. — Изд. 1855, III, 365—381 и дополненіе, VII, 72. — Это дополненіе вставлено въ нашемъ изданіи въ текстъ на стр. 317, вмѣсто нѣсколькихъ стиховъ прежнихъ изданій, непринадлежащихъ Пушкину. Отрывокъ подъ названіемъ *Петербургъ* былъ напечатанъ въ Библіотекѣ для Чтенія, т. VII, (1834, № 12), I, 117. — Въ примѣчаніи П. В. Анненкова сообщены изъ рукописи стихи, измѣненные Пушкинымъ въ другой рукописи, съ которой поэма печаталась и которая имъ исправлена. Кромѣ того сохранилась черновая рукопись, о которой говорится въ Матеріалахъ, стр. 381—385, заключающая въ себѣ начатки поэмы. П. В. Анненковъ еще замѣчаетъ, что въ печати включены слѣдующіе стихи, не принадлежащіе Пушкину:

1. И съ распростертою рукой
Какъ будто градомъ любовался.
2. Предъ дивнымъ русскимъ Великаномъ
И перстъ свой на него поднявъ,
Задумался.

Въ рукописи, переписанной писцомъ и съ которой поэма печаталась, есть еще поправки Пушкина. Передаемъ ихъ изъ примѣчанія П. В. Анненкова (т. III, стр. 550 и слѣд.).

Текстъ поэмы, писанный на чисто самимъ Пушкинымъ.	*Копія писца съ новыми поправками Пушкина.*
1. Мое перо къ тому же дружно	1. Мое перо ужъ какъ-то дружно (стр. 307).
—	—
2. . . . . нашъ герой Живетъ въ чуланѣ....	2. . . . . нашъ герой Живетъ въ Коломнѣ. (стр. 308).
—	—
3. Ни о почіющей роднѣ.	3. Ни о покойницѣ-роднѣ (стр. 308).
—	—
4. Что врядъ еще черезъ два года Онъ чинъ получитъ; что рѣка Все прибывала, что погода Не унималась, что едва ль Мостовъ не съымутъ, что, конечно, Парашѣ будетъ очень жаль.... Тутъ онъ разнѣжился сердечно И размечтался какъ поэтъ. «Женится? Чтожъ? Зачѣмъ же нѣтъ? И въ самомъ дѣлѣ? Я устрою Себѣ смиренный уголокъ, И въ немъ Парашу успокою. Кровать, два стула, щей горшокъ Да самъ большой.... чего мнѣ болѣ?	4. Что служитъ онъ всего два года (и т. д. 8 стиховъ, стр. 308).

Не будемъ прихотей мы знать,
По Воскресеньямъ лѣтомъ, въ полѣ
Съ Парашей буду я гулять;
Мѣстечко выпрошу; Парашѣ
Препоручу хозяйство наше
И воспитаніе ребятъ....
И станемъ жить и такъ до гроба
Рука съ рукой дойдемъ мы оба
И внуки насъ похоронятъ»
Такъ онъ мечталъ.

—

5. И пуще, пуще свирѣпѣла,
Приподымалась и ревѣла,
Котломъ клокоча и клубясь
И наконецъ остервенясь

На городъ кинулась....

—

6. . . . . волны вдругъ
Вломились въ улицы, въ подвалы,
Съ Невой слились ея каналы

И всплылъ Петрополь....

—

7. Мосты, снесенные грозой
. . . . . .
. . . . . .
Пожитки бѣдныхъ, рухлядь ихъ,
Колеса дрожекъ городскихъ,
Гроба съ размытаго кладбища.

—

8. Его стегали, потому
Что было все ему дорогой
И дворъ, и улица, но онъ

5. Погода пуще свирѣпѣла,
Нева вздувалась и ревѣла
Котломъ клокоча и клубясь
И вдругъ какъ звѣрь остервѣнясь
На городъ кинулась....

—

6. . . . . воды вдругъ
Втекли въ подземные подвалы;
Къ рѣшеткамъ хлынули каналы
И всплылъ Петрополь....

—

7. Садки подъ мокрой пеленой
. . . . . .
. . . . . .
Пожитки бѣдной нищеты.

Грозой снесенные мосты,
Гроба съ размытаго кладбища

—

8. Его стегали, потому
Что онъ не разбиралъ дороги
Ужъ никогда; казалось онъ

Не примѣчалъ. Онъ оглушенъ Былъ чудной, внутренней тревогой.	Не примѣчалъ. Онъ оглушенъ Былъ шумомъ внутренней тревоги. (стр. 316).

АНДЖЕЛО, 1833 г. (стр. 321).

П. В. Анненковъ говоритъ (III, 553), что «эта передѣлка Шекспировой поэмы: *Мѣру за мѣру*, находится въ тетрадяхъ поэта, принадлежащихъ къ 1833 году.» — Она напечатана была въ альманахѣ Новоселье на 1834 годъ; въ изданіи Поэмъ и Повѣстей, ч. II; въ посм. изданіи, II, 347 и въ изданіи 1855, III, 383—406.

ПРОСТОНАРОДНЫЯ СКАЗКИ.

1. Женихъ, 1825 г. (стр. 346).

Моск. Вѣстникъ, т. IV, (1827, № 13), стр. 3. — Изд. 1829, стр. 44. — Посм. изд. IV, 17. — Изд. 1855, III, 407—414.

2. Сказка о царѣ Салтанѣ, 1831 г. (стр. 354).

Изд. 1832. — Посм. изд. IV, 47. — Изд. 1855, III, 415.

3. Сказка о Кузьмѣ Остолопѣ и работникѣ его Балдѣ, 1831 г. (стр. 387).

Сынъ Отеч. 1840, т. II, № 5. — Посм. изд. IX, 225. — Изд. 1855, III, 448.

4. Сказка о золотомъ пѣтушкѣ, 1835 г. (стр. 394).

Библіотека для Чтенія, т. IX, (1835, № 16), отд. I, 111. — Изд. 1835, IV, 61. — Посм. изд. IV, 113. — Изд. 1855, III, 445.

Французскій переводъ, въ стихахъ, въ книгѣ: *Histoire intellectuelle de l'Empire de Russie, par Tardif de Mello.* Paris, 1854.

5. Сказка о мертвой царевнѣ и о семи богатыряхъ.

Библіотека для Чтенія, т. II, (1834, № 2), I, 1. — Стихотв. 1835, ч. IV, 13. — Посм. изд. IV, 89. — Изд. 1855, III, 463.

6. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ, 1833 г. (стр. 421).

Библіотека для Чтенія, т. X, (1835, № 17), I, 5. — Изд. 1835, IV, 75. — Посм. изд. IV, 125. — Изд. 1855, III, 483.

Французскій переводъ г. Сазонова въ *Athenaeum français*, 1855 г. № 52, стр. 686.

ЭПИЧЕСКІЕ ОТРЫВКИ.

1. Альфонсъ. Начало поэмы (стр. 429.)

Посм. изд. IX, 205. — Изд. 1855, II, 196.

2. Бова (стр. 431).

Посм. изд. IX, 205. — Изд. 1855, II, 196.

3. Начало сказки: «Царь Никита жилъ когда-то....»

Этотъ отрывокъ, сохраненный памятью Льва Сергѣевича Пушкина, былъ напечатанъ въ Библіографическихъ Запискахъ 1858, № 4, въ примѣчаніи къ письму Пушкина отъ 15 марта 1825 г., въ которомъ онъ упоминаетъ о своей сказкѣ.

4. и 5. Два отрывка простонародныхъ разсказовъ (стр. 440 и 443).

ПѢСНИ ЗАПАДНЫХЪ СЛАВЯНЪ, 1832—1833 г. (стр. 445).

Библіотека для Чтенія, т. IX, (1835, № 15) и т. VIII, (1835, № 14), Сербская пѣсня: Конь (стр. 487). — Стихотворенія 1835, ч. IV, 115—177, гдѣ

присоединено предисловіе и примѣчанія, которыхъ не было въ Библіотекѣ для Чтенія. — Посм. изд. IV, 139—195 и Сербская пѣсня, III, 115. — Изд. 1855, III, 491—533.

17-я пѣсня (отрывокъ, стр. 488) взята изъ Матеріаловъ П. В. Анненкова (стр. 380).

СОБРАНІЯ ПЕРЕВОДОВЪ ПОЭМЪ *).

1. *I quattro poemi maggiori di Alessandro Pouschkine, tradotti da Cesare Bocella. Pisa, co'carratteri di Didot.* 1841, въ 16 д. л., XXII и 134 стр.

Это едва ли не лучшій италіянскій переводъ изъ сочиненій Пушкина — извѣстнаго италіянскаго писателя Бочелла: онъ передалъ поэмы бѣлыми стихами, слѣдуя буквальному переводу, сдѣланному для него, какъ для незнакомаго съ русскимъ языкомъ. Содержаніе книги: предисловіе, очеркъ жизни Пушкина и его поэмы — Бахчисарайскій Фонтанъ, Плѣнникъ, Цыганы и Братья-разбойники.

2. *Racconti poetici di Alessandro Puschkin, poeta russo, tradotti da Luigi Delatre. Firenze. Felice Le Monnier,* 1856, въ 12 д. л., XXXII и 242 стр.

Въ посвященіи своей книги (Князю Л. Чернышеву)

*) Отдѣльно-вышедшіе переводы поэмъ уже указаны; здѣсь исчислены книги, въ которыхъ находятся переводы нѣсколькихъ поэмъ вмѣстѣ.

переводчикъ говоритъ, что его трудъ исполненъ по мысли и при содѣйствіи Князя Вяземскаго, во время пребыванія Делатра въ Петербургѣ въ 1842 году. Въ предисловіи читаемъ краткую, но довольно удовлетворительную біографію поэта. Въ ней есть выписки изъ его писемъ и статьи Жуковскаго о смерти Пушкина. Переводчикъ зналъ о стихотворныхъ переводахъ Кавказскаго Плѣнника и Бахчисарайскаго Фонтана Маркиза *Boccella*, но не могъ ихъ достать. Объ италіянскомъ переводѣ *Кавказскаго Плѣнника*, вышедшемъ въ Одессѣ въ 1837 г., онъ, по-видимому, не имѣлъ свѣдѣній. Переводъ въ прозѣ и возможно-близкій. Переведены поэмы: Кавказскій Плѣнникъ, Графъ Нулинъ, Цыганы, Бахчисарайскій Фонтанъ и Полтава, и Евгеній Онѣгинъ. Встрѣчаются примѣчанія переводчика и объясненія.

3. *Niezapominajki Ukrainca, E. F. Daszkowskiego. Zawierające procz oryginalnych poezij autora, przeklady calkowitych poematow Aleksandra Puszkina. Wydanie ozdobione winjetami i litografią do poematu Puszkina.* St. Pét. 1844, въ 8 д. л., 120 стр.

Здѣсь помѣщены польскіе переводы, въ стихахъ, Цыганъ и Бахчисарайскаго Фонтана.

4. *Dichtungen von A. Puschkin und M. Lermontow. Deutsch von Theodor Opitz. Berlin. Hoffman.* 1859, въ 12 д. л.

Здѣсь переводы въ стихахъ Кавказскаго Плѣнника,

Цыганъ и Галуба и 24-хъ лирическихъ піесъ Пушкина.

5. *Vybor básní Alexandra Puskina. Vidává V. C. Bendl. Srazek I. Básne rozpravné.* V Pisku, въ 12 д. л., 272 стр.

Чешскій переводъ въ стихахъ поэмъ: Бакчисарайскаго Фонтана, Братьевъ-разбойниковъ, Цыганъ, Плѣнника, Графа Нулина, Полтавы и Бориса Годунова.

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, 1823—1831 г.

Евгеній Онѣгинъ, романъ въ стихахъ. Сочиненіе Александра Пушкина. Спб. Въ тип. Деп. Нар. Прос. 1825, въ 12 д. л. XXIV и 60 стр.

Посвящено брату поэта, Льву Сергѣевичу. Предисловіе:

«Вотъ начало большаго стихотворенія, которое, вѣроятно, не будетъ окончено.

«Нѣсколько пѣсень, или главъ Евгенія Онѣгина уже готовы. Писанныя подъ вліяніемъ благопріятныхъ обстоятельствъ, онѣ носятъ на себѣ отпечатокъ веселости, ознаменовавшей первыя произведенія автора Руслана и Людмилы.

«Первая глава представляетъ нѣчто цѣлое. Она въ себѣ заключаетъ описаніе свѣтской жизни Петербургскаго мо-

лодаго человѣка въ концѣ 1819 г. и напоминаетъ Беппо, шуточное произведеніе мрачнаго Байрона.

«Дальновидные критики замѣтятъ, конечно, недостатокъ плана. Всякій воленъ судить о планѣ цѣлаго романа, прочитавъ первую главу онаго. Станутъ осуждать и антипоэтическій характеръ главнаго лица, сбивающагося на Кавказскаго Плѣнника, также нѣкоторыя строфы, писанныя въ утомительномъ родѣ новѣйшихъ элегій, *въ коихъ чувство унынія поглотило всѣ прочія*. Но да будетъ намъ позволено обратить вниманіе читателей на достоинства, рѣдкія въ сатирическомъ писателѣ: отсутствіе оскорбительной личности и наблюденіе строгой благопристойности въ шуточномъ описаніи нравовъ.»

Послѣ этого предисловія напечатанъ *Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ* (стр. XI—XXII), въ послѣдствіи вошедшій въ книжку Стихотвореній.

Въ этомъ изданіи есть нѣсколько примѣчаній, невошедшихъ въ послѣдующія. Они всѣ перепечатаны въ примѣчаніяхъ изданія 1855, IV, 223—225, гдѣ обозначены также варіанты въ изданіяхъ первомъ и 1833 года. Здѣсь передаемъ эти пропущенныя примѣчанія.

1-е. Примѣчаніе о Назонѣ, слѣдующее къ VIII строфѣ (стр. 9), къ послѣднему стиху ея: «Вдали Италіи своей....»:

«Мнѣніе, будто бы Овидій былъ сосланъ въ нынѣшній Акерманъ, ни на чемъ не основано. Въ своихъ элегіяхъ Ex ponto онъ ясно назначаетъ мѣстомъ пребыванія городъ *Томы* при самомъ устьѣ Дуная. Столь же несправедливо и мнѣніе Вольтера, полагающаго причиной его

изгнанія тайную благосклонность Юліи, дочери Августа. Овидію было тогда около пятидесяти лѣтъ, а развратная Юлія, десять лѣтъ тому прежде, была сама изгнана своимъ родителемъ. Прочія догадки ученыхъ ни что иное какъ догадки. Поэтъ сдержалъ свое слово и тайна его съ нимъ умерла:

Alterius facti culpa silenda mihi.

Прим. соч.»

2-е. Примѣчаніе объ Академическомъ словарѣ, относящееся къ концу XXVI строфы (стр. 18):

«Нельзя не пожалѣть, что наши писатели слишкомъ рѣдко справляются съ Словаремъ Россійской Академіи. Онъ останется вѣчнымъ памятникомъ попечительной воли Екатерины и просвѣщеннаго труда наслѣдниковъ Ломоносова, строгихъ и вѣрныхъ опекуновъ языка отечественнаго. Вотъ что говоритъ Карамзинъ въ своей рѣчи:»

За этимъ слѣдуетъ выписка изъ похвальной рѣчи Императрицѣ Екатеринѣ II, Карамзина.

3-е. Примѣчаніе о родоначальникѣ Аннибаловыхъ, относящееся къ строфѣ L., къ стихамъ:

И средь полуденныхъ зыбей.
Подъ небомъ Африки моей,
Вздыхать о сумрачной Россіи.... (стр. 30)

«Авторъ, со стороны матери, происхожденія Африканскаго. Его прадѣдъ Абрамъ Петровичъ Аннибалъ, на 8-мъ году своего возраста былъ похищенъ съ береговъ Африки и привезенъ въ Константинополь. Россійскій посланникъ, выручивъ его, послалъ въ подарокъ Петру Вели-

кому, который крестилъ его въ Вильнѣ. Вслѣдъ за нимъ братъ его пріѣзжалъ сперва въ Константинополь, а потомъ въ Петербургъ, предлагая за него выкупъ, но Петръ I не согласился возвратить своего крестника. До глубокой старости Аннибалъ помнилъ еще Африку, роскошную жизнь отца, 19-ть братьевъ, изъ коихъ онъ былъ меньшой; помнилъ, какъ ихъ водили къ отцу, съ руками, связанными за спину, между тѣмъ какъ онъ одинъ былъ свободенъ, и плавалъ подъ фонтанами отеческаго дома; помнилъ также любимую сестру свою *Лагань*, плывшую издали за кораблемъ, на которомъ онъ удалялся.

«18-ти лѣтъ отъ роду, Аннибалъ посланъ былъ Царемъ во Францію, гдѣ и началъ свою службу въ арміи Регента: онъ возвратился въ Россію съ разрубленной головой и съ чиномъ французскаго Лейтенанта. Съ тѣхъ поръ находился онъ неотлучно при особѣ Императора. Въ царствованіе Анны, Аннибалъ, личный врагъ Бирона, посланъ былъ въ Сибиръ подъ благовиднымъ предлогомъ. Наскучa безлюдствомъ и жестокостью климата, онъ самовольно возвратился въ Петербургъ и явился къ своему другу Миниху. Минихъ изумился и совѣтовалъ ему скрыться немедленно. Аннибалъ удалился въ свои помѣстья, гдѣ и жилъ во все время царствованія Анны, считаясь въ службѣ и въ Сибири. Елисавета, вступивъ на престолъ, осыпала его своими милостями. А. П. Аннибалъ умеръ уже въ царствованіе Екатерины, уволенный отъ важныхъ занятій службы съ чиномъ Генералъ-Аншефа, на 92 г. отъ рожденія. *)

«Въ Россіи, гдѣ память замѣчательныхъ людей скоро

*) «Мы со временемъ надѣемся издать полную его біографію.»

исчезаетъ, по причинѣ недостатка историческихъ записокъ, — странная жизнь Аннибала извѣстна только по семейственнымъ преданіямъ.

«Сынъ его, Генералъ-Лейтенантъ И. А. Аннибалъ, принадлежитъ безспорно къ числу отличнѣйшихъ людей Екатерининскаго вѣка. (Ум. 1800 года).»

Глава вторая. М. 1826, въ 12 д. л. 42 стр.

Глава третья. Спб. 1827, въ 12 д. л. 51 стр. Съ слѣдующимъ вступленіемъ:

«Первая глава Евгенія Онѣгина, написанная въ 1823 г. появилась въ 25-мъ. Спустя два года, издана вторая. Эта медленность произошла отъ посторонннихъ обстоятельствъ. Отнынѣ изданіе будетъ слѣдовать въ безпрерывномъ порядкѣ: одна глава тотчасъ за другою.»

Глава четвертая и пятая. Спб. 1828, въ 12 д. л. 92 и 2 стр.

Съ посвященіемъ П. А. Плетневу, помѣченнымъ: *29 Декабря 1828 г.*

Глава шестая. Спб. 1828, въ 12 д. л. 48 стр.

Глава седьмая. Спб. 1830, въ 12 д. л. 57 стр.

Глава осьмая. Спб. 1832, въ 12 д. л. 51 стр. Съ слѣдующимъ предисловіемъ:

«Пропущенные строфы подавали неоднократно поводъ къ порицанію и насмѣшкамъ (впрочемъ весьма справедливымъ и остроумнымъ). Авторъ чистосердечно признается, что онъ выпустилъ изъ своего романа цѣлую главу, въ коей описано было путешествіе Онѣгина по

Россіи. Отъ него зависѣло означить сію выпущенную главу точками или цифромъ; но во избѣжаніе соблазна рѣшился онъ лучше выставить, вмѣсто девятаго нумера, осьмой надъ послѣднею главой Евгенія Онѣгина, и пожертвовать одною изъ окончательныхъ строфъ:

«Пора: перо покоя проситъ», и проч.

2-е изданіе. Евгеній Онѣгинъ, романъ въ стихахъ, сочин. Александра Пушкина. Спб. Въ тип. А. Смирдина. 1833, въ 8 д. л. 287.

Здѣсь выпущено вступленіе перваго изданія, «Разговоръ книгопродавца съ поэтомъ», примѣчанія перваго изданія, приведенныя выше, далѣе слѣдующія строфы: въ четвертой главѣ: строфа XXXVI; въ пятой главѣ строфа XXXIII и XXXVIII; въ шестой главѣ послѣдняя строфа, XLVII, перенесена въ примѣчанія; прибавлены къ осьмой главѣ (въ которой былъ пропускъ) — *Отрывки изъ путешествія Онѣгина.* — Въ такомъ видѣ романъ перешелъ въ послѣдующія изданія, а въ изданіи 1855 присоединены нѣкоторые отрывки изъ рукописей.

3-е изданіе, А. Смирдина. Спб. 1837, въ 32 д. л. 310 стр.

Въ прибавленіяхъ къ Онѣгину въ посмертномъ изданіи (т. IX) кромѣ новыхъ строфъ, которыя были помѣщены въ Современникѣ 1838, т. XI и XII, (№ 3 и 4) и въ Моск. Вѣстникѣ 1837, № 20, помѣщенъ еще *Альбомъ Онѣгина*, увеличенный П. В. Анненко-

вымъ въ его Матеріалахъ (стр. 335). Прибавленія эти сообщены здѣсь ниже, вмѣстѣ съ другими.

Отрывки изъ Евгенія Онѣгина были помѣщены въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, именно: въ Сѣв. Цвѣтахъ 1825 и 1826, (изъ второй главы); въ Моск. Вѣстникѣ, ч. V, (1827, № 20) и ч. VII, (1828, № 1 и 2) — изъ четвертой, седьмой и осьмой главъ; въ Литературной Газетѣ 1830, № 1, (изъ осьмой главы) и въ Сѣверной Пчелѣ.

Слѣдующіе отрывки, не напечатанные Пушкинымъ, были впервые сообщены П. В. Анненковымъ въ его Матеріалахъ стр. 40, 43, 73, 223, 323—343.

Изъ первой главы:

Какъ онъ умѣлъ вдовы смиренной
Привлечь благочестивый взоръ,
И съ нею скромной и смущенной
Начать, краснѣя, разговоръ
. . . . . .
Такъ хищный волкъ, томясь отъ глада,
Выходитъ изъ глуши лѣсовъ,
И рыщетъ близъ безпечныхъ псовъ,
Вокругъ неопытнаго стада.
. . . . . .

XIV.

Насъ пылъ сердечный рано мучитъ,
Какъ говоритъ Шатобріанъ.

* Въ Невскомъ, невышедшемъ в свѣтъ альманахъ Бестужева и Левшина, на 1826 г. — изъ 3 главы (разговоръ и отрывокъ изъ письма).

Не женщины любви насъ учатъ,
А первый пакостный романъ.
Мы алчны жизнь узнать заранѣ,
И узнаемъ ее въ романѣ:
. . . . . .
Уйдетъ горячность молодая,
Лѣта пройдутъ, а между тѣмъ,
Прелестный опытъ упреждая,
Не насладились мы ничѣмъ.

—

По всей Европѣ въ наше время,
Между воспитанныхъ людей,
Не почитается за бремя
Отдѣлка нѣжная ногтей;
И нынче воинъ, и придворный,
И журналистъ задорный,
Поэтъ и сладкій дипломатъ
Готовы . . . . *)

—

Носилъ онъ Русскую рубашку,
Платокъ шелковый кушакомъ,
Армякъ Татарскій нараспашку,
И шапку съ бѣлымъ козырькомъ; —
Но только симъ убором чуднымъ,
Безнравственнымъ и безразсуднымъ,
Была весьма огорчена
Его сосѣдка Дурина,
А съ ней Мизинчиковъ. Евгеній,

*) Замѣнено въ послѣдствіи въ XXV строфѣ стихами: «Быть можно дѣльнымъ человѣкомъ» и проч. (стр. 17).

Быть можетъ, толки презиралъ,
Быть можетъ, и про нихъ не зналъ;
Но всѣхъ своихъ обыкновеній
Не измѣнялъ въ угоду имъ:
За то былъ ближнимъ нестерпимъ.

—

Мнѣ было грустно, тяжко, больно....
Но одолѣвъ мой умъ въ борьбѣ,
Онъ сочеталъ меня невольно
Своей таинственной судьбѣ;
Я сталъ взирать его очами:
Съ его печальными рѣчами
Мои слова звучали въ ладъ....

Изъ второй главы конецъ VII-й строфы (стр. 39):

И міра новый блескъ и шумъ
Обворожили юный умъ.
Онъ вѣдалъ трудъ и вдохновенье
И освѣжительный покой.
. . . . Къ чему-то жизни молодой
Неизъяснимое влеченье....
Страстей кипящихъ пиръ
И бури ихъ, и сладкій міръ.

(Ленскій и его стихотворенія).

Не пѣлъ порочной онъ забавы,
Не пѣлъ презрительныхъ цирцей:
Онъ оскорблять гнушался нравы
Прелестной лирою своей.

Поклонникъ истиннаго счастья,
Не славилъ нѣги, сладострастья,
Какъ тотъ, чья хладная душа,
Постыдной нѣгою дыша,
. . . . . .
Преслѣдуетъ, въ тоскѣ своей,
Картины тайныхъ наслажденій,
И свѣту въ пѣсняхъ роковыхъ
Безумно обнажаетъ ихъ.

Напрасно шалостей младыхъ
Передаете впечатлѣнье
Вы намъ въ элегіяхъ своихъ!
. . . . . .
Напрасно вѣтренная младость
Васъ любитъ славить на пирахъ;
Хранитъ и въ сердцѣ, и въ устахъ
Стиховъ изнѣженную сладость,
И на ухо стыдливыхъ дѣвъ
Ихъ шепчетъ, робость одолѣвъ!

Пустыми звуками, словами
Вы сѣете развратно зло....
Пѣвцы любви, скажите сами
Какое ваше ремесло?
Передъ судилищемъ Паллады
Вамъ нѣтъ вѣнца, вамъ нѣтъ награды.

—

Прійдетъ ужасный мигъ.... Твои небесны очи
Покроются, мой другъ, туманомъ вѣчной ночи,
Молчанье вѣчное твои сомкнетъ уста —

Ты навсегда сойдешь въ тѣ мрачныя мѣста,
Гдѣ прадѣдовъ твоихъ почіютъ мощи хладны;
Но я, дотолѣ твой поклонникъ безотрадный,
Въ обитель скорбную сойду печально за тобой
И сяду близъ тебя, недвижный и нѣмой....

—

Надеждой сладостной младенчески дыша,
Когда бы вѣрилъ я, что нѣкогда душа,
Могилу переживъ, уноситъ мысли вѣчны,
И память, и любовь въ пучины безконечны —
Клянусь! давно бы я покинулъ грустный міръ....
. . . . . .
Узналъ бы я предѣлъ восторговъ, наслажденій,
Предѣлъ, гдѣ смерти нѣтъ, гдѣ нѣтъ предразсужденій,
Гдѣ мысль одна живетъ въ небесной чистотѣ;
Но тщетно предаюсь плѣнительной мечтѣ!
. . . . . .
Мнѣ страшно.... И на жизнь гляжу печально вновь,
И долго жить хочу, чтобъ долго образъ милой
Таился и пылалъ въ душѣ моей унылой!

Къ XVII строфѣ (стр. 44):

Страсть къ банку! ни любовь свободы,
Ни Фебъ, ни дружба, ни пиры
Не отвлекли бъ въ минувши годы
Меня отъ карточной игры.
Задумчивый, всю ночь до свѣта
Бывалъ готовъ я въ эти лѣта
Допрашивать судьбы завѣтъ:

На лѣво-ль выпадетъ валетъ?
Уже раздался звонъ обѣденъ
Среди разбросанныхъ колодъ
Дремалъ усталый банкометъ,
Надежды полнъ, закрывъ глаза
Гнулъ уголъ третьяго туза.

Ужъ я не тотъ, и хладнокровнѣй
Ввѣряясь вѣтряной мечтѣ,
Не ставлю грозно карты темной
Замѣтя тайное руте.
Мѣлокъ оставилъ я въ покоѣ:
«Атанде» — слово роковое
Мнѣ не приходитъ на языкъ.
Отъ риѳмы тоже я отвыкъ.
Что буду дѣлать? Между нами
Всѣмъ этимъ утомился я.
На дняхъ попробую, друзья,
Заняться бѣлыми стихами.

Изъ XXIII строфы (стр. 47):

Ни дура Англійской породы,
Ни своенравная мамзель
(Благодаря уставамъ моды
Необходимыя досель)
Не баловали Ольги милой.
Ѳадѣевна рукою хилой
Ея качала колыбель....
Она жъ за Ольгою ходила,
Стлала ей дѣтскую постель,
«Помилуй мя» читать учила,

Бову средь ночи говорила,
Поутру наливала чай —
И баловала невзначай.

Окончаніе второй главы (стр. 57):

Но можетъ быть (и это даже
Правдоподбнѣе сто разъ)
Изорванный, въ пыли и сажѣ,
Мой недочитанный разсказъ,
. . . . . .
Съ . . . . изгнанъ изъ уборной,
Въ передней кончитъ вѣкъ позорной,
Какъ Инвалидъ, иль Календарь,
Или затасканный букварь.
Ну чтожъ? въ гостиной иль передней
. . . . . .
(Не я первой, не я послѣдній)
Равны читатели —
. . . . . .
Надъ книгой ихъ права равны....

Изъ третьей главы, послѣ XXXV строфы (стр. 79):

. . . . Внукъ нянинъ воротился.
«Ну, чтожъ сосѣдъ?» — «Верхомъ садился
И положилъ письмо въ карманъ,
Татьяна.» — Вотъ и весь романъ!
Теперь какъ сердце въ ней забилось!
О Боже, страхъ и стыдъ какой!
Въ груди дыханіе стѣснилось....
. . . . . .
На мать она глядѣть не смѣетъ:

То вся горитъ, то вся блѣднѣетъ,
При ней, потупя взоръ, молчитъ....
И чуть не плачетъ . . . .

Изъ седьмой главы, VIII, IX, (стр. 160) :

Разъ, вечернею порою,
Одна изъ дѣвъ сюда пришла;
Казалось тайною тоскою
Она встревожена была.
Объятая невольнымъ страхомъ,
Она въ слезахъ предъ милымъ прахомъ
Стояла голову склонивъ
И руки съ трепетомъ сложивъ;
Но тутъ поспѣшными шагами,
Красуясь черными усами,
Ее настигъ младой уланъ,
Затянутъ, статенъ и румянъ.

—

Нагнувъ широкія плеча,
И гордо шпорами звуча
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
Она на воина взглянула :
Горѣлъ досадой взоръ его,
. . . . . .
И тихо руку протянула,
Но не сказала ничего.
И молча, Ленскаго невѣста,
Отъ сиротѣющаго мѣста

Съ нимъ удалилась, и съ тѣхъ поръ
Ужъ не являлась изъ-за горъ.

Къ XI строфѣ, послѣ стиха: «И міръ ему закрытъ и нѣмъ»:

По крайней мѣрѣ, изъ могилы
Не вышла въ сей печальный день
Его ревнующая тѣнь
И въ поздній часъ, Гимену милый,
Не испугали молодыхъ
Слѣды явленій гробовыхъ....

Изъ осьмой главы (стр. 185):

I.

Въ тѣ дни, когда въ садахъ Лицея
Я безмятежно разцвѣталъ,
Читалъ охотно Елисея,
А Цицерона проклиналъ.
Въ тѣ дни, какъ я поэмѣ рѣдкой
Не предпочелъ бы мячикъ мѣткой,
Считалъ схоластику за вздоръ,
И прыгалъ въ садъ черезъ заборъ;
Когда цорой бывалъ прилеженъ,
Порой лѣнивъ, порой упрямъ,
Порой лукавъ, порою прямъ,
Порой смиренъ, порой мятеженъ,
Порой печаленъ, молчаливъ,
Порой сердечно говорливъ.

II.

Когда въ забвеньи передъ классомъ
Порой терялъ я взоръ и слухъ,
И говорить старался басомъ,
И стригъ надъ гу́бой первый пухъ,
Въ тѣ дни.... въ тѣ дни, когда впервые
Замѣтилъ я черты живыя
Прелестной дѣвы, и любовь
Младую взволновала кровь,
И я, тоскуя безнадежно,
Томясь обманомъ пылкихъ сновъ,
Вездѣ искалъ ея слѣдовъ,
Объ ней задумывался нѣжно,
Весь день минутной встрѣчи ждалъ
И счастье тайныхъ мукъ узналъ....

III.

Въ тѣ дни, во мглѣ дубравныхъ сводовъ,
Близъ водъ, текущихъ въ тишинѣ,
Въ углахъ лицейскихъ переходовъ
Являться Муза стала мнѣ.
Моя студенческая келья,
Доселѣ чуждая веселья,
Вдругъ озарилась ! Муза въ ней
Открыла пиръ своихъ затѣй.
Простите хладныя науки !
Простите игры первыхъ лѣтъ !
Я измѣнился, я поэтъ....

Въ душѣ моей едины звуки
Переливаются, живутъ,
Въ размѣры сладкіе бѣгутъ.

IV.

Вездѣ со мной, неутомима
Мнѣ Муза пѣла, пѣла вновь,
(Amorem canat aetas prima) *)
Все про любовь, да про любовь....
Я вторилъ ей; младые други,
Въ освобожденные досуги,
Любили слушать голосъ мой .
Они пристрастною душой,
Ревнуя къ братскому союзу,
Мнѣ первый поднесли вѣнецъ,
Чтобъ имъ украсилъ ихъ пѣвецъ
Свою застѣнчивую Музу.
О торжество невинныхъ дней :
Твой сладокъ сонъ душѣ моей !

---

*) «Юность поетъ про любовь». Этотъ стихъ Проперція имѣлъ у Пушкина еще другой, такъ сказать, подставной стихъ. Сверху отрывка карандашемъ написано :

«И первой нѣжностью томима».

Примѣч. П. В. Анненкова.

АЛЬБОМЪ ОНѢГИНА.

Дополнительные отрывки (стр. 229) :

I.

Въ сафьянѣ, по краямъ окованъ,
Замкнутъ серебрянымъ замкомъ,
Онъ былъ исписанъ, изрисованъ
Рукой Онѣгина кругомъ.
Среди безсвязнаго маранья
Мелькали мысли, примѣчанья,
Портреты, буквы, имена
И думы тайной письмена.

II.

Когда бы грузъ меня гнетущій
Былъ страсть.... несчастіе —
Такъ напряженьемъ воли твердой
Мы страсть безумную смиримъ,
Бѣду снесемъ душею гордой,
Печаль надеждой усладимъ....
Но скуку? чѣмъ ее смиримъ?

III.

Вчера былъ день довольно скучный;
Чего же такъ хотѣлось ей?

Сказать ли первыя три буквы:
Клю.... клю.... Возможно ль? — Клюквы!

IV.

Конечно, презирать не трудно
Отдѣльно каждаго глупца,
Сердиться также безразсудно
И на отдѣльнаго срамца:
Но чудно!
Всѣхъ вмѣстѣ презирать ихъ трудно.

V.

Строгій свѣтъ
Смягчилъ свои предубѣжденья
Или простилъ мнѣ заблужденья,
Давно минувшихъ темныхъ лѣтъ....

VI.

Смѣшонъ, конечно, важный модникъ,
Систематическій Фоблазъ,
Красавицъ записной угодникъ
(Хоть по-дѣломъ онъ мучитъ васъ);
Но жалокъ тотъ, кто безъ искусства
Души возвышенныя чувства,
Прелестной вѣруя мечтѣ,
Приноситъ въ жертву красотѣ!....

VII.

Т . . . . *) правъ, когда такъ вѣрно васъ
Сравнилъ онъ съ радугой живою:
Вы милы, какъ она для глазъ
И, какъ она, премѣнчивы душою.
И съ розой схожи вы, блеснувшею весной:
Вы также, какъ она, предъ нами
Цвѣтете пышною красой,
И также колетесь — Богъ съ вами!
Но болѣе всего сравненіе съ ключемъ
Мнѣ нравится: я радъ ему сердечно!
Да, чисты вы, какъ онъ, и сердцемъ, и умомъ,
И также холодны, конечно!
Сравненья прочія не столько хороши:
Поэтъ не виноватъ — сравненья неудобны.
Вы прелестью лица и прелестью души,
Къ несчастью, безподобны!

VIII.

Увы!... Языкъ любви болтливый,
Языкъ невинный и простой,
Своей прозой нерадивый
Тебѣ докученъ, ангелъ мой!
Ты любишь мѣрные напѣвы,
Ты любишь рифмы гордый звонъ,
И сладокъ уху милой дѣвы
Честолюбивый Аполлонъ!

*) Вѣроятно Туманскій.

Тебя страшитъ любви признанье:
Письмо любви ты разорвешь,
Но стихотворное посланье
Съ улыбкой нѣжною прочтешь!

Изъ письма Онѣгина къ Татьянѣ:

Я позабылъ вашъ образъ милый,
Рѣчей стыдливыхъ нѣжный звукъ,
И жизнь сокрылъ въ душѣ унылой,
Какъ искупительный недугъ....

Такъ я безумецъ — и ужели
Я слишкомъ многаго прошу?
Когда бъ хоть тѣнь вы разумѣли
Того, что въ сердцѣ я ношу....

И что же? Вотъ чего хочу:
Пройду немного съ вами рядомъ,
Упьюсь по каплѣ сладкимъ ядомъ,
И, благодарный, замолчу....

Изъ неотдѣланнаго эпизода встрѣчи Пушкина съ Онѣгинымъ:

Недолго вмѣстѣ мы бродили
По берегамъ Эвксинскихъ водъ:
Судьбы насъ снова разлучили
И намъ *назначили походъ*.
Онѣгинъ очень охлажденный,
И тѣмъ, что видѣлъ пресыщенный,

Пустился къ Невскимъ берегамъ,
А я отъ милыхъ Южныхъ дамъ
Отъ.... устрицъ Черноморскихъ,
Отъ оперы, отъ темныхъ ложъ
К. сильвіо, о. р. вельмандо
Уѣхалъ въ тѣнь лѣсовъ Тригорскихъ,
Въ далекій Сѣверный уѣздъ —
И былъ печаленъ мой пріѣздъ.

ПРИПИСКИ КЪ Е. ОНѢГИНУ.

I.

Вы за Онѣгина совѣтуете, други,
Опять приняться мнѣ въ осенніе досуги;
Вы говорите мнѣ: «Онъ живъ и не женатъ —
И такъ еще романъ не конченъ: это кладъ!
Въ его свободную, вмѣстительную раму
Ты вставишь рядъ картинъ, откроешь діораму:
Прихлынетъ публика, платя тебѣ за входъ,
Что дастъ тебѣ еще и славу и доходъ».
Пожалуй, я бы радъ.

II.

Въ мои осенніе досуги,
Въ тѣ дни, какъ любо мнѣ писать —
Вы мнѣ совѣтуете, други,
Разсказъ забытый продолжать.
Вы говорите справедливо,

Что странно, даже неучтиво
Романъ, не конча, прерывать....
. . . . . .
Что долженъ своего героя,
Какъ бы то ни было, женить,
По крайней мѣрѣ — уморить,
И лица прочія пристроя,
Отдавъ имъ дружескій поклонъ,
Изъ лабиринта выслать вонъ.

III.

Вы говорите : «Слава Богу!
Покамѣстъ твой Онѣгинъ живъ,
Романъ не конченъ. По немногу
Пиши жъ его — не будь лѣнивъ.
Со славы, внявъ ея призванью,
Сбирай оброкъ хвалой и бранью,
Рисуй и франтовъ городскихъ,
И милыхъ барышень своихъ,
Войну, и балъ. . . . . .
Чердакъ, и келью, и хоромы —
И съ нашей публики за то
Бери умѣренную плату :
За книжку по пяти рублей —
Налогъ нетягостный ей, ей!»

ПЕРЕВОДЫ ЕВГЕНІЯ ОНѢГИНА.

1. Французскій, въ прозѣ, въ книгѣ : *Oeuvres choisies de A. Pouchkine, par* Dupont, t. I. (Paris, 1847).

2. Нѣмецкіе. 1) *A. Puschkin's poetische Werke, übersetz von* F. Bodenstedt, t. II. (Berlin, 1854) переводъ въ стихахъ и 2) отрывокъ изъ первой главы, въ стихахъ, въ журналѣ *Innland*, 1852, № 3.

3. Польскій : *Eugieniusz Oniegin. Roman Aleksandra Puszkina. Przeklad* Adama Sikorskiego. Wilno, 1847, въ 8 д. л., стр. 149 и еще страница поправокъ. (Переводъ въ стихахъ).

4. Италіанскій, въ прозѣ, въ книгѣ : *Racconti poetici di A. Puschkin, tradotti da* L. Delatre, 1856. Firenze.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ТОМЪ III.

БОРИСЪ ГОДУНОВЪ, 1825 г. (стр. 237).

Борисъ Годуновъ. Спб. Въ тип. Деп. Нар. Просв. 1831, въ 8 д. л. 142 стр.

Отрывки напечатаны были: 1) въ Моск. Вѣстникѣ, ч. I, (1827, № 1), стр. 3, — 2) въ Сѣв. Цвѣтахъ 1828 г., — 3) въ Денницѣ 1830, — 4) сцена между Григоріемъ и чернецомъ въ оградѣ монастырской, выпущенная Пушкинымъ въ изданіи 1831, была помѣщена при разборѣ піесы, Барона Розена, въ *Dorpater Jahrbücher für Literatur* 1833, № 1; отсюда перепечатана въ Литерат. Прибавленіяхъ 1834, № 3, стр. 23 и въ Москвитянинѣ 1854, № 5, отд. IV. — Въ изданіи П. В. Анненкова она помѣщена въ дополнительномъ, VII томѣ, стр. 76. — Въ посм. изданіи Борисъ Годуновъ находится въ I томѣ, стр. 257—373; въ изданіи 1855, въ IV. — Въ этомъ изданіи вставлены въ текстъ двѣ сцены (изъ посм. изданія, т. IX). Одна изъ нихъ: въ замкѣ Мнишка, между Мариной и Рузой, была помѣщена прежде въ Современникѣ, т. X, (1838, № 2), стр. 152. — Въ примѣчаніяхъ П. В. Анненкова сообщены мѣста, выпущенныя въ книгѣ, печатанной Пушкинымъ. Передаемъ ихъ здѣсь:

I. «Послѣ словъ Гришки: «Вотъ тебѣ, бабушка, Юрьевъ день», Варлаамъ говоритъ еще въ рукописи:

Варлаамъ.

«Эй товарищъ! да ты къ хозяйкѣ присусѣдился. Знать не нужна тебѣ водка, а нужна молодка: дѣло, братъ, дѣло! У всякаго свой обычай, а у насъ съ отцемъ Мисаиломъ одна заботушка, пьемъ до донушка, выпьемъ поворотимъ и въ донышко поколотимъ.

Мисаилъ.

Складно сказано, отецъ Варлаамъ....

Григорій.

Да кого же имъ надобно?» и проч.

«Довольно любопытно, говоритъ П. В. Анненковъ, что, пѣсенка, которую поетъ Варлаамъ сначала, три раза измѣнена Пушкинымъ. Сперва онъ пѣлъ у него: «Ты проходишь дорогая», и проч., потомъ:

«Ахъ, люба ты, люба моя,
Посмотритка ты, люба, на меня»,

и наконецъ уже: *«Какъ во городѣ было во Казани»*.

II. «Второй пропускъ относится до сцены въ Царскихъ палатахъ съ Царевичемъ, Царевной Ксеніей и съ ея мамкой. Въ рукописи она начинается такъ:

Ксенія (держитъ портретъ.)

«Чтожъ уста твои
Не промолвили,

Очи ясныя
Не проглянули?
Аль уста твои
Затворилися,
Очи ясныя
Закатилися?

Братецъ, а братецъ! скажи: Королевичъ похожъ былъ на мой образокъ?

ѲЕОДОРЪ.

Я говорю тебѣ, что похожъ.

КСЕНІЯ (цѣлуетъ портретъ.)

Милый мой женихъ»; — далѣе какъ въ печатномъ текстѣ.

III. «Третій пропускъ, и уже весьма значительный, находится въ сценѣ пріема Лже-Димитріемъ въ Краковѣ, въ домѣ Вишневецкаго, Польскихъ людей и Русскихъ выходцевъ. Самозванецъ въ рукописи ведетъ еще долгую рѣчь съ Хрущовымъ.»

САМОЗВАНЕЦЪ.

. . . . . .

«Лишь дайте мнѣ добраться до Москвы,
А тамъ уже Борисъ со мной и съ вами
Разплатится. Чтожъ новаго въ Москвѣ?

ХРУЩОВЪ.

Все тихо тамъ еще. Но ужъ народъ
Спасеніе Царевича провѣдалъ,

Ужъ грамоту твою вездѣ читаютъ.
Всѣ ждутъ тебя. Недавно двухъ Бояръ
Борисъ казнилъ за то, что за столомъ
Они твое здоровье тайно пили.

САМОЗВАНЕЦЪ.

О добрые, несчастные Бояре!
Но кровь за кровь! и горе Годунову!
Что говорятъ о немъ?

ХРУЩОВЪ.

Онъ удалился
Въ печальныя свои палаты. Грозенъ
И мраченъ онъ. Ждутъ казней. Но недугъ
Его грызетъ. Борисъ едва влачится
И думаютъ, его послѣдній часъ
Ужъ не далекъ.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Какъ врагъ великодушный
Борису я желаю смерти скорой:
Не то бѣда злодѣю! А кого
Наслѣдникомъ нарѣчь намѣренъ онъ?

ХРУЩОВЪ.

Онъ замысловъ своихъ не объявляетъ,
Но кажется, что молодова сына,
Ѳеодора прочитъ намъ въ цари.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Въ разсчетахъ онъ, быть можетъ, ошибется.
Ты кто?

КАРЕЛА.

Казакъ; къ тебѣ....»

далѣе какъ въ печатномъ текстѣ.

Въ той же сценѣ при представленіи поэта и послѣ стиха Самозванца: «И я люблю Парнасскіе цвѣты» въ рукописи есть еще добавленіе:

САМОЗВАНЕЦЪ (читаетъ про себя.)

ХРУЩОВЪ (тихо Пушкину.)

Кто сей?

ПУШКИНЪ.

Піитъ.

ХРУЩОВЪ.

Какое жъ это званье?

ПУШКИНЪ.

Какъ бы сказать, по-Русски? Виршеписецъ,
Иль скоморохъ.

САМОЗВАНЕЦЪ.

Прекрасные стихи!»

Далѣе остальная половина рѣчи Самозванца какъ въ печати.

IV. Кромѣ того въ Матеріалахъ (стр. 144) находимъ слѣдующее мѣсто изъ рукописи, замѣненное, въ на-

печатанномъ монологѣ Пимена двумя стихами: «Немного лицъ» и т. д.:

«Передо мной опять выходятъ люди,
Уже давно покинувшіе міръ,
Властители, которымъ былъ покоренъ,
И недруги, и старые друзья —
Товарищи моей цвѣтущей жизни....
Какъ ласки ихъ мнѣ радостны бывали,
Какъ живо жгли мнѣ сердце ихъ обиды!
Но гдѣ же ихъ знакомый ликъ и страсти?
Чуть-чуть ихъ слѣдъ ложится легкой тѣнью —
И мнѣ давно, давно пора за ними!...»

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СЦЕНЫ.

I. СЦЕНА ИЗЪ ФАУСТА, 1826 г. (стр. 339.)

Моск. Вѣстникъ, т. IX, (1828, № IX), *(Новая сцена между Фаустомъ и Мефистофилемъ.)* — Стихотворенія 1829, стр. 60, *(Сцена изъ Фауста.)* — Посм. изданіе I, 377. — Изд. 1855, IV, 337.

II. СКУПОЙ РЫЦАРЬ, 1830 г. (стр. 345.)

Современникъ, т. I, (1836, стр. 110), съ подписью буквы *P.* — Посм. изданіе I, 417. — Въ обоихъ изданіяхъ вымышленная приписка Пушкина, будто піеса заимствована *изъ Ченстоновой траги-комедіи: «The caveleous Knigth»*, неизвѣстной въ англійской литературѣ. (Объ этомъ см. Матеріалы, стр. 286). — Въ рукописи помѣтка окончанія сцены: *23 Октября 1830. Болдино.* — Въ изданіи 1855, IV, 341—361.

III. МОЦАРТЪ И САЛЬЕРИ, 1830 г. (стр. 367.)

Сѣв. Цвѣты (1832). Съ подписью: *А. Пушкинъ* и помѣткою: *26 Октября 1830.* — Стихотворенія 1832, III. — Посм. изданіе, I, 399. — Изд. 1855, IV, 365. — Въ примѣчаніи, стр. 460, П. В. Анненковъ указываетъ на отдѣльное изданіе этой сцены вмѣстѣ съ другими стихотвореніями Пушкина изъ Сѣв. Цвѣтовъ 1832 г.

IV. КАМЕННЫЙ ГОСТЬ, 1830 г. (стр. 378.)

Сто русскихъ литераторовъ, 1839 г. Съ помѣткою: *4 Ноября 1836.* (Это ошибка; должно быть 1830; см. Матеріалы, стр. 289). — Посм. изд. IX, 27. Въ концѣ помѣтка: *4 Ноября 1836, с. Болдино.* — Изд. 1855, IV, 377. — Въ примѣчаніи (стр. 461) выражено предположеніе, что во второй сценѣ, гдѣ Лаура поетъ, можно вставить романсы: *Ночной Зефиръ* и *Я здѣсь Инезилья*, написанные вскорѣ послѣ драмы и, вѣроятно, для нее.

V. ПИРЪ ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ, 1830 г. (стр. 418.)

Альціона 1832 (стр. 19). — Изд. 1832, III, 62. *(Изъ Вильсоновой трагедіи: «The city of the plague»).* — Посм. изд. I, 385. — Изд. 1855, IV, 413.

VI. РУСАЛКА, 1832 г. (стр. 429.)

Современникъ, т. VI, (1837). — Посм. изд. IX, ч. 1. — Изд. 1855, IV, 425.

Въ Матеріалахъ, стр. 364, переданъ изъ рукописи слѣдующій отрывокъ, конецъ второй сцены (стр. 444), не попавшій въ печать :

Мутить нарочно княжескую свадьбу.
Ба! это что? Да это голосъ князя....

(Дѣвушка подъ покрываломъ переходитъ черезъ комнату.)

Ты видѣла?

Сваха.

Да, видѣла.

Князь (выбѣгаетъ.)

Держите!

Гоните со двора ее долой!
Вотъ слѣдъ ея — съ нее вода течетъ.

Дружко.

Юродивая, можетъ статься. Слуги,
Смѣясь надъ ней, ее, знать, окатили.

Князь.

Ступай прикрикни ты на нихъ. Какъ смѣли
Надъ нею издѣваться и ко мнѣ
Впустить ее? (уходитъ.)

Дружко.

Ей Богу это странно.
Кто тамъ? (входятъ слуги.) Зачѣмъ пустили эту дѣвку?

Слуга.

Какую?

Дружко.

Мокрую.

Слуга.

Мы мокрыхъ дѣвокъ
Не видали.

Дружко.

Куда жъ она дѣвалась?

Слуга.

Не вѣдаемъ.

Сваха.

Охъ, сердце замираетъ.
Нѣтъ, это не къ добру.

ДРУЖКО.

Ступайте вонъ,
Да ни кого, смотрите, не впускайте.
Пойти-ко мнѣ садиться на коня.
Прощай, кума!

СВАХА.

Охъ, сердце не на мѣстѣ.
Не въ пору сладили мы эту свадьбу.

ПЕРЕВОДЫ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Борисъ Годуновъ на французскомъ: 1) въ прозѣ, Дюпона *(Oeuvres choisies de Pouchkine*, t. I.) 2) въ прозѣ, въ книгѣ: *Oeuvres dramatiques de Pouchkine, traduites par* Michel M. Paris, 1858, въ 18 д. л.

— Нѣмецкіе переводы, въ стихахъ, 1) въ книгѣ: *Russische Bibliothek,* von K. Knorring. 2. Heft. Reval, 1831, въ 8 д. л. X и 164 стр.; 2) Р. Липперта: *Alex. Puschkin's Dichtungen*, 2. B. Leipzig, 1840, въ 8 д. л.; 3) Боденштедта: *A. Puschkin's poetische Werke*, 3. B. Berlin, 1854; 4) *Boris Godunoff. Ein geschichtliches Drama von A. Puschkin. Aus dem Russ. übersezt.* Leipzig, 1853, въ 8 д. л. 93 стр.

— Чешскій переводъ, въ стихахъ, въ книгѣ: *Vybor básni A. Puskina. Vidává V. C. Bendl.* V Pisku, 1859.

— *Каменный гость*, *Моцартъ и Сальери* и *Русалка* переведены на нѣмецкій языкъ Боденштедтомъ и на французскій въ книгѣ *Oeuvres dramatiques de Pouchkine*, Paris, 1858.

— *Скупой рыцарь* на польскомъ въ переводѣ М. Шимановскаго въ Денницѣ, ч. II, (Варшава, 1843.)

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ВЪ ПРОЗѢ.

ТОМЫ IV, V и VI.

I. ЗАПИСКИ ПУШКИНА.

—

I. Родословная Пушкиныхъ и Ганнибаловыхъ (стр. 3).

Въ Сынѣ Отечества 1840, № 7, вмѣстѣ съ другими отрывками изъ записокъ подъ заглавіемъ: *Отрывки изъ дневника А. С. Пушкина* и съ мѣстами, которыя опущены были въ посмертномъ изданіи (т. XI) и припечатаны у насъ подъ текстомъ.

Въ концѣ (стр. 8) послѣ вставки: «ревность жены».... и проч. должно быть еще слѣдующее окóнчаніе, напечатанное въ Сынѣ Отечества 1840 г. № 7, стр. 468.

«Африканскій характеръ моего дѣда, пылкія страсти, соединенныя съ ужаснымъ легкомысліемъ, вовлекли его въ удивительныя заблужденія. Онъ женился на другой женѣ, представя фальшивое свидѣтельство о смерти первой. Бабушка принуждена была подать просьбу на имя Императрицы, которая съ живостью вмѣшалась въ это дѣло. Новый бракъ дѣда моего объявленъ былъ незаконнымъ; бабушкѣ моей возвращена трехъ-лѣтняя ея дочь,

а дѣдушка посланъ на службу въ черноморскій флотъ; 30 лѣтъ они жили розно.»

Отрывки изъ записокъ (стр. 9—16)

Взяты нами изъ *Матеріаловъ* съ указаніемъ страницъ.

II. Остатки автобіографіи (стр. 17—25).

Первыя двѣ замѣтки были помѣщены въ Сынѣ Отечества 1840, № 7 и прежде еще въ Сѣв. Цвѣтахъ 1828 г., потомъ въ Посм. Изд. т. XI. — Замѣтка объ Исторіи Карамзина при напечатаніи подверглась измѣненіямъ, и въ изданіи П. В. Анненкова помѣщена въ двухъ мѣстахъ (т. V, стр. 8 и 24) съ разнорѣчіями. У насъ обѣ редакціи соединены и текстъ сохраненъ вполнѣ.

Въ отрывкѣ о знакомствѣ съ Д*** (стр. 23) есть слѣдующіе пропуски, сообщенные въ Библіографич. Запискахъ т. I, (1859 г. № 5, стр. 133). — Вотъ начало:

«NB ***, братъ той ***, которая въ 1807 г. вошла въ военную службу, заслужила георгіевскій крестъ и теперь издаетъ свои записки. Братъ въ своемъ родѣ не уступаетъ въ странности сестрѣ. Я познакомился съ нимъ на Кавказѣ въ 1829 году, возвращаясь изъ Арзрума. Онъ лечился» и проч.

Потомъ, въ срединѣ, послѣ словъ: «у меня есть совѣсть слѣдуетъ еще:

— «Ну такъ украдьте полковую казну. — «Я объ этомъ думалъ.» — Что же? — «Это можно сдѣлать лѣтомъ, когда полкъ въ лагерѣ, а фура съ казною стоитъ у палатки полковаго командира. Можно накинуть на дышло длинную веревку и припречь издали лошадь, а тамъ на ней и ускакать; часовой, увидя, что фура скачетъ безъ лошадей, вѣроятно испугается и не будетъ знать что̀ дѣлать; въ двухъ или трехъ верстахъ можно разбить фуру, а съ казною бѣжать. Но тутъ много также неудобства. Не знаете ли вы инаго способа». и проч.

Окончаніе по рукописи слѣдующее:

«*** предлагалъ стать въ 25 шагахъ и бился о 1000 рубляхъ, что вы въ него не попадете. Страсть его къ женщинамъ была также очень замѣчательна. Бывши городничимъ въ Я . . . . гѣ, влюбился онъ въ одну рыжую бабу, осужденную къ кнуту, въ ту самую минуту, какъ она уже была привязана къ столбу, а онъ по должности своей присутствовалъ при ея казни. Онъ шепнулъ палачу, чтобы онъ ее поберегъ и не трогалъ ея прелестей бѣлыхъ и жирныхъ, что и было исполнено; послѣ чего *** жилъ нѣсколько дней съ прекрасной каторжницею. Недавно получилъ я отъ него письмо. Онъ пишетъ: исторія моя коротка: я женился, а денегъ все нѣтъ. Я отвѣчалъ ему: жалѣю что изъ 100,000 способовъ достать 100,000 рублей ни одинъ еще видно, вамъ не удался.»

Мысли и замѣчанія.

Въ посм. изданіи, т. XI; въ изд. 1855, V, 15—17. — Начиная съ замѣтки «истинный вкусъ».... и проч. (стр. 31) остальное было также помѣщено въ Сѣв. Цвѣтахъ 1828 года.

Въ дополненіе къ запискамъ Пушкина передадимъ здѣсь отрывки, напечатанныя впервые въ Библіографическихъ Запискахъ 1859 г. № 5 и которыми мы не успѣли воспользоваться при печатаніи IV-го тома этого изданія:

1. (Къ стр. 20). 9-го февраля (1823 г.). Утро провелъ съ П—ъ: умный человѣкъ во всемъ смыслѣ этого слова. **Mon coeur est matérialiste, mais ma raison s'y refuse.** Мы имѣли съ нимъ разговоръ метафизическій, политическій, нравственный и проч. Онъ одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ умовъ которыхъ я знаю.»

2. «Во второмъ отрывкѣ (говоритъ Е. Я., составитель замѣчаній къ послѣднему изданію сочиненій Пушкина *) Пушкинъ бѣгло излагаетъ свой взглядъ на царствованія пріемниковъ Петра I-го и на историческое значеніе аристократіи и духовенства:

«По смерти Петра I, говоритъ онъ, движеніе, переданное сильнымъ человѣкомъ, все еще продолжалось въ огромныхъ составахъ государства преобразованнаго.

*) Библіографич. Записки 1859, № 5, стр. 129.

Связи древняго порядка вещей были прерваны на вѣки, воспоминанія старины мало по малу исчезали. Народъ, упорнымъ постоянствомъ удержавъ бороду и русскій кафтанъ, доволенъ былъ своею побѣдою и смотрѣлъ уже равнодушно на нѣмецкій образъ жизни обритыхъ своихъ бояръ. Новое поколѣніе, воспитанное подъ вліяніемъ европейскимъ, часъ отъ часу болѣе привыкало къ выгодамъ просвѣщенія. Гражданскіе и военные чиновники болѣе и болѣе умножались; иностранцы, въ то время столь нужные, пользовались прежними правами; схоластическій педантисмъ по прежнему приносилъ свою непримѣтную пользу; отечественные таланты стали изрѣдка появляться и щедро были награждаемы. — .... наслѣдники Сѣвернаго Исполина, изумленные блескомъ его величія, съ суевѣрной точностью подражали ему во всемъ, что только не требовало новаго вдохновенія. Такимъ образомъ дѣйствія правительства были выше собственной его образованности и добро производилось ненарочно, между тѣмъ какъ азіатское невѣжество обитало при дворѣ.»

Далѣе Пушкинъ говоритъ о неудавшихся попыткахъ аристократіи усилить свою власть.

«Это (т. е. неуспѣхъ такихъ попытковъ), говоритъ онъ, спасло насъ отъ чудовищнаго феодализма, и существованіе народа не отдѣлилось вѣчною чертою отъ существованія дворянъ.»

«Взглядъ Пушкина на историческое значеніе аристократіи въ Россіи показываетъ въ немъ высокій политическій смыслъ и рѣдкое безпристрастіе. Извѣстно, что Пушкинъ еще на лицейской скамейкѣ не былъ

чуждъ тѣхъ аристократическихъ понятій и предразсудковъ, которые встрѣчаются въ нѣкоторыхъ изъ его сочиненій, написанныхъ въ тридцатыхъ годахъ. Тѣмъ дороже для насъ отрывокъ, сохранившійся изъ его прежнихъ записокъ, въ которомъ онъ говоритъ, что честолюбивые замыслы аристократіи въ случаѣ успѣха гибельно отозвались бы на народной жизни, «затруднили бы или уничтожили всѣ способы разрѣшить» крестьянскій вопросъ, «ограничили бы число «дворянъ и заградили бы для прочихъ сословій путь «къ достиженію должностей и почестей государствен«ныхъ. — Нынѣ же, говоритъ Пушкинъ, желаніе «лучшаго соединяютъ всѣ состоянія противу общаго «зла, и твердое мирное единодушіе можетъ скоро по«ставить насъ на ряду съ просвѣщенными народами «Европы.»

«Замѣчательно, что это мнѣніе было высказано Пушкинымъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ, когда было уже довольно людей, думавшихъ одинаково съ нимъ о крестьянскомъ вопросѣ, но когда еще очень немногіе изъ самыхъ образованныхъ, передовыхъ людей того времени имѣли такой правильный взглядъ на историческое значеніе русской аристократіи.»

«Далѣе Пушкинъ чрезвычайно жестко отзывается о придворныхъ нравахъ времени Екатерины II. Духъ дворянства упалъ:

«Стоитъ только вспомнить, говоритъ Пушкинъ, о пощечинахъ, щедро ими (временщиками) раздаваемыхъ на-

шимъ князьямъ и боярамъ, и славной роспискѣ Потемкина, хранимой донынѣ въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ государства, объ обезьянѣ графа Зубова, о кофейникѣ князя Куракина и проч..... Они (временщики) не знали мѣры своему корыстолюбію, и самые отдаленные родственники временщика съ жадностью пользовались краткимъ его царствованіемъ. Отселѣ произошли сіи огромныя имѣнія вовсе-неизвѣстныхъ фамилій и совершенное отсутствіе чести и честности въ высшемъ классѣ народа. Отъ канцлера до послѣдняго протоколиста все крало и все было продажно».

«Приведемъ наконецъ изъ этихъ записокъ замѣтку Пушкина по поводу ограниченія монастырскихъ доходовъ; рѣчь идетъ о недостаткѣ духовнаго просвѣщенія:

«Семинаріи пришли въ совершенный упадокъ, многія деревни нуждаются въ священникахъ. Бѣдность и невѣжество этихъ людей, необходимыхъ въ государствѣ, ихъ унижаетъ и отнимаетъ у нихъ самую возможность заниматься важною своею должностью. Отъ сего происходитъ въ нашемъ народѣ.... и равнодушіе къ отечественной религіи, ибо напрасно почитаютъ русскихъ суевѣрными: можетъ быть нигдѣ болѣе, какъ между нашимъ простымъ народомъ, неслышно насмѣшекъ на счетъ всего . . . . . Жаль, ибо греческое вѣроисповѣданіе, отдѣльное отъ всѣхъ прочихъ, даетъ намъ особенный національный характеръ».

«Въ Россіи вліяніе духовенства столь же было благотворно, сколько пагубно въ земляхъ римско-католическихъ. Тамъ оно, признавая главою своею папу, составляло новое общество, независимое отъ гражданскихъ за-

коновъ, и вѣчно полагало суевѣрныя преграды просвѣщенію. У насъ напротивъ того, завися, какъ и всѣ прочія состоянія, отъ единой власти, но огражденное святыней религіи, оно всегда было посредникомъ между народомъ и государемъ, какъ между человѣкомъ и божествомъ. Мы обязаны монахамъ нашею исторіей, слѣдственно и просвѣщеніемъ....»

«Изъ записокъ 1827 года мы знаемъ одинъ только небольшой отрывокъ, набросанный Пушкинымъ на клочкѣ бумаги. Приводимъ изъ него нѣкоторыя мѣста:

«*15 октября 1827.* Вчерашній день былъ для меня замѣчателенъ: пріѣхавъ въ Боровичи въ 12 часовъ утра, засталъ проѣзжаго въ постелѣ. Онъ металъ банкъ гусарскому офицеру. Передъ тѣмъ я обѣдалъ. При расплатѣ недоставало мнѣ 5 рублей, я поставилъ ихъ на карту. Карта за картой, проигралъ 1600. Я расплатился довольно сердито, взялъ въ займы 200 руб., и уѣхалъ очень недоволенъ самъ собой. На слѣдующей станціи нашелъ я Шиллерова *Духовидца;* но едва успѣлъ я прочитать первыя страницы, какъ вдругъ подъѣхали 4 тройки съ фельдъегеремъ. Вѣроятно — поляки, сказалъ я хозяйкѣ. Да, отвѣчала она . . . . . Я вышелъ взглянуть на нихъ. Одинъ.... стоялъ, опершись у колоны. Къ нему подошелъ высокій блѣдный и худой молодой человѣкъ, съ черною бородою, во фризовой шинели, и съ виду настоящій жидъ, — и я принялъ его за жида, и неразлучныя понятія жида и шпіона произвели во мнѣ обыкновенное дѣйствіе; я поворотился имъ спиною.... Увидѣвъ меня, онъ съ живостью на меня взглянулъ; я невольно

обратился къ нему. Мы пристально (по)смотрѣли другъ на друга — и я узнаю К. *) Мы кинулись другъ къ другу въ объятія....»

«Къ запискамъ Пушкина тридцатыхъ годовъ относится разсказъ объ одномъ изъ его знакомыхъ, который непремѣнно хотѣлъ пріобрѣсти сто тысячъ рублей.» (Мы уже сообщили дополненія къ нему, на стр. 88).

«Къ запискамъ Пушкина 1831 года можно отнести нѣсколько небольшихъ, ненапечатанныхъ статей, въ которыхъ разсказаны современныя событія изъ общественной, политической и придворной жизни. Онѣ написаны въ духѣ до крайности консервативномъ; между прочимъ Пушкинъ высказываетъ въ нихъ мысль, что царь не долженъ лично сближаться съ народомъ, — мысль, которая вѣроятно нашла бы въ немъ, нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, самаго горячаго противника.» **)

«Приводимъ отрывокъ изъ первой статьи. Разсказывая о холерѣ въ новгородской губерніи, Пушкинъ дѣлаетъ слѣдующую замѣтку о карантинахъ:

«Покамѣстъ полагали, что холера прилипчива, какъ чума, до тѣхъ поръ карантины были зло необходимое.

*) Автора драматической шутки: «Шекспировы Духи», напечатанной въ Спб. въ 1825 г.

**) Въ 1831 году Пушкинъ задумалъ издавать политико-литературную газету; можетъ быть статьи, о которыхъ мы говоримъ, были написаны Пушкинымъ въ видѣ опыта для предполагаемаго имъ изданія. Содержаніе и форма этихъ статей даетъ основаніе отнести ихъ къ запискамъ Пушкина.

Но какъ скоро начали замѣчать, что холера находится въ воздухѣ, то карантины должны были тотчасъ быть уничтожены. 16 губерній вдругъ не могутъ быть опѣплены, а карантины, неподкрѣпленные достаточною цѣпью, военною силою, суть только средства къ притѣсненію и причины къ общему неудовольствію. Вспомнимъ, что турки предпочитаютъ чуму карантинамъ; въ прошломъ году карантины остановили всю промышленость, заградили путь обозамъ, привели въ нищету подрядчиковъ и извощиковъ и чуть не взбунтовали 16 губерній. Злоупотребленія неразлучны съ карантинными постановленіями, которыхъ не понимаютъ ни употребляемые на то люди, ни народъ. Уничтожьте карантины — народъ не будетъ отрицать существованія заразы, станетъ принимать предохранительныя мѣры и прибѣгнетъ къ лекарямъ и правительству; но покамѣстъ карантины тутъ, меньшее зло будетъ предпочтено большему, и народъ будетъ болѣе безпокоиться о своемъ продовольствіи, о угрожающей нищетѣ и голодѣ, нежели о болѣзни невѣдомой — и коей признаки такъ близки къ отравѣ.»

«Послѣднія двѣ статьи заключатъ въ себѣ извѣстіе о взятіи Варшавы и замѣтку о польской кампаніи. Приводимъ ее вполнѣ:

«*Сентября 4.* Суворовъ привезъ сегодня извѣстіе о взятіи Варшавы. Паскевичъ раненъ въ бокъ. Мартыновъ и Ефимовичъ убиты. Гейсмаръ раненъ. Нашихъ пало 6000. Поляки защищались отчаянно. Приступъ начался 24 августа. Варшава сдалась безусловно 27-го. Раненый Паскевичъ сказалъ: **Du moins j'ai fait mon devoir.** *)

*) Переводъ: По крайней мѣрѣ я исполнилъ свой долгъ.

Гвардія все время стояла подъ ядрами. Суворовъ былъ два раза на переговорахъ и въ опасности быть повѣшеннымъ. Государь пожаловалъ его полковникомъ въ Суворовскомъ полку Паскевичь сдѣланъ княземъ свѣтлѣйшимъ.

. . . . . .

Взятіе подъ стражу еще не началось. Государь тому удивился, мы также.

NB. «Сколько въ Суворовскомъ полку осталось? спросилъ государь у Суворова.»

— 300 человѣкъ, ваше величество.

«Нѣтъ 301 : ты въ немъ полковникъ.»

«Мнѣніе Жомини о польской компаніи :

«Главная ошибка Дибича состояла въ томъ, что онъ, предвидя скорую оттепель, поспѣшилъ начать свои дѣйствія, на перекоръ здравому смыслу. 15 дней разницы не сдѣлало бы. Счастье во многомъ помогало Паскевичу : 1) онъ не могъ перейдти со всѣми силами, но на Палена С—ій не напалъ ; 2) онъ долженъ былъ пойти на приступъ, а изъ Варшавы выступило 20,000 и ушли слишкомъ далеко. Ошибки С . . . . . состояли въ томъ, что онъ пожертвовалъ 8000 избраннаго войска понапрасну подъ Остроленкой. Позиція его была чрезвычайно сильная и Паскевичь опасался ея. Но С—го смѣнили недовольные его дѣйствіями или бездѣйствіемъ начальники мятежа, и Польша погибла.»

Критическія Замѣтки (1830).

Посм. изданіе, т. XI; изд. 1855, V, 25—43. Нѣкоторые отрывки были напечатаны въ Сынѣ Отечества 1840, № 7; замѣтка о Полтавѣ въ альманахѣ «Денница 1831 и въ Современникѣ т. IX, (1838 г.), гдѣ къ ней присоединены два отрывка изъ Мазепы Байрона во французскомъ переводѣ прозою. — По поводу замѣтки объ Евгеніѣ Онѣгинѣ П. В. Анненковъ (V, 108) замѣчаетъ слѣдующее:

«Вся эта статья должна была, по первому предположенію автора, составить предисловіе къ двумъ послѣднимъ главамъ Онѣгина, какъ значится въ подписи ея: «21 Ноября 1830 года, Болдино. Предисловіе къ Ев. Онѣгину.» Она снабжена была въ посмертномъ изданіи Пушкина слѣдующей выноской: «Видно, что это писано по одному предположенію. Послѣ, дѣйствительно, VIII глава уничтожена была авторомъ, П. П.» Дальнѣйшія подробности объ этомъ находятся въ примѣчаніяхъ къ самому роману и въ Матеріалахъ для біографіи поэта. Тамъ изложено и наше мнѣніе о пропущенной главѣ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что рукой В. А. Жуковскаго сдѣлана въ этой статьѣ небольшая поправка противъ рукописи. Тамъ во второй строфѣ сказано было просто: «Послѣ неумѣренныхъ «и незаслуженныхъ похвалъ, коими осыпали шесть «частей одного и того же сочиненія, странно было

«мнѣ читать *напримѣръ слѣдующій отзывъ.*» Этотъ отзывъ не былъ приложенъ Пушкинымъ и породилъ такимъ образомъ поправку: «Странно было мнѣ читать неумѣренную брань и личности, которыми, такъ называемые, судьи наши встрѣтили седьмую.» Для бóльшей ясности скажемъ, что въ отзывѣ дѣло шло, какъ догадываемся, о сравненіи «Евгенія Онѣгина» съ плохой поэмой: «Евгеній Вельскій», какое позволила себѣ одна газета, отдавая еще первенство послѣдней. Намѣреваясь привести отзывъ газеты, Пушкинъ, по обыкновенію своему, хотѣлъ отстранить лице сочинителя поэмы «Евгеній Вельскій» изъ спора и прибѣгнулъ къ выноскѣ слѣдующаго содержанія: «*Евгеній Вельскій.* Прошу извиненія у неизвѣстнаго «мнѣ поэта, если принимаю смѣлость повторять эту «грубость. Судя по отрывкамъ изъ его поэмы, я ни«чуть не полагаю для себя обиднымъ, если находятъ «Евгенія Онѣгина ниже Евгенія Вельскаго.»

Замѣтки о Борисѣ Годуновѣ (стр. 59) и Замѣчанія на пѣснь о полку Игоревѣ (стр. 70) взяты изъ Матеріаловъ П. В. Анненкова.

Анекдоты (стр. 99).

Въ посмертномъ изданіи они помѣщены были безъ десяти анекдотовъ сообщенныхъ въ Современникѣ т. III, (1836 г.). — Въ изданіи 1855, V, 44—56. — Въ рукописи имъ было дано общее названіе *Table Talk*, т. е. росказни за столомъ.

Послѣ выхода V тома этого изданія въ Библіографич. Запискахъ 1859 (т. II, стр. 136) были сообщены дополненія къ анекдотамъ, которые мы передаемъ здѣсь.

1. Я встрѣтился съ Надеждинымъ у Погодина. Онъ показался мнѣ весьма простонароднымъ, vulgar, скученъ, заносчивъ и безъ всякаго приличія. Напримѣръ онъ поднялъ платокъ мною уроненный. Критики его были очень глупо написаны, но съ живостью, а иногда и съ краснорѣчіемъ. Въ нихъ не было мыслей, но было движеніе; шутки были плоски.

2. Графа Кочубея похоронили въ Невскомъ монастырѣ. Графиня выпросила у государя позволеніе огородить рѣшеткою часть поля, подъ которою онъ лежитъ. Старушка Новосильцева сказала: Посмотримъ, каково-то ему будетъ въ день втораго пришествія; онъ еще будетъ карабкаться черезъ свою рѣшетку, а другіе давно уже будутъ на небесахъ.

3. Будри, профессоръ французской словесности въ царскосельскомъ лицеѣ, былъ родной братъ Марату.

Екатерина II перемѣнила ему фамилію по просьбѣ его, придавъ ему аристократическую частицу de, которую Будри тщательно сохранялъ. Онъ былъ родомъ изъ Будри. Онъ очень уважалъ память своего брата, и однажды въ классѣ, говоря о Робеспьерѣ, сказалъ намъ, какъ ни въ чемъ ни бывало: «C'est lui qui sous main travailla l'espit de Charlotte Corday et fit de cette fille un second Ravaillac.» Впрочемъ Будри, не смотря на свое родство, демократическія мысли, замасленный жилетъ и вообще наружность, напоминающую якобинца, былъ на своихъ коротенькихъ ножкахъ очень ловкій придворный. Будри сказывалъ, что братъ его былъ необыкновенно силенъ, не смотря на свою сухощавость и малый ростъ. Онъ разсказывалъ также многое о его добродушіи, любви къ родственникамъ, etc. etc. Въ молодости его, чтобы отвратить брата отъ развратныхъ женщинъ, Маратъ повелъ его въ госпиталь, гдѣ показалъ ему ужасы венерической болѣзни.

4. Голландская королева, женщина съ умомъ замѣчательнымъ и рѣзкимъ, сказала принцу Орлеанскому на балѣ: J'avais des projets hostiles pour vous. — Et quoi donc, Madame? — Je voulais paraitre inondée de fleurs de lys. — Madame, отвѣчалъ принцъ, croyez que j'aurais donné tout mon sang pour avoir le droit de porter cet emblême.

5. Объ арапѣ гр. C** — у графа C** былъ арапъ, молодой и статный мужчина. Дочь его отъ него родила. Въ городѣ о томъ узнали вотъ по какому случаю. У графа C** по субботамъ раздавали милостыню. Въ назначенный день нищіе пришли по своему обыкновенію; но

швейцаръ прогналъ ихъ, говоря сердито. Ступайте прочь, не до васъ! у насъ графинюшка родила арапченка, а вы лѣзите за милостыней.

6. О Потемкинѣ. Однажды Потемкинъ, недовольный запорожцами, сказалъ одному изъ нихъ: «Знаете ли вы, хохлачи, что у меня въ Николаевѣ строится такая колокольня, что какъ станутъ звонить, такъ въ Сѣчѣ будетъ слышно.» — Тутъ дива нѣтъ, отвѣчалъ запорожецъ; у насъ есть такіе бандуристы, что какъ заиграютъ въ Сѣчѣ, такъ въ Петербургѣ затанцуютъ.» (Перевести по малороссійски, прибавляетъ Пушкинъ и внизу переводитъ: «То не диво: у насъ у Запоросцинѣ е такіе кобзары, що якъ заграютъ, то ажъ у Петербурси затанцюютъ.)

7. Князь Потемкинъ, во время очаковскаго похода, влюбленъ былъ въ графиню ***. Добившись свиданія и находясь съ нею наединѣ въ своей ставкѣ, онъ вдругъ дернулъ за звонокъ, и пушки кругомъ всего лагеря загремѣли. Мужъ графини ***, человѣкъ острый и безнравственный, узнавъ о причинѣ пальбы, сказалъ пожимая плечами: ке-кири-куку!

8. Зоричъ былъ очень простъ. Собираясь въ чужіе края, онъ не зналъ — какъ назвать себя, и непремѣнно думалъ путешествовать подъ чужимъ именемъ, чтобъ не обезпокоить Европу. Онъ былъ влюбленъ въ кн. Д–ю, которая жила въ Москвѣ, гдѣ мужъ ея начальствовалъ дивизіей. У Зорича былъ домашній театръ, и княгиня играла въ немъ въ операхъ **Annette et Lubin**. Зоричъ, не зная какъ ее угостить, вздумалъ велѣть палить изъ пушекъ, когда **Annette** взойдетъ хозяйкой въ свою хижину. Когда

она бросается на колѣни передъ своимъ господиномъ, то изъ-за кулисъ велѣно было выдвинуть ей бархатную подушку; etc.

9. Государь долго не производилъ въ генералы Б. за карточную игру. Однажды въ какой-то праздникъ во дворцѣ, проходя мимо его въ церковь, онъ сказалъ: Б., поздравляю тебя. Б. обрадовался; всѣ бывшіе тутъ думали, какъ и онъ, и поздравили его. Государь, вышедъ изъ церкви и проходя опять мимо Б., сказалъ ему: Поздравляю тебя — ты, говорятъ, вчерась выигралъ. — Б. былъ въ отчаяніи.

10. Д—гъ звалъ однажды Р—ва къ д . . . Я женатъ, отвѣчалъ Р—въ. Такъ что же, отвѣчалъ Д—гъ, развѣ ты не можешь отобѣдать въ ресторацiи, потому только, что у тебя дома есть кухня.

11. Потемкинъ, встрѣчаясь съ Шешковскимъ (или Шишковскимъ), обыкновенно говаривалъ ему: что, Степанъ Ивановичъ, каково кнутобойничаешь? На что Шешковскій отвѣчалъ всегда съ низкимъ поклономъ: «помаленьку, ваша свѣтлость.

12. Когда родился Иванъ Антоновичъ, то императрица Анна Іоанновна послала къ Эйлеру приказаніе составить гороскопъ новорожденному. Эйлеръ сначала отказывался, но принужденъ былъ повиноваться. Онъ занялся гороскопомъ вмѣстѣ съ другимъ академикомъ, и какъ добросовѣстные нѣмцы, они составили его по всѣмъ правиламъ астрологіи, хотя и не вѣрили ей. Заключеніе, выведенное ими, ужаснуло обоихъ математиковъ, и они послали императрицѣ другой гороскопъ, въ которомъ предсказывали новорожденному всякія благополучія. Эйлеръ

сохранилъ однако первый и показывалъ его графу К. Разумовскому, когда судьба несчастнаго Ивана III совершилась. (Слышалъ отъ Загряжской Н. К.) *).

13. Суворовъ соблюдалъ посты. Потемкинъ однажды сказалъ ему, смѣясь: видно, графъ, хотите вы въѣхать въ рай верхомъ на осетрѣ. Эта шутка, разумѣется, принята была съ восторгомъ придворными свѣтлѣйшаго. Нѣсколько дней послѣ, одинъ изъ самыхъ низкихъ угодниковъ П., прозванный имъ Сенькою-Бандуристомъ, вздумалъ повторить самому Суворову: правда-ли, В. С., что вы хотите въѣхать въ рай на осетрѣ? Сув. обратился къ забавнику и сказалъ ему холодно: знайте, что Суворовъ иногда дѣлаетъ вопросы, но никогда не отвѣчаетъ.

Кромѣ четырехъ разсказовъ З . . . о Потемкинѣ (стр. 104); въ тетради Пушкина записано девять разсказовъ, подъ общимъ заглавіемъ: *Разговоры И. К. З—ой* (Загряжской). — Приводимъ два изъ нихъ:

1. Orloff était mal élevé et avait un très mauvais ton. Однажды у государыни сказалъ онъ при насъ: по одежкѣ держи ножки. Je trouvai cette expression bien triviale et bien inconvenante: c'était un homme d'esprit, et depuis je crois qu'il s'est formé. Il avait l'air de brigand avec sa balafre.

2. Государь (Петръ III) однажды объявилъ, что будетъ въ нашемъ домѣ церемонія въ сѣняхъ. У него былъ

*) Этотъ анекдотъ былъ напечатанъ съ измѣненіями въ Современникѣ 1836 г., т. III, стр. 191; но не вошелъ въ изданіе г. Анненкова.

арапъ Нарцисъ; этотъ арапъ Нарцисъ подрался на улицѣ съ палачемъ, и государь хотѣлъ снять съ него безчестіе (il voulait le réhabiliter). «Привели арапа къ намъ въ сѣни, принесли знамена и прикрыли его ими. Тѣмъ и дѣло кончилось.

Путешествіе въ Арзрумъ (стр. 115).

Современникъ, т. I (1836 г.). — Посм. изд. VIII, смѣсь. — Изд. 1855, V, 57—101. — Начало поэмы (стр. 163) въ посм. изданіи, т. IX, 212 и въ изданіи 1855, III, 256, съ окончаніемъ изъ рукописи, отсѣченнымъ Пушкинымъ и сообщеннымъ нами въ выноскѣ, стр. 164.

Въ Библіографич. Запискахъ (т. II, стр. 140) были напечатаны два отрывка, невошедшіе въ прежнія изданія. Первый отрывокъ относится къ первой главѣ, гдѣ переданъ былъ невполнѣ (стр. 117):

«Мнѣ предстоялъ путь черезъ Курскъ и Харьковъ, но я своротилъ на прямую тифлисскую дорогу, жертвуя хорошимъ обѣдомъ въ курскомъ трактирѣ (что̀ не бездѣлица въ нашихъ путешествіяхъ) и не любопытствуя посѣтить харьковскій у-тъ, который не стоитъ курской ресторации. До Ельца дороги ужасны. Нѣсколько разъ коляска моя вязла въ грязи, достойной грязи одесской. Мнѣ

случалось въ цѣлые сутки проѣхать не болѣе 50 верстъ. Смотря на маневры ямщиковъ, я со скуки пародировалъ американца Купера въ его описаніяхъ морскихъ эволюцій. Наконецъ воронежскія степи оживили мое путешествіе. Я свободно покатился по зеленой равнинѣ и благополучно прибылъ въ Новочеркаскъ, гдѣ нашелъ гр. Вл. Пушкина, также ѣдущаго въ Тифлисъ. Я сердечно ему обрадовался, и мы согласились путешествовать вмѣстѣ. Онъ ѣдетъ въ огромной бричкѣ. Это родъ укрѣпленнаго мѣстечка; мы ее прозвали *Отрадною*. Въ сѣверной ея части хранятся вины и съѣстные припасы; въ южной книги, мундиры, шляпы etc. etc. Съ западной и восточной стороны она защищена ружьями, пистолетами, мушкетонами, саблями и проч. На каждой станціи выгружается часть сѣверныхъ запасовъ, и такимъ образомъ мы проводимъ время, какъ нельзя лучше.»

Второй отрывокъ, написанный въ Владикавказѣ, 22 мая 1829 года относится къ стр. 122.

«Вліяніе роскоши можетъ благопріятствовать ихъ (черкесовъ) укрощенію: самоваръ былъ бы важнымъ нововведеніемъ. Есть наконецъ средство болѣе нравственное, болѣе сообразное съ просвѣщеніемъ нашего вѣка, но объ этомъ средствѣ Россія донынѣ и не подумала. Терпимость сама по себѣ вещь очень хорошая, но развѣ апостольство съ нею несовмѣстимо? Развѣ истина дана намъ для того, чтобы скрывать ее подъ спудомъ? Мы окружены народами, пресмыкающимися во мракѣ дѣтскихъ заблужденій, и никто еще изъ насъ не подумалъ препоясаться и итти съ миромъ и крестомъ къ бѣднымъ братіямъ, лишеннымъ донынѣ свѣта истиннаго. Такъ-ли

исполняемъ мы долгъ христіанства? Кто изъ насъ мужъ вѣры и смиренія уподобится святымъ старцамъ, скитающимся по пустынямъ Африки, Азіи и Америки, въ рубищахъ, часто безъ обуви, крова и пищи, но оживленнымъ теплымъ усердіемъ? Какая награда ихъ ожидаетъ? — обращеніе престарѣлаго рыбака, или странствующаго семейства дикихъ, или мальчика, а затѣмъ нужда, голодъ, мученическая смерть. Кажется, для нашей холодной лѣности легче, въ замѣнъ слова живаго, вырѣзывать мертвыя буквы и посылать нѣмыя книги людямъ, незнающимъ грамоты, чѣмъ подвергаться трудамъ и опасностямъ, по примѣру древнихъ апостоловъ и новѣйшихъ римско-католическихъ миссіонеровъ. Мы умѣемъ спокойно въ великолѣпныхъ храмахъ блестѣть велерѣчіемъ. Мы читаемъ свѣтскія книги и вѣрно находимъ въ суетныхъ произведеніяхъ выраженія предосудительныя. Предвижу улыбку на многихъ устахъ. Многіе, сближая мои коллекціи стиховъ съ черкесскимъ негодованіемъ, подумаютъ, что не всякій имѣетъ право говорить языкомъ высшей истины. Я не такого мнѣнія. Истина, какъ добро Мольера, тамъ и берется, гдѣ попадается.»

РОМАНЫ И ПОВѢСТИ.

I. АРАПЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. 1827 г. (стр. 175.)

Соврем. т. VI, (1837). — Посм. изданіе, т. X. — Изд. 1855, V, 113—146. (Сличено съ рукописью). П. В. Анненковъ сообщилъ изъ рукописи эпиграфы, назначенные для романа Пушкинымъ, а относительно времени написанія и напечатанія повѣсти замѣтилъ слѣдующее:

«Половину этого романа или этой повѣсти, Пушкинъ написалъ въ селѣ Михайловскомъ, въ 1827 году, а началъ повѣствованіе, можетъ быть, еще и ранѣе. Одна глава его, именно IV, была напечатана имъ въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ» на 1829 годъ, подъ названіемъ: «IV глава изъ Историческаго романа.» Черезъ годъ Пушкинъ помѣстилъ отрывокъ изъ III главы въ «Литературной Газетѣ» 1830 года, изд. Барона Дельвига, № 13. Отрывокъ назывался: «Ассамблея при Петрѣ I», и къ нему сдѣлана была слѣдующая выноска: «См. Голикова и Русскую Старину.» Авторъ не подписалъ подъ нимъ своего имени.»

II. ЛѢТОПИСЬ СЕЛА ГОРОХИНА. 1830 г. (стр. 217.)

Современникъ, т. VII, 1837 г. (стр. 197.) Посм. изд. X, 71. — Изд. 1855, V, 147—163. — Въ примѣчаніи (стр. 528) сказано, что «Лѣтопись написана въ Болдинѣ въ 1830» и по помѣткѣ видно, что она окончена 1-го ноября.

III. ПОВѢСТИ БѢЛКИНА 1830 г. (стр. 237.)

1. *Повѣсти покойнаго Ивана Петровича Бѣлкина, изданныя А. П. Спб. Въ тип. Плюшара.* 1831, въ 12-ю д. л. XVII и 187.

2. *Повѣсти, изданныя Александромъ Пушкинымъ. Спб. Въ тип. Гинца.* 1834. 8 д. л. XIII, 216 и 4 неп. стр. Въ этой книжкѣ помѣщены повѣсти Бѣлкина: Выстрѣлъ, Мятель, Гробовщикъ, Станціонный смотритель и Барышня-крестьянка; двѣ главы изъ историческаго романа: (Арапъ Петра Великаго и Пиковая дама. Повѣсти Бѣлкина въ изданіи посм. т. VIII; въ изданіи 1855, V, 164—235.

IV. РОСЛАВЛЕВЪ. 1831 г. (стр. 324.)

Современникъ 1836, т. III, 197. *(Отрывокъ изъ неизданныхъ записокъ дамы* (1811 годъ). — *Съ французскаго).* — Изд. посм. т. XI, съ прибавленіемъ изъ рукописи 1831 года; а въ Современникѣ онъ напечатанъ Пушкинымъ съ исправленіями. — Прибавленіе взято изъ приложенія къ изданію 1855, т. I, стр. 474—477.

V. ДУБРОВСКІЙ. 1832 г. (стр. 338.)

Посм. изд. X, 103. — Изд. 1855, V, 244—344. Въ примѣчаніи находимъ слѣдующія свѣдѣнія о рукописи.

«Повѣсть эта, впервые напечатанная въ 1841 году посмертнымъ изданіемъ сочиненій Пушкина, принадлежитъ къ 1832 году, какъ это видно изъ надписи на заглавномъ листѣ рукописи: «21 Октября 1832 года. Спб.» За ней слѣдуютъ числовыя помѣтки почти за каждой главой, выписываемыя здѣсь для любопытныхъ цѣликомъ. Подъ первой главой выставлено 25 Октября 1832 г. Спб.; подъ второй — 27 Октября и 29 Октября; подъ третьей — 2 Ноября; подъ шестой — 8 Ноября 1832 года; подъ седьмой — 9 Ноября; подъ

осьмой — 11 Ноября; подъ девятой — 14 Декабря; подъ десятой — 16 Декабря; подъ двѣнадцатой — 21 Декабря; подъ тринадцатой — 25 Декабря 1832 г.; подъ четырнадцатой — 28 Декабря; подъ пятнадцатой — 29 Декабря и 1 Января 1833 года; подъ шестнадцатой — 3 Января; подъ семнадцатой — 6 Января; подъ осьмнадцатой — 15 Января, и подъ девятнадцатой (послѣдней) — 22 Января. Такимъ образомъ повѣсть писалась три мѣсяца и одинъ день. Вся она написана карандашемъ, весьма бѣгло, названія не имѣетъ (нынѣшнее названіе повѣсти дано посмертнымъ изданіемъ), и начальныя ея главы до осьмой включительно должны были составлять, по предположенію Пушкина, первый томъ, а остальныя — второй.»

Относительно повѣсти Дубровскій въ Библіогр. Запискахъ было замѣчено слѣдующее, по поводу одного мѣста измѣненнаго въ послѣднемъ изданіи: «Основа этой повѣсти взята Пушкинымъ изъ тяжебнаго дѣла, производившагося въ одномъ изъ уѣздныхъ судовъ Тамбовской губерніи. Вотъ въ чемъ заключалась тяжба: К. предъявилъ притязаніе на имѣніе М. — Имѣніе это было продано отцомъ К. въ 1759 году отцу М., но у послѣдняго купчая крѣпость сгорѣла, во время бывшаго у него пожара, въ 1790 году. К. представилъ въ уѣздный судъ сохранившійся въ его бумагахъ документъ на бывшее имѣніе своего отца; М. не могъ

представить никакихъ документовъ. Напрасно объяснялъ онъ, что въ архивѣ уѣзднаго суда должна сохраняться купчая крѣпость на спорную деревню, что деревнею этою уже болѣе 70 лѣтъ владѣли онъ и отецъ его; уѣздный судъ въ 1832 году рѣшилъ дѣло въ пользу К. — М. пропустилъ апелляціонный срокъ и безвозвратно лишился принадлежащаго ему имѣнія. — Во 2-й главѣ повѣсти: Дубровскій (стр. 347) разсказана сцена въ судѣ. Послѣ словъ: «Настала глубокая тишина, и секретарь началъ звонкимъ голосомъ читать опредѣленіе суда» — въ рукописи Пушкина находились слѣдующія слова: «Мы помѣщаемъ его вполнѣ, полагая, что всякому пріятно будетъ увидѣть одинъ изъ способовъ, какимъ на Руси можемъ мы лишиться имѣнія, на владѣніе котораго имѣемъ неоспоримое право.» За этимъ должно было слѣдовать рѣшеніе уѣзднаго суда, по разсказанному нами дѣлу К. и М. намъ извѣстно, что въ черновыхъ бумагахъ Пушкина находилась копія съ этого рѣшенія, въ которой его рукою имена тяжущихся были замѣнены именами Троекурова и Дубровскаго, а спорная деревня названа сельцомъ Кистеневкою, какъ называлась одна изъ деревень (въ Нижег. губ.) принадлежавшихъ фамиліи Пушкиныхъ. Опредѣленіе суда не было напечатано въ посм. изданіи и въ изданіи Анненкова; оно замѣнено тамъ слѣдующими словами, сочиненными однимъ изъ издателей: «о содержаніи его (т. е. опредѣленія) говорить не нужно». (стр. 347).

VI. КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА. 1833 г. (стр. 424).

— Совр. т. IV, (1836 г.), 42.—Посм. изд. т. VII.—Изд. 1855, V, 315.

Въ Современникѣ, въ заключеніи была слѣдующая приписка опущенная въ посм. изданіи и помѣщенная въ примѣчаніи П. В. Анненкова (V, 532):

«Рукопись Петра Андреевича Гринева доставлена намъ отъ одного изъ его внуковъ, который узналъ, что мы заняты трудомъ, относящимся ко временамъ, описаннымъ его дѣдомъ. Мы рѣшились съ разрѣшенія родственниковъ, издать ее особо, пріискавъ къ каждой главѣ приличный эпиграфъ и дозволивъ себѣ премѣнить нѣкоторыя собственныя имена.»

Издатель.

«19 октября. 1836.»

ПИКОВАЯ ДАМА. 1834 г. (стр. 559.)

Библіотека для чтенія, т. II, (1834, № 3), съ подписью: Р. — Посм. изд. т. VII. — Изд. 1855, V, 427—454.

ПЕРЕВОДЫ РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ ПУШКИНА.

1. *Alexander Puschkins Novellen. Für das Deutsche bearbeitet von* Dr. Tröbst *und* D. Sabinin. *Erstes Bändchen.* Jena, 1840, въ 12 д. л., 202 стр. и оглавленіе.

Содержаніе: Очеркъ жизни Пушкина, Пиковая Дама, Мятель, Станціонный Смотритель, Гробовой Мастеръ, Барышня-крестьянка.

2. *Die Hauptmannstochter. Novelle aus den Zeiten der Pugatscheff'schen Empörung, von Alexander Pushkin. Aus dem russ. übersetzt nnd mit erläuternden Anmerkungen versehen von* Dr. Tröbst. Jena, 1848, въ 12 д. л, VI и 232 стр.

3. *Kapitànowa dcera. Z ruskégo A. Puśkina prelozil* Kr. Stefan. W Praze, 1847, въ 12 д. л., 132 стр.

4. *De Dochter van den Kommandant. Een russische tafereel von Alexander Puschkin.* Te Haarlem, 1853, въ 8 д. л., VIII и 232 стр.

Голландскій переводчикъ подъ предисловіемъ подписался: V. B. Въ концѣ книги біографическій очеркъ Пушкина.

5. *La fille du capitaine, par A. Pouschkine. Traduction de* Louis Viardot. Paris, 1854, въ 12 д. л., II и 183 р.

6. *Capitains-Tochter* — въ 1-й части книги: *Russlands Novellendichter. Uebertragen und mit biographish-kritischen Einleitungen von* Dr. W. Wolfsohn. 3 Th., Leipzig, 1848, въ 12 д. л., съ предисловіемъ о Пушкинѣ. Переводчикъ довольно долго жилъ въ Россіи, ознакомился съ ея литературою и написалъ книгу объ изящной русской литературѣ.

7. Пиковая Дама въ книгѣ: *Romanciers Russes. Pouschkine et Pawloff, par* P. de Julvécourt. Corbeil, 1843, въ 8 д. л., XIII et 307 p,

8. *La dame de Pique, traduit du russe par Mérimée, suivie du roi de Treffle...* Bruxelles, 1852, въ 16 д. л., 154 стр.

Idem. Nouvelles de Prosper Mérimée. 3-me édition. Paris, Levy, 1852, въ 16 д. л., 358 стр.

Здѣсь переведены въ прозѣ: «Пиковая Дама», «Цыганы», «Гусаръ» и отрывки изъ «Ревизора» Гоголя.

9. *Russische Novellen van Pouschkin en Lermontof,* Te Gravenhage (т. е. Гага, La Haye), 1854, въ 12 д. л., 125 стр,

Здѣсь Пушкина: «Дубровскій».

10. *Der Schuss*, (Выстрѣлъ) — въ книгѣ: *Historische und romantische Erzählungen etc. Nach dem russischen... von F. Tietz. Berlin,* 1838, въ 12 д. л.

11. *Le coup de pistolet. Trad. par M-me Caroline Oleskewitz* въ «Panorama littéraire de l'Europe, Paris t. I. (1834), p. 346—360.»

12. Мятель. Въ Illustration 1843 г., mai, № 13.

13. *Kirdjali.* Trad. par M. Y. (Michel Yermoloff), въ «Revue Britanique», 1846 г. février. Этотъ разсказъ, вмѣстѣ съ біографіей Пушкина и переводомъ повѣсти *Выстрѣлъ*, помѣщенъ также въ изданной г. Ермоловымъ въ 1858 г, книгѣ: *Mélanges et souvenirs d'histoire, de voyages et de littérature.* (См. Библ. Зап. 1858 г., № 22, столб. 704.)

14. *Kirdschali, der Räuber,* въ «Magazin für die Litteratur des Auslands», 1835 г., № 10.

ОТРЫВКИ И ЖУРНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

ТОМЪ V.

ОТРЫВКИ.

I. ОТРЫВОКЪ 1835 г. т. V, стр. 3. и II. ЕГИПЕТСКІЯ НОЧИ. 1835 г. (стр. 7.).

Изъ Современника т. VIII, (1837.) — При первомъ отрывкѣ слѣдующее примѣчаніе П. А. Плетнева:

«Очеркъ и даже нѣкоторыя частности этого отрывка авторъ успѣлъ уже употребить въ неоконченной повѣсти своей, напечатанной въ семъ же нумерѣ «Современника» (въ семъ же изданіи, вар. посмерт. изд.) подъ названіемъ «Египетскія Ночи.» Издатели не считаютъ за излишнее помѣстить здѣсь этотъ отрывокъ и въ томъ видѣ, какъ онъ приготовленъ былъ авторомъ еще до назначенія ему мѣста въ пьесѣ, какъ онъ набросанъ былъ въ видѣ запаснаго матеріала. Не безполезно учиться у хорошаго писателя, наблюдая, какъ онъ самъ сочиненіе свое критикуетъ, иныя части сжимая въ немъ, иныя развертывая. П. П. (т. е. Петръ Плетневъ.)»

Въ изд. посм. X, 24 и 178. — Изд. 1855, V, 455—472. — Стихотвореніе: «Чертогъ сіялъ»: написано еще въ 1825 году. (См. примѣчаніе П. В. Анненкова V, 533).

III. СЦЕНЫ ИЗЪ РЫЦАРСКИХЪ ВРЕМЕНЪ. Стр. 23.

Современникъ т. V, (1837) съ слѣдующей ошибочной помѣтой: «Спб. 1837 г. 28 Апрѣля». — По мнѣнію П. В. Анненкова они написаны ранѣе 1830 года; въ рукописи вмѣсто нынѣшняго заглавія только надпись: «планъ.» — Въ посм. изд. т. X, 271. — Въ изд. 1855, V, 473—493. — Романсъ: «Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдный», помѣщенъ былъ въ изданіи 1855 г. въ 3 томѣ, стр. 17, отдѣльно; мы его передаемъ въ своемъ мѣстѣ, въ связи съ текстомъ.

IV. КИРДЖАЛИ. Стр. 52.

Библіотека для чтенія т. VII (1834 г.). Посм. изд. т. VII. — Изд. 1855, V, 494—501.

V. Отрывокъ: «Гости съѣзжались на дачу.... Стр. 61.

Сто русскихъ литераторовъ, 1839 г. — Изд. 1855, V, 502.

VI. Отрывокъ: «На углу маленькой площади... Стр. 68.

Посм. изд. XI, 143. — Изд. 1855, V, 507—509.

VII. СТАРИННЫЯ РУССКІЯ СТРАННОСТИ. 72.

Посм. изд. XI, 135: *Записки М** и тамъ же стр. 185: *отрывки біографіи.* *** — Изд. 1855, V, 510—516. Въ примѣчаніи сказано, что первый разсказъ *П. В. П—а*, записанный Пушкинымъ. — См. также Современникъ т. XII. (1838, № 4), стр. 125—128.

Въ Библіографическихъ Запискахъ 1859, № 5, стр. 146 замѣчено было, что *Записки М.* представляютъ начало романа, задуманнаго Пушкинымъ около 1835 г., содержаніе котораго взято изъ современнаго русскаго общества въ началѣ нынѣшняго вѣка и программа котораго сохранилась и сообщена тамъ же. Вотъ она:

I.

Русскій Пеламъ сынъ барина — воспитанъ французами. — Отецъ его frivole въ русск. родѣ — Пеламъ двоюр. (братъ) его.... *) (Пеламъ въ свѣтѣ — театръ, литераторы, картежники) — онъ свидѣтель безчестія одного молодаго человѣка — его дружба съ Ѳ. Ор. Онъ помогаетъ ему увезти любовн. — отказывается отъ *игры фальшивой* — братъ его въ игрѣ получаетъ пощечину, дуэль — братъ его струсилъ.

Ѳ. О. увозитъ дѣвушку — ея несчастное положеніе —

*) Зачеркнутыя Пушкинымъ слова поставлены въ скобкахъ; неразобранныя означены точками.

бѣдность — развратъ мужа — она влюбляется въ Пелама — связь ея съ нимъ — подозрѣнія мужа — смерть Θ. О.

Пеламъ влюбляется въ женщину высшаго общества — Пеламъ въ б. обществѣ — любовь въ большомъ свѣтѣ — (Пеламъ ѣдетъ въ) — отецъ его умираетъ — Пеламъ въ деревнѣ — (Эпизодъ жены Θ. О. Сосѣди — жизнь русскихъ помѣщиковъ. — Слышитъ о свадьбѣ двоюроднаго брата — ѣдетъ въ П. Б. — Братъ его дѣлается ему врагомъ, чернитъ его въ глазахъ правительства. — Онъ высланъ изъ города — (Θ. О. доходитъ до разбойничества — Пеламъ son confident). Онъ свидѣтель наказанія — онъ оправданъ самимъ Θ. О.

II.

Пеламъ выходитъ въ большой свѣтъ, (влюбляется) и наскуча имъ вдается въ дурное общество.

Въ обществѣ актрисъ и литераторовъ встрѣчаетъ Θ. О. и съ нимъ дружится, отказывается отъ игры навѣрное, помогаетъ ему увезти дѣвушку.

Продолжаетъ свою безпутную жизнь — связь его съ танцоркой на счетъ гр. З.

Дуэль Θ. О. съ двоюроднымъ братомъ Ш. Несчастная жизнь жены Θ. О. — Θ. О. доходитъ до нищеты и до разбойничества.

Пеламъ узнаетъ обо всемъ — укрываетъ его у себя.

Пеламъ влюбляется — отецъ у него умираетъ — перемѣна его, онъ ссорится съ танц.

Онъ сватается, ему отказываютъ — онъ ѣдетъ въ деревню.

Разбой. Доносъ. — Судъ. — Тайный непріятель. — Письмо къ брату, отвѣтъ Тартюфа. — Узнаетъ о свадьбѣ брата. — Отчаяніе.

Онъ (оправданъ) освобожденъ покров. А. О. и выѣхалъ изъ города.

Болѣзнь душевная — сплетни свѣта — уединенная жизнь — Θ. О. пойманъ въ разбоѣ, Пеламъ оправданъ и получаетъ позволеніе ѣхать въ Петербургъ. — Заключеніе.

Характеры.

Вс... и О. Отецъ и его любовница... Θ. О. и П. О. — К. — дочь его — кн. Шаховской, Ежова — Истомина, Гриб., Завад. — Домъ Всеволожскихъ — Котляревскій — Мордвиновъ, его общество — Х.... общество *умныхъ* (И. Долг. Труб. Ник. Мур. etc).

Служба, юнкеръ гв., офицеръ гв. *Отставка*, долги, Н—въ, Ш—нъ.... Похороны отца — etc. Привычка къ роскоши. Обѣды, литераторы — Ш. Козловъ.

Большое общество — семья Пашковыхъ etc.

Игроки:

О—въ, П—въ.

VIII. Въ 179. году возвращался я въ Лифляндію.... стр. 80.

Современникъ т. VIII, (1837). — Посм. изд. XI, 123. — Изд. 1855, т. V.

IX. Марія Шонингъ. стр. 82.

Современникъ, т. VIII, (1837). — Посм. изд. XI, 127. — Изд. 1855, V, 519.

X. Разговоръ вечеромъ на раутѣ (1829). — стр. 90.

Изъ Матеріаловъ, стр. 273.

XI. Альманашникъ (1830), стр. 92.

— Дѣтскія сказочки (1830), стр. 98.

XII. Участь моя рѣшена.... (1831). стр. 101.

XIII. Мы проводили вечеръ на дачѣ (1835), стр. 105. —

XIV. Отрывки изъ романа въ письмахъ. стр. 109.

Эти отрывки взяты изъ VII тома послѣдняго изданія, стр. 101—147.

XV. 4 мая 18 . . произведенъ я въ офицеры. Стр. 125.

Изъ Матеріаловъ, стр. 273.

XVI. Цезарь путешествовалъ. Стр. 129.

Изъ Матеріаловъ, стр. 397.

XVII. Драматическіе этюды.

Изъ VII тома послѣдняго изданія.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ЖУРНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

I.

СТАТЬИ, НАПЕЧАТАННЫЯ ПРИ ЖИЗНИ ПУШКИНА.

1. О предисловіи г. Лемонте.... стр. 139.

Въ Моск. Телеграфѣ, ч. V, (1825 г. № 17), съ подписью *Н. К.* и помѣткою *12 Августа.* — Перепечатано было въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1842 г, № 1. —

Самое предисловіе Лемонте взято изъ собранія переводовъ басень Крылова: Fables russes tirées du recueil de M. Kriloff.... publiées par le Comte Orloff 2 v. Paris, 1825, и напечатано было на русскомъ въ Сынѣ Отеч. ч. 102, (1825 г.). — Изд. 1855, V, 539. —

2. О Г-жѣ Сталь и о Г. Мухановѣ. стр. 145.

Моск. Телеграфъ, ч. III, (1825, № 12), съ подписью: *Ст. Ар.* (Старый Арзамасецъ) и съ помѣ-

тою: *9 Іюня 1825*. — Перепечатано въ Рус. Вѣстникѣ 1842 г. № 1. Изд. 1855, V, 544. — Статья писана противъ замѣчаній А. Муханова, помѣщенныхъ въ Сынѣ Отеч. ч. 101, (1825 г.).

3. О выходѣ Иліады Гомера въ переводѣ Гнѣдича и 4 Объясненіе. Стр. 148 и 149.

Въ Лит. Газетѣ 1830, № 2 и 12. — Изд. 1855, V, 547. —

5. Разборъ Юрія Милославскаго. Стр. 150.

6. Замѣтки на сцену изъ фонъ-Визина. стр. 153.

7. Разборъ исторіи русскаго народа, стр. 154.

8 О Запискахъ Самсона, стр. 161.

9. О Запискахъ Видока, стр. 163 и 10. Полемическая Замѣтка, стр. 165.

Всѣ эти статьи въ Литерат. Газетѣ 1830, № 5, 7, 4, 12, 5, 20 и 45, а въ изданіи П. В. Анненкова, т. V. стр. 547—551 и т. VII, 75—100.

11. Торжество Дружбы.... Стр. 166.

Телескопъ 1831, № 13, съ подписью: *Θеофилактъ Косичкинъ*. — Изд. г. Анненкова, т. VII.

12. Нѣсколько словъ о мизинцѣ г. Булгарина. Стр. 175.

Телескопъ 1831, № 15, съ подписью *Ѳ. Косичкинъ*. Въ послѣднемъ изданіи, т. VII.

13. Отрывокъ изъ Литерат. Лѣтописей, стр. 181.

Сѣв. Цвѣты 1830. — Посм. изданіе т. VII, 69.

14. Анекдотъ о Байронѣ. стр. 187.

Изъ Лит. Газеты № 53, (1830), безъ подписи. Принадлежность статьи Пушкину указана г. Греномъ въ Общезанимательномъ Вѣстникѣ 1857 г. № 6. — Въ посл. изд. т. VII, 151. —

15. О сочиненіяхъ Катенина. Стр. 191.

Литерат. Прибавленія 1833. № 26, съ подписью *А. Пушкинъ* и помѣтою: *14 Марта 1833*. — Изд. 1855, V, 551.

16. Разборъ сочиненій Конисскаго. Стр. 194.

Современникъ, т. I, (1836, стр. 85). — Посм. изд. VIII, 208. — Изд. 1855, V, 554.

17. Джонъ Теннеръ. Стр. 215.

Современникъ, т. III, (1836), 205. — Посм. изд. VIII, 250. — Изд. 1855, V, 571. —

18. Вольтеръ. стр. 259.

Современникъ т. III, (1836) 158. — Посм. изд. VIII, 237. — Изд. 1855, V, 605. —

19. Россійская Академія. Стр. 268.

Соврем. т. II, (1836), 5. — Изд. 1855, V, 613. —

20. Мнѣніе М. А. Лобанова о духѣ словесности. Стр. 275.

Соврем. т. III, (1836), 94. — Посм. изд. VII, 101. —

21—23. О книгѣ Сильвіо Пеллико, (стр. 286) о Словарѣ о Святыхъ (стр. 289) и о Оракійскихъ Элегіяхъ В. Теплякова (стр. 293) —

Изъ Современника 1836, т. I. — Въ послѣднемъ изданіи т. V, 619—631.

24—27. Четыре рецензіи — (стр. 300—303).

Въ 1 т. Современника 1836 г, и въ Матеріалахъ П. В. Анненкова, стр. 415—418.

28. Замѣтка о Запискахъ Н. А. Дуровой (стр. 304) и 29. Замѣтка о Хроникѣ А. И. Тургенева. (стр. 305).

Въ Современникѣ т. II и въ примѣчаніи П. В. Анненкова къ V тому, стр. 634.

30. Двѣ Замѣтки — изъ Современника, т. III.

II.

СТАТЬИ, ЯВИВШІЯСЯ ПОСЛѢ СМЕРТИ ПУШКИНА.

1. Записки Бригадира Моро-де-Бразе (стр. 308).

Соврем. т. VI, (1837). — Посм. изд. XI, 251. — Изд. 1855, VI, 3—60.

2. О Мильтонѣ и Шатобріановомъ переводѣ потеряннаго рая. (стр. 378).

Соврем. т. V, (1837). — Посм. изд. XI, 63. — Изд. 1855, VI, 61.

3. Послѣдній изъ родственниковъ Іоанны д'Аркъ. (стр. 389).

Совр. т. V, (1837). — Посм. изд. XI, 91. — Изд. 1855, VI, 69. —

4. Желѣзная Маска. (стр. 393).

Соврем. т. VI, (1837) — Посм. изд. XI, 103. — Изд. 1855. VI, 73.

5. Мысли на дорогѣ. (стр. 396.)

Шесть статей взятыхъ изъ XI тома посм. изданія и соединенныхъ въ изданіи П. В. Анненкова (т. VI, 75).

подъ названіемъ *Мысли на дорогѣ* потому что составляютъ отрывки обширнаго сочиненія, задуманнаго Пушкинымъ на дорогѣ и около 1833 года. (См. примѣчаніе т. VI, стр. 110).

Статья эта напечатана была съ пропусками, которые были сообщены въ Библ. Запискахъ 1859 г. № 6 вмѣстѣ съ выписками изъ книги Радищева, въ опроверженіе которой писана была статья Пушкина. Книга эта: *Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. Спб.* 1790. въ 8 д. л. 457 стр. (См. біографич. статьи о Радищевѣ.)

Передадимъ здѣсь дополненія Библіографическихъ Записокъ:

Статья «Шоссе» (стр. 396) служитъ введеніемъ къ разбору «Путешествія изъ Петербурга въ Москву;» изъ нея выпущены слѣдующія мѣста:

«Не знаю, кто изъ насъ — Иванъ или я — согрѣшили передъ Богомъ, но путешествіе наше было неблагополучно.» (Стр. 396.)

«Поправка дорогъ, одна изъ самыхъ тягостныхъ повинностей, не приноситъ почти никакой пользы и есть большею частью предлогъ къ угнетеніямъ и взяткамъ. Возьмите перваго мужика....» и т. д. (стр. 397).

«Лѣтъ сорокъ тому назадъ одинъ воевода, вмѣсто рвовъ, надѣлалъ парапеты, такъ что дороги сдѣлались ящиками для грязи» (Фраза эта замѣнена другой, сходною съ нею. — Стр. 397.)

«. . . . пѣшеходы, гуляя по парапетамъ, благословляютъ память мудраго воеводы. (Напечатано: пѣше-

ходы.... благоденствуютъ. — Стр. 397.) Такихъ воеводъ на Руси весьма довольно.»

«. . . . у насъ правительство всегда впереди на поприщѣ образованности и просвѣщенія; народъ слѣдуетъ за нимъ всегда лѣниво, а иногда и неохотно» (стр. 397.) (*)

Конецъ этой первой главы также не былъ напечатанъ:

«. . . . Путешествіе изъ Петербурга въ Москву, съ эпиграфомъ:

Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяй.
Телемахида, книга XVIII, ст. 514.»

«Книга — нѣкогда прошумѣвшая соблазномъ и навлекшая на сочинителя гнѣвъ Екатерины, смертный приговоръ и ссылку въ Сибирь, нынѣ типографическая рѣдкость, потерявшая свою заманчивость, случайно встрѣчаемая на пыльной полкѣ библіомана, или въ мѣшкѣ бородатаго разнощика.»

«Я искренно благодарилъ ** и взялъ съ собою Путешествіе. Содержаніе его всѣмъ извѣстно. Радищевъ написалъ нѣсколько отрывковъ, давъ каждому въ заглавіе названіе одной изъ станцій, находящихся на дорогѣ изъ Петербурга въ Москву. Въ нихъ излилъ онъ свои мысли

*) Послѣ замѣчанія о предпочтительности скучныхъ книгъ въ дорогѣ и послѣ словъ: «Вотъ на что хороши путешествія« — въ рукописи зачеркнуты самимъ авторомъ слѣдующія слова: «Покойникъ Ив. Долгорукій поступилъ гораздо благоразумнѣе. «Онъ собравшись въ подмосковную,

Посовѣстившись брать съ собой въ дорогу книжку,
Отъ голода въ запасъ взялъ вяземску коврижку.»

безъ всякой связи и порядка. Въ Черной Грязи, пока перемѣняли лошадей, я началъ книгу съ послѣдней главы и такимъ образомъ заставилъ Радищева путешествовать со мною изъ Москвы въ Петербургъ.»

Вторая глава («Москва») начинается въ рукописи такъ:

«Москва! Москва! восклицаетъ Радищевъ на послѣдней страницѣ своей книги, и бросаетъ желчью напитанное перо, какъ будто мрачныя картины его воображенія разсѣялись при взглядѣ на золотыя маковки Москвы бѣлокаменной. Вотъ уже Всесвятское. Онъ прощается съ утомленнымъ читателемъ; онъ проситъ своего сопутника подождать его у околицы; на возвратномъ пути онъ примется опять за свои горькія полу-истины, за свои дерзкія мечтанія. Теперь ему некогда: онъ скачетъ успокоиться въ семьѣ родныхъ, позабыться въ вихрѣ московскихъ забавъ. До свиданья, читатель! Ямщикъ, погоняй! Москва, Москва! — Много перемѣнилось со временъ Радищева....»

Далѣе слѣдуетъ такъ, какъ напечатано (стр. 399 и слѣд.); только одно мѣсто нѣсколько измѣнено. Приводимъ его согласно рукописи Пушкина:

«Онъ (Петръ I) оставилъ Кремль, гдѣ ему было не душно, но тѣсно, и на дальнемъ берегу Балтійскаго моря искалъ досуга, простора и свободы для своей мощной и безпокойной дѣятельности. Послѣ этого, когда старая аристократія возымѣла прежнюю силу и вліяніе, Долгорукіе чуть было не возвратили Москвѣ своихъ государей; но смерть молодаго Петра II-го снова утвердила за Петербургомъ его недавнія права» (стр. 401.)

Слѣдующее сравненіе московской литературы съ петербургской выпущено изъ статьи самимъ Пушкинымъ:

«Признаюсь въ моей слабости: московскую словесность я всегда предпочиталъ петербургской, и охотнѣе читаю Вѣдомости кн. Шаликова *), нежели Сѣверную Пчелу. Московская словесность выше петербургской.

«Г. А. заводитъ журналъ, потому чно онъ отставленъ отъ выгоднаго мѣста. Г. В. пишетъ романъ, потому что романы въ цѣнѣ. Критики пишутся потому, что по краямъ газетнаго листа нуженъ фельетонъ въ $1^1/_2$ вершка, какъ кайма для шали.

«Даже въ ** журналѣ московскомъ, принадлежащемъ къ предпріятіямъ чисто-торговымъ, даже и тутъ перевѣсъ на сторонѣ московскаго издателя. Какая смышленность въ выборѣ переводныхъ статей! какая оборотливость въ сужденіяхъ о предметахъ, вовсе чуждыхъ понятіямъ критика! какое бойкое шарлатанство! Куда петербургскимъ торгашамъ угоняться за нашими!»

Вторая глава кончается въ рукописи слѣдующими словами:

«Кстати я отыскалъ въ моихъ бумагахъ любопытное сравненіе между обѣими столицами; оно написано однимъ изъ моихъ пріятелей, великимъ меланхоликомъ, имѣющимъ иногда свои свѣтлыя минуты веселости: Москва и Петербургъ....»

Намъ неизвѣстно, что это за статья и сохранилась-

*) Кн. Шаликовъ издавалъ Московскія Вѣдомости.

ли она, или нѣтъ. — Третья глава («Ломоносовъ») начинается у Пушкина такъ:

«Въ концѣ книги своей Радищевъ помѣстилъ слово о Ломоносовѣ. Оно написано слогомъ надутымъ и тяжелымъ. Радищевъ имѣлъ тайное намѣреніе нанести ударъ неприкосновенной славѣ *Русскаго Пиндара*. Достойно замѣчанія и то, что Р. тщательно прикрылъ это намѣреніе уловками уваженія и обошелся со славою Ломоносова гораздо осторожнѣе, нежели съ ....., на которую напалъ съ такой безумной дерзостью. Онъ болѣе тридцати страницъ наполнилъ похвалами стихотворцу, ритору и грамматику, чтобы въ концѣ своего слова помѣстить слѣдующія мятежныя строки:

«Мы желаемъ показать, что въ отношеніи русской «словесности тотъ, кто путь къ храму славы проложилъ, «есть первый виновникъ въ пріобрѣтеніи славы, хотя бы «онъ войти въ храмъ не могъ. Баконъ Веруламскій не «достоинъ развѣ напоминанія, что могъ только сказать, «какъ можно размножать науки? Не достойны развѣ при«знательности мужественные писатели, возстающіе на «губительство и всесиліе, для того что не могли избавить «человѣчество изъ оковъ и плѣненія? И мы не почтимъ «Ломоносова, для того что *не разумѣлъ правилъ позо«рищнаго стихотворенія и томился въ эпопеи, что «чуждъ былъ въ стихахъ чувствительности, что не«всегда проницателенъ въ сужденіяхъ, и что въ самыхъ «одахъ своихъ вмѣщалъ иногда болѣе словъ, нежели «мыслей?*

«Ломоносовъ былъ великій человѣкъ», и т. д. (стр. 403).

Въ этой-же главѣ выпущены слѣдующія строки:

«Радищевъ укоряетъ Ломоносова въ лести и тутъ-же извиняетъ его. Ломоносовъ наполнилъ свои оды высокопарною хвалою....» и т. д. (стр. 403. *)

Между главами: о Ломоносовѣ и о цензурѣ — въ рукописи есть еще шесть главъ, съ слѣдующими названіями, взятыми изъ книги Радищева: Черная Грязь, Клинъ, Городня, Тверь, Мѣдное и Вышній-Волочекъ.

Помѣщаемъ здѣсь эти пропущенныя главы:

Черная Грязь.

«..... Проѣзжала тутъ свадьба. Но вмѣсто радост-«наго поѣзда и слезъ боязливой невѣсты, скоро въ ра-«дость притвориться опредѣленныхъ, зрѣлись на челѣ «опредѣленныхъ вступить въ супружество печаль и «уныніе. Они другъ друга ненавидятъ, и властію госпо-«дина влекутся на казнь, къ олтарю отца всѣхъ благъ, «подателю нѣжныхъ чувствованій и веселій, зиждителя «истиннаго блаженства, Творца вселенныя.

«..... И сіе называется союзомъ божественнымъ! «И богохуленіе сіе останется на примѣръ другимъ! И «неустройство сіе въ законѣ останется ненаказаннымъ. «(Путь изъ Пб. въ М., стр. 417.) **)

«Черная Грязь. Браки. Радищевъ въ главѣ: Черная

*) Въ этой-же главѣ, въ послѣдней строкѣ (стр. 414) вмѣсто слова: «бестіи» напечатано: «вралю».

**) У Пушкина этой выписки нѣтъ.

Грязь говоритъ о бракахъ по-неволѣ, и горько порицаетъ самовластіе господъ и потворство градодержателей (городничихъ). Вообще несчастіе жизни семейственной есть отличительная черта въ нравахъ русскаго народа. Шлюсь на русскія пѣсни: обыкновенное ихъ содержаніе или жалобы красавицы, выданной замужъ насильно, или упреки молодаго мужа постылой женѣ. Свадебныя пѣсни наши унылы, какъ вой похоронной. Спрашивали однажды у старой крестьянки: по страсти-ли вышла она замужъ? — По страсти, отвѣчала старуха; я было заупрямилась, да староста грозилъ меня высѣчь. Таковыя страсти обыкновенны. Неволя браковъ давнее зло. Недавно правительство обратило вниманіе на лѣта вступающихъ въ супружество: это уже шагъ къ улучшенію. Осмѣливаюсь замѣтить одно: возрастъ, назначенный законнымъ срокомъ для вступленія въ бракъ, могъ бы для женскаго пола быть уменьшенъ. Пятнадцати-лѣтняя дѣвка и въ нашемъ климатѣ уже *на выдачѣ*, а крестьянскія семейства нуждаются въ работницахъ.»

Городня.

«Въѣзжая въ сію деревню не стихотворческимъ пѣсно-«пѣніемъ слухъ мой былъ ударяемъ, но пронзающимъ «сердца воплемъ женъ, дѣтей и старцевъ. Вставъ изъ «моей кибитки, отпустилъ я ее къ почтовому двору, лю-«бопытствуя узнать причину примѣтнаго на улицахъ «смятенія.

«Подошедъ къ одной кучѣ, узналъ я, что рекрутскій «наборъ былъ причиною рыданій и слезъ многихъ тол-«пящихся. Изъ многихъ селеній казенныхъ и помѣщичь-«ихъ сошлись отправляемые на отдачу рекруты.

«Въ одной толпѣ старуха лѣтъ 50, держа за голову «20-ти-лѣтняго парня, вопила: любезное мое дитетко, на «кого ты меня покидаешь? кому ты поручаешь домъ ро- «дительской? Поля наши поростутъ травой; мохомъ на- «ша хижина. Я бѣдная, престарѣлая мать твоя скитаться «должна по міру. Кто согрѣетъ мою дряхлость отъ холо- «да, кто укроетъ ее отъ зноя? кто напоитъ меня и накор- «митъ? Да все то не столь сердцу тягостно; кто закроетъ «мои очи при издыханіи? кто приметъ мое родительское «благословеніе? кто тѣло предастъ общей нашей матери «— сырой землѣ? кто придетъ воспомянуть меня надъ «могилою? Не канетъ на нее твоя горячая слеза; не бу- «детъ мнѣ отрады той.

«Подлѣ старухи стояла дѣвка уже взрослая. Она так- «же вопила: прости, мой другъ сердечной, прости, мое «красное солнушко! Мнѣ, твоей невѣстѣ нарѣченной, не «будетъ больше утѣхи, ни веселья. Не позавидуютъ »мнѣ подруги мои. Не взойдетъ надо мною солнце для «радости. Горевать ты меня покидаешь, ни вдовою, «ни мужнею женою. Хотя бы безчеловѣчные наши «старосты дали бы намъ обвѣнчаться; хотя бы ты, «мой милой другъ, хоть бы одну уснулъ ночиньку, «уснулъ бы на бѣлой моей груди. Авось-ли бы Богъ «меня помиловалъ, и далъ бы мнѣ паренька на утѣше- «ніе.

«Парень имъ говорилъ: перестаньте плакать, пере- «станьте рвать мое сердце. Зоветъ насъ государь на «службу. На меня палъ жеребей. Воля Божія! Кому не «умирать, тотъ живъ будетъ. Авось-либо я съ полкомъ «къ вамъ приду. Авось-либо дослужусь до чина. Не «крушися, моя матушка родимая! береги для меня Пра-

«сковьюшку. — Рекрута сего отдавали изъ экономиче-«скаго селенія.

«Совсѣмъ другаго рода слова внялъ слухъ мой въ «близь-стоящей толпѣ. Среди оной я увидѣлъ (господ-«скаго) человѣка лѣтъ тридцати, посредственнаго роста, «стоящаго бодро, и весело на окрестъ-стоящихъ взи-«рающаго.

«Услышалъ Господь молитву мою, вѣщалъ онъ. До-«стигли слезы несчастнаго до утѣшителя всѣхъ. Теперь «буду хотя знать, что жребій мой зависѣть можетъ отъ «добраго или худаго моего поведенія; доселѣ зависѣлъ «онъ отъ своенравія женскаго..... *)

«Самая необходимая и тягчайшая изъ повинностей народныхъ есть рекрутскій наборъ. Образъ набора вездѣ различествуетъ и вездѣ влечетъ за собою великія неудобства. Англійскій *прессъ* подвергается ежегодно горькимъ выходкамъ оппозиціи и совсѣмъ тѣмъ существуетъ во всей силѣ. Прусское Landwehr — система сильная и искусная, но принаровленная къ государству, еще неоправданная опытомъ, возбуждаетъ уже ропотъ въ терпѣливыхъ пруссакахъ. Наполеоновская конскрипція производилась при громкихъ рыданіяхъ и проклятіяхъ всей Франціи. — Чудовище, склонясь на колыбель дѣтей, считало годы ихъ кровавыми перстами, сыны въ дому отцовъ минутными гостями являлись.... и пр. **)

«Рекрутство наше тяжело, лицемѣрить нечего. Довольно

*) Путеш. изъ Пб. въ М., стр. 370 и слѣд. Пушкинъ продолжаетъ выписку далѣе, и приводитъ разсказъ господскаго человѣка о причинахъ его радости.

**) Изъ извѣстнаго стихотворенія Жуковскаго.

но упомянуть о законахъ противу крестьянъ, изувѣчивающихся во избѣжаніе солдатства. Сколько труда стоило Петру В., чтобы пріучить народъ къ рекрутству. Но можетъ-ли государство обойтиться безъ постояннаго войска? полумѣры ни къ чему доброму не ведутъ. Конскрипція, по кратковременности службы, въ теченіе 15 лѣтъ дѣлаетъ изо всего народа однихъ солдатъ. Въ случаѣ народныхъ мятежей мѣщане бьются, какъ солдаты; солдаты плачутъ и толкуютъ, какъ мѣщане. Обѣ стороны одна съ другой тѣсно связаны. Русскій солдатъ, на 24 года отторженный изъ среды своихъ согражданъ, дѣлается чуждъ всему, кромѣ своего долга. Онъ возвращается на родину уже въ старости. Самое его возвращеніе уже есть порука за его добрую нравственность; ибо отставка дается только за безпорочную службу. Онъ жаждетъ одного спокойствія. На родинѣ находитъ онъ только нѣсколькихъ знакомыхъ стариковъ. Новое поколѣніе его не знаетъ и съ нимъ не братается.

«Очередь, къ которой придерживаются нѣкоторые помѣщики–филантропы, не должна существовать, пока существуютъ наши дворянскія права. Лучше употребить сіи права въ пользу нашихъ крестьянъ, и удаляя изъ среды ихъ вредныхъ негодяевъ, людей, заслужившихъ тяжкое наказаніе и проч., дѣлать изъ нихъ полезныхъ членовъ обществу. Безразсудно жертвовать полезнымъ крестьяниномъ, трудолюбивымъ, добрымъ отцемъ семейства, а щадитъ вора и пьяницу обнищалаго, изъ уваженія къ какому-то правилу, самовольно нами признанному. И что значитъ эта жалкая пародія законности! Радищевъ сильно нападаетъ на продажу рекрутъ и другія злоупотребленія. Продажа рекрутъ была уже въ то время

запрещена, но производилась еще подъ рукою. Простодумъ въ комедіи Княжнина говоритъ, что

Три тысячи скопилъ онъ дома лѣтъ въ десять,
Не хлѣбомъ, не скотомъ, не выводомъ телятъ,
Но кстати въ рекруты торгуючи людьми!

«Но запрещеніе сіе имѣло свою невыгодную сторону: богатый крестьянинъ лишался возможности избавиться рекрутства, а судьба бѣдняковъ, коими торговалъ безжалостный помѣщикъ, врядъ-ли черезъ то улучшилась.»

Клинъ. *)

«Слѣпой старикъ поетъ стихъ *объ Алексѣѣ, Божьемъ человѣкѣ*, крестьяне плачутъ; Рад. *рыдаетъ вслѣдъ за ямскимъ собраніемъ.... О природа! колико ты властительна!* Крестьяне даютъ старику милостыню. Рад. дрожащею рукою даетъ ему рубль. Старикъ отказывается отъ него, потому что Рад. — дворянинъ! Онъ разсказываетъ, что въ молодости, лишился онъ глазъ на войнѣ за свои жестокости. Между тѣмъ баба подноситъ ему пирогъ. Старикъ принимаетъ его съ восторгомъ. *Вотъ истинная благостыня*, восклицаетъ онъ. Рад. наконецъ даритъ ему шейный платокъ, и извѣщаетъ насъ, что старикъ умеръ нѣсколько дней послѣ, похороненъ съ этимъ платкомъ на шеѣ. Имя Вертера, встрѣчаемое въ началѣ главы, поясняетъ загадку.

«Вмѣсто всего сего пустословія лучше было бы, если-

*) Выписка изъ книги Радищева, относящаяся къ этой главѣ, напечатана въ VII т. Соч. Пушкина, изд. г. Анненковымъ (см. приложеніе къ статьѣ: Александръ Радищевъ) и въ нашемъ изданіи, т. V, стр. 451.

бы Рад., кстати о старомъ и всѣмъ извѣстномъ стихѣ, поговорилъ намъ о нашихъ народныхъ пѣсняхъ, которыя до сихъ поръ еще не напечатаны и которыя заключаютъ въ себѣ столь много истинной поэзіи.

Тверь.

«Ломоносовъ, уразумѣвъ смѣшное въ польскомъ одѣя-«ніи нашихъ стиховъ, снялъ съ нихъ несродное имъ по-«лукафтанье. Подавъ хорошіе примѣры новыхъ стиховъ, «надѣлъ на послѣдователей своихъ узду великаго примѣ-«ра, и никто доселѣ отшатнуться отъ него не дерзнулъ. «По несчастію случилось, что Сумароковъ въ тоже вре-«мя былъ, и былъ отмѣнный стихотворецъ. Онъ употреб-«лялъ стихи по примѣру Ломоносова, и нынѣ всѣ въ «слѣдъ за ними не воображаютъ, чтобы другіе стихи «быть могли, какъ ямбы, какъ такіе, какими писали сіи «оба знаменитые мужи. Хотя оба сіи стихотворцы пре-«продавали правила другихъ стихосложеній, а Сумаро-«ковъ и во всѣхъ родахъ оставилъ примѣры, но они столь «маловажны, что ни отъ кого подражанія не заслужили. «Если бы Ломоносовъ преложилъ Іова или псалмопѣвца «дактилями, или если бы Сумароковъ Семиру или Ди-«митрія написалъ хореями, то и Херасковъ вздумалъ бы, «что можно писать другими стихами опричь ямбовъ, и «болѣе бы славы въ осьмилѣтнемъ своемъ пріобрѣлъ тру-«дѣ, описавъ взятіе Казани свойственнымъ эпопеи стихо-«сложеніемъ. Не дивлюсь, что древній треухъ на Вирги-«лія надѣтъ Ломоносовскимъ покроемъ; но желалъ бы я, «чтобы Омиръ между ними не въ ямбахъ явился, но въ «стихахъ, подобныхъ его екзаметрамъ, и Костровъ, хотя

«не стихотворецъ, а переводчикъ, сдѣлалъ бы эпоху въ «нашемъ стихосложеніи, ускоривъ шествіе нашей поэзіи «цѣлымъ столѣтіемъ.

«Но не одни Ломоносовъ и Сумароковъ остановили «россійское стихосложеніе. Неутомимый возовикъ Треді- «аковскій немало къ тому способствовалъ своею Телема- «хидою. Теперь дать примѣръ новаго стихосложенія «очень трудно, ибо примѣры въ добромъ и худомъ сти- «хосложеніи глубокій пустили корень. Парнасъ окру- «женъ ямбами и риѳмы стоятъ вездѣ на караулѣ. Кто бы «не задумалъ писать дактилями, тому тотчасъ Тредіаков- «скаго приставятъ дядькою, и прекраснѣйшее дитя долго «казаться будетъ уродомъ, доколѣ не родится Мильтона, «Шекспира или Вольтера. Тогда и Тредіаковскаго вы- «роютъ изъ поросшей мхомъ забвенія могилы, въ Теле- «махидѣ найдутся добрые стихи, и будутъ въ примѣръ «поставляемы.

«Долго благой перемѣнѣ въ стихосложеніи препятство- «вать будетъ привыкшее ухо къ краесловію. Слышавъ «долгое время единогласное въ стихахъ окончаніе, без- «риѳміе покажется грубо, негладко, нестройно. Таково «оно и будетъ, доколѣ французскій языкъ будетъ въ «Россіи больше другихъ языковъ въ употребленіи. Чув- «ства наши, какъ гибкое и молодое дерево, можно вы- «ростить прямо и криво, по произволенію. Сверхъ же «того въ стихотвореніи, такъ какъ и во всѣхъ вещахъ, «можетъ господствовать мода, и если она хотя нѣсколько «имѣетъ въ себѣ естественнаго, то принята будетъ безъ «прикословія. Но все модное мгновенно, а особливо въ «стихотворствѣ. Блескъ наружный можетъ заржавѣть, «но истинная красота не поблекнетъ никогда. Омиръ,

«Виргилій, Мильтонъ, Расинъ, Вольтеръ, Шекспиръ, «Тассо и многіе другіе читаны будутъ, доколѣ не истре«бится родъ человѣческій.

«Излишнимъ почитаю я бесѣдовать съ вами о разныхъ «стихахъ, россійскому языку свойственныхъ. Что такое «ямбъ, хорей, дактиль, или анапестъ всякъ знаетъ, если «немного кто разумѣетъ правила стихосложенія. Но то «бы было неизлишнее. если бы я могъ дать примѣры въ «разныхъ родахъ достаточные. Но силы мои и разумѣ«ніе коротки. Если совѣтъ мой можетъ что-либо сдѣлать, «то я бы сказалъ, что россійское стихотворство, да и «самый россійскій языкъ гораздо обогатился бы, если бы «переводы стихотворныхъ сочиненій дѣлали не всегда «ямбами. Гораздо бы эпической поэмѣ свойственнѣе бы«ло, если бы переводъ Генріады не былъ въ ямбахъ, а «ямбы не краесловные хуже прозы.» *)

«Радищевъ, будучи нововводителемъ въ душѣ, силился перемѣнить и русское стихосложеніе. Его изученія Телемахиды замѣчательны. Онъ первый у насъ писалъ древними лирическими размѣрами. Стихи его лучше его прозы. Прочтите его: *Осьмнадцатое столѣтіе*, *Сафическія строфы*, басню или вѣрнѣе элегію *Журавли* — все это имѣетъ достоинство. Въ главѣ, изъ которой выписалъ я приведенный отрывокъ, помѣщена его извѣстная ода; въ ней много сильныхъ стиховъ. Обращаюсь къ русскому стихосложенію. Думаю, что современемъ мы обратимся къ бѣлому стиху. Рифмъ въ русскомъ язы-

*) Въ рукописи Пушкина нѣтъ этой выписки, а стоитъ только замѣтка: «отъ 350 стр. до 254: *хуже прозы*» (т. е. до этихъ словъ.)

кѣ слишкомъ мало. Одна вызываетъ другую. *Пламень* неминуемо тащитъ за собою *камень*. Изъ-за *чувства* выглядываетъ непремѣнно *искусство*. Кому не надоѣли *любовь* и *кровь*, *трудной* и *чудной*, *вѣрной* и *лицемѣрной* и проч.»

«Много говорили о настоящемъ русскомъ стихѣ. А. Востоковъ опредѣлилъ его съ большою ученостію и смѣлостію. Вѣроятно, будущій нашъ эпическій поэтъ изберетъ его и сдѣлаетъ народнымъ.»

Мѣдное.

«Въ полѣ береза стояла, въ полѣ кудрявая стояла, ой «люли, люли, люли, люли....» Хороводъ молодыхъ бабъ «и дѣвокъ — пляшутъ — пойдемъ поближе, говорилъ «я самъ себѣ, развертывая найденныя бумаги моего прія- «теля. Но я читалъ слѣдующее. Не могъ дойти до хоро- «вода. Уши мои задернулись печалью, и радостный «гласъ нехитростнаго веселія до сердца моего не про- «никъ. О мой другъ! гдѣ бы ты не былъ внемли и «суди:»

«Каждую недѣлю два раза вся россійская имперія из- «вѣщается, что Н. Н. или Б. Б. въ несостояніи или не «хочетъ заплатить того, что занялъ, или взялъ, или чего «отъ него требуютъ. Занятое либо проиграно, проѣзжено, «прожито, проѣдено, пропито, ... или раздарено, «потеряно въ огнѣ, или водѣ, или Н. Н. или Б. Б. други- «ми какими-либо случаями вошелъ въ долгъ, или подъ «взысканіе. То и другое наровнѣ въ вѣдомостяхъ пріем- «лется. — Публикуется: Сего.... дня по полуночи въ 10 «часовъ, по опредѣленію уѣзднаго суда или городоваго

«магистрата, продаваться будетъ съ публичнаго торга «отставнаго капитана Г... недвижимое имѣніе: домъ, со-«стоящій въ .... части, подъ № ...., и при немъ шесть «душъ мужескаго и женскаго полу; продажа будетъ при «ономъ домѣ. Желающіе могутъ осмотрѣть заблаговре-«менно.»

«Слѣдуетъ картина, ужасная тѣмъ, что она правдопо-добна! Не стану теряться въ слѣдъ за Рад. въ его надутыхъ, но искреннихъ мечтаніяхъ..., съ которыми на сей разъ соглашаюсь по неволѣ.»

Вышній Волочекъ.

«Въ Вышнемъ Волочкѣ Радищевъ любуется шлюзами и благословляетъ память того, кто, уподобясь природѣ въ ея благодѣяніяхъ, сдѣлалъ рѣку *рукодѣльною* — и всѣ концы единой области привелъ въ сообщеніе. Съ наслаж-деніемъ смотрѣлъ онъ на каналъ, наполненный нагру-женными барками: онъ видѣлъ тутъ истинное земли изо-биліе, избытки земледѣльчества, и во всемъ его блескѣ мощнаго пробудителя человѣческихъ дѣяній — *корысто-любіе*. Но вскорѣ мысли его принимаютъ обыкновенное свое направленіе. Мрачными красками рисуетъ (онъ) со-стояніе русскаго земледѣльца, и разсказываетъ слѣ-дующее:

«Нѣкто не нашедъ въ службѣ, какъ-то по просторѣ-«чію называютъ, счастія, или не желая онаго въ ней «сыскать, удалился изъ столицы, пріобрѣлъ небольшую «деревню, напримѣръ во сто или двѣсти душъ, опредѣ-«лилъ себя искать прибытка въ земледѣліи. Не самъ онъ «себя опредѣлилъ къ сохѣ, но вознамѣрился наидѣйстви-

«тельнѣйшимъ образомъ всевозможное сдѣлать употреб-«леніе естественныхъ силъ своихъ крестьянъ, прилагая «оныя къ обработыванію земли . . . . . При та-«ковомъ заведеніи не удивительно, что земледѣліе въ де-«ревнѣ г. Нѣкто было въ цвѣтущемъ состояніи. Когда у «всѣхъ худой былъ урожай; у него родился хлѣбъ самъ-«четвертъ; когда у другихъ хорошій былъ урожай, то у «него приходилъ хлѣбъ самъ-десятъ и болѣе. Въ недол-«гомъ времени къ 200 душамъ, онъ еще купилъ 200 «жертвъ своему корыстолюбію, и поступая съ ними — «равно какъ и съ первыми, годъ отъ году умножалъ свое «имѣніе.... Теперь онъ считаетъ ихъ уже тысячами, и «славится какъ знаменитый земледѣлецъ.» *)

«Помѣщикъ, списанный Рад., привелъ мнѣ на память другаго, бывшаго мнѣ знакомаго лѣтъ 15 тому назадъ. Молодой образъ мыслей и пылкость тогдашнихъ чувствованій отвратили меня отъ него и помѣшали мнѣ изучить одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ характеровъ, которые удалось мнѣ встрѣтить. Этотъ помѣщикъ былъ родъ маленькаго Людвика XI. Онъ былъ тиранъ, но тиранъ по системѣ и по убѣжденію, съ цѣлью, къ которой двигался онъ съ силою души необыкновенной, и съ презрѣніемъ къ человѣчеству, котораго онъ не думалъ и скрывать.... Словомъ статья Радищева кажется картиною хозяйства моего помѣщика. — Какъ-бы вы думали? Мучитель имѣлъ виды филантропическіе. Пріучивъ своихъ крестьянъ къ нуждѣ, терпѣнію и труду, онъ думалъ постепенно ихъ обогатить, возвратить имъ собственность, даровать имъ

*) Въ рукописи Пушкина стоитъ замѣтка: «*выписка* — стр. 272—275, отъ *Нѣкто ненашедъ* до *знаменитый земледѣлецъ*.»

права! Судьба не позволила ему исполнить его предначертанія...»

Глава «*О цензурѣ*» называется въ рукописи: «*Торжокъ*», и начинается такъ:

«Расположась обѣдать въ славномъ трактирѣ Пожарскаго, я прочелъ статью подъ заглавіемъ: Торжокъ. Въ ней дѣло идетъ о свободѣ книгопечатанія; любопытно видѣть о семъ предметѣ разсужденіе человѣка, вполнѣ разрѣшившаго самому себѣ сію свободу, напечатавъ въ собственной типографіи книгу, въ которой дерзость мыслей и выраженій выходитъ изъ всѣхъ предѣловъ.»

«Одинъ изъ французскихъ публицистовъ.... и т. д.» (стр. 414).

Другая глава, носящая въ печати заглавіе: «*Русская изба*» начинается въ рукописи такъ:

«Въ Пешкахъ (на станціи, нынѣ уничтоженной) Рад. съѣлъ кусокъ говядины и выпилъ чашку кофею. Онъ пользуется симъ случаемъ, дабы упомянуть о несчастныхъ африканскихъ невольникахъ, и тужитъ о судьбѣ русскаго крестьянина, неупотребляющаго сахара. Все это было тогдашнимъ моднымъ краснословіемъ. Но замѣчательно описаніе русской избы:

«Четыре стѣны, до половины покрытыя, такъ какъ и «весь потолокъ, сажею; полъ весь въ щеляхъ, на вер«шокъ по крайней мѣрѣ поросшій грязью; печь безъ «трубы, но лучшая защита отъ холода, и дымъ, всякое «утро зимою и лѣтомъ наполняющій избу; окончины, въ «коихъ натянутый пузырь смеркающійся въ полдень про«пускалъ свѣтъ; горшка два или три (счастлива изба, ко-

«ли въ одномъ изъ нихъ всякій день есть пустыя шти!) «Деревянная чашка и кружки, тарелками называемыя; «столъ топоромъ срубленный, которой скоблятъ скреб- «комъ по праздникамъ; корыто кормить свиней или те- «лятъ, буде есть; спать съ ними вмѣстѣ, глотая воздухъ, «въ коемъ горящая свѣча какъ будто въ туманѣ или за «завѣсою кажется. Къ счастію — кадка съ квасомъ, на «уксусъ похожимъ, и на дворѣ баня, въ коей коли не «парятся, то спитъ скотина. Посконная рубаха, обувь «данная природою, онучки съ лаптями для выхода.»

«Очевидно, что Р. начерталъ каррикатуру, но онъ упоминаетъ о банѣ и о квасѣ, какъ о необходимостяхъ русскаго быта. Это уже признакъ довольства. Замѣчательно, что наружный видъ руской избы мало перемѣнился со временъ Мейерберга, и т. д.» (стр. 416). *)

Послѣдняя глава, носящая названіе: «*Этикетъ*», есть замѣчаніе на главу «Путешествія изъ Пб. въ М.», называющуюся тамъ: «Выдропускъ.» «Этикетъ» въ рукописи начинается такъ:

*) «Приводимъ здѣсь нѣкоторыя поправки къ напечатанному тексту. — Напечатано: «одинъ *путешественникъ* (стр. 416); въ рукописи: «Радищевъ». — Фраза: «тотъ-же путешественникъ упоминаетъ о банѣ и квасѣ, какъ о необходимостяхъ русскаго быта. Это уже признакъ довольства.» (стр. 416) переставлена; настоящее ея мѣсто указано въ приведенномъ нами отрывкѣ. — «Фонъ-Визинъ, путешествовавшій во Франціи» (стр. 417); въ рукописи: «Фонъ-Визинъ лѣтъ 15 передъ тѣмъ путешествовавшій во Франціи.» Напечатано: «оброкъ неразорителенъ» (стр. 418); въ рукописи: «оброкъ неразорителенъ, кромѣ какъ въ близости Москвы и Петербурга, гдѣ разнообразіе оборотовъ промышлености усиливаетъ и раздражаетъ корыстолюбіе владѣльцевъ.»

«*Власть и свободу сочетать должно на общую пользу*».

«Истина неоспоримая, коею Радищевъ заключаетъ начертаніе о уничтоженіи придворныхъ чиновъ, исполненное мыслей большею частью ложныхъ и пошлыхъ. Предполагать униженіе въ обрядахъ....» и т. д. (стр. 419.) *)

---

6. Лордъ Байронъ (1835). — стр. 420.

Посм. изд. XI, 81. — Изд. 1855, VI, 95.

7. Баратынскій (1829), стр. 425.

Посм. изд. XI, 236. — Изд. 1855, VI, 99, съ исправленіями по рукописи.

8. О Драмѣ. стр. 430.

Программа статьи, служащей вступленіемъ къ разбору трагедіи М. П. Погодина: «Марѳа Посадница» (см. примѣчаніе П. В. Анненкова, т. VI, стр. 111).

*) «Въ рукописи за словами: «Покойный государь А. П. любилъ простоту и непринужденность» (стр. 419) слѣдуетъ: «онъ ослабилъ снова этикетъ, который во всякомъ случаѣ не худо возобновить.» — Замѣтимъ здѣсь, что Пушкинъ расположилъ главы произвольно. У Радищева, считая съ конца книги, главы идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Слово о Ломоносовѣ, Черная Грязь, Пешки, Клинъ, Городня, Тверь, Мѣдное, Торжокъ, Выдропускъ, Вышній Волочекъ.»

Самый разборъ былъ напечатанъ въ Москвитянинѣ 1842, № 10, стр. 462, въ письмѣ Пушкина къ Погодину и будетъ помѣщенъ въ нашемъ изданіи въ дополнительномъ томѣ, назначенномъ для *переписки* Пушкина.

Статья о драмѣ была въ посм. изданіи, (XI, 242), но въ изданіи 1855, VI, 103 напечатана съ дополненіями и исправленіями.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СТАТЬИ БІОГРАФИЧЕСКАГО И ИСТОРИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

I. Александръ Радищевъ. стр. 439.

Въ изданіи П. В. Анненкова, въ VII т. съ рукописи. — Дополненія и поправки къ этой статьѣ въ Рус. Вѣстникѣ 1858. № 23.

II. Матеріалы для первой главы исторіи Петра Великаго. стр. 457.

III. Камчатскія дѣла. стр. 484.

Изъ VII тома послѣдняго изданія.

ИСТОРІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

ТОМЪ VI.

Первое изданіе въ 2-хъ частяхъ. Спб. 1834, 8 д. л. Въ 1-й — 2, 168, 110 и 5 стр.; во 2-й — 3 и 336 стр. съ приложеніями, портретомъ Пугачева, картою, пятью снимками и указателями.

Вторично въ посм. изданіи, т. V и VI и послѣднее — въ изданіи 1855, VI, стр. 109—536, безъ карты, снимковъ и указателя.

Возраженіе на критику г. Броневскаго въ Современникѣ т. III и въ изданіи 1855, VI, 537—554.

Въ Библіографическихъ Запискахъ, т. II, (1859, № 6) въ статьѣ *Е. Я.* были сообщены слѣдующія ненапечатанныя доселѣ дополненія и замѣтки къ Исторіи Пугачевскаго бунта:

«Текстъ этого сочиненія напечатанъ въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ онъ вышелъ изъ-подъ пера автора. Офиціальный характеръ Исторіи пугачевскаго бунта далъ Пушкину возможность передать событія въ необходимой полнотѣ, съ тѣми подробностями, которыя такъ трудно излагать русскому историку, описывающему эту эпоху, не столько по скудости матеріаловъ, сколько по характеру самыхъ

происшествій. — Приступая къ этому добросовѣстному труду, Пушкинъ собралъ всѣ свѣдѣнія, какія могъ, не только о лицахъ, игравшихъ въ то время главныя роли, но и о лицахъ второстепенныхъ, о происшествіяхъ мелкихъ. По этому въ собранныхъ имъ матеріалахъ сохранилось нѣсколько замѣтокъ, которыя не могли занять мѣста въ сочиненіи, не нарушивъ соразмѣрности его частей.»

«Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ, указывая на страницы Исторіи пугачевскаго бунта, къ которымъ онѣ относятся. Такъ напр. о казняхъ, по усмиреніи бунта Фрейманомъ (стр. 12), Пушкинъ замѣчаетъ:

«Эти казни невѣроятны. Около 130 человѣкъ были умерщвлены посреди всевозможныхъ мученій. Иныхъ, пишетъ Рычковъ, растыкали по кольямъ, другихъ повѣсили ребромъ за крюки, нѣкоторыхъ четверовали. Остальныхъ тысячу человѣкъ *простили*, отрѣзавъ имъ носы и уши. Многіе изъ сихъ прощенныхъ должны были быть живы во время пугачевскаго бунта.»

«О казни Харлова (стр. 22) Пушкинъ замѣчаетъ:

«Харловъ былъ пьянъ, но я не могъ рѣшиться того сказать (изъ уваженія къ его храбрости и прекрасной смерти.)»

О Чернышевѣ, взятомъ въ плѣнъ Падуровымъ (стр. 41) Пушкинъ говоритъ:

«Сей Чернышевъ есть тотъ самый, о которомъ государыня Екатерина говоритъ въ своихъ запискахъ. Онъ былъ нѣкогда каммеръ-лакеемъ и удаленъ изъ Петербурга повелѣніемъ императрицы Елизаветы. Онъ и братъ

его были любимцами Петра III, который сдѣлалъ одного полковникомъ и далъ ему полкъ, а втораго подполковникомъ. Екатерина пожаловала перваго бригадиромъ и сдѣлала санктпетербургскимъ комендантомъ, а брата его (повѣшаннаго) полковникомъ и комендантомъ симбирскимъ. Петербургскій комендантъ въ старости своей былъ въ связи съ Т—ной: онъ цѣлый день проводилъ въ ея домѣ, сидя подъ окномъ, и къ зарѣ отправлялся въ крѣпость.»

«О генералѣ Карѣ, который растерялся до того при извѣстіи о взятіи Чернышова, что самовольно отказался отъ начальства и уѣхалъ въ Москву (стр. 42) сохранилось слѣдующее ненапечатанное примѣчаніе:

«Каръ былъ употребленъ передъ симъ въ дѣлахъ, требовавшихъ твердости или даже жестокости (это еще не предполагаетъ храбрости, и Каръ это доказалъ). Въ Радомѣ онъ былъ сторожемъ Радзивила. Разбитый двумя каторжниками Пугачевымъ и Хлопушей, онъ бѣжалъ подъ предлогомъ лихорадки, лома въ костяхъ, фистулы и горячки. Пріѣхавъ въ Москву, онъ хотѣлъ явиться съ оправданіемъ къ кн. Волконскому, который его не принялъ. Каръ пріѣхалъ въ благородное собраніе, но при его появленіи поднялся такой шумъ и такіе крики, что онъ принужденъ (былъ) поспѣшно уѣхать (удалиться.) *) Сей человѣкъ, пожертвовавшій честью для своей безопасности, нашелъ однако жъ насильственную смерть: онъ былъ убитъ....»

*) По другому списку здѣсь прибавлено: «Нынѣ общее мнѣніе, если и существуетъ, то ужъ гораздо равнодушнѣе, нежели бывало въ старину.»

«Разсказъ о Державинѣ (къ стр. 59.)

«Державинъ, приближаясь къ одному селу близъ Малыковки съ двумя казаками, узналъ, что множество народу собралось и намѣрено итти къ Пугачеву. Онъ пріѣхалъ прямо къ сборной избѣ и требовалъ отъ писаря Злобина (въ послѣдствіи богача) изъясненія, зачѣмъ собрался народъ и по чьему приказанію? Начальники выступили и объявили, что идутъ соединяться съ государемъ Петромъ Ѳеодоровичемъ, и начали было наступать на Державина. Онъ велѣлъ двухъ повѣсить, а народу велѣлъ принести плетей и всю деревню пересѣкъ. Сборище разбѣжалось. Державинъ увѣрилъ, что за нимъ идутъ три полка.» (Слышалъ отъ сенат. Баранова.)

«Ив. Ив. Дмитріевъ увѣрялъ, что Державинъ повѣсилъ сихъ двухъ мужиковъ болѣе изъ *поэтическаго любопытства*, нежели изъ настоящей необходимости.»

«О Румянцевѣ Пушкинъ написалъ слѣдующую замѣтку:

«Настоящая причина, по которой Румянцевъ не хотѣлъ отпустить Суворова, была зависть, которую питалъ онъ къ благородному Бибикову, какъ вообще ко всѣмъ тѣмъ людямъ, коихъ соперничество казалось ему опаснымъ. Вмѣсто Суворова послалъ онъ Щербатова. Императрица Екатерина не любила Румянцева за его низкій характеръ.» (Къ стр. 248.)

«Къ стр. 112.

«Падуровъ, какъ депутатъ (коммиссіи составленія новаго уложенія), въ силу привилегіи, данной именнымъ указомъ, не могъ ни въ какомъ случаѣ быть казненъ смертію. Не знаю, прибѣгнулъ ли онъ во время суда къ

защитѣ сего указа. Можетъ быть, онъ его не зналъ; можетъ быть, сами судьи о томъ не подумали; тѣмъ не менѣе казнь сего злодѣя противузаконна. Вотъ одинъ изъ тысячи примѣровъ, доказывающихъ необходимость адвокатовъ.»

«Слѣдующія замѣтки относятся къ Шванвичу (стр. 239), приговоренному къ смертной казни и помилованному Екатериной, и къ его отцу:

1. «Показаніе нѣкоторыхъ историковъ, утверждавшихъ, что ни одинъ дворянинъ не былъ замѣшанъ въ пугачевскомъ бунтѣ, совершенно несправедливо. Множество офицеровъ (по чину своему сдѣлавшихся дворянами) служили въ рядахъ Пугачева, не считая тѣхъ, которые изъ робости пристали къ нему. Изъ хорошихъ фамилій — Шванвичъ былъ сынъ кронштадтскаго коменданта, разрубившаго палашемъ щеку гр. А. О.» *)

2. «Нѣмецкіе указы Пугачева были писаны рукою Шванвича. Отецъ его, Александръ Мартыновичъ, былъ маіоромъ и кронштадтскимъ комендантомъ, послѣ переведенъ въ Новгородъ. Онъ былъ высокій и сильный мужчина. Имъ разрубленъ былъ Алексѣй Орловъ въ трактирной ссорѣ. Играя съ Свѣчинымъ въ ломберъ, онъ имѣлъ привычку закуривать свою пѣнковую трубочку и между

*) «Орлову, который поэтому и носилъ названіе: le balafré. По другому списку прибавлено: «Замѣчательна разность, которую правительство полагало между дворянствомъ личнымъ и дворянствомъ родовымъ. Прапорщикъ Минѣевъ и нѣсколько другихъ офицеровъ были прогнаны сквозь строй, наказаны батогами и проч.; а Шванвичъ только ошельмованъ преломленіемъ надъ головою шпаги, Екатерина уже готовилась освободить дворянство отъ тѣлеснаго наказанія.» *Прим. Библ. Записокъ.*

тѣмъ заглядывать въ карты. Женатъ былъ на нѣмкѣ. Сынъ его старшій недавно умеръ. (Слышалъ отъ Н. Свѣчина).»

3. «Анекдотъ о разрубленной щекѣ любопытенъ. «Четыре брата О—вы (потомки стрѣльца Адлера, пощаженнаго Петромъ Великимъ за его хладнокровіе передъ плахою) были до 1762 г. бѣдные гвардейскіе офицеры, извѣстные буйной и безпутной жизнью. Народъ ихъ зналъ за силачей, и никто въ П. Б. съ ними не осмѣливался спорить, кромѣ Шванвича, такого же повѣсы и силача. Порознь онъ могъ сладить съ каждымъ изъ нихъ, но вдвоемъ О—вы (Алексѣй и Ѳедоръ) брали надъ нимъ верхъ. Послѣ многихъ дракъ, они между собой положили, во избѣжаніе напрасныхъ побоевъ, слѣдующее правило: одинъ О—въ уступаетъ Шванвичу и гдѣ бы его не встрѣтилъ — повинуется ему безпрекословно; двое же О—хъ, встрѣтя Шванвича, берутъ передъ, и Шванвичъ имъ повинуется. Таковое перемиріе не могло долго существовать. Шванвичъ встрѣтился однажды съ Ѳ. О—мъ въ трактирѣ и, пользуясь своимъ правомъ, овладѣлъ бильярдомъ, виномъ и д.... Онъ торжествовалъ. Вдругъ, откуда не возьмись, является тутъ же Алексѣй О—въ, и оба брата, по силѣ договора, отымаютъ у Шванвича вино, бильярдъ и д.... Шванвичъ, уже хмѣльной, хотѣлъ воспротивиться; тогда О—вы вытащили его изъ дверей. Шванвичъ, въ бѣшенствѣ сталъ дожидаться ихъ выхода, притаясь за воротами. Черезъ нѣсколько минутъ вышелъ Алексѣй О—въ. Шванвичъ обнажилъ палашъ, разрубилъ ему щеку и ушелъ; ударъ пьяной руки не былъ смертеленъ, однакожъ О—въ упалъ. Шванвичъ долго скитался, боясь встрѣтиться съ О—ми.

«Черезъ нѣсколько времени произошелъ переворотъ, возведшій Екатерину на престолъ, а О—выхъ на первую степень въ государствѣ. Шванвичъ почиталъ себя погибшимъ. О—въ пришелъ къ нему, обнялъ его и остался съ нимъ пріятелемъ. Сынъ Шванвича, находившійся въ командѣ Чернышева, имѣлъ малодушіе пристать къ Пугачеву и глупость служить ему со всеусердіемъ. Гр. Ал. Орловъ выпросилъ у государыни смягченіе приговора.»

«Не менѣе интересенъ слѣдующій разсказъ:

«Въ Саранскѣ архимандритъ Александръ принялъ Пугачева съ крестомъ и евангеліемъ и во время молебствія на эктеніи упомянулъ государыню Устинію Петровну. Архимандритъ былъ преданъ гражданскому суду. Въ Казани 13 сентября 1774 года въ полдень приведенъ онъ былъ въ оковахъ въ соборъ; его повели въ алтарь и возложили на него полное облаченіе. Солдаты съ примкнутыми штыками стояли у сѣверныхъ дверей. Протопопъ и протодіаконъ поставили его посреди церкви во всемъ облаченіи и въ оковахъ. Послѣ обѣдни былъ онъ выведенъ на площадь; ему прочли его вины; послѣ того сняли съ него ризы, обрѣзали волосы и бороду, надѣли мужицкій армякъ и сослали на вѣчное заточеніе. Народъ былъ въ ужасѣ и жалѣлъ о преступникѣ. Въ указѣ велѣно было вывести Александра въ одеждѣ монашеской. Но Потемкинъ (Павелъ Сергѣевичъ) отступилъ отъ сего *для бо́льшаго эффекта.*»

«Послѣдняя замѣтка, которую мы можемъ привести здѣсь, взята Пушкинымъ изъ записокъ Храповицкаго:

«Въ 1790 году Густавъ III, исчисляя всѣ свои неудо-

вольствія, хвалился тѣмъ, что онъ, не смотря на всѣ представленія, не воспользовался смятеніемъ, произведеннымъ Пугачевымъ. — Есть чѣмъ хвастать, говорила государыня, что король не вошелъ въ союзъ съ бѣглымъ каторжникомъ, вѣшавшимъ женщинъ и дѣтей.» (См. 12 примѣч. къ IV главѣ, стр. 146.)

«Въ нѣкоторыхъ спискахъ вслѣдъ за этими дополненіями къ «Исторіи пугачевскаго бунта» слѣдуетъ небольшая статья, подъ особымъ заглавіемъ: «Общія замѣчанія.» Выписываемъ изъ нея окончаніе:

«Разбирая мѣры, предпринятыя Пугачевымъ и его сообщниками, должно признаться, что мятежники избрали средства самыя надежныя и дѣйствительныя къ своей цѣли; правительство съ своей стороны дѣйствовало слабо, медленно, ошибочно. Нѣтъ зла безъ добра. Пугачевскій бунтъ доказалъ правительству необходимость многихъ перемѣнъ, и въ 1775 году послѣдовало новое учрежденіе губерніямъ. Государственная власть была сосредоточена; губерніи, слишкомъ пространныя, раздѣлились; сообщеніе всѣхъ частей государства сдѣлалось быстрѣе.»

СПИСОКЪ

БІОГРАФИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ О ПУШКИНѢ. *)

1. Послѣднія минуты Пушкина. *В. Жуковскаго.* Современникъ, 1837, т. V и отсюда въ сочиненіяхъ Пушкина (изд. 1836 и 1855) и въ соч. Жуковскаго.

2. Приговоръ генералъ-аудиторіата по военно-судному дѣлу о дуэли Пушкина, въ Сѣв. Пчелѣ 1837 г. № 81, стр. 320 и перепечатанъ въ Библіографич. Запискахъ 1858, стр. 606.

3. Воспоминаніе о пінтической жизни Пушкина. Посвящено отцу поэта. М. Въ тип. А. Семена 1837. 8 д. л. 14 стр.

Стихотвореніе *С. Н. Глинки*, изъ Современника.

4. О литературныхъ утратахъ. Современникъ т. IX, (1838 г. № 1), стр. 27—56.

Въ концѣ статьи говорится о Пушкинѣ.

*) Перепечатанъ, съ дополненіями, изъ Библіографическихъ Записокъ 1858 г. № 16 и дополненія, *Д. Кобеко*, тамъ же, № 19.

5. Александръ Пушкинъ. Тамъ же, стр. 57—63.

Сообщены письма Пушкина: 1) о Мазепѣ Байрона и 2) о смерти Дельвига.

6) А. С. Пушкинъ. (1799—1837). Тамъ же, т. X, (1838 г. № 2), стр. 21—52.

Біографическій очеркъ *П. А. Плетнева.*

7. Біографія *(К. И. Полевова),* съ портретомъ, въ Живописномъ Обозрѣніи т. III, (1837, № 10), стр. 77.

8. Воспоминаніе о Пушкинѣ, *А. Грена.* Современникъ, т. XI, (1838, № 3), стр. 33—37.—Перепечатано въ Вѣдомостяхъ Спб. Гор. Полиціи 1847 г. № 247.

Разсказанъ анекдотъ о пособіи, оказанномъ Пушкинымъ одной бѣдной женщинѣ и сообщена его записка.

Объ отрывкѣ изъ дневника А. С. Пушкина. *Сергѣя Львовича Пушкина.* Современникъ, т. XIX, (1840, № 3), стр. 102—106.

Замѣтки на Записки его, помѣщенныя въ Сынѣ Отечества 1840, № 7.

10. О дѣтствѣ Пушкина. *М. Макарова.* Современникъ, 1843, № 3.

11. Воспоминаніе о Пушкинѣ. Въ Галатеѣ, *Рашча,* 1840, № 10.

Кратко и незначительно.

12. Встрѣча съ Пушкинымъ, *Рудыковскаго.* Въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841, ч. I, стр. 273. — Перепечатано въ Матеріалахъ П. В. Анненкова, т. I, стр. 71.

13. Уваженіе Пушкина къ стихамъ Батюшкова. Москвитянинъ 1841, кн. 3, стр. 147.

14. Портретная и біографическая галлерея. Спб. 1841, въ 4 д. л.

Здѣсь помѣщенъ литографированный портретъ Пушкина, съ біографическою статьею, на которыя напечатаны:

15. Замѣчанія *С. Л. Пушкина*, отца поэта, въ Отеч. Запискахъ 1841 г. № 4, въ особомъ приложеніи.

16. *П. Полевова* нѣсколько замѣтокъ о его отношеніяхъ къ Пушкину, въ Рус. Вѣстникѣ 1842 г. № 1, стр. 43—44.

17. Для біографіи Пушкина. Москвитянинъ 1842 г. кн. 3, стр. 150—152.

Стихи *Гульянова* Пушкину, на которыя есть его отвѣтъ «Анониму.» (т. I, стр. 440).

18. Альбомныя памяти. Замѣтки *П. Иванчина-Писарева* о Пушкинѣ и другихъ. Москвитянинъ 1842, кн. 3, стр. 147—152.

19. Воспоминаніе о Пушкинѣ, *г-жи Фуксъ*. Въ Казанскихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1844 г. № 2 и особою брошюрою.

Разсказъ Пушкина о предсказаніяхъ ему ворожеи и письма его.

20. Замѣтки для будущихъ издателей Пушкина *И. Б. (Безсонова)*. Въ Отеч. Запискахъ 1846 г., № 4, 5 и 6. отд. VIII.

21. Ссылка на мертвыхъ, *барона Розена*. Въ Сынѣ Отечества 1847, іюль, отд. III, стр. 3—40. (Говорится и о Пушкинѣ).

22. *Бантыша-Каменскаго*, Словарь достопамятныхъ людей, ч. II, (Спб. 1847), стр. 58—105. (Біографія).

23. За 16 лѣтъ... Воспоминанія бывшаго *студента* о Пушкинѣ. Вѣдом. Спб. Гор. Полиціи 1848, № 235 и Моск. Вѣдом. № 131.

Разсказывается о посѣщеніи Пушкинымъ Моск. университета въ 1832 г. въ сопровожденіи гр. С. С. Уварова.

24. Выдержки изъ дневника о Пушкинѣ, *В. П. Горчакова*. Москвитянинъ 1850, кн. 2, стр. 146—182; кн. 3, стр. 233—264; кн. 7, стр. 166—198.

О пребываніи Пушкина въ Кишеневѣ.

25. Пушкина шляпа. Статья *И. В. Сушкова* въ изданномъ имъ сборникѣ «Раутъ», 1851 г. стр. 7—10.

Воспоминанія о похоронахъ Пушкина.

26. Сельцо Захарово, *И. Берга*. Въ Москвитянинѣ 1851, кн. 9, стр. 29—32.

Замѣтки о селѣ, гдѣ жилъ Пушкинъ.

27. Воспоминаніе о Пушкинѣ. Въ Сюрпризѣ, альманахѣ для дѣтей, изд. *кн. Оболенскимъ*, Спб. 1851.

28. Для біографіи Пушкина. Москвитянинъ 1852, кн. 24, стр. 21—25.

Замѣтка о родственникахъ и дѣтствѣ Пушкина, написанная Александромъ Юрьевичемъ Пушкинымъ.

29. Біографическія замѣтки о Пушкинѣ, Гоголѣ и Лермонтовѣ *Негрескула*. Въ Моск. Вѣдомостяхъ 1853, № 71. (Незначительно).

30. Біографическое извѣстіе о Пушкинѣ, брата его, *Львa Сергѣевича*. Москвитянинъ 1853 г. № 10, отд. I, стр. 50—58. — Замѣтки на эту статью въ Отеч. Запискахъ 1853, № 7, Журналистика и въ статьѣ IV-й В. П. Гаевскаго о Дельвигѣ, въ Современникѣ т. 47. (1854 г. № 9), отд. III, стр. 2. — См. также разныя данныя о Пушкинѣ въ этой же статьѣ г. Гаевскаго въ Современникѣ т. 37 и 39, (1853, № 2 и 5) и т. 43 и 47, (1854, № 1 и 9).

31. Родъ и дѣтство Пушкина, *П. Бартенева*. Въ Отеч. Запискахъ т. 91, (1853, № 11), отд. II.

«Литературное замѣчаніе» о двухъ пропускахъ въ этой статьѣ Бартенева, въ Москвитянинѣ 1853, № 22, смѣсь, стр. 125. Для исторіи рода Пушкиныхъ см. въ Москвитянинѣ 1853. № 24, стр. 34: «Ея Императорскаго Величества Иркутской провинціальной канцеляріи, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка отъ бомбардиръ-поручика Абрама Петрова вѣденіе.»

32. Анекдотъ о Пушкинѣ. Москвитянинъ 1853, кн. IV, стр. 107.

Здѣсь ошибкою приписаны ему стихи Илличевскаго.

33. Матеріалы для біографіи Пушкина, *П. Бартенева*. Въ Моск. Вѣдомостяхъ 1854 г. № 71, 117—119 и 1855, № 142—145 и въ отд. оттискахъ. — Къ третьей статьѣ въ № 143 Моск. Вѣдомостей 1855 на-

печатано «Дополнительное извѣстіе» *В. Журавлева*, о Калмыкѣ и Зеленой лампѣ Всеволожскихъ, по поводу одного посланія Пушкина.

34. Свѣденія о пребываніи Пушкина въ Кишеневѣ и Одессѣ, *К. Зеленецкаго*. Москвит. 1854. № 9.

35. О потретахъ Пушкина; *Г. Геннади*. Въ Москвитянинѣ 1854, кн. 1 и 2, смѣсь.

36. Матеріалы для біографіи А. С. Пушкина. *П. В. Анненкова*. — Сочиненія Пушкина, т. I. (1855. Спб. въ 8-ю д. л.

Обширнѣйшая и подробнѣйшая до сихъ поръ біографія Пушкина. По случаю выхода этой книги и изданія П. В. Анненкова появились слѣдующія статьи:

а) Въ Современникѣ, т. 49, (1855 г. № 2) отд. III, стр. 27—58 и № 3, III, 1—34.

б) *Н. Каткова*, въ Русскомъ Вѣстникѣ 1856, т. 1.

в) *В. Гаевскаго*, въ Отеч. Запискахъ т. 100 (1855, № 6).

г) *К. Бестужева*, въ Моск. Вѣдомостяхъ 1855, № 42 и 70.

д) *К. Зеленецкаго*, въ Одес. Вѣстникѣ 1855 г. № 52.

е) *М. Лонгинова*, «Замѣтки для будущихъ издателей Пушкина» въ Моск. Вѣдомостяхъ 1856, № 153.

ж) *П. Дружинина*, въ Библіотекѣ для Чтенія т. 130 (1855.). —

з) *Е. Я.* Въ Библіограф. Запискахъ 1858, № 10, 11,

12 и 13 — и 1859. № 10 и 11, «по поводу послѣдняго изданія сочиненій Пушкина.»

и) Замѣтки о 7-мъ томѣ въ Рус. Инвалидѣ 1857, № 267. — Передана неизвѣстная лицейская эпиграмма.

і) Такія же замѣтки въ Сѣв. Пчелѣ 1857, № 276, гдѣ исчислены милости, оказанныя Пушкину и его семейству Императоромъ Николаемъ.

к) Замѣтка на матеріалы для біографіи Пушкина, Князя *Кострова*, въ Москвитянинѣ 1856, № 1, стр. 105. — Касается драматич. лица Беральдъ Савойскій, подъ именемъ котораго Пушкинъ хотѣлъ написать драматическій очеркъ (См. Матеріалы Анненкова, стр. 291.). —

л) Статья по поводу 7-го тома въ Библіотекѣ для чтенія т. 147, (1858) отд. V, 43—75. —

37. Значеніе Пушкина въ исторіи русской литературы. (Введеніе въ изученіе его сочиненій). Рѣчь, произнесенная въ торж. собраніи П. Казанскаго унив. экстро-орд. профессоромъ *Николаемъ Буличемъ*, 9-го окт. 1855 г. Казань, въ тип. унив. 1855, въ 8-ю д. л. 76 стр.

38. Замѣчательныя слова Пушкина и другихъ сообщ. *М. П. Погодинымъ* въ Москвитянинѣ 1855, № 4, стр. 146.

Два анекдота, касающіеся пребыванія Пушкина на Югѣ Россіи.

39. Въ Памятной книжкѣ И. Александровскаго Лицея, (Спб. 1856. въ 8-ю д. л.), въ Матеріалахъ для

исторіи Лицея, собранныхъ *И. Селезневымъ* есть біографическія данныя о Пушкинѣ.

40. Мое знакомство съ Пушкинымъ, *И. И. Лажечникова.* Въ Русс. Вѣстникѣ, т. I, (1856, № 4) и въ собраніи сочиненій т. VII, (1858 г.), стр. 295—344.

41. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. Его жизнь и его сочиненія. Съ портретомъ А. С. Пушкина. Спб. 1856. Въ тип. главнаго штаба Е. И. В. по военно-уч. заведеніямъ. въ 8-ю д. л. VII, 132 и 4 стр. (Книга, изданная для юношества).

42. Г-жа Ризничь и Пушкинъ, *К. П. Зеленецкаго.* Въ Русс. Вѣстникѣ 1856, № 11. Соврем. Хроника.

43. *А. Д. Галахова*, біографія и критика въ Примѣчаніяхъ къ его Христоматіи, изд. 7-е (М. 1857); стр. 127—137.

44. Автографъ Пушкина. Записка *Я. К. Грота*, въ Извѣстіяхъ 2-го отд. Академіи Наукъ, т. VI, (1857 г.), стр. 326—336.

Сообщенъ автографъ піесы: 19 Окт. 1825 г. (Т. I, стр, 328).

45. Біографическая замѣтка *г. Грена.* Общезанимательный Вѣстникъ 1857 г. № 1 и 6.

Сообщены два стихотворенія, помѣщенныя въ 7 томѣ изданія П. В. Анненкова.

46. Еще о Пушкинѣ *К. С.* Общезанительный Вѣстникъ 1857 г. № 11.

Воспоминанія о пребываніи Пушкина въ Кишеневѣ.

47. Воспоминаніе о Пушкинѣ, *Владиміра Горчакова*. Моск. Вѣдом. 1858, № 19.

Поправки и опроверженія предъидущей статьи К. С. — Это Воспоминаніе было перепечатано въ Общез. Вѣстникѣ 1858 г. № 8, стр. 374.

48. Нѣсколько замѣтокъ о литературномъ обществѣ: «Зеленая Лампа» и участіе въ немъ Пушкина. (1818—1820). Замѣтка *М. Н. Лонгинова* въ Современникѣ, LXII, (1857 го № 4), отд. V, стр. 264.

Относится къ піесѣ помѣщенной въ 1 томѣ нашего изданія, стр. 271.

49. Замѣтка о Пушкинѣ *К. Зеленецкаго*. Въ Библіографич. Запискахъ Т I, (1858 г. № 5).

Говорится о командировкѣ Пушкина для развѣдокъ о Саранчѣ въ 1824 въ южной Россіи. (См. въ концѣ нашихъ примѣчаній къ стих. 1824 года).

50. Отрывокъ изъ воспоминаній о Пушкинѣ, *Ковальскаго*, изъ Bibliotheka Warszawska, кн. IX и относящихся къ 1823 году. — Тоже въ Русс. Инвалидѣ 1857 г. № 277. — См. также въ Отеч. Запискахъ 1858 г. № 9, въ статьѣ о Мицкевичѣ и въ журналѣ Арлекинъ 1859 г. № 14.

51. Замѣтка о Пушкинѣ и Мицкевичѣ К. *Зеленецкаго*. Въ Одесскомъ Вѣстникѣ 1858 г. № 17.

Это поправки и опроверженіе разсказа Ковальскаго о знакомствѣ Пушкина съ Мицкевичемъ.

52. Статья о Пушкинѣ *Лайбова*, въ Русс. Иллю-

(М. А. Добролюбовъ)

стрированномъ Альманахѣ 1858 г. (Спб. въ 4-ю д. л.), съ портретомъ.

53. Анекдотъ о Пушкинѣ, *М. Лонгинова* и неизданное стихотвореніе сообщ. *И. П. Голицынымъ*, въ Библіографич. Запискахъ, т. I. (1858 г. № 16).

54. Анекдотъ. Въ Моск. Дѣтскомъ журналѣ 1859 № 1.

55. Записки *И. И. Пущина* о дружественныхъ связяхъ его съ Пушкинымъ. Атеней 1859. т. II, стр. 500—537.

Очень любопытныя воспоминанія о лицейской эпохѣ жизни Пушкина.

56. Воспоминаніе о Пушкинѣ *(А. П. Кернъ)*, сообщ. П. В. Анненковымъ въ Библіотекѣ для Чтенія т. 154, (1859, № 3), стр. 111—144.

Знакомство ея съ Пушкинымъ и нѣсколько Французскихъ писемъ его.

57. Пушкинъ въ Одессѣ (1824). Изъ разсказовъ *Н. М. Лонгинова* передалъ М. Н. Лонгиновъ въ Библіографическихъ Запискахъ т. II, (1859 г. № 18), стр. 553.

58. Послѣдніе дни Пушкина. Разскахъ очевидца *(И. Т. Спасскаго)*. Въ Библіографич. Запискахъ т. II, (1859 г. № 18), стр. 555—559.

59. Могила Пушкина и Село Михайловское, *К. Я. Тимофеева* — въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. ч. CIII, (1859, Августъ).

Изъ статей о Пушкинѣ въ иностранныхъ литературахъ укажемъ только главнѣйшія, не упоминая ничтожныхъ извѣстій разныхъ біографическихъ словарей и энциклопедій.

1. Некрологія *Мицкевича*, подписавшагося: un ami de Pouschkine. Въ Le Globe, 1837, № 1.

2. *L. V. (Loéve-Veimars)*. Journal des Débats 1837, Mars 2.

3. König, Litterarische Bilder aus Russland, 1837. Съ портретомъ Пушкина.

4. *Tietz*. Bunte Skizzen aus Ost und West. I Th. (Leipzig, 1838), стр. 244—257. — Разсказана встрѣча съ Пушкинымъ и переведены два стихотворенія.

5. *Varnhagen von Ense;* критическая статья о Пушкинѣ въ Jahrbücher für Wiss. Kritik. На русскомъ въ Сынѣ Отеч. 1839, № 1, (т. VII). См. также Отеч. Записки 1839, т. III, приложеніе.

6. *Lenstroem:* A. Pouschkin, Ryslands Byron, Ett. Skaldo porträtt. Upsal. 1841. въ 8 д. л.

Книжка эта указана въ Bibliographie biographique, par Oettinger, Brux. 1854, въ дополненіи ко 2-му тому. Это диссертація на шведскомъ языкѣ, довольно поверхностно писанная, какъ видно изъ рецензіи ея въ Современникѣ (П. Плетнева) т. 33, (1834 г. № 2), стр. 152.

7. *Karamowski,* Puschkin und das russ. Lesepublicum. въ Jahrbücher für classische Litt. von Jordan. 1846, стр. 210—213.

8. *Paul de Molène,* статья о франц. переводѣ Пушкина Дюпона, въ Journal des Débats 1846, 17 Nov.

9. *St. Julien:* Pouschkine et le mouvement littéraire en Russie depuis 40 ans. Revue des deux mondes, T. 20, (1847 г.).

10. National Literature and A. Pouschkin. Въ National Review 1858 г. № XIV.

Не знаю не эта ли статья переведена на французское въ Revue Brittanique. 1859 г. Т. II, подъ заглавіемъ: «Pouschkine et la littérature russe, съ обозначеніемъ, однако, что она взята изъ London Review.

Біографическія извѣстія о Пушкинѣ находятся также при нѣкоторыхъ переводахъ его сочиненій, уже указанныхъ здѣсь, именно Боденштедта, Эльснера, Липперта и Дюпона.

Ограничиваясь на этотъ разъ указателемъ Біографич. Матеріаловъ о Пушкинѣ мы не исчислили здѣсь критическихъ статей о дѣятельности его и всѣхъ разборовъ его сочиненій. Для составленія такого указателя нужны тщательные розыски въ прежнихъ журналахъ и можетъ быть мы ихъ сдѣлаемъ со временемъ для пополненія нашей библіографіи о Пушкинѣ. Покуда многое и главнѣйшее изъ писаннаго о сочиненіяхъ Пушкина упомянуто и сведено въ Матеріалахъ П. В. Анненкова; нѣкоторыя статьи болѣе критическаго, нежели біографическаго содержанія, указаны здѣсь, какъ-то статьи по поводу выхода изданія сочиненій Пушкина 1855 года и статьи гг. Булича, Галахова, Каткова, Фарнгагена и друг. Укажемъ

еще слѣдующія болѣе важныя критическія обзоры его произведеній.

1. *Н. Полевова.* Очерки русской литературы, ч. I. (Спб. 1839).

2. *В. Бѣлинскаго;* кромѣ многихъ страницъ попадающихся въ его рецензіяхъ и годичныхъ обзорахъ литературы (см. Сочиненія его, изд. въ Москвѣ) его обширная и подробная статья о сочиненіяхъ Пушкина помѣщена была въ Отечественныхъ Запискахъ 1843—1846. (т. 28, 30—34, 37, 39 и 43), въ отдѣлѣ критики.

3. *К. Зеленецкаго:* О художественно-національномъ значеніи произведеній Пушкина. Одесса. 1854 въ 8 д. л.

4. *Б. Алмазова:* О поэзіи Пушкина. Въ Лит. Сборникѣ «Утро» (м. 1859), стр. 139.

5. *А. Григорьева* — въ первыхъ томахъ Русскаго Слова (1859).

6. Степной цвѣтокъ на могилу Пушкина, *Г-жи Кохановской.* Въ Русс. Бесѣдѣ 1859 г. ч. V, стр. 16—64.

7. *Н. Гоголя*, характеристика Пушкина какъ поэта въ его Перепискѣ съ друзьями.

УКАЗАТЕЛЬ ПРИЛОЖЕНІЙ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ВЪ СТИХАХЪ.

ТОМЫ I, II И III.

стр.

1. Изданія стихотвореній Пушкина . . . . . 1.
2. Собранія переводовъ сочиненій Пушкина . . . . . 4.

I. СПИСОКЪ СТИХОТВОРЕНІЙ (т. I.) . . . . . 9—113.

1. 1814 годъ. . . . . 9.
2. 1815 — . . . . . 11.
3. 1816 — . . . . . 18.
4. 1817 — . . . . . 27.
5. 1818 — . . . . . 32.
6. 1819 — . . . . . 36.
7. 1820 — . . . . . 39.
8. 1821 — . . . . . 42.
9. 1822 — . . . . . 49.
10. 1823 — . . . . . 53.
11. 1824 — . . . . . 56.
12. 1825 — . . . . . 59.
13. 1826 — . . . . . 64.
14. 1827 — . . . . . 66.
15. 1828 — . . . . . 69.
16. 1829 — . . . . . 75.
17. 1830 — . . . . . 81.

стр.
18. 1831 годъ. . . . . 89.
19. 1832 — . . . . . 91.
20. 1833 — . . . . . 93.
21. 1834 — . . . . . 94.
22. 1835 — . . . . . 95.
23. 1836 — . . . . . 97.
24. Неизвѣстныхъ годовъ . . . . . 99.

II. ПОЭМЫ, ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ И ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ (т. II и III) . . . . . 1—84.

1. Поэмы. 1) Русланъ и Людмила (стр. 3); 2) Кавказскій Плѣнникъ (стр. 14); 3) Бахчисарайскій Фонтанъ (стр. 19); 4) Братья Разбойники (стр. 24), и отрывки изъ Вадима (стр. 25); 5) Цыганы (стр. 26); 6) Графъ Нулинъ (стр. 28); 7) Полтава (стр. 29); 8) Домикъ въ Коломнѣ (стр. 33); 9) Галубъ (стр. 33); 10) Родословная моего героя (стр. 34); 11) Мѣдный Всадникъ (стр. 39); 12) Анджело (стр. 42); 13) Простонародныя сказки (стр. 42); 14) Эпическіе отрывки (стр. 44). — 15) Пѣсни Западныхъ Славянъ. — 16) Собранія переводовъ поэмъ (стр. 49).

2. Евгеній Онѣгинъ . . . . . 47.

3. Драматическія произведенія . . . . . 73.
1) Борисъ Годуновъ (стр. 73); 2) Драматическія сцены (стр. 79).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПРОИЗВЕДЕНІЯ ВЪ ПРОЗѢ.

ТОМЫ IV, V И VI.

I. ЗАПИСКИ ПУШКИНА . . . . . 87.

II. РОМАНЫ И ПОВѢСТИ. . . . . 108—116.

1) Арапъ Петра Великаго (стр. 108); 2) Лѣтопись села Горохина (стр 109); 3) Повѣсти Бѣлкина (стр. 109);

стр.

4) Рославлевъ (стр. 110); 5) Дубровскій (стр. 110); 6) Капитанская Дочка (стр. 113); 7) Пиковая Дама (стр. 113); 8) Переводы романовъ и повѣстей (стр. 114).

III. ОТРЫВКИ И ЖУРНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ . . . . . 117.

IV. СТАТЬИ БІОГРАФИЧЕСКАГО И ИСТОРИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ . . . . . 150.

V. ИСТОРІЯ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА . . . . . 151.

— СПИСОКЪ БІОГРАФИЧЕСКИХЪ СВѢДѢНІЙ О ПУШКИНѢ. . . . . 157.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

1. Въ приложеніяхъ къ первому тому.

Стр.	*строк.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
38	8 снизу:	Логинова	Лонгинова;
48	7 снизу:	Наперстница.	Наперсница.
56	9 снизу:	Напечатано было.	Напечатанъ былъ.

2. Въ приложеніяхъ къ остальнымъ томамъ.

15	14	П. В. Горчакову	В. П. Горчакову
25	14	здѣсь слово: *находится* — лишнее.	
167	12	К. Заленецкій	К. Зеленецкій
168	6 снизу:	Разскахъ	Разсказъ

Замѣчаніе. Эпиграмма, приведенная на 3-й страницѣ — сочинена Крыловымъ.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ КЪ НѢКОТОРЫМЪ СТИХОТВОРЕНІЯМЪ ПУШКИНА (*).

—

СТАТЬЯ 2-Я.

I.

Изъ стихотвореній Пушкина, напечатанныхъ въ журналахъ и сборникахъ уже по выходѣ изданія г. Исакова, остается упомянуть о слѣдующихъ:

1) «*Тебѣ въ прощальныя мгновенья*» въ журналѣ «Развлеченіе» 1860 г., № 26, куда оно было сообщено г. Грековымъ.

2) «*Смотрю печально, молчаливо*» въ журналѣ «Русское Слово» 1861 г., № 5.

3) «*Весь день отъявленный лѣнивецъ*» тамъ же.

4) Окончаніе стихотворенія «*Уединеніе*» (Деревня), помѣщеннаго въ I т. на стр. 205—207.

Увижу-ль я, друзья, народъ неугнетенной
И рабство, падшее по манію царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ-ли, наконецъ, прекрасная заря?

Мы нарочно выписали этотъ отрывокъ, потому что въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (1861 г., № 11), гдѣ онъ былъ напечатанъ въ рѣчи г. Погодина, поста-

(*) См. Библ. Записки 1861 г., № 9.

влено *павшее* вмѣсто *падшее*, и хотя опечатка оговорена въ слѣдующемъ же нумерѣ, но она повторена всѣми газетами и журналами, которые перепечатали это окончаніе стихотворенія. Кстати упомянемъ, что въ «Литературной газетѣ», 1830 г., была напечатана статейка П–на о выходѣ записокъ Самсона, парижскаго палача. Тамъ между прочимъ была фраза, лишенная смысла, что передъ Самсономъ явятся «*его минуты знакомцы*» и въ слѣдующемъ нумерѣ оговорено читай — «его минутные знакомцы». Но безсмысленная опечатка вошла и въ VII томъ изд. г. Анненкова и въ изданіе г. Исакова. Любопытно, повторится ли она и въ будущихъ изданіяхъ.

5) Въ № 7 журнала «Время» на 1861 (стр. 286) помѣщено сообщенное г Гербелемъ стихотвореніе:

«*Поговоримъ о странностяхъ любви*»

Мы не можемъ не посѣтовать на г. Гербеля за то, что онъ произвольно далъ этому отрывку названіе «неизданное стихотвореніе Пушкина», тогда какъ это только небольшая замѣтка, эпизодъ, изъ одной поэмы Пушкина, написанной въ 1823 году, о которой упоминаетъ г. Гаевскій въ Библіографическихъ Запискахъ нынѣшняго года (№ 10, ст. 295) и изъ которой онъ привелъ отрывокъ еще въ 1853 году въ статьѣ своей о Дельвигѣ (*):

(*) Статья 2-я. Современникъ 1853 г., № 5, отд. III, стр. 7.

Неправда-ли, вы помните то поле,
Друзья мои, гдѣ въ прежни дни весной,
Оставя класъ, мы бѣгали на волѣ
И тѣшились отважною борьбой?

Приводимъ и описаніе борьбы; какъ борцы:

Сплетенные, кружась, идутъ по лугу,
На вражью грудь опершись бородой,
Соединивъ крестъ на̀ крестъ ноги, руки,
То силою, то хитростью науки
Хотятъ увлечь другъ друга за собой.

Приводимъ, въ дополненіе, къ сообщенному г. Гербелемъ, эпизодъ, носящій на себѣ легкіе слѣды подражанія Парни (**) и имѣющій соотношеніе съ стих. *Платонизмъ* (т. I, стр. 225), какъ увидимъ ниже:

О, милый другъ! кому я посвятилъ
Мой первый сонъ, надежды и желанья,
Красавица, которой я былъ милъ,
Простишь-ли мнѣ мои воспоминанья?
Мои грѣхи, забавы юныхъ дней?
Тѣ вечера, когда въ семьѣ твоей,
При матери докучливой и строгой,
Тебя томилъ я тайною тревогой
И просвѣтилъ невинныя красы?
Я научилъ послушливую руку
Обманывать печальную разлуку
И услаждать безмолвные часы
Безсонницы — дѣвическую муку.
Но молодость утрачена твоя:
Отъ блѣдныхъ устъ улыбка отлетѣла,

(**) Сравн. стр. 418, по изданію: Oeuvres complètes de Parny. Bruxelles. Laurent frères editeurs. 1830 (32°).

Твоя краса во цвѣтѣ помертвѣла...
Простишь-ли ты, о милая моя?...

Сколько чувства и затаеннаго горя въ четырехъ послѣднихъ стихахъ!

Не сѣтуйте, красавицы мои!
О, женщины, наперсницы любви!
Умѣете вы хитростью счастливой
Обманывать вниманье жениха
И знатоковъ внимательные взоры,
И на слѣды прекраснаго грѣха
Невинности набрасывать уборы.
Отъ матери проказливая дочь
Беретъ урокъ стыдливости покорной
И мнимыхъ мукъ,—и съ робостью притворной
Играетъ роль въ рѣшительную ночь.
А по утру, оправясь понемногу,
Встаетъ блѣдна, чуть ходитъ — такъ томна:
Въ восторгѣ мужъ; мать шепчетъ: «слава Богу!»
А старый другъ стучится у окна...

Стихотвореніе оканчивается обращеніемъ къ музѣ:

Смиренныхъ струнъ тебѣ я посвятилъ
Усердное, спасительное пѣнье!
Храни меня! внемли мое моленье!
Досель я былъ еретикомъ любви,
Младыхъ богинь безумный обожатель,
Другъ демона, повѣса и предатель...
Раскаянье мое благослови:
Пріемлю я намѣренья благія, —
Перемѣнюсь: Елену видѣлъ я...
Подвластна ей навѣкъ душа моя...
Моимъ рѣчамъ придай очарованье,
Понравиться повѣдай тайну мнѣ,
Въ ея груди зажги любви желанье,

Не то пойду молиться сатанѣ.
Но дни бѣгутъ — и время сѣдиною
Мою главу тишкомъ посеребритъ,
И важный бракъ съ любезною женою
Предъ алтаремъ меня соединитъ...
Даруй ты мнѣ блаженное терпѣнье,
Молю тебя, пошли мнѣ вновь и вновь
Спокойный сонъ, въ супругѣ увѣренье,
Въ семействѣ миръ и къ ближнему любовь!

Выше мы упомянули о стихотвореніи «*Платонизмъ*» (т. I, стр. 225—226), относящемся къ 1820 г. Замѣтимъ, что въ нашей литературѣ существуетъ сходное съ нимъ и написанное въ томъ же 1820 г. стихотвореніе поэта двадцатыхъ годовъ К. Ѳ. Р-ва, котораго двѣ элегіи еще недавно были напечатаны въ «Русскомъ Словѣ» (1861, № 4):

Повѣрь, я знаю ужь, Дорида,
Про то, что скрыть желаешь ты!
Твой тусклый взоръ и томность вида
Отцвѣтшей рано красоты
Мнѣ слишкомъ много объяснили:
Тебя, прелестная, плѣнили
Любви неясныя мечты...
Онѣ, вездѣ тебя тревожа,
Въ уединеніе манятъ,
И среди дѣвственнаго ложа
Отраду слабую дарятъ,
Лишь жажду наслажденій множа.
Какъ жертвуешь ты симъ мечтамъ,
При свѣтѣ дня, иль въ мракѣ ночи,
Почти закрывшіяся очи
Склоняешь съ робостью къ дверямъ!

И если юная подруга
Иль кто другой къ тебѣ войдетъ,
Въ одно мгновенье отъ испуга
Румянецъ нѣжный пропадетъ —
Потупишь взоръ. Несвязность рѣчи,
И твой смущенный, робкій видъ,
И неожиданность сей встрѣчи
Тебя кой въ чемъ изобличитъ...
Но ты краснѣешь, другъ безцѣнный!
Меня давно ты поняла...
Оставь же сей зарокъ презрѣнный,
Доколь совсѣмъ не отцвѣла.
Мой другъ, бѣги сего зарока,
Въ мечтахъ себя не погуби,
Не будь сама къ себѣ жестока
И хоть меня ты полюби (*).

Такое сходство стихотвореній двухъ поэтовъ объясняется очень просто тѣмъ, что обѣ піесы составляютъ подражаніе, болѣе или менѣе близкое, одному изъ стихотвореній Парни (**), что и надо бы означить, въ будущихъ изданіяхъ, при стих. Платонизмъ.

6) Въ «Запискахъ Ив. Ив. Пущина о дружескихъ связяхъ его съ Пушкинымъ, только въ отрывкахъ напечатанныхъ въ «Атенеѣ» 1859 г., № 8, находится нѣсколько стихотворныхъ замѣтокъ, набросанныхъ Пушкинымъ еще въ Лицеѣ и не вошедшихъ въ изданіе г. Исакова:

Отъ всенощной, вечоръ, идя домой,
Антипьевна съ Марѳушкою бранилась;

(*) См. сочиненія его, стр. 319—320.
(**) Сравн. Coup d'oeil sur Cythere. Oeuvres de Parny, p. 792.

Антипьевна отмѣнно горячилась.
«Постой! «кричитъ: «управлюсь я съ тобой!
«Ты думаешь, что я забыла
«Ту ночь, когда забравшись въ уголокъ,
«Ты съ крестникомъ Ванюшею шалила?
«Постой о всемъ узнаетъ мужёнекъ!»
—Тебѣ-ль грозить! Марѳушка отвѣчаетъ:
Ванюша что? Вѣдь онъ еще дитя;
А сватъ Трофимъ, который у тебя
И день и ночь? Весь городъ это знаетъ.
Молчи-жъ, кума: и ты, какъ я, грѣшна;
Словами жъ всякаго пожалуй разобидишь...
. . . . . .
. . . . . .

Случай, по которому написана эта замѣтка, разсказанъ у Пущина на стр. 18 (по отдѣльному оттиску статьи), гдѣ она и приводится.

Для поясненія остальныхъ замѣтокъ, приводимъ выписки изъ статьи Пущина (стр. 24):

«Пушкинъ клеймилъ своимъ стихомъ лицейскихъ Сердечкиныхъ, хотя и самъ попадался иногда въ эту категорію.

«Разъ на зимней прогулкѣ въ саду, гдѣ расчищались кругомъ пруда дорожки, онъ говоритъ Е-ву, съ которымъ я часто ходилъ въ парѣ:

«И останешься съ вопросомъ
На брегу замерзлыхъ водъ:
Мадамъ Шредеръ, съ краснымъ носомъ,
Милыхъ В—о не ведетъ?

«Такъ точно, когда я, передъ самымъ выпускомъ, лежалъ въ больницѣ, онъ какъ-то успѣлъ написать мѣломъ на дощечкѣ у моей кровати:

Вотъ здѣсь лежитъ больной студентъ—
Судьба его неумолима!
Несите прочь медикаментъ:
Болѣзнь любви неизлечима.»

Укажемъ еще на передѣлку стиховъ И. И. Дмитріева (стр. 18), будто-бы отъ лица Малиновскаго, по случаю неудавшагося устройства гогель-могеля, приготовленіе котораго было открыто лицейскимъ начальствомъ:

Мы недавно отъ печали,
Пущинъ, Пушкинъ, я, Баронъ
По бокалу осушали,
И Ѳому прогнали вонъ.

Наконецъ, Пущинъ (стр. 34—35) приводитъ три относящіеся къ нему стиха изъ «19 октября 1825 г.» (стр. 328—336), которые не вошли въ изд. г. Исакова и должны оканчивать 3-ю строфу на стр. 332:

Ты освятилъ тобой избранный санъ;
Ему въ очахъ общественнаго мнѣнья
Завоевалъ почтеніе гражданъ.

Это намекъ на переходъ Пущина изъ военной службы судьею въ надворный судъ.

Замѣтимъ, что въ этомъ стихотвореніи пропущено еще 3 стиха, на стр. 335:

Онъ человѣкъ,—имъ властвуетъ мгновенье,
Онъ рабъ молвы, сомнѣнья и страстей;
Но, такъ и быть простимъ ему гоненье...

(NB. На стр. 329 въ ст. 17 вм. Брогліо должно быть, для мѣры стиха, *Брогльо*).

7) Въ Библіогр. Запискахъ нынѣшняго года (№ 10) напечатана стихотворная замѣтка Пушкина:

«Смирдинъ въ бѣду меня повергъ.»

8) Съ именемъ-же Пушкина напечатано въ «Сборникѣ, изданномъ въ память А. Ф. Смирдина» (т. VI, стр. 4) стихотв. „*Монастырь*“, написанное, будто бы, въ альбомѣ Пушкина, подаренномъ купцу С. Бычкову. По стиху и по содержанію оно весьма сомнительно, ибо походитъ на знаменитое стихотвореніе, приписанное П-ну «Русскимъ Инвалидомъ» (1859 г., № 8): «Входя въ небесныя селенья», которое, какъ говорятъ, написано вертящимся столомъ, отъ имени Пушкина, какому-то Г-ну М., едва не помѣшавшемуся на пріятномъ занятіи обращенія и вопрошенія волшебныхъ столовъ.

9) Въ заключеніе скажемъ, что стихотвореніе «Е....ву» (т. 1 стр. 562) «Страдалецъ произвольной мѹки»,—первоначально напечатанное въ Русской Бесѣдѣ» 1859 г. № 3,—по отзыву г. Лонгинова (Русскій Вѣстникъ 1861 г. № 7, лит. обозр., стр. 44) принадлежитъ г. Ознобишину. Есть и еще стихотвореніе, приписываемое Пушкину:

«Сошлися школьники, и вскорѣ». (*)

Оно дѣйствительно довольно часто встрѣчается въ рукописныхъ сборникахъ, но всегда безъ имени Пушкина, и притомъ въ такомъ видѣ:

Сошлися книжники и вскорѣ
Михайло Д-въ рецензію скропалъ,
Въ которой ясно доказалъ:
Что «Горе отъ ума» не Д-ва горе. (**)

II.

Изъ пропусковъ и недосмотровъ изданія г. Исакова, въ добавленіе къ предыдущей статьѣ, укажемъ еще на нѣкоторыя.

Прежде всего замѣтимъ, что изъ тѣхъ стихотвореній, къ которымъ поправки и дополненія были сообщены въ Библіогр. Запискахъ 1858 г. №№ 10 и 11, явились въ изданіи г. Исакова вовсе не исправленными—*двѣнадцать* (***), а поправки къ *шести* (****) внесены въ «Приложенія къ сочиненіямъ П-на», из-

(*) Дополнительный томъ, стр. 104.

(**) См. Вѣстн. Евр. 1825.

(***) Къ сестрѣ (стр. 5), Къ другу стихотворцу (7), Пирующіе друзья =Къ студентамъ=(19), Въ альбомъ И. И. Пущину (168), Къ М. Ѳ. Орлову (186), Кн. Горчакову (210), Отвѣтъ (212), Къ Чаадаеву (245), Къ морю (288), Второе посланіе къ цензору (317), Родословная (465), гдѣ надо уничтожить строку точекъ въ концѣ,—и Изъ VI Пиндемонте (532).

(****) Къ Дельвигу (стр. 160), Безвѣріе (170), Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда (217), Воспоминаніе (384) Пажъ (458) и Къ Н. (309). Добавки къ тремъ послѣднимъ стихотвореніямъ взяты *не* изъ Библ. Записокъ.

дан. г. Геннади. Мы вообще полагаемъ, что добавочные стихи надо бы вносить крайне осторожно, отнюдь не вводя въ текстъ стиховъ, выкинутыхъ самимъ поэтомъ для приданія бо̀льшей цѣльности пьесѣ и для устраненія растянутости, но думаемъ, что пропуски, обусловленные въ свое время *разными обстоятельствами*, долею чисто личными, долею же отъ автора независящими, слѣдовало-бы вносить въ текстъ или помѣщать въ подстрочномъ примѣчаніи, а у г. Исакова видимъ совершенно противное: напр. исключенія внесены въ стихотворенія: *кн. Шаликову* (стр. 143) и *19 окт. 1825 г.* (325), и не вошли въ стихотворенія *„Рѣдѣетъ облаковъ“* (217), гдѣ три заключительные стиха выпущены П-мъ по личнымъ отношеніямъ и «*Безвѣріе*» (170), гдѣ пропускъ стиховъ сдѣланъ помимо самого автора, о чемъ легко догадаться по смыслу выпущенныхъ мѣстъ. Замѣтимъ, что въ стихотвореніи: Пажъ или пятнадцатый годъ (стр. 458) двѣ выпущенныя строфы, помѣщенныя въ «Приложеніяхъ» не составляютъ конца стихотворенія, а должны быть помѣщены послѣ первыхъ трехъ строфъ, конецъ-же составляетъ нынѣшняя четвертая.

Изъ цѣльныхъ стихотвореній и замѣтокъ, напечатанныхъ въ Библ. Запискахъ 1858 г. № 1, 10, 11 и 12 и въ «Матеріалахъ» г. Анненкова не внесено въ послѣднее изданіе — *двѣнадцать* (*)

(*) «Иной имѣлъ мою Англію», «М* хвастунъ безстыдной», «Добра чужаго», Атеней 1858 № 25. — Элегія на кончину тетушки, На вы-

Переходимъ къ частному обзору стихотвореній, конечно, за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ уже говорилось въ Библ. Зап. 1858, 1859 и 1861 гг.

Измѣны (стр. 56). По отзыву г. Гаевскаго («Сочиненія Пушкина» и пр. Отеч. Зап. 1855 № 6, стр. 47) въ бумагахъ бывшаго гувернера и учителя рисованія въ Лицеѣ Сергѣя Гавриловича Чирикова, нашлось посланіе къ нему Пушкина, писанное въ 1815 г. Оно составляетъ, съ нѣкоторыми перемѣнами, конецъ лицейскаго стихотворенія *Измѣны*:

Посланіе къ С....ю Г....у Ч....

Тщетно вздыхаетъ
Бѣдный пѣвецъ...
Нѣтъ! не встрѣчаетъ
Мукамъ конецъ.
Такъ до могилы
Вѣчно унылый
Цѣпи влачи;
Терномъ увитый,
Счастьемъ забытый
Крова ищи.

Вишня (ст. 93). Подлинной рукописи этого стихотворенія не сохранилось, въ спискахъ же 8-я строфа читается:

здоровленіе Лукулла», «Не то бѣда», Ты и я, Про себя, «Къ Смирдину какъ ни зайдешь, Современникъ 1861 № 1. Л. С. Пушкину, «Послушай дѣдушка», Изъ письма Н. С. Алексѣеву.

Корсетомъ прикрыта
Вся прелесть грудей,
. . . . . скрыта
Приманка людей.

15-я.

И вѣтвь затрещала—
Бѣда, смерть грозитъ!
Пастушка упала,
Но, ахъ, какой видъ.

16.

Сучекъ преломленный
За платье задѣлъ:
Пастухъ удивленный
Всю прелесть узрѣлъ.

19.

Пастушку несчастну
Съ сучка тихо снялъ
И грудь свою страстну
Къ красоткѣ прижалъ.

20.

Вся кровь закипѣла
Въ двухъ юныхъ сердцахъ.
Любовь прилетѣла
На быстрыхъ крылахъ.

21.

Утѣха страданій
Двухъ юныхъ сердецъ,
Въ любви ожиданій
Супругамъ вѣнецъ.

. . . . . .

Друзьямъ (стр. 140). «Богами вамъ еще даны». Стихотвореніе это у г. Исакова въ оглавленіи 1-го тома не означено, а указано на стр. 149 стих. «Къ чему, веселые друзья», котораго однако на помянутой страницѣ вовсе нѣтъ. У г. Геннади (въ «Приложеніяхъ») тоже есть ссылка на стр. 149 и приведена первоначальная редакція: «Къ чему, веселые друзья» (стр. 24). Есть и еще варіантъ этого-же стихотворенія: «Друзьямъ».

Среди бесѣды вашей шумной
Одинъ унылъ и мраченъ я...
На пиръ раздольный и безумный
Не призывайте вы меня.
Любилъ и я когда-то съ вами
Подъ звонъ бокаловъ пировать
И гармонически стихами
Пировъ веселье воспѣвать.
Но пролетѣлъ мигъ упоеній,
Я радость свѣтлую забылъ,
Меня печали мрачный геній
Крылами черными покрылъ...
Не кличте жъ вы меня съ собою
Подъ звонъ бокаловъ пировать:
Я не хочу своей тоскою
Веселье ваше отравлять.
Богами вамъ и пр., какъ на стр. 140

Къ М. Ѳ. Орлову (стр. 186). По указанію г. Бартенева, въ 3-й статьѣ его: «Пушкинъ въ южной Россіи» (Русская Рѣчь и Московскій Вѣстникъ 1861 г. № 90) стихотвореніе это написано не къ Михаилу Ѳедоровичу Орлову, а къ брату его (князю) Алексѣю

Ѳедоровичу. Замѣтимъ, что во многихъ рукописныхъ сборникахъ оно дѣйствительно озаглавлено: «къ А. Ѳ. Орлову» и пр. Притомъ насъ увѣряли, что въ 1818 г. Пушкинъ съ Мих. Ѳед. знакомъ еще не былъ.

Къ П. Я. Чаадаеву (стр. 187). Послѣ 2 стиха (на 188) слѣдовало бы напечатать:

. . . . . .

Какъ ждетъ любовникъ молодой
Минуты сладкаго свиданья.

Послѣ 6 стиха читаемъ еще два:

Товарищъ! вѣрь: взойдетъ она
Звѣзда плѣнительнаго счастья!...

Отвѣтъ (стр. 212). Третій стихъ напечатанъ ошибочно: И *въ* силѣ, въ гордости свободной, вмѣсто: И силѣ, въ гордости свободной. Онъ имѣетъ и варіантъ.

И идоламъ молвы народной.

Въ рукописяхъ, въ 5 стихѣ вм.: «природу», читаемъ: свободу. По указанію Ив. Ив. Пущина стихотвореніе это написано еще въ Лицеѣ, въ 1817 году.

Наполеонъ (стр. 251). Начало 4-й строфы, необходимое для разъясненія смысла строфы 5-й, читается:

Когда, надеждой озаренный,
Отъ рабства пробудился міръ
И Галлъ десницей разъяренной
Повергнулъ ветхій свой кумиръ....

. . . . . .

Начало XI строфы (стр. 254) имѣетъ варіантъ:

Но Русь! возстань, племенъ Царица!

«*И нѣкій духъ повѣялъ невидимо*» (стр. 255). Стихи 4-й и 5-й неправильно разбиты на два, между тѣмъ какъ они составляютъ только одинъ:

На .... порогъ вперилъ смутясь онъ очи.

а стихъ 7-й долженъ читаться:

И се—внезапный гость въ чертогъ.... предсталъ.

Слова: «въ чертогъ» пропущены, вѣроятно, по недосмотру. Съ соединеніемъ двухъ указанныхъ стиховъ въ одинъ, и въ этой строфѣ, какъ во всѣхъ остальныхъ, будетъ 6 стиховъ, а не 7, какъ теперь (*).

Жалоба (стр. 272) въ рукописяхъ озаглавлена: Къ С—ину, и начало читается:

Твой дѣдъ портной, твой дядя поваръ,
А вы, вы знатный господинъ.
Таковъ объ васъ народный говоръ
Высокородный С-инъ.
. . . . . .

Элегія (стр. 322) должна быть отнесена, согласно помѣтѣ Пушкина, къ 1826 году.

Андрей Шенье (стр. 338). Вначалѣ лирическаго монолога Шенье, послѣ описанія ужасовъ совершенныхъ палачами конвента, во имя свободы, поэтъ оправдываетъ ее, говоря (стр. 339):

(*) Уже по составленіи замѣтки, мы прочли въ № 93 Русской Рѣчи—исправленный 5-й стихъ 4 строфы:

«Владыкѣ полунощи».

Но ты священная свобода,
Богиня чистая! Нѣтъ, не виновна ты:
Въ порывахъ буйной слѣпоты,
Въ презрѣнномъ бѣшенствѣ народа
Скрывалась ты отъ насъ. Цѣлебный твой сосудъ
Завѣшенъ пеленой кровавой...
Но ты придешь опять со мщеніемъ и славой—
И вновь враги твои падутъ (*).
Народъ, вкусившій разъ твой нектаръ освященный,
Все ищетъ вновь упиться имъ;
Какъ будто Вакхомъ разъяренный,
Онъ бредитъ жаждою томимъ.
Такъ! Онъ найдетъ тебя подъ сѣнію равенства;
Въ объятіяхъ твоихъ онъ сладко отдохнетъ,
И буря мрачная минётъ.
Но я не узрю васъ и пр.

Осень (стр. 451). Въ 3 строфѣ 2-й стихъ долженъ читаться:

Скользитъ по зеркалу стоячихъ ровныхъ рѣкъ!

Этого чтенія требуетъ самое размѣщеніе риѳмъ въ октавѣ, которыми написано это стихотвореніе.

Д. В. Давыдову (стр. 510). Удостовѣряютъ, что подлинникъ этого посланія находится въ семействѣ покойнаго партизана, и имѣетъ помѣту: «18 января 1836 г. Спб.»

Когда великое свершалось торжество (стр. 531). Оканчивается четырьмя превосходными стихами:

Иль опасаетесь, чтобъ чернь не оскорбила
Того, чья казнь весь родъ адамовъ искупила?
Иль, чтобъ не потѣснить гуляющихъ господъ
Пускать не велѣно сюда простой народъ?

(*) Робеспьеръ дѣйствительно былъ казненъ на другой день послѣ Шенье (см. стр. 343 примѣч. 5).

Памятникъ (стр. 536). Въ одномъ изъ писемъ къ В. А. Жуковскому Н. В. Гоголь упоминаетъ объ этомъ стихотвореніи и говоритъ, что стихъ «о Наполеоновомъ столпѣ» принадлежитъ Жуковскому, но что онъ не менѣе хорошъ былъ и въ томъ видѣ, какъ написанъ Пушкинымъ. Интересно бы знать этотъ первоначальный стихъ, откинутый Жуковскимъ. Это относится къ слѣдующему мѣсту:

Вознесся выше онъ главою непокорной
Наполеонова столпа.

Съ мольбой съ зажженною свѣчою (стр. 569). Варіантъ приведенъ въ «Приложеніяхъ» на стр. 103 и сообщена еще эпиграмма на одного лицейскаго профессора.

Замѣтимъ, что эпиграммы на стран. 273, 344, 430, 431 и 566 написаны на М. Т. Каченовскаго, на стр. 431 (третья) и 432—на Н. И. Надеждина, на 567—на В. И. Панаева. Эпитафія (стр. 375) младенцу Волконскому; Въ альбомъ (стр. 488)—къ А. О. Россети къ которой относится и стихотв. на стр. 579; «Когда-бъ не смутное» (стр. 507)—къ Олениной; Художнику (стр. 529) — къ Гальбергу, и К. А. Б. (стр. 572)—къ Бакуниной.

Въ прочихъ томахъ изъ пропусковъ укажемъ: въ *Евгеніѣ Онѣгинѣ* (кромѣ указаннаго въ предыдущей статьѣ)—на стр. 58 «Приложеній» стихъ 5:

А я, все бодръ и блѣденъ.

Въ *Русланѣ и Людмилѣ* т. 2 на стр. 37 и 55 пропущены 2 стиха, сообщенные въ Библ. Зап. 1858 г. № 11.

Въ рукописяхъ извѣстны еще нѣсколько стих., приписываемыхъ П–ну:

1) Изъ альбома N N. Сообщено мнѣ одною особою, будто бы списавшею это стихотвореніе съ автографа:

Увы! напрасно дѣвѣ гордой
Я предлагалъ свою любовь!
Ни наша жизнь, ни наша кровь
Ея души не тронетъ твердой.
Слезами только буду сытъ
Хоть сердце мнѣ печаль расколетъ...
. . . . . .
. . . . . .

2) *** — Написано П—мъ въ самомъ началѣ тридцатыхъ годовъ въ концѣ книжки, гдѣ собраны «Лицейскія *національныя* пѣсни» *). Имена профессоровъ, въ немъ встрѣчающіяся, объяснены въ запискахъ Ив. Ив. Пущина, а отставной солдатъ — былъ дядька въ Лицеѣ, который, обходя спальни воспитанниковъ всегда вздыхалъ и приговаривалъ: Господи помилуй!

Въ заключеніе упомяну, что въ № 2 газеты «День» на нынѣшній годъ помѣщена «Программа журнала, набросанная Пушкинымъ около 1832 года» (стр. 19).

III.

Напечатанныя до сего времени письма А. С. Пушкина все еще остаются разбросанными по разнымъ журналамъ и альманахамъ, не смотря на заявленное г. Исаковымъ (въ предисловіи къ 1 тому) намѣреніе—

---

*) Автографъ этого стихотворенія находится у В. П. Г-го.

собрать ихъ, пополнить и издать особою книгою. Долго ли еще прійдется ждать! пора-бы наконецъ позаботиться объ исполненіи обѣщанія, а не бросать его на вѣтеръ.

Приводя теперь перечень того, что было напечатано, замѣчу, что и напечатано-то было не много, да и то, что напечатано, явилось въ отрывкахъ или съ большими пропусками.

Изъ писемъ, находящихся въ «Матеріалахъ» г. Анненкова я упомяну только о 4 письмахъ къ *П. А. Катенину* (стр. 58—61), потому что остальныя, за исключеніемъ двухъ-трехъ, явились тамъ только въ извлеченіяхъ, да въ искаженіяхъ, ибо какъ иначе назвать помѣщеніе письма (и всего-то изъ 20—30 строкъ!) на 4, 5 и 6 страницахъ, по двѣ строчки, сначала — изъ конца, потомъ—изъ начала, тамъ — опять изъ конца, а середины и вовсе нѣтъ! Лучше-бы напечатать ихъ вполнѣ, а если мѣста не хватало, то его можно было очистить, устранивъ разныя излишнія разсужденія и соображенія, только затемняющія дѣло.

Письма Пушкина являлись:

1) Въ Москвитянинѣ.

а) 1842 г. № 10 (стр. 456—469)—29 писемъ и отрывковъ изъ писемъ къ *М. П. Погодину*.

б) 1851 г. № 23 (стр. 462—468)—17 писемъ и отрывковъ изъ писемъ къ *П. В. Нащокину*.

в) 1852 г. № 24 (отд. IV, стр. 25—26) — письмо о Гоголевыхъ «Вечерахъ на хуторѣ».

г) 1854 г. № 5 (отд. IV, стр. 4—6 и 9—11)— пись-

мо къ барону *А. А. Дельвигу* (*) и 4 письма къ *А. А. Фуксъ*.

2) Въ Современникѣ.

Въ 3 и 4 статьяхъ г. Гаевскаго о «Дельвигѣ» (1854) г. № 1 и 9) (**)—приведены цѣлыя письма, или въ отрывкахъ, или изложено ихъ содержаніе:

а) Къ Льву Сергѣевичу Пушкину (№ 1 стр. 9; № 9 стр. 5).

б) Къ барону Дельвигу (№ 1 стр. 12; № 9 стр. 10, 23, 25)

в) Къ А. А. Бестужеву (№ 1 стр. 13, 15, 17; № 9 стр. 5, 13, 20).

3) Въ Отечественныхъ Запискахъ.

Въ статьѣ г Гаевскаго о «Пушкинѣ» (1855 № 6):

а) Къ Л. С. Пушкину (стр. 37, 66, 67).

б) Къ барону Дельвигу (стр. 36).

в) Къ А. А. Бестужеву (стр. 57, 63, 64, 65).

г) Къ К. Ѳ. Рылѣеву (стр. 65).

д) Къ Н. И. Хмѣльницкому (стр. 68).

4) Въ Библіотекѣ для Чтенія.

Въ статьѣ: «Воспоминанія о Пушкинѣ» (1859 г. № 4, стр. 111—114)—четыре письма къ *А. П. Керн*.

5) Въ альманахѣ «Русская Правда» 1860 г.

Къ П. А. П., перепечатано потомъ въ фельетонѣ газеты «Русскій Инвалидъ» 1860 г. № 192.

(*) Дополненія къ этому письму помѣщены въ Библ. Запискахъ 1858 г. № 11 (ст. 369).

(**) Нельзя не пожалѣть, что продолженія этихъ весьма интересныхъ статей не было. Статьи о Дельвигѣ остановились на четвертой, а о Пушкинѣ и еще раньше — на первой (!).

6) Въ Русскомъ Словѣ.

Два письма къ *А. А. Бестужеву* (1861 г. № 2, смѣсь стр. 24—27).

7) Въ Библіографическихъ Запискахъ.

а) Къ Л. С. Пушкину—35 писемъ: 1858 г. № 1 (1—16), 2 (40—48), 4 (97—114) и 1861 г. № 13 (383—384).
б) Къ Н. В. Гоголю—4 записки: 1858 г. № 3 (75—76).
в) Къ П. Я. Чаадаеву—1861 г. № 1 (10—11).
г) Къ гр. Бенкендорфу—2 письма: 1861 № 9 (257—260)
д) Къ В. А. Жуковскому—2 письма, тамъ же.
е) Къ М. Л. Яковлеву — 3 письма, 1861 г. № 10 (287—289).

Оговоримся: здѣсь только указано, гдѣ были напечатаны письма, но свода имъ не сдѣлано, такъ что письмо, напечатанное наприм. дважды, и здѣсь упоминается въ двухъ мѣстахъ. Письма къ Дельвигу, Бестужеву и нѣкоторымъ другимъ лицамъ явились недавно въ болѣе полной и удовлетворительной редакціи въ одномъ изъ альманаховъ; но повторяемъ: скоро ли, наконецъ, дождемся исполненія обѣщанія г. Исакова и будемъ имѣть томъ писемъ Пушкина, не искаженныхъ пропусками и объясненныхъ необходимыми примѣчаніями. *)

Спб.
16 Ноября 1861 г.

П. Ефр.

*) Сдѣлаемъ еще нѣсколько добавленій.

Въ 94 № «Русской Рѣчи», въ статьѣ г. Бартенева «Пушкинъ въ южной Россіи» приведены слѣдующія указанія на стихотворенія Пушкина, не вошедшія въ собраніе его сочиненій:

Стихотвореніе *Лилія*, написанное Пушкинымъ въ альбомъ Н. В. К—вой. Оно напечатано вполнѣ въ статьѣ г. Грена, Общезаним. Вѣстникъ, 1857, № 1, стр. 26-27. Это, довольно слабое впрочемъ, стихотвореніе было прежде напечатано въ «Литер. Газетѣ» Дельвига, 1830 г., іюня 25, № 36, стр. 288, безъ подписи.

Далѣе напечатано стихотвореніе къ молодой Эльфректъ:

«Ни блескъ ума, ни стройность платья» и т. д.

Особенно любопытное окончаніе этого стихотворенія, къ сожалѣнію, не приведено.

Затѣмъ приведены четыре стиха, вызвавшіе первую дуэль Пушкина съ Кюхельбекеромъ:

«За ужиномъ объѣлся я
Да Яковъ заперъ дверь оплошно—
Такъ было мнѣ, мои друзья
И *Кюхельбекерно* и тошно.»

Въ № 95 «Русской Рѣчи», (стр. 678) напечатаны: *шесть стихотвореній А. С. Пушкина:*

I. «Смотрю печально молчаливо,
На твой исписанный альбомъ, и т. д.»

II. «Весь день отъявленный лѣнивецъ,
Не зная думъ другихъ и дѣлъ,» и т. д.

III. «Смирдинъ меня въ бѣду повергъ.»

IV. «*Нимфодоръ Семеновой.*»

V. «Сошлися школьники и вскорѣ» и т. д.

VI. «Всѣ говорятъ онъ Вальтеръ-Скоттъ» и т. д.

Извѣстно, что изъ этихъ 6 стихотвор. принадлежатъ Пушкину III—эпиграмма на Смирдина и во всѣхъ рукописныхъ сборникахъ встрѣчается съ его же именемъ VI эпиграмма: «Всѣ говорятъ, онъ Вальтеръ-Скоттъ. Принадлежность же Пушкину 4-хъ остальныхъ стихотвореній болѣе нежели сомнительна. Изъ нихъ V приписывается С—му; во II-мъ же далеко не пушкинскій стихъ, какъ напр.

«Кому *падешь ты на удѣлъ*,» или
«Кляну *зарань* Гименея

Въ «Русской же Рѣчи», №№ 103 и 104, въ окончаніи 1-й части статьи г. Бартенева, между прочимъ приведены еще слѣдующіе два неизданные стиха изъ неоконченной поэмы *Вадимъ*.

«Ты видѣлъ Новгородъ, ты слышалъ гласъ народа.
Жива въ ихъ памяти славянская свобода.»

Въ «Отечеств. Запискахъ» 1861 г. ноябрь, въ статьѣ г. Гаевскаго «празднованіе лицейскихъ годовщинъ въ пушкинское время», стр. 36, приведена неизданная пародія Пушкина на извѣстную пѣсню: T'en souviens tu, disait un capitaine:

Ты помнишь ли, ахъ, ваше благородье,
Мусье французъ г.....й капитанъ,
Какъ помнятся у насъ въ простонародьи
Надъ нехристемъ побѣды Россіянъ?
Хоть это намъ не составляетъ много,
Не изъ иныхъ мы прочихъ, такъ сказать;
Но встарь мы васъ наказывали строго,
Ты помнишь ли, скажи, ...
Ты помнишь ли, какъ за горы Суворовъ
Перемахнувъ, напалъ на васъ въ расплохъ?
Какъ нашъ старикъ трепалъ васъ, живодеровъ,
И васъ давилъ на ноготкѣ, какъ блохъ?
Хоть это намъ, и проч.
Ты помнишь ли, какъ всю пригналъ Европу
На насъ однихъ вашъ Бонапартъ-буянъ?
Французовъ видѣли тогда мы многихъ ....,
Да и твою, г.....й капитанъ!
Хоть это намъ, и пр.

Кромѣ этого стихотворенія замѣтимъ еще въ статьѣ г. Гаевскаагсагскаго: редакціи: 1) извѣстныхъ стиховъ 13 дек. 1826.

«Мой первый другъ, мой другъ безцѣнный!»

Далѣе, 2) стиховъ 19 окт. 1827.

«Богъ помощь вамъ, друзья мои»

и 3) написанное въ томъ же году посланіе Пушкина:

«Во глубинѣ сибирскихъ рудъ», напечатанное какъ и отвѣтъ на него

«Струнъ вѣщихъ пламенные звуки
До слуха нашего дошли ...

въ одномъ изъ альманаховъ и перепечатанное въ изд. въ 18588 18 58 г. «Собраніи стихотв. Пушкина и другихъ лучшихъ авторовъ (стр. 100 0 10 и 218).

Въ этой же статьѣ слѣдуетъ замѣтить записки Пушкина и писанныныные имъ протоколы сходокъ по поводу лицейскихъ годовщинъ.

Въ заключеніе укажемъ еще на 3 стихотворенія Пушкина, напеччатчаечат. въ Современникѣ 1862, январь, стр. 349—350:

1) «Напиши на крыльяхъ бури, ...
2) Видалъ ли ты, какъ пляшетъ египтянка...
3) Какъ египтянка ты прекрасна,...

Эти три стихотворенія, въ началѣ 30-хъ годовъ, получены отъ Ѣ Ѣ Л. С. Пушкина—докторомъ Алекс. Прокоф. Куртусовымъ, въ Тифлисѣѣ; ѣ; сѣ; а отъ него въ 1835 г. перешли къ Ольгѣ Прокоф. Горачко.

Ред.

Изъ 19 № Библ. Зап. 1861.
Печатать позволяется. Москва. 22 Февраля 1862 года.
Цензоры Н. Гиляровъ-Платоновъ.
И. Безсомыкинъ.
Типографія Грачева и К°.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЖИЗНИ

И КОНЧИНА

АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА

ПУШКИНА.

Со словъ бывшаго его лицейскаго товарища и секунданта Константина Карловича Данзаса.

Изданіе Я. А. Исакова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1863.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЖИЗНИ

И КОНЧИНА

АЛЕКСАНДРА СЕРГѢЕВИЧА

ПУШКИНА.

Со словъ бывшаго его лицейскаго товарища и секунданта Константина Карловича Данзаса.

Изданіе Я. А. Исакова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи Гогенфельдена и К°.
1863.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 Мая 1862 года

Послѣдніе дни жизни и горестная кончина Александра Сергѣевича Пушкина давно уже были описаны многими. Тѣмъ не менѣе мы положительно можемъ сказать, что описанія эти въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не совершенно вѣрны и лишены многихъ подробностей, которыя, касаясь Пушкина, не могутъ не быть интересны. Мы говоримъ это не въ укоръ писавшимъ, они были лишены возможности написать точнѣе и подробнѣе.

К. К. Данзасъ былъ товарищъ по Лицею и одинъ изъ самыхъ короткихъ друзей покойнаго Александра Сергѣевича *). Всѣмъ извѣстно, что Данзасъ былъ секундантомъ Пушкина при его дуэли съ Дантесомъ, но можетъ быть не всѣ знаютъ, что Пушкинъ вполнѣ

*) К. К. Данзасъ былъ знакомъ съ Пушкинымъ и до Лицея. Теперь Данзасъ въ отставкѣ съ чиномъ генералъ-маіора и живетъ въ Петербургѣ.

довѣрялся ему и что г. Данзасъ до самой кончины Пушкина не отходилъ отъ его постели.

Имѣя честь близко и давно знать глубоко уважаемаго нами г. Данзаса и бесѣдуя съ нимъ, при частыхъ встрѣчахъ, мы не рѣдко старались незамѣтно наводить разговоръ нашъ на обстоятельства, сопровождавшія кончину Пушкина.

Разсказы Константина Карловича, тотчасъ по окончаніи нашихъ бесѣдъ, старались мы записывать, по возможности слово-въ-слово, и сдѣланныя нами замѣтки прочитывали потомъ ему. Собранными нами такимъ образомъ, со словъ очевидца, свѣдѣніями о послѣднихъ дняхъ и кончинѣ Пушкина намѣрены мы подѣлиться съ читающей публикой, въ той увѣренности, что все, касающееся нашего великаго поэта, не можетъ не интересовать ее.

Вотъ что разсказалъ намъ въ разное время К. К. Данзасъ:

Пушкинъ, послѣ женитьбы своей на Натальѣ Николаевнѣ Гончаровой *), жилъ въ Петербургѣ довольно открыто и велъ знаком-

*) Мы, конечно, для цѣлости нашего изложенія, не можемъ обойтись безъ повтореній того, что читателямъ давно уже извѣстно.

ство почти со всею нашею аристократіею. Между лицами, посѣщавшими часто домъ его, былъ нѣкто баронъ Дантесъ, офицеръ Кавалергардскаго полка.

Данзасъ познакомился съ Дантесомъ въ 1834 году, обѣдая съ Пушкинымъ у Дюме, гдѣ за общимъ столомъ обѣдалъ и Дантесъ, сидя рядомъ съ Пушкинымъ.

По словамъ Данзаса, Дантесъ, при довольно большомъ ростѣ и пріятной наружности, былъ человѣкъ не глупый, и хотя весьма скудно образованный, но имѣвшій какую-то врожденную способность нравиться всѣмъ съ перваго взгляда.

Способность эта, какъ увидимъ ниже, вызвала къ нему милостивое вниманіе покойныхъ: Государя Николая Павловича и Государыни Александры Ѳеодоровны.

Баронъ Дантесъ былъ французскій подданный, хотя предки его происходили изъ Ирландіи. Служа уже во Франціи, отецъ его получилъ отъ Наполеона I-го титулъ барона. Снабженный множествомъ рекомендательныхъ писемъ, молодой Дантесъ пріѣхалъ въ Россію, съ намѣреніемъ вступить въ нашу военную службу. Въ числѣ этихъ писемъ было одно

*

къ графинѣ Фикельмонъ, пользовавшейся особеннымъ расположеніемъ покойной Императрицы. Этой-то дамѣ Дантесъ обязанъ началомъ своихъ успѣховъ въ Россіи. На одномъ изъ своихъ вечеровъ она представила его Государынѣ, и Дантесъ имѣлъ счастіе обратить на себя вниманіе Ея Величества.

Счастливый случай покровительствовалъ Дантесу въ представленіи его покойному Императору Николаю Павловичу. Какъ извѣстно Данзасу, это произошло слѣдующимъ образомъ:

Въ то время въ Петербургѣ былъ извѣстный баталическій живописецъ Ладюрнеръ (Ladurnère) соотечественникъ Дантеса. Покойный Государь посѣщалъ иногда его мастерскую, находившуюся въ Эрмитажѣ и въ одно изъ своихъ посѣщеній, увидя на полотнѣ художника нѣсколько эскизовъ, изображавшихъ фигуру Людовика Филиппа, спросилъ Ладюрнера: „Est ce que c'est vous, par hasard, qui vous amusez à faire ces choses là“.

„Non sire! отвѣчалъ Ладюрнеръ C'est un de mes compatriote, légitimiste comme moi, M-r Dantess“.

„Ah! Dantess, mais je le connais, L'Impe-

ratrice m'en a deja parlé", сказалъ Государь и пожелалъ его видѣть.

Ладюрнеръ вытащилъ Дантеса изъ-за ширмъ, куда послѣдній спрятался при входѣ Государя.

Государь милостиво началъ съ нимъ разговаривать, и Дантесъ, пользуясь случаемъ, тутъ-же просилъ Государя позволить ему вступить въ русскую военную службу. Государь изъявилъ согласіе. Императрицѣ было угодно, чтобы Дантесъ служилъ въ Ея полку и, не смотря на дурно выдержанный экзаменъ, Дантесъ былъ принятъ въ Кавалергардскій полкъ, прямо офицеромъ, и, во вниманіе къ его бѣдности, Государь назначилъ ему отъ себя ежегодное негласное пособіе.

Имѣя счастливую способность нравиться, Дантесъ до такой степени пріобрѣлъ къ себѣ любовь бывшаго тогда въ Петербургѣ голландскаго посланника барона Гекерена (Hekerene), человѣка весьма богатаго, что тотъ, будучи бездѣтенъ, усыновилъ Дантеса, съ тѣмъ, единственнымъ условіемъ, чтобы послѣдній принялъ его фамилію.

По поводу принятія Дантесомъ фамиліи Гекерена, кто-то, въ шутку, распустилъ тогда въ городѣ слухъ: будто солдаты Кавалергард-

скаго полка, коверкая фамиліи — Дантесъ и Гекеренъ, говорили: „что это сдѣлалось съ нашимъ поручикомъ, былъ *дантистъ*, а теперь вдругъ сталъ *лекаремъ*.“

Дантесъ пользовался очень хорошей репутаціей и, по мнѣнію Данзаса, заслуживалъ ее вполнѣ, если не ставить ему въ упрекъ фатовство и слабость хвастать своими успѣхами у женщинъ. Но не такъ благопріятно отзывается Константинъ Карловичъ о господинѣ Гекеренѣ: по словамъ его, баронъ былъ человѣкъ замѣчательно безнравственный.

Мы распространились нѣсколько объ этихъ лицахъ потому, что оба они играли весьма важную роль въ судьбѣ нашего поэта.

И баронъ Гекеренъ и усыновленный имъ баронъ Дантесъ вели жизнь совершенно свѣтскую, — разсѣянную.

Въ 1835 и 1836 годахъ, они часто посѣщали домъ Пушкина и домà Карамзиныхъ и князя Вяземскаго, гдѣ Пушкины были какъ свои. Но послѣ одного или двухъ баловъ на минеральныхъ водахъ, гдѣ были г-жа Пушкина и баронъ Дантесъ, по Петербургу вдругъ разнеслись слухи, что Дантесъ ухаживаетъ за женой Пушкина. Слухи эти долетѣли и до

самаго Александра Сергѣевича, который пересталъ принимать Дантеса. Вслѣдъ за этимъ, Пушкинъ получилъ нѣсколько анонимныхъ записокъ на французскомъ языкѣ; всѣ онѣ слово-въ-слово были одинаковаго содержанія, дерзкаго, неблагопристойнаго.

Авторомъ этихъ записокъ, по сходству почерка, Пушкинъ подозрѣвалъ барона Гекерена, отца, и даже писалъ объ этомъ графу Бенкендорфу. *) Послѣ смерти Пушкина многіе въ этомъ подозрѣвали князя Гагарина **); теперь-же подозрѣніе это осталось за, жившимъ тогда вмѣстѣ съ нимъ, княземъ Петромъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ ***).

Поводомъ къ подозрѣнію князя Гагарина въ авторствѣ безъименныхъ писемъ послужило то, что они были писаны на бумагѣ, одинаковаго формата съ бумагою князя Гагарина. Но, будучи уже за границей, Гагаринъ признался, что записки дѣйствительно были писаны на его бумагѣ; но только не имъ, а кня-

---

*) Приложеніе № 1.

**) Вступившаго потомъ въ Іезуиты.

***) Извѣстнымъ подъ прозвищемъ le bancal.

земъ Петромъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ *).

Мы не думаемъ, чтобы это признаніе сколько-нибудь оправдывало Гагарина — позоръ соучастія въ этомъ грязномъ дѣлѣ, соучастія, если не дѣятельнаго, то пасивнаго, заключающагося въ знаніи и допущеніи — остался все-таки за нимъ.

Надо думать, что отказъ Дантесу отъ дома не прекратилъ гнусной интриги. Оскорбительные слухи и записки **) продолжали раздражать Пушкина и вынудили его наконецъ покончить съ тѣмъ, кто былъ видимымъ поводомъ всего этого. Онъ послалъ Дантесу вызовъ чрезъ офицера Генеральнаго Штаба Клементія Осиповича Россета. Дантесъ, принявъ вызовъ Пушкина, просилъ на двѣ недѣли отсрочки.

Между-тѣмъ вызовъ этотъ сдѣлался извѣстнымъ Жуковскому, князю Вяземскому и барону Гекерену, отцу. Всѣ они старались по-

---

*) Если-бы не эти записки, говоритъ Данзасъ, у Пушкина съ Дантесомъ не было-бы никакой исторіи.

**) Когда Пушкинъ отказалъ Дантесу отъ дому, Дантесъ нѣсколько разъ писалъ его женѣ, по словамъ Данзаса: Наталья Николаевна Пушкина всѣ эти письма показывала мужу.

тушить исторію и разстроить дуэль. Гекеренъ, между прочимъ, объявилъ Жуковскому, что если особенное вниманіе его сына къ г-жѣ Пушкиной и было принято нѣкоторыми за ухаживаніе, то все-таки тутъ не можетъ быть мѣста никакому подозрѣнію, никакого повода къ скандалу, потому, что баронъ Дантесъ дѣлалъ это съ благородной цѣлью, имѣя намѣреніе просить руки сестры г-жи Пушкиной Катерины Николаевны Гончаровой *).

Отправясь съ этимъ извѣстіемъ къ Пушкину, Жуковскій совѣтовалъ барону Гекерену, чтобы сынъ его сдѣлалъ какъ можно скорѣе предложеніе свояченицѣ Пушкина, если онъ хочетъ прекратить всѣ враждебныя отношенія и неосновательные слухи.

Вслѣдствіе-ли совѣта Жуковскаго или вслѣдствіе прежде предположеннаго имъ намѣренія, но Дантесъ на другой, или даже въ тотъ-же день, сдѣлалъ предложеніе, и зимой въ 1836 году была его свадьба съ дѣвицей Гончаровой.

Во весь промежутокъ этого времени, не смотря на оскорбительные слухи и дерзкія

---

*) Катерина Николаевна Гончарова жила у Пушкиныхъ вмѣстѣ съ другой своей сестрой Александрой Николаевной.

анонимныя записки, Пушкинъ, сколько извѣстно, не измѣнилъ съ женою самыхъ нѣжныхъ дружескихъ отношеній, сохранилъ къ ней прежнее довѣріе и не обвинялъ ее ни въ чемъ. Онъ очень любилъ и уважалъ свою жену, и возведенная на нее гнусная клевета глубоко огорчила его: онъ возненавидѣлъ Дантеса и, не смотря на женитьбу его на Гончаровой, не хотѣлъ съ нимъ помириться. На свадебномъ обѣдѣ, данномъ графомъ Строгановымъ въ честь новобрачныхъ, Пушкинъ присутствовалъ, не зная настоящей цѣли этого обѣда, заключавшейся въ условленномъ заранѣе нѣкоторыми лицами примиреніи его съ Дантесомъ. Примиреніе это однакоже не состоялось и когда послѣ обѣда баронъ Гекеренъ, отецъ, подойдя къ Пушкину, сказалъ ему, что теперь, когда поведеніе его сына совершенно объяснилось, онъ, вѣроятно, забудетъ все прошлое и измѣнитъ настоящія отношенія свои къ нему на болѣе родственныя. Пушкинъ отвѣчалъ сухо, что, не взирая на родство, онъ не желаетъ имѣть никакихъ отношеній между его домомъ и г. Дантесомъ.

Со свояченицей своей во все это время Пушкинъ былъ милъ и любезенъ по-прежнему

и даже весело подшучивалъ надъ нею, по случаю свадьбы ея съ Дантесомъ. Разъ, выходя изъ театра, Данзасъ встрѣтилъ Пушкиныхъ и поздравилъ Катерину Николаевну Гончарову, какъ невѣсту Дантеса; приэтомъ Пушкинъ сказалъ шутя Данзасу: „Ma belle soeur ne sait pas maintenant de quelle nation elle sera: Russe, Française ou Holandaise“!?.

Сухое и почти презрительное обращеніе въ послѣднее время Пушкина съ бароном Гекереномъ, котораго Пушкинъ не любилъ и не уважалъ, не могло не озлобить противъ него такого человѣка, каковъ былъ Гекеренъ. Онъ сдѣлался отъявленнымъ врагомъ Пушкина и, скрывая это, началъ вредить тайно поэту. Будучи совершенно убѣжденъ въ невозможности помирить Пушкина съ Дантесомъ, чего онъ даже едва-ли и желалъ; но относя негодованіе перваго единственно къ чрезмѣрному его самолюбію и ревности, мстительный голландецъ тѣмъ не менѣе продолжалъ показывать видъ, что хлопочетъ объ этомъ ненавистномъ Пушкину примиреніи, понимая очень хорошо, что это даетъ ему поводъ безнаказанно и безпрестанно мучить и оскорблять своего врага. Съ этою цѣлью, съ помощью

другихъ, подобно ему враговъ Пушкина, а иногда и недогадливыхъ друзей поэта, онъ постоянно заботился о встрѣчахъ его съ Дантесомъ, заставлялъ сына своего писать къ нему письма, въ которыхъ Дантесъ убѣждалъ его забыть прошлое и помириться. Такихъ писемъ Пушкинъ получилъ два *), одно еще до обѣда, бывшаго у графа Строганова, на которое и отвѣчалъ за этимъ обѣдомъ барону Гекерену на словахъ то, что мы сказали уже выше, т. е., что онъ не желаетъ возобновлять съ Дантесомъ никакихъ отношеній. Не смотря на этотъ отвѣтъ, Дантесъ пріѣзжалъ къ Пушкину съ свадебнымъ визитомъ; но Пушкинъ его не принялъ. Вслѣдъ за этимъ визитомъ, который Дантесъ сдѣлалъ Пушкину, вѣроятно по совѣту Гекерена, Пушкинъ получилъ второе письмо отъ Дантеса. Это письмо, Пушкинъ, не распечатывая, положилъ въ карманъ и поѣхалъ къ бывшей тогда фрейлинѣ г-жѣ Загряжской, съ которою былъ въ родствѣ. Пушкинъ черезъ нее хотѣлъ возвратить письмо Дантесу; но встрѣтясь у ней съ барономъ Гекереномъ, онъ подошелъ къ нему и, вынувъ

*) Писемъ этихъ не сохранилось.

письмо изъ кармана, просилъ барона возвратить его тому, кто писалъ его, прибавивъ, что не только читать писемъ Дантеса, но даже и имяни его онъ слышать не хочетъ.

Вѣрный принятому имъ намѣренію, постоянно раздражать Пушкина, Гекеренъ отвѣчалъ, что такъ какъ письмо это писано было къ Пушкину, а не къ нему, то онъ и не можетъ принять его.

Этотъ отвѣтъ взорвалъ Пушкина, и онъ бросилъ письмо въ лицо Гекерену, со словами: „Tu la recevra, gredin!“.

Послѣ этой исторіи, Гекеренъ рѣшительно ополчился противъ Пушкина и въ Петербургскомъ обществѣ образовались двѣ партіи: одна за Пушкина, другая — за Дантеса и Гекерена.—Партіи эти, дѣйствуя враждебно другъ противъ друга, одинаково преслѣдовали поэта, недавая ему покоя.

На сторонѣ барона Гекерена и Дантеса былъ между прочими и покойный графъ Б., не любившій Пушкина. Однимъ только этимъ нерасположеніемъ, говоритъ Данзасъ, и можно объяснить, что дуэль Пушкина не была остановлена полиціей. Жандармы были посланы, какъ онъ слышалъ, въ Екатерингофъ, будто-бы

по ошибкѣ, думая, что дуэль должна была происходить тамъ, а она была за Черной рѣчкой около Комендантской дачи....

Пушкинъ дрался среди бѣлаго дня и, такъ сказать, почти въ глазахъ всѣхъ!?

Партизаны враждующихъ сторонъ раздѣлялись весьма страннымъ образомъ, напримѣръ: одна часть офицеровъ Кавалергардскаго полка, товарищей Дантеса, была за него, другая за Пушкина; князь Б. былъ за Пушкина, а княгиня, жена его, противъ Пушкина, за Дантеса, вѣроятно по случаю родства своего съ графомъ Б. Замѣчательно, что почти всѣ тѣ изъ великосвѣтскихъ дамъ, которыя были на сторонѣ Гекерена и Дантеса, не отличались блистательною репутаціею и не могли служить примѣромъ нравственности; въ число ихъ Данзасъ не вмѣшиваетъ однако же княгиню Б.

Борьба этихъ партій заключалась въ томъ, что въ то время какъ друзья Пушкина и все общество, бывшее на его сторонѣ, старались всячески опровергать и отклонять отъ него всѣ распускаемые врагами поэта оскорбительные для него слухи, отводить его отъ встрѣчь съ Гекереномъ и Дантесомъ; противная сторона, на оборотъ, усиливалась ихъ сводить

вмѣстѣ, для чего нарочно устраивали балы и вечера, гдѣ жена Пушкина, вдругъ неожиданно, встрѣчала Дантеса.

Зная какъ всѣ эти обстоятельства были не пріятны для мужа, Наталья Николаевна предлагала ему уѣхать съ нею на время куда-нибудь изъ Петербурга; но Пушкинъ, потерявъ всякое терпѣніе, рѣшился кончить это иначе. Онъ написалъ барону Гекерену въ весьма сильныхъ выраженіяхъ извѣстное письмо, которое и было окончательной причиной роковой дуэли нашего поэта *).

Говорятъ, что получивъ это письмо, Гекеренъ бросился за совѣтомъ къ графу С. и что графъ, прочитавъ письмо, далъ совѣтъ Гекерену, чтобы сынъ его, баронъ Дантесъ, вызвалъ Пушкина на дуэль, такъ какъ послѣ подобной обиды, по мнѣнію графа, дуэль была единственнымъ исходомъ.

Въ отвѣтъ Пушкину баронъ Гекеренъ написалъ письмо **), въ которомъ объявилъ что сынъ его, пришлетъ ему своего секунданта.

---

*) Собственноручная копія Пушкина съ письма его къ Гекерену, сдѣланная имъ для свидѣтелей. Приложеніе № 2-й.

**) Приложеніе № 3.

Съ вызовомъ къ Пушкину отъ Дантеса пріѣхалъ служившій тогда при Французскомъ посольствѣ Виконтъ д'Аршіакъ.

27 Января 1837 г. К. К. Данзасъ, проходя по Пантелеймонской улицѣ, встрѣтилъ Пушкина въ саняхъ. Въ этой улицѣ жилъ тогда К. О. Россетъ; Пушкинъ, какъ полагаетъ Данзасъ, заѣзжалъ сначала къ Россету и не заставъ послѣдняго дома, поѣхалъ уже къ нему. Пушкинъ остановилъ Данзаса и сказалъ: „Данзасъ, я ѣхалъ къ тебѣ, садись со мной въ сани и поѣдемъ во Французское посольство, гдѣ ты будешь свидѣтелемъ одного разговора.“ Данзасъ, не говоря ни слова, сѣлъ съ нимъ въ сани и они поѣхали въ Большую Милліонную. Во время пути Пушкинъ говорилъ съ Данзасомъ, какъ-будто ничего не бывало, совершенно о постороннихъ вещахъ. Такимъ образомъ доѣхали они до дома Французскаго посольства, гдѣ жилъ д'Аршіакъ. Послѣ обыкновеннаго привѣтствія съ хозяиномъ, Пушкинъ сказалъ громко, обращаясь къ Данзасу: „Je vais vous mettre maintenant au fait de tout,“ и началъ разсказывать ему все, что происходило между нимъ, Дантесомъ и Геке-

реномъ, т. е. то, что читателямъ извѣстно изъ сказаннаго нами выше *).

Пушкинъ окончилъ свое объясненіе слѣдующими словами: maintenant la seule chose, „que j'ai à vous dire c'est que si l'affaire ne se „termine pas ausoud'hui même, la première „fois que je se rencontre Hekerene, père ou „fils, je leur cracherai à la figure."

Тутъ онъ указалъ на Данзаса и прибавилъ: „Voila mon témoin".

Потомъ обратился къ Данзасу съ вопросомъ:

„Consentez vous?

Послѣ утвердительнаго отвѣта Данзаса, Пушкинъ уѣхалъ, предоставивъ Данзасу, какъ своему секунданту, условиться съ д'Аршіакомъ о дуэли **).

Вотъ эти условія:

Драться Пушкинъ съ Дантесомъ долженъ былъ въ тотъ-же день 27-го Января въ 5-мъ часу по-полудни. Мѣсто поединка было назна-

*) При этомъ Пушкинъ прочиталъ вслухъ списанную имъ самимъ копію съ письма своего къ Гекерену (отцу) и отдалъ ее Данзасу. О письмѣ этомъ сказано выше. Примѣчаніе № 2.

**) У д'Аршіака съ Пушкинымъ раньше была по случаю этой дуэли переписка, приложеіне №№ 4, 5, 6 и 7.

чено секундантами за Черной рѣчкой возлѣ Комендантской дачи. Оружіемъ выбраны пистолеты. Стрѣляться соперники должны были на разстояніи двадцати шаговъ, съ тѣмъ, чтобы каждый могъ сдѣлать 5 шаговъ и подойти къ барьеру; никому не было дано преимущества перваго выстрѣла; каждый долженъ былъ сдѣлать одинъ выстрѣлъ, когда будетъ ему угодно, но въ случаѣ промаха съ обѣихъ сторонъ, дѣло должно было начаться снова на тѣхъ-же условіяхъ. Личныхъ объясненій между противниками ни какихъ допущено не было; въ случаѣ-же надобности, за нихъ должны были объясняться секунданты.

По желанію д'Аршіака условія поединка были сдѣланы на бумагѣ.

Съ этой роковой бумагой Данзасъ возвратился къ Пушкину. Онъ засталъ его дома, одного. Не прочитавъ даже условій, Пушкинъ согласился на все. Въ разговорѣ о предстоящей дуэли Данзасъ замѣтилъ ему, что, по его мнѣнію, онъ-бы долженъ былъ стрѣляться съ барономъ Гекереномъ, отцомъ, а не съ сыномъ, такъ какъ оскорбительное письмо онъ написалъ Гекерену, а не Дантесу. На это Пушкинъ ему отвѣчалъ, что Гекеренъ, по офи-

ціальному своему положенію, драться не можетъ.

Условясь съ Пушкинымъ сойтись въ кондитерской Вольфа, Данзасъ отправился сдѣлать нужныя приготовленія. Нанявъ парные сани, онъ заѣхалъ въ оружейный магазинъ Куракина за пистолетами, которые были уже выбраны Пушкинымъ заранѣе; пистолеты эти были совершенно схожи съ пистолетами д'Аршіака. Уложивъ ихъ въ сани, Данзасъ пріѣхалъ къ Вольфу, гдѣ Пушкинъ уже ожидалъ его.

Было около 4-хъ часовъ.

Выпивъ стаканъ лимонаду, или воды, Данзасъ не помнитъ, Пушкинъ вышелъ съ нимъ изъ кондитерской; сѣли въ сани и отправились по направленію къ Троицкому мосту.

Богъ вѣсть что думалъ Пушкинъ. По наружности онъ былъ покоенъ....

Конечно ни одинъ, сколько-нибудь мыслящій Русскій человѣкъ, не былъ-бы въ состояніи оставаться равнодушнымъ, провожая Пушкина, быть-можетъ, на вѣрную смерть, тѣмъ болѣе понятно, что чувствовалъ Данзасъ. Сердце его сжималось при одной мысли, что чрезъ нѣсколько минутъ, можетъ-быть, Пушкина уже не станетъ. Напрасно усиливался онъ льстить

себя надеждою, что дуэль разстроится, что кто-нибудь ее остановитъ, кто-нибудь спасетъ Пушкина; мучительная мысль не отставала.

На дворцовой набережной они встрѣтили въ экипажѣ г-жу Пушкину. Данзасъ узналъ ее, надежда въ немъ блеснула, встрѣча эта могла поправить все. Но жена Пушкина была близорука; а Пушкинъ смотрѣлъ въ другую сторону.

День былъ ясный. Петербургское великосвѣтское общество каталось на горахъ и въ то время нѣкоторые уже оттуда возвращались. Много знакомыхъ и Пушкину и Данзасу встрѣчались, раскланивались съ ними, но никто, какъ-будто и не догадывался куда они ѣхали; а между-тѣмъ исторія Пушкина съ Гекеренами была хорошо извѣстна всему этому обществу.

На Невѣ Пушкинъ спросилъ Данзаса шутя: не въ крѣпость-ли ты везешь меня? — Нѣтъ, отвѣчалъ Данзасъ: черезъ крѣпость на Черную рѣчку самая близкая дорога.

На Каменноостровскомъ проспектѣ они встрѣтили въ саняхъ двухъ знакомыхъ офицеровъ Коннаго полка: князя В. Д. Голицына и Головина. Думая, что Пушкинъ и Данзасъ ѣхали на горы, Голицынъ закричалъ имъ:

„что вы такъ поздно ѣдите, всѣ уже оттуда разъѣзжаются!.?“

Данзасъ не знаетъ по какой дорогѣ ѣхали Дантесъ съ д'Аршіакомъ; но къ Комендантской дачѣ они съ ними подъѣхали въ одно время. Данзасъ вышелъ изъ саней и, сговорясь съ д'Аршіакомъ, отправился съ нимъ отыскивать удобное для дуэли мѣсто. Они нашли такое саженяхъ въ полутораста отъ Комендантской дачи, болѣе крупный и густой кустарникъ окружалъ здѣсь площадку и могъ скрывать отъ глазъ, оставленныхъ на дорогѣ, извощиковъ то, что на ней происходило. Избравъ это мѣсто, они утоптали ногами снѣгъ на томъ пространствѣ, которое нужно было для поединка и потомъ позвали противниковъ.

Не смотря на ясную погоду, дулъ довольно сильный вѣтеръ. Морозу было градусовъ пятнадцать.

Закутанный въ медвѣжью шубу, Пушкинъ молчалъ, по-видимому былъ столько же покоенъ, какъ и во все время пути, но въ немъ выражалось сильное нетерпѣніе приступить скорѣе къ дѣлу. Когда Данзасъ спросилъ его, находитъ-ли онъ удобнымъ выбранное имъ и д'Аршіакомъ мѣсто? Пушкинъ отвѣчалъ:

„Ça m'est fort ègal, seulement tachez de faire tout cela plus vite.“

Отмѣривъ шаги, Данзасъ и д'Аршіакъ отмѣтили барьеръ своими шинелями и начали заряжать пистолеты. Во время этихъ приготовленій нетерпѣніе Пушкина обнаружилось словами къ своему секунданту:

„Et bien! est ce fini?“

Все было кончено. Противниковъ поставили, подали имъ пистолеты и по сигналу, который сдѣлалъ Данзасъ, махнувъ шляпой, они начали сходиться.

Пушкинъ первый подошелъ къ барьеру и, остановясь, началъ наводить пистолетъ. Но въ это время Дантесъ, не дойдя до барьера одного шага, выстрѣлилъ и Пушкинъ падая *) сказалъ:

„Je crois que j'ai la cuisse fracassée“.

Секунданты бросились къ нему и когда Дантесъ намѣревался сдѣлать тоже, Пушкинъ удержалъ его словами:

„Attendez! je me sens assez de force, pour tirer mon coup.“

---

*) Раненый Пушкинъ упалъ на шинель Данзаса, окровавленная ея подкладка хранится у него до-сихъ-поръ.

Дантесъ остановился у барьера и ждалъ, прикрывъ грудь правою рукою.

При паденіи Пушкина, пистолетъ его попалъ въ снѣгъ и потому Данзасъ подалъ ему другой.

Приподнявшись нѣсколько и опершись на лѣвую руку, Пушкинъ выстрѣлилъ.

Дантесъ упалъ.

На вопросъ Пушкина у Дантеса: куда онъ раненъ, Дантесъ отвѣчалъ:

„Je crois que j'ai la balle dans la poitrine.

„Браво! вскрикнулъ Пушкинъ и бросилъ пистолетъ въ сторону.

Но Дантесъ ошибся: онъ стоялъ бокомъ и пуля, только контузивъ ему грудь, попала въ руку.

Пушкинъ былъ раненъ въ правую сторону живота, пуля раздробивъ кость верхней части ноги у соединенія съ тазомъ, глубоко вошла въ животъ и тамъ остановилась.

Данзасъ съ д'Аршіакомъ подозвали извощиковъ и съ помощію ихъ разобрали, находившійся тамъ изъ тонкихъ жердей заборъ, который мѣшалъ санямъ подъѣхать къ тому мѣсту, гдѣ лежалъ раненый Пушкинъ. Общими силами усадивъ его бережно въ сани, Данзасъ при-

казалъ извощику ѣхать шагомъ, а самъ пошелъ пѣшкомъ подлѣ саней, вмѣстѣ съ д'Аршіакомъ; раненый Дантесъ ѣхалъ въ своихъ саняхъ за ними *).

У Комендантской дачи они нашли карету, присланную на всякій случай барономъ Гекереномъ, отцомъ. Дантесъ и д'Аршіакъ предложили Данзасу отвезти въ ней въ городъ раненаго поэта. Данзасъ принялъ это предложеніе, но отказался отъ другаго, сдѣланнаго ему въ это же время Дантесомъ, предложенія, скрыть участіе его въ дуэли.

Не сказавъ, что карета была барона Гекерена, Данзасъ посадилъ въ нее Пушкина и сѣвъ съ нимъ рядомъ, поѣхалъ въ городъ. Во время дороги Пушкинъ держался довольно твердо; но чувствуя по временамъ сильную боль, онъ началъ подозрѣвать опасность своей раны.

Пушкинъ вспомнилъ про дуэль общаго знакомаго ихъ офицера Московскаго полка Щербачева, стрѣлявшагося съ Дороховымъ, на которой Щербачевъ былъ смертельно раненъ въ животъ и жалуясь на боль, сказалъ Данзасу:

---

*) Приложеніе №№ 8 и 9-й.

„я боюсь не раненъ-ли я такъ, какъ Щербачевъ.“ Онъ напомнилъ также Данзасу и о своей прежней дуэли въ Кишиневѣ съ Зубовымъ. Во время дороги, Пушкинъ въ особенности безпокоился о томъ, чтобы по пріѣздѣ домой, не испугать жены и далъ наставленія Данзасу какъ поступить, чтобы этого не случилось.

Пушкинъ жилъ на Мойкѣ въ нижнемъ этажѣ дома Волконскаго. У подъѣзда Пушкинъ просилъ Данзаса выйдти впередъ, послать людей вынести его изъ кареты и, если жена его дома, то предупредить ее и сказать, что рана не опасна.

Въ передней люди сказали Данзасу что Натальи Николаевны не было дома, но когда Данзасъ сказалъ имъ въ чемъ дѣло и послалъ ихъ вынести раненаго Пушкина изъ кареты, они объявили, что госпожа ихъ дома. Данзасъ чрезъ столовую, въ которой накрытъ уже былъ столъ и гостиную пошелъ прямо безъ доклада въ кабинетъ жены Пушкина. Она сидѣла съ своей старшей незамужней сестрой Александрой Николаевной Гончаровой. Внезапное появленіе Данзаса очень удивило Наталью Николаевну, она взглянула на него съ выра-

женіемъ испуга, какъ-бы догадываясь о случившемся.

Данзасъ сказалъ ей, сколько могъ покойнѣе, что мужъ ея стрѣлялся съ Дантесомъ, что хотя раненъ, но очень легко.

Она бросилась въ переднюю, куда въ это время люди вносили Пушкина на рукахъ.

Увидя жену, Пушкинъ началъ ее успокоивать, говоря, что рана его вовсе не опасна и попросилъ уйти, прибавивъ, что какъ только его уложатъ въ постель, онъ сейчасъ-же позоветъ ее.

Она видимо была поражена и удалилась, какъ-то безсознательно.

Между-тѣмъ Данзасъ отправился за докторомъ. Сначала поѣхалъ къ Арендту, потомъ къ Саломону; не заставъ дома ни того, ни другаго, оставилъ имъ записки и отправился къ доктору Персону; но и тотъ былъ въ отсутствіи. Оттуда, по совѣту жены Персона, Данзасъ поѣхалъ въ Воспитательный домъ, гдѣ, по словамъ ея, онъ могъ найти доктора навѣрное. Подъѣзжая къ Воспитательному дому, Данзасъ встрѣтилъ выходившаго изъ воротъ доктора Шольца. Выслушавъ Данзаса, Шольцъ сказалъ ему, что онъ, какъ акушеръ,

въ этомъ случаѣ полезнымъ быть не можетъ; но что сейчасъ же привезетъ къ Пушкину другаго доктора.

Вернувшись назадъ, Данзасъ нашелъ Пушкина въ его кабинетѣ, уже раздѣтаго и уложеннаго на диванѣ; жена его была съ нимъ. Вслѣдъ за Данзасомъ пріѣхалъ и Шольцъ съ докторомъ Задлеромъ *). Когда Задлеръ осмотрѣлъ рану и наложилъ компресъ, Данзасъ, выходя съ нимъ изъ кабинета, спросилъ его: опасна-ли рана Пушкина. Пока еще ничего нельзя сказать, отвѣчалъ Задлеръ. Въ это время пріѣхалъ Арендтъ, онъ также осмотрѣлъ рану. Пушкинъ просилъ его сказать ему откровенно: въ какомъ онъ его находитъ положеніи, и прибавилъ, что какой-бы отвѣтъ ни былъ, онъ его испугать не можетъ, но что ему необходимо знать навѣрное свое положеніе, чтобы успѣть сдѣлать нѣкоторыя нужныя распоряженія.

„Если такъ, отвѣчалъ ему Арендтъ, то я долженъ вамъ сказать, что рана ваша очень опасна, и что къ выздоровленію вашему я почти не имѣю надежды“.

*) Задлеръ передъ пріѣздомъ къ Пушкину только что успѣлъ перевязать рану Дантеса.

Пушкинъ благодарилъ Арендта за откровенность и просилъ только не говорить женѣ.

Прощаясь, Арендтъ объявилъ Пушкину, что по обязанности своей, онъ долженъ доложить обо всемъ случившемся Государю.

Пушкинъ ничего не возразилъ противъ этого, но поручилъ только Арендту просить, отъ его имяни, Государя не преслѣдовать его секунданта.

Уѣзжая, Арендтъ сказалъ провожавшему его въ переднюю Данзасу: „ штука скверная, онъ умретъ.“

По отъѣздѣ Арендта, Пушкинъ послалъ за священникомъ, исповѣдывался и пріобщался.

Въ это время одинъ за другимъ начали съѣзжаться къ Пушкину друзья его: Жуковскій, князь Вяземскій, графъ М. Ю. Вьельгурскій, князь П. И. Мещерскій, П. А. Валуевъ, А. И. Тургеневъ, родственница Пушкина, бывшая фрейлина Загряжская; всѣ эти лица до самой смерти Пушкина не оставляли его домъ и отлучались только на самое короткое время.

Спустя часа два послѣ своего перваго визита, Арендтъ снова пріѣхалъ къ Пушкину и привезъ ему отъ Государя собственноруч-

ную записку карандашемъ, слѣдующаго содержанія:

„Любезный другъ Александръ Сергѣевичъ, если не суждено намъ видѣться на этомъ свѣтѣ, прими мой послѣдній совѣтъ: старайся умереть христіаниномъ. О женѣ и дѣтяхъ не безпокойся, я беру ихъ на свое попеченіе“ *).

Арендтъ объявилъ Пушкину, что Государь приказалъ ему узнать, есть-ли у него долги, что онъ всѣ ихъ желаетъ заплатить.

Когда Арендтъ уѣхалъ, Пушкинъ позвалъ къ себѣ жену, говорилъ съ нею и просилъ ее не быть постоянно въ его комнатѣ, онъ прибавилъ, что будетъ самъ посылать за нею.

Впродолженіе этого дня у Пушкина перебывало нѣсколько докторовъ, въ томъ числѣ: Саломонъ и Буяльскій. Домашнимъ докторомъ Пушкина былъ докторъ Спасскій; но Пушкинъ мало имѣлъ къ нему довѣрія. По рекомендаціи бывшаго тогда главнаго доктора Конногвардейскаго полка Шеринга, Данзасъ пригласилъ доктора провести у Пушкина всю ночь. Фамиліи этого доктора Данзасъ не помнитъ.

Передъ вечеромъ Пушкинъ подозвавъ Дан-

*) Записку эту Арендтъ взялъ съ собою обратно.

заса, просилъ его записывать и продиктовалъ ему всѣ свои долги, на которые не было ни векселей, ни заемныхъ писемъ.

Потомъ онъ снялъ съ руки кольцо и отдалъ Данзасу, прося принять его на память. Приэтомъ онъ сказалъ Данзасу, что не хочетъ, чтобъ кто-нибудь мстилъ за него и что желаетъ умереть христіаниномъ.

Вечеромъ ему сдѣлалось хуже. Впродолженіе ночи страданія Пушкина до того усилились, что онъ рѣшился застрѣлиться. Позвавъ человѣка, онъ велѣлъ подать ему одинъ изъ ящиковъ письменнаго стола; человѣкъ исполнилъ его волю, но вспомнивъ, что въ этомъ ящикѣ были пистолеты, предупредилъ Данзаса.

Данзасъ подошелъ къ Пушкину и взялъ у него пистолеты, которые тотъ уже спряталъ подъ одѣяло; отдавая ихъ Данзасу, Пушкинъ признался, что хотѣлъ застрѣлиться, потому что страданія его были невыносимы.

По-утру на другой день 28 Января боли нѣсколько уменьшились, Пушкинъ пожелалъ видѣть: жену, дѣтей и свояченицу свою Александру Николаевну Гончарову, чтобы съ ними проститься.

При этомъ прощаніи Пушкина съ семействомъ Данзасъ не присутствовалъ.

Во все время болѣзни Пушкина передняя его постоянно была наполнена знакомыми и незнакомыми, вопросы: что Пушкинъ? легчели ему? Поправится-ли онъ? Есть-ли надежда? сыпались со всѣхъ сторонъ.

Государь, Наслѣдникъ, Великая Княгиня Елена Павловна постоянно посылали узнавать о здоровьѣ Пушкина; отъ Государя пріѣзжалъ Арендтъ нѣсколько разъ въ день.

У подъѣзда была давка.

Въ передней какой-то старичекъ сказалъ съ удивленіемъ: „Господи Боже мой! я помню какъ умиралъ фельдмаршалъ, а этого не было!“

Пушкинъ впускалъ къ себѣ только самыхъ короткихъ своихъ знакомыхъ, хотя всѣми интересовался: безпрестанно спрашивалъ, кто былъ у него въ домѣ и говорилъ: „мнѣ былобы пріятно видѣть ихъ всѣхъ, но у меня нѣтъ силы говорить съ ними. По этой причинѣ, вѣроятно, онъ не простился и съ нѣкоторыми изъ своихъ Лицейскихъ товарищей.

Узнавъ отъ Данзаса о пріѣздѣ Катерины Андреевны Карамзиной, жены знаменитаго нашего историка, Пушкинъ пожелалъ съ нею

проститься и, посылая за ней Данзаса, сказалъ: „я хочу, чтобъ она меня благословила.“

Данзасъ ввелъ ее въ кабинетъ и оставилъ одну съ Пушкинымъ. Чрезъ нѣсколько времени она вышла оттуда въ слезахъ.

Къ полудню Пушкину сдѣлалось легче, онъ нѣсколько развеселился и былъ въ духѣ. Около часу пріѣхалъ докторъ Даль (извѣстный казакъ Луганскій) Пушкинъ просилъ его войдти и, встрѣчая его, сказалъ:

„Мнѣ пріятно васъ видѣть не только какъ врача, но и какъ роднаго мнѣ человѣка по общему нашему литературному ремеслу.“

Онъ разговаривалъ съ Далемъ *) и шутилъ. Въ комнатѣ были нѣкоторые изъ друзей Пушкина и нѣсколько докторовъ, между которыми былъ и Арендтъ. Окружающіе, видя веселое расположеніе Пушкина, начали надѣяться или по-крайней-мѣрѣ желали, чтобы болѣзнь приняла болѣе благопріятный оборотъ. Эти на-

*) Даль съ этого времени до самой смерти Пушкина оставался въ его домѣ вмѣстѣ съ другими друзьями Пушкина и отлучался только на нѣсколько минутъ. Пушкинъ не былъ коротко знакомъ съ Далемъ и говорилъ ему «вы»; въ послѣднія минуты началъ говорить «ты». У больнаго Пушкина почти постоянно былъ и графъ Г. А. Строгановъ.

дежды казались тѣмъ основательнѣе, что сами доктора перестали отвергать ее; по-крайней-мѣрѣ они говорили друзьямъ Пушкина, что предположенія медиковъ иногда бываютъ ошибочны, что не смотря на ихъ рѣшеніе, Пушкинъ можетъ-быть и поправится. Они нашли полезнымъ поставить ему піявки. Пушкинъ самъ помогалъ ихъ ставить; смотрѣлъ какъ онѣ принимались и приговаривалъ: „вотъ это хорошо, это прекрасно.“

Черезъ нѣсколько минутъ потомъ Пушкинъ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: „какъ жаль, что нѣтъ теперь здѣсь ни Пущина, ни Малиновскаго, мнѣ-бы легче было умирать.“

Весь слѣдующій день Пушкинъ былъ довольно покоенъ; онъ часто призывалъ къ себѣ жену; но разговаривать много не могъ, ему это было трудно. Онъ говорилъ, что чувствуетъ какъ слабѣетъ.

Ночью Пушкину стало хуже, имъ овладѣла болѣзненная тоска. По временамъ онъ засыпалъ; но не надолго, безпрестанно просыпаясь, все просилъ пить, но пилъ только по нѣскольку глотковъ. Данзасъ и Даль отъ него не отходили. Обращаясь къ Далю, Пуш-

кинъ жаловался на тоску и слабость, говорилъ: „скоро-ли это кончится?“

По-утру 29 января онъ нѣсколько разъ призывалъ жену. Потомъ пожелалъ видѣть Жуковскаго и говорилъ съ нимъ довольно долго наединѣ. Выйдя отъ него, Жуковскій сказалъ Данзасу: подите пожалуйста къ Пушкину, онъ объ васъ спрашивалъ. Но когда Данзасъ вошелъ, Пушкинъ ничего не сказалъ ему особеннаго, спросилъ только, по обыкновенію, много-ли у него было посѣтителей и кто именно.

Собравшіеся въ это утро доктора нашли Пушкина уже совершенно въ безнадежномъ положеніи, а пріѣхавшій за тѣмъ Арендтъ объявилъ, что Пушкину осталось жить не болѣе двухъ часовъ.

Подъѣздъ съ утра былъ атакованъ публикой до такой степени, что Данзасъ долженъ былъ обратиться въ Преображенскій полкъ, съ просьбою поставить у крыльца часовыхъ, чтобы возстановить какой-нибудь порядокъ: густая масса собравшихся загораживала на большое разстояніе все пространство передъ квартирой Пушкина, къ крыльцу почти не было возможности протискаться.

Между принимавшими участіе были, разумѣется, и такіе, которые толпились только изъ любопытства. Отъ этихъ господъ, говоритъ Данзасъ было очень трудно отдѣлываться, они сами не знали, что имъ было нужно и засыпали самыми нелѣпыми вопросами. Данзасъ былъ раненъ въ Турецкую компанію и носилъ руку на перевязкѣ. Не раненъ-ли онъ тоже на дуэли Пушкина, спросилъ Данзаса одинъ изъ этихъ любопытныхъ господъ.

Между-тѣмъ Пушкину дѣлалось все хуже и хуже, онъ видимо слабѣлъ съ каждымъ мгновеніемъ. Друзья его: Жуковскій, князь Вяземскій съ женой, князь Петръ Ивановичъ Мещерскій, А. И. Тургеневъ, г-жа Загряжская, Даль и Данзасъ были у него въ кабинетѣ. До послѣдняго вздоха Пушкинъ былъ въ совершенной памяти, предъ самой смертью ему захотѣлось морошки. Данзасъ сейчасъ-же за нею послалъ и когда принесли, Пушкинъ пожелалъ, чтобъ жена покормила его изъ своихъ рукъ, ѣлъ морошку съ большимъ наслажденіемъ и послѣ каждой ложки, подаваемой женою, говорилъ: „ахъ какъ это хорошо.“

Когда этотъ болѣзненный припадокъ апетита, былъ удовлетворенъ, жена Пушкина вы-

шла изъ кабинета *). Въ отсутствіи ея началась агонія, она была почти мгновенна: потухающимъ взоромъ обвелъ умирающій поэтъ шкапы своей библіотеки, чуть внятно прошепталъ: „прощайте, прощайте и тихо уснулъ на всегда.

Г-жа Пушкина возвратилась въ кабинетъ въ самую минуту его смерти...

Наталья Николаевна Пушкина была красавица. Увидя умирающаго мужа, она бросилась къ нему и упала предъ нимъ на колѣни; густые темнорусые букли въ безпорядкѣ разсыпались у ней по плечамъ. Съ глубокимъ отчаяніемъ она протянула руки къ Пушкину, толкала его и рыдая вскрикивала: „Пушкинъ, Пушкинъ, ты живъ!?“

Картина была разрывающая душу...

Тѣло Пушкина стояло въ его квартирѣ два дня, входъ для всѣхъ былъ открытъ, и во все это время квартира Пушкина была набита биткомъ. Въ ночь съ 30 на 31 января тѣло Пушкина отвезли въ Придворно-конюшенную церковь, гдѣ на другой день со-

---

*) Выходя она, обрадованная апетитомъ мужа, сказала, обращаясь къ окружающимъ: «вотъ вы увидите, что онъ будетъ живъ.»

вершено было отпѣваніе, на которомъ присутствовали всѣ власти, вся знать, однимъ словомъ весь Петербургъ. Въ церковь впускали по билетамъ и не смотря на то въ ней была давка, публика толпилась на лѣстницѣ и даже на улицѣ. Послѣ отпѣванья всѣ бросились къ гробу Пушкина, всѣ хотѣли его нести.

Пушкинъ желалъ быть похороненнымъ около своего имѣнія Псковской губерніи въ Святогорскомъ монастырѣ, гдѣ была похоронена его мать *).

Послѣ отпѣванья гробъ былъ поставленъ въ погребѣ Придворно-конюшенной церкви. Вечеромъ 1 февраля была панихида и тѣло Пушкина повезли въ Святогорскій монастырь.

Отъ глубокихъ огорченій, отъ потери мужа, жена Пушкина была больна, она просила Государя письмомъ дозволить Данзасу проводить тѣло ея мужа до могилы, такъ какъ по случаю тяжкой болѣзни, она не могла исполнить этого сама. Государь, не желая нарушить законъ, отказалъ ей въ этой просьбѣ, потому

---

*) Мать Пушкина умерла незадолго предъ его смертью въ 1836 году; а отецъ умеръ послѣ него въ 1849 году.

что Данзаса за участіе въ дуэли должно было предать суду *); проводить тѣло Пушкина предложено было А. И. Тургеневу, который это и исполнилъ.

А. Аммосовъ.

*) Приложеніе № 10.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ. *)

I.

Письмо Пушкина, адресованное, кажется, на имя графа Бенкендорфа.

(Подлинникъ).

Monsieur le Comte!

Je suis en droit et je me crois obligé de faire part à Votre Excellence de ce qui vient de se passer dans ma famille. Le matin du 4 Novembre, je reçus trois exemplaires d'une lettre anonyme, outrageuse pour mon honneur et celui de ma femme. A la vue du papier, au style de la lettre, à la manière dont elle était rédigée, je reconnus des le premier moment, qu'elle était d'un étranger, d'un homme de la haute société, d'un diplomate. J'allai aux

*) Приложенія всѣ доставлены К. К. Данзасомъ.

recherches. J'appris, que sept ou huit personnes avaient reçu le même jour un exemplaire de la même lettre, cachetée et adresée à mon adresse, sous double enveloppe. La plupart des personnes qui les avaient reçues, soupçonnant une infamie, ne me les envoyèrent pas.

On fut, en général, indigné d'une injure aussi lache et aussi gratuite; mais tout en répétant que la conduite de ma femme était irréprochable, on disait que le prétexte de cette infamie etait la cour assidue que lui faisait M-r Dantés.

Il ne me convenait pas de voir le nom de ma femme accollé, en cette occasion, avec le nom de qui que ce soit. Le le fis dire à M-r Dantés. Le Baron de Heckern vient chez moi et accepta un duel pour M-r Dantés, en me demandant un délai de 15 jours.

Il se trouve, que dans l'intervalle accordé M-r Dantés devint amoureux de ma belle soeur M-elle Gontscharoff, et qu'il la demanda en mariage. Le bruit public m'en ayant instruit, je fis demander à M-r d'Archiak (second de M-r Dantés) que ma provocation fut regardée comme non avenue. En attendant je m'assurai que la lettre anonyme était de M-r Heckern, ce dont je crois de mon devoir d'avertir le gouvernement et la societé.

Etant seul juge et gardien de mon honneur et de celui de ma femme, et par conséquent ne demandant ni justice, ni vengeance, je ne peux, ni ne veux livrer à qui que ce soit les preuves, de ce que j'avance.

En tout cas, j'éspére M-r le Comte, que cette lettre est une preuve du respect et de la confiance que je porte à votre personne.

C'est avec ces sentiments que j'ai l'honneur d'être.

Monsieur le Comte

Votre très humble et tres obéissant serviteur

A. Pouchkin.

21 Novembre.
1836.

(Переводъ).

Графъ!

Я вправѣ и думаю даже, что обязанъ довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства о случившемся въ моемъ семействѣ. 4-го ноября по-утру я получилъ три экземпляра анонимнаго письма, оскорбительнаго для моей чести и чести моей жены. По бумагѣ, по слогу письма и по манерѣ изложенія, я удостовѣрился въ ту же минуту, что оно отъ иностранца, человѣка выс-

шаго общества, дипломата. Я началъ поиски. Оказалось, что въ тотъ же день семь или восемь лицъ также получили по экземпляру того же письма, въ двойныхъ конвертахъ, запечатанныя и адресованныя на мое имя. Почти всѣ, получившіе эти письма, подозрѣвая какую-нибудь подлость, не отослали ихъ ко мнѣ.

Всѣ пришли въ негодованіе отъ такого неосновательнаго и низкаго оскорбленія; но всѣ, повторяя, что поведеніе моей жены было безукоризненно, говорили, что поводомъ къ этой клеветѣ послужило слишкомъ явное ухаживанье за нею г. Дантеса.

Я не могу допустить, чтобы, въ этой исторіи, имя моей жены было связано клеветою съ именемъ кого бы то ни было. Я просилъ сказать объ этомъ г. Дантесу. Баронъ Гекеренъ является ко мнѣ — и принимаетъ вызовъ, за г. Дантеса, прося отсрочки поединка на 15 дней.

Случилось, что, въ продолженіе этого времени, г. Дантесъ влюбился въ мою свояченицу, Гончарову, и просилъ у ней руки. Молва меня предупредила — и я просилъ передать г. д'Аршіаку, секунданту г. Дантеса, что я отказываюсь отъ своего вызова. Между тѣмъ я убѣдился, что анонимное письмо было отъ г. Гекерена, о чемъ считаю обязанностію довести до свѣдѣнія правительства и общества.

Будучи единственнымъ судьею и хранителемъ моей чести и чести моей жены — почему и не требую, ни

правосудія, ни мщенія, не могу и не хочу представлять доказательствъ кому бы то ни было въ томъ, что я утверждаю.

Во всякомъ случаѣ, графъ, я надѣюсь, что вы примете это письмо за доказательство того уваженія и довѣрія, которыя имѣю къ вашей особѣ.

Съ чувствомъ истиннаго почтенія, имѣю честь быть,

графъ,

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

А. Пушкинъ.

21 Ноября
1836.

II.

Письмо Пушкина къ барону Гекерену.

(Подлинникъ).

Monsieur le Baron!

Permettez moi de faire le résumé de ce qui vient de se passer. La conduite de M-r votre fils m'était connue depuis longtems et ne pouvait m'être indifferente. Je me contentai du rôle d'observateur, sauf à intervenir lorsque je le jugerai à propos. Un accident, qui dans tout autre moment m'eut été très

désagréable, vint fort heureusement me tirer d'affaire. Je reçu les lettres anonymes.

Je vis que le moment d'agir était venu et j'en profitai. Vous savez le reste: je fis jouer à M-r votre fils un rôle si pitoyable, que ma femme étonnée de tant de platude, ne put s'empêcher de rire et que l'émotion que peut—être avait—elle ressenti pour cette sublime passion, s'éteignit dans le mépris le plus calme et le mieux mérité. Vous me permetterez de dire, Monsieur le Baron, que votre rôle à vous dans toute cette affaire n'a pas été des plus convenables. Vous, le représentant d'une tête couronnée, vous avez été paternellement le maquereau de votre bâtard, ou soi—disant tel. Toute sa conduite (assez maladroite d'àilleurs) a été probablement, dirigé par vous; c'est vous, probablement, qui lui dictiez les pauvretés qu'il venait débiter, et les niaiseries qu'il s'ést mêlé d'écrire. Sembable à une obscène vieille, vous alliez guetter ma femme dans tous les coins, pour lui parler de l'amour de votre fils, et lorsque malade de vérole, il était retenu chez lui par les remèdes vous disiez qu'il se mourait d'amour pour elle, vous lui marmottiez: „rendez moi mon fils".

Vous sentez bien, qu'après tout cela je ne pouvais souffrir qu'il y eut des relations entre ma famille et la vôtre. C'était à cette condition, que

j'avais consenti à ne pas donner suite à cette sale affaire, et à ne pas vous deshonorer aux yeux de notre cour et de la vôtre, comme j'en avais le pouvoir et l'intention. Je ne me soucie pas que ma femme écoute encore vos exhortations paternelles. Je ne puis permettre que M-r votre fils, après l'abjecte conduite qu'il a tenue, ose encore lui adresser la parole, encore moins qu'il lui fasse la cour et débite des calembourgs de corps de garde, tout en jouant le dévouement et la passion malheureuse, tandis qu'il n'est qu'un pleutre et qu'un chenapan. Je suis donc obligé de vous prier Monsieur le Baron, de faire finir tout ce manège, si vous tenez à éviter un nouveau scandale devant lequel certes je ne reculerai pas.

J'ai l'honneur d'être &

A. Pouchkin.

(Переводъ).

Баронъ!

Позвольте мнѣ разсказать вамъ сущность того, что случилось. Поведеніе вашего сына было мнѣ давно извѣстно — и я не могъ оставаться равнодушнымъ.... До

времени я довольствовался ролью наблюдателя, предоставляя себѣ право вмѣшаться, когда сочту это нужнымъ. Случай, весьма непріятный во всякое другое время, по счастію, вывелъ меня изъ этого положенія. Я получилъ анонимныя письма. Я увидѣлъ, что минута дѣйствовать наступила — и воспользовался ею. Остальное вы знаете. Я заставилъ играть вашего сына такую жалкую роль, что моя жена, удивленная пошлостью его поведенія, не могла удержаться отъ смѣха, и чувство, которое, быть можетъ, пробудила въ ней эта великая страсть — погасло въ глубокомъ и вполнѣ заслуженномъ презрѣніи. Позвольте мнѣ сказать, баронъ, что роль, которую вы играли въ этомъ дѣлѣ, была не изъ самыхъ приличныхъ. Вы, представитель коронованной особы — вы были отеческимъ сводникомъ вашего побочнаго сына, или быть можетъ только слывущаго за вашего. Все его поведеніе (впрочемъ, довольно неловкое) вѣроятно было направлено вами: вы, вѣроятно, нашептывали ему тѣ жалкія любезности, въ которыхъ онъ разсыпался, и тѣ пошлости, которыя онъ писалъ. Какъ какая-нибудь развратная старуха, вы отыскивали по всѣмъ угламъ мою жену, чтобы говорить ей о любви вашего сына, и когда онъ, больной въ сифилисѣ, оставался дома, принимая лекарства, вы увѣряли, что онъ умираетъ отъ любви къ ней; вы бормотали ей: „отдайте мнѣ моего сына!“

Вы хорошо понимаете, что послѣ всего этого, я не могъ допустить ни какихъ сношеній между моимъ и вашимъ семействомъ. Только подъ этимъ условіемъ, я согласился не давать ходу этому грязному дѣлу и не обезчестить васъ передъ глазами двухъ дворовъ, что я намѣревался и былъ вправѣ сдѣлать. Я не хочу, чтобы моя жена продолжала слушать ваши отеческія увѣщанія; я не могу позволить вашему сыну, послѣ его отвратительнаго поступка, говорить съ нею, тѣмъ болѣе волочиться за ней и разсыпать казарменные каламбуры, разыгрывая роль преданнаго и любящаго страдальца, будучи только негодяемъ и мерзавцемъ. И такъ я прошу васъ, баронъ, прекратить всѣ уловки, если хотите избѣжать новаго скандала, передъ которымъ я, конечно, не отступлюсь.

Имѣю честь быть и проч.

А. Пушкинъ.

III.

Письмо барона Геккерена къ Пушкину

(Подлинникъ).

Monsieur!

Ne connaissant ni votre écriture, ni votre signature, j'ai recours à M-r le Vicomte d'Archiac, qui

vous remettra la présente pour constater que la lettre à laquelle je réponds, vient de vous. Le contenu est tellement hors de toutes les bornes du possible que je refuse à répondre à tous les détails de cet épitre. Vous paraissez avoir oublié, Monsieur, que c'est vous qui vous êtes dédit de la provocation, que vous aviez fait adresser au Baron Georges de Heckern, et qui avait été accepté par lui. La preuve de ce que j'avance ici existe, écrite de votre main, et est restée entre les mains des seconds. Il ne me reste qu'à vous prévenir, que M-r le Vicomte d'Archiac se rend chez vous pour convenir avec vous du lieu, où vous vous rencontrerez avec le Baron Georges de Heckern et à vous prévenir que cette rencontre ne souffre aucun délai.

Je saurai plus tard, Monsieur, vous faire apprécier le respect dû au caractère dont je suis revêtu et qu'aucune démarche de votre part ne saurait m'atteindre. Je suis Monsieur.

Votre très humble serviteur

B. de Heckern.

Lu et approuvé par moi, le Baron George de Heckern.

(Переводъ).

Милостивый Государь!

Не зная ни вашего почерка, ни вашей подписи, я обратился къ виконту д'Аршіаку, который передастъ вамъ это письмо, съ просьбою — удостовѣриться — точно ли письмо, на которое я отвѣчаю, отъ васъ. Его содержаніе до такой степени переходитъ всякія границы возможнаго, что я отказываюсь отвѣчать на подробности этаго посланія. Мнѣ кажется, вы забыли, Милостивый Государь, что вы сами отказались отъ вызова, сдѣланнаго барону Георгу Гекерену, принявшему его. Доказательство того, что я говорю, писанное вашей рукой на лицо, и находится въ рукахъ секундантовъ. Мнѣ остается только сказать, что виконтъ д'Аршіакъ ѣдетъ къ вамъ, чтобы условиться о мѣстѣ встрѣчи съ барономъ Георгомъ Гекереномъ, прибавляя при этомъ, что эта встрѣча должна состояться безъ всякой отсрочки.

Впослѣдствіи, Милостивый Государь, я найду средства научить васъ уваженію къ званію, въ которое я облеченъ и которое никакая выходка съ вашей стороны оскорбить не можетъ.

Вашъ покорнѣйшей слуга.

Баронъ Гекеренъ.

Читано и одобрено мною.

Баронъ Георгъ Гекеренъ.

IV.

Записка отъ д'Аршіака къ Пушкину.

(Подлинникъ).

Billet de M-r d'Archiac à M-r Pouchkin.

Le soussigné informe Monsieur de Pouchkin, qu'il attendra chez lui jusqu'à 11 heures du soir de ce jour et après cette heure au bal de la Comtesse Razoumovsky, la personne, qui sera chargée de traiter l'affaire, qui doit se terminer demain. En attendant il offre à M-r Pouchkin l'assurance de sa considération la plus distinguée.

Vicomte d'Archiac.

Mardi, $\frac{\text{26 Janvier}}{\text{7 Fevrier}}$ 1837.

(Переводъ).

Нижеподписавшійся извѣщаетъ г. Пушкина, что онъ будетъ ожидать у себя дома до 11 часовъ сегодняшняго вечера, а послѣ этаго часа — на балѣ графини Разумовской, особу, которой будетъ поручено условиться о дѣлѣ, долженствующемъ непремѣнно окончиться завтра. Въ ожиданіи отвѣта, онъ свидѣтельствуетъ г. Пушкину совершенное свое уваженіе.

Виконтъ д'Аршіакъ.

Вторникъ, $\frac{\text{26 Января}}{\text{7 Февраля}}$ 1837.

V.

Вторая записка отъ д'Аршіака къ Пушкину.

(Подлинникъ).

Monsieur!

J'insiste encore ce matin sur la demande que j'ai eu l'honneur de vous faire hier au soir.

Il est indispensable que je m'abouche avec le témoin que vous aurez choisi, et cela dans le plus bref délai.

Jusqu'à midi je resterai dans mon appartement; j'éspére avant cette heure reçevoir la personne que vous voudrez bien m'envoyer.

Agréez Monsieur, l'assurance de ma considération la plus distinguée.

Vicomte d'Archiac.

St.-Pétersbourg. Mercredi, 9 h. du matin.

$\frac{27 \text{ Janvier}}{8 \text{ Fevrier}}$ 1837.

(Переводъ).

Милостивый Государь!

Я ожидаю — сегодня же утромъ — отвѣта на мою записку, которую я имѣлъ честь послать къ вамъ вчера вечеромъ.

Мнѣ необходимо переговорить съ секундантомъ, котораго вы выберете — и это въ возможно-скоромъ времени.

До полудня я буду дома; надѣюсь еще до этого времени увидѣться съ тѣмъ, кого вамъ будетъ угодно прислать ко мнѣ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи.

Виконтъ д'Аршіакъ.

С.-Петербургъ. Среда, 9 ч. утра.

$\frac{27\ \text{Января}}{8\ \text{Февраля}}$ 1837.

VI.

Письмо отъ Пушкина къ д'Аршіаку.

(Подлинникъ).

Monsieur le Vicomte!

Je ne me soucie nullement de mettre les oisifs de Pétersbourg dans la confidence de mes affaires de famille; je me refuse donc à tout pour parler entre seconds. Je n'amenerai le mien que sur la place du rendez-vous. Comme c'est M-r Heckern, qui

me provoque et qui est offensé, il peut m'en choisir un, si cela lui convient; je l'accepte d'avance quand ce ne serait que son chasseur. Quant à l'heure, au lieu, je suis tout-à-fait à ses ordres. D'après nos habitudes à nous autres Russes, cela suffit. Je vous prie de croire, M-r le Vicomte, que c'est mon dernier mot, et que je n'ai de plus à répondre à rien de ce qui concerne cette affaire, et que jene bouge plus que pour aller sur place. Veuillez accepter l'assurance de ma parfaite considération.

A. Pouchkin.

Entre 9½ et 10-h du matin
27 Janvier.

(Переводъ).

Виконтъ!

Я вовсе не желаю чтобы праздные петербургскіе языки вмѣшивались въ мои семейныя дѣла; по-этому я не согласенъ ни на какіе переговоры между секундантами. Я приведу моего только на мѣсто поединка. Такъ какъ г. Гекеренъ — обиженный и вызвалъ меня, то онъ можетъ самъ выбрать для меня секунданта, если увидитъ въ томъ надобность: я заранѣе принимаю всякаго, если даже это будетъ его лакей. Что касается времени

и мѣста — я всегда готовъ къ его услугамъ. По понятіямъ каждаго русскаго, этого совершенно достаточно. Виконтъ, прошу васъ увѣриться, что это мое послѣднее слово, что мнѣ нечего болѣе отвѣчать вамъ, относительно этого дѣла, и что я не тронусь съ мѣста до окончательной встрѣчи. Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи.

А. Пушкинъ.

Между 9½ и 10 ч. утра.
27 января.

VII.

Письмо отъ д'Аршіака къ Пушкину.

(Подлинникъ).

Monsieur!

Ayant attaqué l'honneur du Baron Georges de Heckern, vous lui devez réparation. C'est à vous à produire votre temoin. Il ne peut être question de vous en fournir. Prêt de son côté à se rendre sur le terrain le Baron Georges de Heckern, vous presse de vous mettre en régle. Tout retard serait consi-

déré par lui comme un refus de la satisfaction qui lui est due et en ébruitant cette affaire l'empêcher de se terminer.

L'entrevue entre les témoins, *indispensables avant la rencontre*, deviendrait, si vous la refusiez, une des conditions du B-rn Georges de Heckern; vous m'avez dit hier et écrit aujourd'hui que vous les acceptiez toutes.

Reçevez Monsieur, l'assurance de ma parfaite consideration.

Vicomte d'Archiac.

St. Pétersbourg. $\frac{27 \text{ Janvier}}{8 \text{ Fevrier}}$ 1837.

(Переводъ).

Милостивый Государь!

Оскорбивши честь барона Георга Гекерена, вы должны дать ему удовлетвореніе. Вы должны сами выбрать вашего секунданта. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы мы приняли это на себя. Баронъ Георгъ Гекеренъ, готовый съ своей стороны явиться въ назначенное мѣсто, проситъ васъ не медлить. Всякая отсрочка будетъ принята имъ, какъ отказъ въ томъ удовлетворе-

*

ніи, которое вы обязаны ему дать, такъ-какъ она можетъ разгласить дѣло и даже помѣшать его окончанію.

Свиданье между секундантами, *необходимое передъ дуэлью*, дѣлается — если вы откажете въ немъ — однимъ изъ условій барона Георга Гекерена, — а вы мнѣ вчера сказали и сегодня написали, что согласны на всѣ его условія. Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ моемъ полномъ уваженіи.

Виконтъ д'Аршіакъ.

С.-Петербургъ $\frac{27\ \text{Января}}{8\ \text{Февраля.}}$ 1837.

VIII.

Письмо д'Аршіака къ князю Вяземскому.

(Подлинникъ).

Mon Prince!

Vous avez désiré de connaître avec exactitude les détails de la triste affaire dont Monsieur Danzas et moi avons été temoins. Je vais vous l'exposer et vous prie de la faire approuver et signer par Monsieur Danzas.

C'est à quatre heures et demi que nous sommes

arrivés au lieu du rendez-vous. Le vent très violent qu'il faisait en ce moment nous força de chercher un abri dans un petit bois de sapins. La grande quantité de neige pouvant gêner les adversaires, il fallut leur creuser un sillon de vingt pas, aux deux bouts duquel ils furent placés. Les barrières marquées par des manteaux; un pistolet remis à chacun de ces messieurs. Le colonel Danzas donna le signal en levant son chapeau. M-r Pouchkin était à la barrière presqu'aussitôt; le baron Heckern avait fait quatre des cinq pas qui le separaient de la sienne. Les deux adversaires s'apprêtèrent à tirer; après quelques instants un coup partit. Monsieur Pouchkin était blessé; il le dit lui-même, tomba sur le manteau qui faisait la barrière et resta immobile la face contre terre. Les témoins s'approchèrent; il se releva sur son séant et dit: „attendez!“ L'arme, qu'il tenait à la main, se trouvant couverte de neige; il en prit une autre. J'aurais pu établir une réclamation, un signe du baron Georges de Heckern m'en empêcha. Monsieur Pouchkin la main gauche appuyée sur la terre visa d'une main ferme. Le coup partit. Immobile depuis qu'il avait tiré, le baron de Heckern était blessé et tomba de son côté.

La blessure de monsieur Pouchkin était trop grave pour continuer — l'affaire était terminée. Re-

tombé après avoir tiré, il eut immédiatement deux demi-évanouissements, quelques instants de trouble dans les idées, il reprit tout-à-fait sa connaissance et ne la perdit plus. Placé sur un traineau, fortement secoué pendant un trajet de plus d'une demi verste sur un chemin fort mauvais, il souffrait sans se plaindre.

Le baron de Heckern avait pu, soutenu par moi, regagner son traineau, où il avait attendu que le transport de son adversaire fut effectué et que je puisse l'accompagner à Pétersbourg. Pendant taute cette affaire, le calme, le sang froid, la dignité de deux parties ont été parfaits.

Agréez mon Prince, l'assurance de ma haute considération.

Vicomte d'Archiac.

Pétersbourg. 1/13 Fevrier 1837.

(Переводъ).

Князь!

Вы желали знать подробности грустнаго происшествія, котораго г. Данзасъ и я были свидѣтелями. Я сообщаю ихъ вамъ, и прошу васъ передать это пись-

мо г. Данзасу для его прочтенія и удостовѣренія подписью.

Было половина пятаго, когда мы прибыли на назначенное мѣсто. Сильный вѣтеръ, дувшій въ это время, заставилъ насъ искать убѣжища въ небольшой еловой рощѣ. Такъ-какъ глубокій снѣгъ могъ мѣшать противникамъ, то надобно было очистить мѣсто на двадцать шаговъ разстоянія, по обоимъ концамъ котораго они были поставлены. Барьеръ означили двумя шинелями; каждый изъ противниковъ взялъ по пистолету. Полковникъ Данзасъ подалъ сигналъ, поднявъ шляпу. Пушкинъ въ ту же минуту былъ уже у барьера; баронъ Гекеренъ сдѣлалъ къ нему четыре или пять шаговъ. Оба противника начали цѣлить; спустя нѣсколько секундъ, раздался выстрѣлъ. Пушкинъ былъ раненъ. Сказавъ объ этомъ, онъ упалъ на шинель, означавшую барьеръ, лицомъ къ землѣ и остался недвижимъ. Секунданты подошли; онъ приподнялся и, сидя, сказалъ: „постойте!“ Пистолетъ, который онъ держалъ въ рукѣ, былъ весь въ снѣгу; онъ спросилъ другой. Я хотѣлъ воспротивиться тому, но баронъ Георгъ Гекеренъ остановилъ меня знакомъ. Пушкинъ, опираясь лѣвой рукой на землю, началъ цѣлить; рука его не дрожала. Раздался выстрѣлъ. Баронъ Гекеренъ, стоявшій неподвижно послѣ своего выстрѣла, упалъ въ свою очередь раненый.

Рана Пушкина была слишкомъ опасна для продолженія дѣла — и оно окончилось. Сдѣлавъ выстрѣлъ, онъ упалъ и два раза терялъ сознаніе; послѣ нѣсколькихъ минутъ забытья, онъ наконецъ пришолъ въ себя и уже болѣе не лишался чувствъ. Положенный въ тряскія сани, онъ, на разстояніи полу-версты самой скверной дороги, сильно страдалъ, но не жаловался.

Баронъ Гекеренъ, поддерживаемый мною, дошолъ до своихъ саней, гдѣ дождался, пока не тронулись сани его противника, и я могъ сопутствовать ему до Петербурга. Въ продолженіе всего дѣла обѣ стороны были спокойны, хладнокровны — исполнены достоинства.

Примите, князь, увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи.

Викомтъ д'Аршіакъ.

С.-Петербургъ. 1/13 Февраля 1837.

IX

Письмо К. К. Данзаса къ князю П. А. Вяземскому.

Милостивый Государь,

Князь Петръ Андреевичъ.

Письмо къ вамъ отъ г. д'Аршіака, о несчастномъ происшествіи, которому я былъ свидѣтелемъ, я чи-

талъ. Г. д'Аршіакъ проситъ васъ предложить мнѣ засвидѣтельствовать показанія его о семъ предметѣ. Истина требуетъ, чтобы я не пропустилъ безъ замѣчанія нѣкоторыя невѣрности въ его разсказѣ. Г. д'Аршіакъ, объяснивъ, что первый выстрѣлъ былъ со стороны г. Гекерена (Дантеса) и что А. С. Пушкинъ упалъ раненый, продолжаетъ: „les témoins s'approchèrent; il se releva sur son séant et dit: „attendez!" L'arme, qu'il tenait à la main, se trouvant couverte de neige; il en prit une autre. J'aurais pu établir une réclamation, un signe du baron Georges de Heckern m'en empêcha". Слова А. С. Пушкина, когда онъ поднялся, опершись лѣвой рукой, были слѣдующія: „Attendez! je me sens assez de force pour tirer mon coup." *) Тогда дѣйствительно я подалъ ему пистолетъ, въ обмѣнъ того, который былъ у него въ рукѣ и стволъ котораго набился снѣгомъ, при паденіи раненаго. Но я немогу оставить безъ возраженія замѣчаніе г. д'Аршіака, будто бы онъ имѣлъ право оспаривать обмѣнъ пистолета и былъ удержанъ въ томъ знакомъ Гекерена (Дантеса). Обмѣнъ пистолета не могъ подать повода, во время поединка, ни къ какому спору. По условію каждый изъ противниковъ имѣлъ право выстрѣлить; пистолеты были

*) «Постойте! я чувствую въ себѣ еще столько силы, чтобы выстрѣлить.

съ пистонами, слѣдовательно осѣчки быть не могло; снѣгъ, набившійся въ дуло пистолета Александра Сергѣевича, усилилъ бы только ударъ выстрѣла, а не отвратилъ бы его Никакого знака ни со стороны г. д'Аршіака, ни со стороны г. Гекерена (Дантеса) дано не было. Что до меня касается, то я почитаю оскорбленіемъ для памяти Пушкина предположеніе, будто онъ стрѣлялъ въ противника съ преимуществами, на которыя не имѣлъ права. Еще разъ повторяю, что никакого сомнѣнія противъ правильности обмѣна пистолета сказано не было. Если бы оно могло возродиться, то г. д'Аршіакъ обязанъ былъ объявить возраженіе и не останавливаться знакомъ, будто-бы отъ г. Гекерена (Дантеса) поданнымъ. Къ тому же сей послѣдній неиначе могъ бы узнать намѣреніе г. д'Аршіака, какъ тогда, когда бы оно было выражено словами; но онъ ихъ не произносилъ. Я отдаю полную справедливость бодрости духа, показанной во время поединка г. Гекереномъ (Дантесомъ); но рѣшительно отвергаю, чтобы онъ произвольно подвергся опасности, которую могъ бы отъ себя отстранить. Не отъ него зависѣло уклониться отъ удара своего противника, послѣ того, какъ онъ свой нанесъ. Ради истины разсказа прибавлю также замѣчаніе на это выраженіе: „Гекеренъ (Дантесъ) неподвижный до тѣхъ поръ—упалъ.“ Противники шли другъ на друга грудью. Когда Пушкинъ упалъ, тогда г. Гекеренъ (Дантесъ) сдѣлалъ движеніе,

чтобы подойти къ нему; послѣ же словъ Пушкина, что онъ хотѣлъ стрѣлять, онъ возвратился на свое мѣсто, сталъ бокомъ и прикрылъ грудь свою правою рукою. По всѣмъ другимъ обстоятельствамъ я свидѣтельствую справедливость показаній г. д'Аршіака.

Съ совершеннымъ и проч.

К. Данзасъ.

Февраля 6-го дня 1837 года.

X.

Письмо графа Бенкендорфа къ графу Строгонову.

(Подлинникъ).

Monsieur le Comte!

Je me suis empressé de faire à sa Majesté la demande de Madame Pouchkin pour que Danzas puisse accompagner le corps à sa dernière demeure. L'Empereur vient de me repondre, qu'il avait fait tout ce qu'il dépendait de lui, en permettant que M-r Danzas, qui est sans jugement resté jusqu'à la cérémonie d'aujard'hui auprès du corps de son ami; qu'un plus long délai serait contraire aux loix, et par conséquant impossible à accorder, mais il a ajouté que M-r Tourgeneff ancien ami du défunt, n'ayant pas

d'occupation pour le moment pourrait rendre ce dernier service à M-r Pouchkin, et qu'il le chargeait du transport du corps.

En me hâtant de vous transmettre cette décision suprême, je suis.

Benkendorff.

(Переводъ).

Графъ!

Я немедленно доложилъ Его Величеству просьбу г-жи Пушкиной, дозволить Данзасу проводить тѣло въ его послѣднее жилище. Государь отвѣчалъ, что онъ сдѣлалъ все, отъ него зависѣвшее, дозволивъ подсудимому Данзасу остаться до сегоднишней погребальной церемоніи при тѣлѣ его друга; что дальнѣйшее снисхожденіе было бы нарушеніемъ закона — и слѣдовательно невозможно; но онъ прибавилъ, что Тургеневъ, давнишній другъ покойнаго, ни чѣмъ не занятый въ настоящее время, можетъ отдать этотъ послѣдній долгъ Пушкину, и что онъ уже поручилъ ему проводить тѣло.

Спѣша передать вамъ это Высочайшее рѣшеніе, имѣю честь быть и пр.

Бенкендорфъ.

XI.

Рѣшеніе Генералъ-Аудиторіата и Высочайшая конфирмація.

Генералъ-аудиторіатъ, по разсмотрѣніи военно-суднаго дѣла, произведеннаго надъ поручикомъ Кавалергардскаго Ея Императорскаго Величества полка, барономъ Егоромъ де Гекереномъ, нашолъ его виновнымъ въ противузаконномъ вызовѣ каммеръ-юнкера двора Его Императорскаго Величества Александра Пушкина на дуэль и въ нанесеніи ему на оной смертельной раны, къ чему было поводомъ то, что Пушкинъ, раздраженный поступками Гекерена, клонившимися къ нарушенію семейнаго его спокойствія, и дерзкимъ обращеніемъ съ женою его, написалъ отцу его, Гекерена, министру Нидерландскаго двора барону Гекерену, письмо съ оскорбительными для чести ихъ обоихъ выраженіями. А потому генералъ-аудиторіатъ, соображаясь съ воинскимъ 139 артикуломъ и Свода Законовъ, тома XV, статьею 352, полагалъ: его, Гекерена, за вызовъ на дуэль и убійство на оной каммеръ-юнкера Пушкина, лишивъ чиновъ и пріобрѣтеннаго россійскаго дворянскаго достоинства, записать въ рядовые, съ опредѣленіемъ на службу, по назначенію инспекторскаго департамента. Съ симъ заключеніемъ поднесенъ былъ Государю Императору отъ генералъ-аудиторіата всеподданнѣйшій докладъ, на ко-

торомъ, въ 18-й день минувшаго марта, послѣдовала собственноручная Его Величества высочайшая конфирмація: *„Быть по сему; но рядоваго Гекерена, какъ не русскаго подданнаго, выслать за границу, отобравъ офицерскіе патенты“.*

(„Сѣверная Пчела“, 1837, № 81, стр. 321.)

3239

Monsieur le Baron — Permettez moi d'faire le résumé de ce qui vient de se passer. La conduite de M.r votre fils m'était connue depuis longtems & ne pouvait m'être indifférente. Je me contentai du rôle d'observateur, sauf à intervenir lorsque je jugerai à propos. un incident qui dans tout autre moment m'eut été très désagréable, vint fort heureusement me tirer d'affaire. Je reçu des lettres anonymes. Je vis que le moment d'agir était venu & j'en profitai. Vous savez le reste. je fis jouer à M.r votre fils un rôle si jetoyable, que ma femme étonnée de tant de platitude ne put s'empêcher de rire et que l'émotion que peut-être avait-elle ressenti pour cette sublime passion, s'éteignit dans le mépris le plus calme & le mieux mérité. — Vous me permettrez de dire, M.r le Baron, que votre rôle à vous dans toute cette affaire n'a pas été des plus convenables. Vous le représentant d'une tête couronné vous avez été paternellement le maquereau de votre bâtard ou soi disant tel Toute sa conduite (assez maladroite, d'ailleurs) a été probablement, dirige' par vous; c'est vous, probablement, qui lui dictiez les pauvretés, qu'il venait débiter, les niaiseries qu'il s'est mêlé d'écrire. Semblable à une obscène vieille vous alliez guettez ma femme dans tous les coins pour lui parler de l'amour

de votre fils & lorsque malade de rivale, il était retenu chez
lui par les remedes, vous disiez qu'il se mourait d'a-
-mour pour elle ; vous lui marmottiez : rendez moi mon fils.
vous sautez dire qu'après tout là et ne pouvez jene
pouvais soupçonner qu'il y eut des relations entre ma fa
mille et la votre. c'etait à cette condition que j'a-
vais consenti à ne pas donner suite à cette sale affaire
et à ne pas vous deshonorer aux yeux de notre cour &
de la votre comme j'en avais le pouvoir & l'intention.
Je ne savais pas que ma femme écoute encore vos ex-
-hortations paternelles Je ne puis permettre que Mr votre
fils, après l'abjecte conduite qu'il a tenue, ose encor
lui adresser la parole, encor moins qu'il lui fasse
la cour et débite des calembourgs de corps de garde,
tout en jouant le devouement & la passion mal
heureuse, tandis qu'il n'est qu'un plentre & qu'un
chenapan. Je suis donc obligé d'vous prier Monsieur
le B., de faire finir tout ce manège, si vous tenez à
éviter un nouveau scandale devant lequel reste je
ne reculerai pas

J'ai l'honneur d'être &c